

БХАГВАН ШРИ РАДЖНИШ (ОШО).

КОГДА ТУФЛИ НЕ ЖМУТ.

Беседы об историях Чжуан-цзы

ВВЕДЕНИЕ

Полушутя-полусерьезно Бхагван любит говорить: "В этом мире есть только две бесконечные вещи — сострадание мастера и глупость ученика)" И он сидит в своем кресле и с огромным терпением и еще большей любовью пытается помочь нам высвободиться из жизненной путаницы, в которой мы столь жалко застряли.

Мы все еще не полностью компьютеризованы, перед нами еще не "храбрый новый мир", как в антиутопии Олдоса Хаксли; обусловленный ум пока еще не единственный правитель нашего бытия. Если бы это было так, тогда не было бы замешательства. Если замешательство существует, это означает, что сердце и душа остаются живыми и хотят быть услышанными. И в этом — надежда: ведь именно сердце и душа — это то, что в первую очередь задает направление в поиске истины, окончательного, "того, что есть" Тадеуса Голаса.

Но ум остается могущественным правителем. Любой родитель, любой учитель, любой жрец, любой политик немало потрудились, чтобы подавить живые и непредсказуемые факты сердца и души в угоду более легко управляемому механическому уму. Вот мы и разделены, в конфликте. И в этом состоит забота Бхагвана — воссоединить нас, сделать нас снова едиными.

Общество дало угодному ему уму систему, в которую он вцепился, несмотря на все сопротивление со стороны сердца и души. Для того, чтобы нас воссоединить, усилие Бхагвана состоит в том, чтобы вывести нас за пределы ума, тела и души, любой системы, чего угодно, чтобы мы плыли, такие вот пустые, в единство с пустым голубым небом.

Бхагван не дает нам никаких верований, догм, доктрин. Он говорит о любой духовной системе, известной миру, — о христианстве, индуизме, исламе, буддизме, тантре, суфизме, хасидизме, иудаизме, дзен:

"Ни одна простая доктрина не может быть истинной. Она может быть истинной для некоторых людей, но для других людей она будет неистинной. Вот почему в мире существует так много доктрин. Существует Будда, существует Иисус, существует Мохаммед, такие полностью различные люди, и все истинны.

Я пытаюсь поставить совершенно новый эксперимент, собрав всех вас вместе. Это само по себе является для вас обучением.

Если вы слушали меня в течение нескольких лет, это уже обучение. Это было медитацией.

Я даю вам некую точку зрения: я говорю о Патанджали и даю вам такую точку зрения, создаю в вас такую структуру, а на следующий день я начну говорить о Тилопе и разрушу эту структуру.

Для вас это болезненно, так как вы начинаете цепляться. Когда вы создаете некую структуру, вы начинаете цепляться за нее. и в тот момент, когда я вижу, что вы начали цепляться за теории, я немедленно вношу противоположность, чтобы их разрушить.

Много раз вы выстройте дом и много раз вы почувствуете, что пришел порядок, и я снова создам беспорядок. В чем же дело? Дело в том, что однажды вы станете сознательны, вы будете слушать меня, но не будете создавать порядок, не будете создавать структуру, потому что это ни к чему: этот человек вновь разрушит ее на следующий день!

Вы будете просто слушать меня без цепляния за слова, теории, догмы. В тот день, когда вы сможете слушать меня без создания структуры внутри вас и я увижу, что хотя вы слушали меня, есть пустота, — в тот день я сделаю это".

"Когда туфли не жмут" — это дзен, но это не интеллектуальное исследование о принципах дзен как религиозной системы. Нет. Это попытка просветленного мастера помочь нам в движении к нашему внутреннему "не-я", нашей внутренней пустоте, соотносительно с

ситуацией дзен, какой она была несколько тысяч лет назад, и нами в нашей ситуации здесь и сейчас. В этом Бхагван уникален. Он говорит о дзен и других религиозных системах, но только постольку, поскольку они действительно имеют практическое значение, с помощью которого мы можем понять обусловленность ума и, поступая определенным образом, превзойти. Он не заинтересован в заполнении ума бесполезными фактами. Он заинтересован в том, чтобы дать нам способы, с помощью которых ум и его цепляние могут быть разрушены, — раньше или позже.

1. КОГДА ТУФЛИ НЕ ЖМУТ

11 октября 1974 г.

Рисовальщик Ху мог от руки чертить более совершенные круги, чем с помощью циркуля. Его пальцы извлекали самопроизвольные формы из ниоткуда. Его ум, между тем, был свободен и беззаботен по поводу того, что он делал. Никакие приспособления не были нужны, его ум был совершенно безыскусен и не знал препятствий.

Итак, когда туфли не жмут, о ногах забывают; когда пояс не жмет, о животе забывают; когда сердце истинно, забывают о "за" и "против".

Ни усилий, ни принуждений, ни нужд, ни приманок нет: тогда ваши дела под контролем. Вы свободный человек.

Легкое — правильно. Начинайте с правильного — и вы в облегчении. Продолжайте легкое — и вы правы. Правильный путь — двигаться с легкостью, — значит забыть о правильном пути и о том, что двигаться легко.

Чжуан-цзы — один из редчайших расцветов, даже более редкий, чем Будда или Иисус: ведь Будда и Иисус придают особое значение усилию, а Чжуан-цзы придает особое значение безусильности. С помощью усилия может быть сделано многое, но с помощью безусильности можно сделать больше,

Многое может быть достигнуто с помощью воли, но гораздо большего можно достичь с помощью безвольности. И чего бы вы ни достигли с помощью воли, это всегда будет для вас отягощением, это всегда будет конфликтом, внутренним напряжением, и в любой момент вы можете это утратить. Оно должно постоянно поддерживаться, а для поддержки нужна энергия, — поддерживая его, вы распыляете себя.

Только то, что достигнуто при помощи безусильности, никогда не станет для вас отягощением, и только то, что не является отягощением, может быть вечным; только то, что никоим образом не может быть неестественным, может оставаться с вами навсегда.

Чжуан-цзы говорит, что реальное, божественное, существующее достигается полной потерей себя в этом. Даже усилие достичь этого является препятствием, так как тогда вы не можете утратить себя. Даже усилие, чтобы утратить себя, становится препятствием.

Как вы можете делать какое-либо усилие, чтобы утратить себя? Любое усилие рождено из эго, и с помощью усилия это укрепляется. Эго — это болезнь, поэтому все усилия должны быть оставлены полностью, ничего не должно делаться; вы должны полностью утратить себя в существующем, вы должны стать вновь как малое дитя, только что родившееся, не знающее, что правильно, не знающее, что неправильно, не знающее никаких предпочтений. Как только входят предпочтения, как только вы знаете, что это — правильно, а это — неправильно, вы уже больны и вы далеко от действительности.

Ребенок живет естественно, он тотален, он не делает никаких усилий, так как делать усилие — значит бороться с собой: часть вас "за", а часть — "против", отсюда усилие.

Помните: вы можете достичь многого, особенно в этом мире вы можете достичь многого с помощью усилий, так как усилие — это агрессия, усилие — это насилие, усилие — это соревнование. Но в ином мире с помощью усилия ничего достичь нельзя, а те, кто начинают с усилия, в конце концов должны его отбросить.

Будда трудился в течение 6 лет, постоянно медитируя и концентрируясь, — он стал аскетом, он сделал все, что может быть сделано человеческим существом: ни один камень не остался неперевернутым, он поставил на карту все свое существо, но это было усилием, в этом

было это — и он проиграл.

Ничто не проигрывает так, как это в Предельном; ничто так не успешно, как это в этом мире. В мире материи ничто так не успешно, как это. В мире сознания ничто так не проигрывает, как это. Случай прямо противоположный, и это так и должно быть, так как противоположны измерения.

Будда проиграл абсолютно: после 6 лет он был полностью разочарован, а когда я говорю "полностью", я имею в виду действительно полностью. Не осталось ни малейшей надежды, он стал совершенно ненадежным. В такой безнадежности он отбросил все усилия. Он отбросил мир, он оставил свое царство, — все, что принадлежало к этому видимому миру, он оставил, отверг. Теперь, после шести лет напряженного усилия, он также оставил все, что принадлежало иному миру. Он был в полном вакууме, пустой. В ту ночь он спал совсем другим сном, так как это не было. Начала расти другая структура, так как не было усилия. В ту ночь с ним случилось другое бытие, так как не было грез.

Если усилия нет, ничто не является незавершенным, тогда нет нужды в грезе. Греза всегда существует, чтобы что-то завершить: что-то, что осталось незавершенным за день, будет завершено в грезе, так как у ума есть тенденция завершать все. Во многие вещи вкладывается усилие, и если они остаются незавершенными, необходима греза.

Когда есть желание, есть и скачок к грезе, так как желать — значит грезить: греза — это тень желания.

В ту ночь, когда уже нечего было делать, — этот мир был уже бесполезен и теперь иной мир тоже был бесполезен, — все мотивации к движению прекратились, некуда было идти и некому было идти. В ту ночь сон стал самадхи. Он стал сатори, он стал тем Предельным, что только может случиться с человеком. В ту ночь Будда расцвел, и к утру он стал просветленным. Он открыл глаза, посмотрел на последнюю звезду, исчезающую в небе, и все было там.

Оно всегда там было, но он так сильно его хотел, что не мог его увидеть. Оно всегда было там, но он так много двигался со своим желанием в будущее, что не мог смотреть на "здесь-и-сейчас". В ту ночь не было никакого желания, никакой цели, некуда было идти и некому идти, исчезли все усилия. Внезапно он осознал себя, внезапно он осознал реальность так, как она есть.

Чжуан-цзы говорит с самого начала: не делайте никакого усилия. И он прав, так как вы никогда не сделаете такого тотального усилия, какое сделал Будда; вы никогда не будете столь разочарованы, чтобы усилие отпало само по себе. — Оно всегда будет незавершенным, а ваш ум всегда будет продолжать говорить: "еще немножко — и что-то случится, еще шаг, цель близка, почему же ты стал удручен? Просто нужно еще немного усилий, так как цель становится ближе с каждым днем".

Из-за того, что вы никогда не сделаете такого абсолютного усилия, вы никогда не станете полностью ненадежным. И вы можете в полсердца совершать усилие в течение многих жизней, — это то, что вы делали в прошлом. Вы здесь передо мной не впервые, вы не впервые здесь, делая все то же усилие, чтобы понять истину, реальное: вы делали это много-много раз, миллион раз в прошлом, но вы по-прежнему полны надежды.

Чжуан-цзы говорит, что лучше отбросить усилие в самом начале. Оно должно быть отброшено: либо вы отбросите его в начале, либо опросите в конце, но конец может быть не так уж скоро! Так что есть два пути: либо делать тотальное усилие... настолько тотальное, что вся надежда разрушится и вы придете к пониманию того, что ничего нельзя достичь через усилие, что не останется даже малейшего фрагмента где-то в бессознательном, продолжающего говорить: сделай немного больше — и это будет достигнуто... Либо делайте тотальное усилие, и тогда оно само себя отбросит, либо не делайте вообще никаких усилий. Просто принимайте все целиком, не вовлекайтесь в него вообще.

Помните об одном: вы не можете выбраться из этого, пока оно не завершилось, — если вы вошли, оно должно быть завершено, потому что у ума есть тенденция завершать все, и не только у человеческого ума. но даже у ума животных. Если вы чертите половину круга, не завершая, и приходит горилла, которая это видит, тогда если есть кусочек мела, она немедленно его завершит.

Ваш ум, как таковой, имеет тенденцию завершать: что-либо незавершенное вызовет в вас напряжение. Если вы хотите плакать и не можете, тогда будет напряжение. Если вы хотите смеяться и не можете, тогда будет напряжение. Если вы хотите гневаться и не можете, тогда будет напряжение. Вот почему вы так долго болеете: все осталось незавершенным!

Вы никогда тотально не смеялись, вы никогда тотально не плакали, вы никогда тотально не гневались, вы никогда тотально не ненавидели, вы никогда тотально не любили. Ничего не делалось тотально, — все не завершено. Ничто не тотально, и оно продолжает тянуться, поэтому в вашем уме всегда множество вещей. Вот почему вы себя чувствуете настолько больным, когда вы в покое: вы не можете почувствовать себя дома.

Чжуан-цзы говорит: лучше не начинать, так как если вы начали, это должно быть завершено. Поймите это и не включайтесь в порочный круг. Вот почему я говорю, что Чжуан-цзы — это редкое цветение, более редкое, чем Будда и Иисус: ведь он достиг просто при помощи понимания.

Для Чжуан-цзы нет никакого метода, никакой медитации. Он говорит: просто поймите фактичность этого. Вы родились. Какое усилие вы сделали? Вы дышите. Какое усилие вы сделали, чтобы дышать? Все движется само по себе, так к чему же беспокоиться? Дайте жизни плыть самой по себе, тогда вы будете в позволении. Не бойтесь и не пытайтесь плыть против течения, не пытайтесь даже плавать, — просто плывите с потоком, дайте потоку вести вас туда, куда он направляется. Будьте белым облаком, плывущим в небе, — никакой цели, оно идет в никуда, просто плывет. Плыть так и есть предельное цветение. Так что первое, что нужно понять относительно Чжуан-цзы, до того, как мы перейдем к сутрам, это то, что нужно быть естественным и нужно избегать всего неестественного, не делайте ничего такого, что неестественно. Природы достаточно, вы ничего не можете добавить к ней, но эго говорит: нет, вы можете улучшить природу. Вот таким образом существуют все культуры.

Любая попытка улучшить природу — это культура, а все культуры подобны болезням: чем более человек культурен, тем более он опасен.

Я слышал, что один охотник, европеец, заблудился в африканском лесу. Вдруг он вышел к нескольким хижинам. Он никогда не слышал о том, что в таком девственном лесу существует деревня. Ее не было ни на одной карте.

Итак, он приблизился к вождю этой деревни и сказал: "Как жаль, что вы потеряны для цивилизации". Вождь сказал: "Нет, совсем не жаль, мы всегда боялись, что нас обнаружат: как только придет цивилизация, мы потеряемся".

Природа потеряна, как только вы делаете усилие улучшить ее, -ведь это означает, что вы пытаетесь улучшить Бога. Все религии пытаются это сделать — улучшить Бога.

Чжуан-цзы не поклонник этого. Он говорит, что природа — это окончательное, и такую окончательную природу он называет Дао. Дао означает, что природа окончательна и не может быть улучшена. Если вы пытаетесь ее улучшить, вы ее искалечите. Вот так мы калечим каждого ребенка.

Каждый ребенок рождается в Дао, потом мы калечим его обществом, цивилизацией, культурой, моралью, религией... Мы калечим его со всех сторон. Тогда он живет, но он не жив.

Я слышал, как маленькая девочка пришла на вечеринку по случаю дня рождения своего друга. Она была еще мала, — всего 4 года. Она спросила свою мать: "Мама, когда ты была жива,

у вас тоже были такие вечеринки и танцы?"

Чем больше культуры и цивилизации, тем больше вы мертвы. Если вы хотите увидеть по-настоящему мертвого человека, который все еще продолжает жить, идите к монаху в монастырь, идите к жрецу в церковь, идите к Папе в Ватикан. Они не живы, они так боятся жизни, так боятся природы, что подавляют ее всюду. Они уже в своих могилах.

Вы можете разукрасить могилу, вы можете построить даже мраморную гробницу, но человек внутри нее мертв.

Один пьяница проходил через кладбище и увидел прекрасную гробницу. Он посмотрел на имя, выбитое на ней. Это была гробница знаменитого семейства Ротшильдов. Он засмеялся и сказал: "Эти Ротшильды знают, как жить!"

Культура убивает вас, культура — убийца, культура — медленный яд, это самоубийство.

Чжуан-цзы и его старый мастер Лао-цзы против культуры. Они за природу, чистую природу. Деревья в лучшем положении, чем вы. Даже птицы, даже рыбы в реке в лучшем положении, так как они более живы, они танцуют в ритме природы. Вы полностью забыли, что такое природа, вы оторнули ее до самого корня. И если вы хотите оторвать природу, вы должны начать с отвержения секса, так как вся природа вырастает из него. Вся природа — это переполненность сексуальной энергией, любовью.

Птицы поют, деревья цветут — все это взрывающаяся сексуальная энергия. Цветы — это сексуальные символы; пение птиц сексуально: все Дао — это не что иное, как сексуальная энергия: вся природа размножается, любит себя, движется ко все более глубокому экстазу любви и существования.

Если хотите разрушить природу, отвергните секс, отвергните любовь, создайте моральные концепции вокруг жизни. Эти моральные концепции, сколь бы прекрасны они ни были, будут подобны мраморным гробницам, а вы будете внутри них. Какой-нибудь пьяница может думать, что вы знаете, что такое жизнь и как жить, но тот, кто находится в его состоянии сознания, даже не находится в состоянии, чтобы назвать вас живыми.

Ваша моральность — вид смерти: до того, как вас убьет смерть, вас убьет общество. Вот почему послание Чжуан-цзы — одно из самых опасных, самых революционных, самых бунтарских, так как он говорит: "Следуйте природе!". И не навязывайте природе никакой цели. Кто ты такой, чтобы творить цели или предложения? Ты лишь крохотная частица, атомарная клеточка. Кто ты такой, чтобы принуждать целое двигаться в соответствии с тобой? Это самое опасное для религиозных людей — для тех людей, которые являются моралистическими пуританами. Это самое опасное послание. Оно означает: разрушить все препятствия, позволить природе излиться, а это опасно.

Я слышал, что одна старшая медсестра вводила в курс дела в больнице новую медсестру, которая только пришла из колледжа. Она водила ее по больнице, чтобы показать ей все. Она демонстрировала ей отделения: "Это — раковое отделение, это — туберкулезное отделение" и т.д. Потом она пришла в большое помещение и сказала: "Смотрите и помните хорошенько, так как это — самое опасное отделение".

Новая сестра посмотрела, но так и не смогла увидеть, в чем же опасность. Тогда она спросила: "В чем дело? Почему это отделение самое опасное? Даже в раковом отделении вы не сказали, что оно опасно."

Старшая сестра засмеялась и сказала: "Эти люди почти здоровы, вот почему это — самое опасное отделение. Так что будьте бдительны — здоровье всегда опасно".

Жрецы боятся здоровья, так как в их глазах здоровье аморально. Вы, возможно, слышали об одном мыслителе этого столетия, известном в свое время, — графе Кайзерлинге. О нем думали как о великом религиозном мыслителе, и он написал в своем дневнике: "Здоровье — самая

аморальная вещь". Потому что здоровье — это энергия, а энергия — это наслаждение, энергия — это любовь, энергия — это секс, энергия — это все, что естественно. Разружьте энергию, сделайте ее хилой и тусклой.

Почему так много людей постится? Лишь для того, чтобы разрушить энергию, лишь для того, чтобы предотвратить такое возрастание энергии, что она станет переполняться.

Религиозные люди всегда думали, что здоровье опасно. Тогда быть нездоровым становится духовной целью.

Я вновь повторяю — Чжуан-цзы большой бунтарь. Он говорит: "Природы, энергии, экстаза, который приходит от переполненности ею, достаточно. Тогда самопроизвольно случается равновесие". Нет нужды в усилии. Так много красоты происходит в природе без всякого усилия: роца прекрасна без всякого усилия, кукушка продолжает петь без всякого усилия... смотрите на оленя — живого, полного энергии, быстрого; смотрите на зайца, такого сознательного, что даже Будда может почувствовать ревность.

Смотрите на природу, все так совершенно. Вы можете улучшить розу? Вы можете хоть как-то улучшить природу? Только человек стал где-то ненормальным. Если роза прекрасна без всякого усилия со своей стороны, почему не может быть таким человеке Если звезды остаются прекрасными без всякого усилия, без всяких "Йога-сутр" Патанджали, почему таким не может быть человек? Человек — такая же часть природы, как звезды. Смотрите на природу, все так совершенно.

Поэтому Чжуан-цзы и говорит: "Будьте естественны — и вы расцветете". Если это понимание войдет в вас все глубже и глубже, тогда все усилия станут бессмысленными, тогда вы не будете постоянно готовиться к будущему, тогда вы живете здесь и сейчас, тогда это движение — все, тогда этот момент — вечность. И сущность Будды уже присутствует, вы — уже Будда. Единственное, из-за чего вы утрачиваете ее, это то, что вы не даете ей шанса расцвести, так как привязаны к своим собственным проектам.

Цветок цветет без всякого усилия, так как энергия не рассеивается ни в каких проектах: цветок не планирует будущего, он здесь и сейчас. Будьте, как цветок, будьте, как птица, будьте, как дерево, река или океан, но не будьте как человек, потому что человек стал где-то неправильным.

Естество и быть естественным — безуильно естественным, самопроизвольно естественным — вот сущность всего учения, которое предлагает Чжуан-цзы.

Теперь мы перейдем к его сутре. Слушайте каждое слово настолько глубоко, насколько это возможно, так как ваш ум будет создавать препятствия, ваш ум не позволит вам слушать. Ум — это общество внутри вас. Общество очень хитро: оно не только снаружи вас — оно проникло к вам внутрь. Вот чем является ваш ум и вот почему все те, кто знают, против ума и за природу: потому что ум — это искусственная вещь, введенная в вас обществом.

Так что, когда вы слушаете Чжуан-цзы, ваш ум будет создавать блокады, ваш ум не захочет слушать, потому что то, что говорит Чжуан-цзы, против ума. Если же вы позволяете, если вы откладываете в сторону ум и позволяете этому проникнуть в вас, тогда само слушание станет медитацией, само слушание преобразит вас. Ничего больше не надо делать, — просто слушайте.

Чжуан-цзы верит в понимание, а не в медитацию. И если вы говорите, что вы должны медитировать, то это только потому, что понимание для вас, как я чувствую, очень трудно. Медитация не приведет вас к цели, — ни один метод не может привести вас к цели. Не существует метода, техники. Медитация только поможет вам понять, она не приведет вас к истине, она только разрушит ум, и тогда, когда истина есть, вы можете ее увидеть.

Ху, рисовальщик, мог от руки чертить более совершенные круги, чем с помощью циркуля.

Чжуан-цзы говорит о рисовальщике по имени Ху, который мог от руки чертить более

совершенный круг, чем с помощью циркуля. Действительно, циркуль нужен потому, что вы боитесь, но вы сами можете чертить совершенный круг без всякой помощи.

В природе круги существуют повсюду, все движется по круговому пути. Круг — самое легкое явление природы, — и не используется никакой циркуль. Звезды не сверяются с картой, они не носят с собой циркуль, и они продолжают двигаться по кругу. Если вы дадите им компасы и карты, я уверен, что они потеряются, — они не будут знать, куда идти и что делать.

Вы, должно быть, слышали историю о стоножке? Стоножка ходит на сотне йог. Это — чудо? Жаба, философ, увидела стоножку, наблюдала за ней и очень встревожилась: ведь так трудно ходить даже на четырех ногах, а стоножка ходит на сотне ног. Это — чудо! Как стоножка решает, какой ногой двинуть в первую очередь, а какой — потом и вообще любой из них? Целая сотня ног! Итак, жаба остановила стоножку и задала вопрос: "Я философ, и я тобой озадачена. Возникла проблема, которую я не могу решить: как ты ходишь? Как ты всем этим управляешь? Это кажется невозможным!"

Стоножка сказала: "Я хожу всю свою жизнь, но я никогда об этом не думала. Теперь, когда ты об этом спросила, я подумаю об этом и потом отвечу тебе".

Впервые в сознание стоножки вошла мысль: "Действительно, жаба права — какой ногой нужно двинуть в первую очередь?" Стоножка постояла несколько минут неподвижно, пошатываясь, и упала. И она сказала жабке: "Пожалуйста, не задавай другим стоножкам этого вопроса. Я ходила всю свою жизнь, и никогда не было никаких проблем, а теперь ты меня полностью убила. Я не могу двинуться. И двинуть сотней ног! Как я могу решить?!"

Жизнь движется по совершенному кругу, жизнь движется совершенно, нет никаких проблем. Чжуан-цзы говорит о Ху, что он мог чертить от руки более совершенные круги, чем с помощью циркуля. Вам нужен циркуль, так как вы не уверены в жизни; вам нужна мораль, правила, принципы, Библии, Кораны, Гиты, чтобы направить вас, так как вы не уверены во внутренней силе. Такова ваша жизнь. И эти Библии, Кораны, Гиты создали для вас такое же положение, какое жаба создала для стоножки.

Нужно следовать столь многим правилам, нужно подчиниться столь многим принципам — столь многим моральным концепциям. Вы столько налагаете на себя, что ваша внутренняя жизнь не может быть самопроизвольной. Вылетали заблудшими не из-за каких-то злых сил, а из-за делающих добро. Не дьявол ведет вас к плохому, а ваши жрецы, ваши лидеры, ваши так называемые святые.

Это очень трудно. Легко верить в дьявола, вот вы и перекладываете всю ответственность на дьявола. Нет никакого дьявола, говорю я вам. И это — также то, о чем говорит Чжуан-Цзы.

Чжуан-цзы говорит, нет никакого Бога, нет никакого дьявола, только жизнь существует. Жрецы создали Бога, и жрецы создали Дьявола, так как жрецы создают различие между неправильным и правильным. А когда различие входит в ваш разум, что правильно и что неправильно, вы никогда не будете правы, вы никогда не будете в покое, вы никогда не почувствуете расслабления, вы всегда будете в напряжении. И все, что бы вы ни делали, будет неправильным, так как различие создает смятение.

Вся жизнь столь молчалива и медитивна, зачем вам нужно столько усилий? Это из-за различия.

"Ху, рисовальщик, мог от руки чертить более совершенные круги, чем с помощью циркуля".

Если вы не признаете себя, ваша жизнь движется автоматически. Этот циркуль — это сознание себя: вы делаете что-нибудь, признавая себя, и вы очутились в беде. Вы говорите, целый день вы болтаете с друзьями — и нет никаких проблем. Но если я скажу вам выйти сюда и говорить с этого кресла друзьям, которые здесь собрались, вы окажетесь в том же положении, что и стоножка. А вы говорили всю жизнь, и не было никаких проблем.

Почему возникла эта проблема? Проблема возникла из-за того, что теперь вы сознаете себя. Теперь на вас смотрит так много людей, они наблюдают за вами, что теперь вы не можете быть в покое и самопроизвольными. Теперь вы проектируете, теперь вы планируете, теперь вы хотите понравиться людям. Что бы ни сказали, это должно их теперь впечатлять — теперь вы сознаете себя.

А иначе любой — говорун, прирожденный говорун. Люди продолжают, и никогда нет никаких проблем. Но стоит вам поставить их на кафедру и сказать им, чтобы они говорили для аудитории, как сразу что-то неладно. Что неладно? Ничего не изменилось, но вошло сознание себя и сознание себя является проблемой.

"Его пальцы извлекали самопроизвольные формы из ниоткуда. Его разум между тем был свободен и беззаботен по поводу того, что он делал".

"Никакие приспособления не были нужны, его разум был совершенно безыскусен и не знал препятствий". "Его пальцы извлекали самопроизвольные формы из ниоткуда".

Нигде означает всюду; нигде означает совершенную пустоту; нигде означает окончательный исток, самую основу жизни.

Откуда ваше столь совершенное дыхание? Чжуан-цзы говорит, что вы не дышите, "оно" вами дышит. Вы не дышите, так что вы должны для этого делать? Ничего. Я дышу — это неверное замечание, лучше бы сказать: природа, "оно" дышит мною. Тогда меняется весь образ, тогда весь упор на природу, а не на вас, не на него, не на "оно", на громадность, на бесконечное, которое вас окружает, на основу, на самую основу — "оно" дышит вами.

Когда вы влюбляетесь, действительно ли вы тот, кто влюбляется, или это "оно" влюбляется через вас? Когда вы гневаетесь, гневаетесь ли вы? Так как когда есть гнев — вас нет, когда есть любовь — вас нет, в гневе, в любви, в любом страстном чувстве вас нет. В чем-то живом вы исчезаете: тогда существует "оно" — Дао.

Итак, человек Дао — это тот, кто пришел к пониманию того, что "Я" самая бесполезная вещь. Оно лишь творит проблемы — и больше ничего — и он отбрасывает его.

В действительности нет нужды отбрасывать, как только он понял, оно отброшено — нет никакого "Я". "Оно" живет через него. Тогда нет никакой ноши и никакого напряжения, и никакого беспокойства; тогда он становится ребенком; тогда его разум свободен и беззаботен.

Вы ничего не можете делать беззаботно. Что бы вы не делали, в это входит эго, входят заботы — а тогда есть и беспокойство.

Посмотрите на это явление: хирург оперирует, и он совершенный хирург. Но если на операционном столе его жена, он не может оперировать; его руки дрожат. В другое время он работает как совершенный механизм, но когда на столе его жена, он не может оперировать — нужен какой-нибудь другой хирург.

Что случилось? Вошла забота. С другими пациентами заботы не было, он был отстранен. Он не был озабочен никоим образом, он был просто хирургом, естественной силой, которая работала. Разума в этом не было, он был совершенен. Но теперь там его жена, вошла забота: будет или нет операция успешной? Способен ли я спасти свою жену, или нет? Теперь появились проблемы; его разум озабочен — и тогда его руки дрожат.

Вся ваша жизнь — это дрожание, т.к. вы несете столько забот; а тогда вы не можете начертить совершенный круг.

А то как вы пишете... Существует наука о том, как читать, что вы написали и, с помощью этого, читать ваш разум. Тому есть определенная основа, т.к. когда вы пишете, в это входит и ваше дрожание. А когда вы подписываетесь, вы более всего озабочены. Тогда присутствует ваше дрожание, и с помощью увеличительного стекла это дрожание можно наблюдать и отмечать.

Это дрожание может многое в вас показать, т.к. что бы вы не делали, это делаете вы. Это

несет в себе вас, это несет показания о вас. Только лишь рассмотрение того, что вы написали, может сделать известным многое о вашей личности.

Если подписывается Будда, это происходит совершенно иным способом. Тогда не будет никакого дрожания, т.к. нет заботы. И уже по написанному можно сказать, принадлежит оно Будде, или нет.

Что бы вы ни делали, ваше дрожание следует за вами, как тень. Кто творит это дрожание? Вы приходите ко мне и говорите: "Я не в мире, мой разум не молчалив". Как это может случиться до того, как вы отбросите свою заботу? Вы хотите, чтобы ваш разум был устойчив, вы хотите, чтобы ваш разум был сделан молчаливым, чистым, ясным. Без отбрасывания заботы это невозможно, т.к. будет оставаться дрожание. Они рождены из заботы.

Единственное, что может быть сделано без изменения вашей заботы — это зажать все дрожание внутрь. Так что, если вы наблюдаете, вы почувствуете, что на поверхности все безмятежно. холодно, но глубоко внутри вы дрожите, постоянно дрожите. Глубоко внутри страх и дрожание продолжают. Они рождены из заботы. А в чем забота?

Она в том, какое впечатление вы производите на других. Вы так тревожитесь, что вообще не можете жить. Каждый интересуется тем, что другие думают о нем, и это так со всеми. Они тревожатся о вас, а вы тревожитесь о них. Но почему вы так тревожитесь о других?

Однажды случилось так, что мулла Насреддин шел по дороге. Это была пустынная дорога, солнце село, и надвигалась темнота. Вдруг он почувствовал страх, так как навстречу двигалась группа людей, и он подумал: "Это, видимо, бандиты, грабители, а здесь никого нет, только я один". Поэтому он прыгнул через стену, которая была рядом, и обнаружил, что попал на кладбище. Там была только что вырытая могила, так что он забрался в нее, как-то успокоился, закрыл глаза и ждал, что люди пройдут мимо и он сможет идти домой.

Но люди тоже увидели, что кто-то там был. Мулла прыгнул внезапно, поэтому они испугались тоже. В чем дело? Кто-то там прячется или делает что-то плохое? И они все перепрыгнули через стену. Теперь мулла был уверен, что сделал правильный вывод и был прав: они — опасные люди. "Теперь ничего нельзя сделать, я должен притвориться мертвым". И он притворился. Он перестал дышать, так как вы не можете ограбить или убить мертвеца. Но люди видели, что этот человек прыгнул, поэтому они очень встревожились. Что он делает?

Они столпились вокруг могилы, заглянули в нее и спросили: "Что случилось? Что ты делаешь? Почему ты здесь?"

Мулла открыл глаза, посмотрел на них и уверился, что никакой опасности нет. Он рассмеялся и сказал: "Итак, есть проблема, очень философская проблема. Вы спрашиваете меня, почему я здесь, а я хотел бы спросить, почему вы здесь. Я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня!"

Это — порочный круг: вы боитесь других, другие боятся вас, и вся ваша жизнь становится путаницей. Отбросьте эту чепуху, отбросьте этот порочный круг, не будьте озадачены другими. Вашей жизни достаточно, не будьте озадачены другими. И я говорю вам, что если вы можете жить беззаботно, ваша жизнь расцветет, и тогда другие смогут разделить ее с вами. Вам бы хотелось поделиться, и вы можете дать другим многое, но сначала вы должны прекратить думать о других и о том, что они думают о вас. Это "о" очень опасно. Никто не спокоен, никто не дома. Из-за других все охотятся за всеми, жизнь стала адом.

"Его пальцы извлекали самопроизвольные формы из ниоткуда. Его разум, между тем, был свободен и беззаботен по поводу того, что он делал".

Делайте! Не будьте озабочены тем, что вы делаете, — делайте это настолько с душой, чтобы само делание становилось блаженством. И не думайте о великих вещах: нет вещи, которая была бы великой или малой. Не думайте, что вы делаете великие вещи, играете великую музыку, пишете великие картины, что вы становитесь Пикассо или Ван-Гогом, или кем-нибудь еще —

великим писателем, Шекспиром или Мильтоном.

Нет ничего — ни великих вещей, ни малых вещей.

Есть великие люди и малые люди, но вещи не велики и не малы. А великие люди — это те, кто вносит свое величие в любую малую вещь, которую они делают; они едят с величием, ходят с величием, спят с величием. Они вносят качество величия во все. А что такое величие? Природа... ничто не величественно более, чем природа.

Ешьте, как император. Это не зависит от качества пищи, — это зависит от едока, от того, как он празднует еду. Даже лишь с хлебом, маслом и солью вы можете быть императором,

Случилось так, что у Эпикура был сад, совсем рядом с Афинами... Он тоже был одним из редчайших людей, совсем как Чжуан-цзы. Он не веровал в бога, он не веровал ни во что, так как верование — чепуха. Веруют только глупые люди. У человека понимание есть вера, а не верование. Вера — это совсем другое. Вера означает верить жизни, верить ей настолько абсолютно, что вы готовы идти с ней, куда угодно.

... У него был маленький садик, и он жил там со своими учениками. Люди думали, что — он атеист, аморальный человек. Он не веровал в бога, он не веровал в писания, он не веровал ни в один храм, он был атеистом. Но он жил настолько величественно! Его жизнь была превосходной, великолепной, хотя у него ничего и не было, хотя они и были очень бедны.

О них услышал царь и захотел посмотреть, как они живут и как они могут быть счастливы без верований.

Если вы не можете быть счастливы даже с верованием в бога, как эти люди могли быть счастливы без бога?

Поэтому он как-то вечером отправился посетить сад Эпикура. Он был действительно удивлен, потрясен, — это было чудом: у них не было ничего, почти ничего, но они жили, как императоры. Они жили, как боги. Вся их жизнь была праздником. Когда они шли к реке искупаться — это было не просто купание, это был танец с рекой, это было настройкой с мелодией реки. Они пели, танцевали и плавали, и прыгали, и ныряли.

Их еда была праздником, пиром, а у них не было ничего — лишь хлеб и соль, даже масла не было. Но они чувствовали такую благодарность, что только быть уже было достаточно ничего больше не было нужно.

На царя это произвело очень большое впечатление, и он спросил Эпикура: "В следующий раз, когда я приду, я хотел бы принести тебе что-нибудь в подарок. Чего бы ты хотел?"

Эпикур сказал: "Дай нам время подумать, мы никогда не думали, что кто-то может давать нам подарки — ведь у нас так много подарков от природы. Но если ты настаиваешь, тогда принеси немного масла, и ничего больше. Сделай только это".

Жизнь может стать праздником, если вы знаете, как жить без заботы. Иначе жизнь становится длинной продолжительной болезнью и страданием, которые завершаются только в смерти.

"Его ум был, между тем, свободен и беззаботен по поводу того, что он делал. Не нужны были никакие приспособления — его ум был совершенно безыскусен и не знал никаких преград".

Вам нужно всему научиться, так как вы полностью забыли природу. Теперь психологи говорят, что должно быть обучение любви, так как люди все больше и больше забывают, как любить. Появилась масса литературы типа "Как любить?", "Искусство любить". Люди полностью забыли о сексуальном оргазме, сексуальном экстазе. Ни одному животному не нужно никакого обучения! Даже деревья кажутся более разумными, чем вы.

Всему нужно обучиться, даже самой основе жизни нужно обучиться. Это означает, что мы как-то разукоренены, мы утратили контакт с природой, существует разрыв.

И если вы обучитесь, как любить, ваша любовь станет фальшивой. Истинная любовь должна

быть спонтанной. Как вы можете обучиться любви? Если вы обучены, тогда вы будете действовать согласно правилам, и в этом не будет естественного течения. Природа не течет в соответствии с вашими правилами, у нее свои правила. Вы просто должны быть с ней, и она начнет функционировать.

Недалек тот день, когда мы будем учить людей, как дышать. Сейчас вам это смешно, но если бы вы вернулись в прошлое и спросили Эпикура: "Будут ли когда-нибудь времена, когда людей нужно будет учить, как достичь оргазма?", он бы рассмеялся. Животные достигают его без всякого обучения, без Мастерсов, без Джонсонов и Кинси. Животные просто любят, любовь случается естественно.

Сейчас в США появились клиники, в которых людей учат достигать оргазма. И если вы достигаете оргазма при помощи обучения и учебы, помните хорошенько, что это не настоящий оргазм. Ведь, когда вы им управляете, когда вы его контролируете, тогда что-то в вас его принуждает, а оргазм случается только в позволении — и позволению нельзя научить.

Вы не сможете научить людей, как засыпать. Если вы попытаетесь учить, тогда вы вспугнете их сон, потому что если они испытают как угодно, это будет сплошным волнением. Вы просто засыпаете, вы просто кладете голову на подушку и засыпаете. Если вы что-то делаете, тогда само это действие будет неделанием. Жизнь подобна сну, жизнь подобна дыханию.

"Не были нужны никакие приспособления, — его ум был совершенно безыскусен и не знал никаких преград".

Когда ваш ум чист, в нем есть ясность, вам не нужно следовать никаким правилам, вам не нужно носить в голове никаких писаний — вы просто смотрите. Все прозрачно, потому что вы ясны.

Итак, когда туфли не жмут, о ногах забывают: когда пояс не жмет, о животе забывают; и когда сердце истинно, о "за" и "против" забывают".

Помните, это — одна из самых величайших мантр: "Когда туфли не жмут, о ногах забывают".

Когда вы здоровы, вы ничего не знаете о своем теле, тело забывается. Когда есть какая-нибудь болезнь, тогда только вы не можете забыть о теле. Знаете ли вы о том, что есть какая-то голова без головной боли? Когда есть головная боль, вы не можете забыть о голове. Когда туфли жмут, тогда они неудобны. Когда у вас нет никакой головной боли, где тогда голова? Вы полностью о ней забываете. Все, что здорово, забывается, но все, что болеет, помнится, — оно становится постоянной нотой в уме, постоянным напряжением ума.

Совершенный человек Дао не знает себя; вы знаете, так как вы больны. Это — это болезнь, субстанционная болезнь, так как вы полностью должны помнить, что вы — кто-то. Это показывает, что вы в глубоком беспокойстве (бес-покой — болезнь). Болезнь творит это, а совершенно здоровое естественное существо все забывает полностью. Такой человек подобен облаку, ветерку, скале, дереву, птице, но никогда неподобен человеку. Его нет, так как только о болезни, как о ране, нужно помнить.

Воспоминание — это механизм для обеспечения безопасности: если в вашей ноге колючка, вы должны это помнить. Ум будет возвращаться к этому постоянно, так как колючку нужно вытащить. Если вы о ней забудете, колючка останется, а это опасно, потому что она может отравить все тело. Когда есть головная боль, тело говорит: помни о ней, нужно что-то сделать. Если вы забудете о ней, головная боль может стать опасной. Когда есть какая-то болезнь, тело говорит вам: что-то не так, оно привлекает ваше внимание.

Но когда тело здорово, вы о нем забываете; вы становитесь бестелесным, если тело здорово. И это единственное определение здоровья: здоровье — это когда тело не осознается. Если существует даже малейшее осознание тела, тогда осознаваемая часть не здорова.

Это же приложимо и к уму: когда ваше сознание здорово, это не существует, — вы ничего о себе не знаете. Вы не напоминаете себе, что "я — что-то", вы просто расслабляетесь. Вы есть, но "я" нет. Это просто бытийность, но нет "я", нет кристаллизованного эго, нет "самости".

"Итак, когда туфли не жмут, о ногах забывают; когда пояс не жмет, о животе забывают; когда сердце истинно, забывают о "за" и "против".

Это одна из глубочайших вещей, которую нужно помнить. Когда сердце истинно, все "за" и "против" забыты. Когда сердце неистинно, больно, тогда вы будете постоянно оставаться отягощенными, беспокойными: это правильно, а то — неправильно, и правильному нужно следовать, неправильного нужно избегать. Вся жизнь становится борьбой: как избежать неправильного и как достичь правильного. Но это — не путь достичь правильного! Это — путь утратить его навсегда.

Смотрите... в вас есть гнев, секс, алчность. Если вы говорите, что гнев плох, тогда всю жизнь вы проведете в состоянии гнева. Иногда вы будете гневаться, а иногда вы будете гневаться из-за своего гнева, — только в этом и будет разница. Иногда вы будете гневаться, а когда гнев уйдет, вы будете гневаться из-за гнева. Вы называете это раскаянием. И тогда вы решите больше никогда не гневаться, но вы вновь разгневаетесь, потому что оба состояния — это гнев. Иногда вы гневаетесь на кого-то, иногда на себя за то, что гневаетесь.

Если вы против секса и говорите, что он плох, — как говорит весь мир, — тогда вы будете сексуальны, и после того, как сексуальность пройдет, вы почувствуете себя виноватым. В этой вине вы будете размышлять и думать о сексе снова и снова, это станет состоянием ума. Так что иногда вы будете физически сексуальными, а иногда умственно-сексуальными, то есть иногда сексуальными в теле, а иногда сексуальными в уме. Как только вы сотворили различие, как только вы сотворили конфликт, вы будете разделены.

Однажды я был у муллы Насреддина. К нему пришла прекрасная вдова повидаться с ним и спросить у него совета. Она сказала: "Я в беде, и вы должны мне помочь. Я люблю очень красивого человека, он моложе меня, но очень беден, а один старик, очень богатый и страшно уродливый, любит меня. Что делать? За кого мне выходить замуж?"

Мулла Насреддин закрыл глаза, подумал и сказал: "Выйди замуж за богача и будь добра к бедняку".

Вот как возникают все конфликты, вот как вы выбираете обе крайности. Тогда вы становитесь разделенными. Когда вы говорите, что это правильно, а то нет, вы уже разделены, и вся ваша жизнь будет конфликтом, — вы будете двигаться от одной крайности к другой, как маятник.

Не будьте против чего бы то ни было. Почему? Потому что когда вы против чего-то, это означает, что глубоко внутри вы "за", иначе зачем быть против этого? Человек, который глубоко внутри не гневается, не будет против гнева. К чему ему это? Человек, который не алчен глубоко внутри, не будет против алчности. Зачем ему быть против нее? Для него нет проблем, нет выбора, он не делает никаких различий.

Помните: это алчные люди всегда против алчности, сексуальные люди против секса, гневливые — против гнева, жестокие — против жестокости. Тогда что же они делают? Они создают противоположную цель.

Если вы жестоки, целью станет нежестокость. А как жестокий человек становится нежестоким? Что он делает? Есть только одна возможность: он будет жестоким по отношению к себе, вот и все. Что еще он может сделать? Жестокий человек... как он может быть нежестоким? Гневливый человек... как он может быть негневливым?

И если гневливый человек культивирует негневливость, в его негневливости будет также гнев, так как вы не можете культивировать что-либо без вхождения в это вас: гнев войдет в

негневливость, жестокость войдет в нежестокость.

Если вы посмотрите вокруг, если вы правильно наблюдаете, вы не сможете найти более жестоких людей, чем те, кто сделал нежестокость своей целью. И вы не сможете найти более сексуальных, извращенных людей, чем те, кто сделал брахмачарью, безбрачие своей целью.

Чжуан-цзы говорит: не делайте различий, иначе вы станете разделенными. Как только вы разделены, вас двое, вы расщеплены. Расщепленный человек не может быть естественным. Природа существует как единство, она — глубокая гармония, в ней вообще нет конфликтов. Природа принимает все: нет выбора, это — безвыборное позволение. Не выбирайте. И это чудо: если вы не выбираете быть против гнева, тогда, когда гнев приходит, вы просто гневаетесь. Не выбирайте против гнева. Когда гнев приходит, просто гневайтесь, а когда он уходит, дайте ему уйти.

Не раскаивайтесь, не давайте ему продолжаться в вашем уме, не давайте ему длительности, не будьте против него. Когда гнев приходит, он приходит. Что вы можете поделать? Когда он не приходит, то не приходит. У вас нет выбора.

Тогда происходит чудо: без выбора вы становитесь настолько бдительным, что ваша энергия больше не разделена, а когда энергия неделима, она столь сильна, столь велика, что гнев становится невозможным, так как гнев — это часть слабости. Помните об этом... чем вы слабее, тем более гневливы; чем вы сильнее, тем менее гневливы.

Если вы абсолютно сильны, тогда гнева не будет. Помните об этом... чем вы слабее, тем более алчны, — действительно, слабый должен быть алчным, чтобы защищать себя, и чем вы сильнее, тем менее алчны.

Когда энергия в вас тотальна, неделима, не расщеплена, тогда вы — единство. Алчность исчезает, так как алчность принадлежит слабому уму, расщепленному уму. а когда вы расщеплены, будет гнев, и вы будете бороться против него, и будет создаваться еще большее расщепление, и еще больше энергии будет рассеиваться, и вы станете наполнены внутренним беспорядком, анархией, и нигде ни одной гармоничной ноты — все будет не в лад.

И чем больше вы будете делать усилий все это гармонизировать, тем более будет беды, так как вы утратили первый шаг и будете утрачивать до самого последнего.

Первый шаг в том, что когда сердце истинно, "за" и "против" забыты. Так что же делать? Забыть "за" и "против" и дать сердцу успокоиться. Одно определено: вы боретесь против гнева столь долгое время, но по-прежнему гневливы, — так попробуйте способ Чжуан-цзы. Вы ничего не потеряете.

Вы пытались быть несексуальными — и остались сексуальны, даже наоборот: вы стали более извращены, секс стал более ядовитым. Так попробуйте способ Чжуан-цзы, — вы ничего не потеряете.

Будьте сексуальны, когда приходит секс. Так же, как если приходит голод, вы едите пищу, так и тогда, когда приходит секс, будьте сексуальны, не делайте никакого выбора, не говорите, что он плох или хорош, примите его, это часть природы. И внезапно придет момент, когда вы будете в Единстве и секс автоматически трансформируется в любовь, потому что человек, который находится в единстве... Постарайтесь понять, что означает это единство. Каждый мужчина и каждая женщина бисексуальны, каждый мужчина это сразу и мужчина и женщина внутри. Никто не является просто мужчиной или женщиной, они не могут быть такими, так как один родитель всегда был мужчиной, а другой — женщиной, и вы несете в себе обоих, половину и половину. В вас половина вашей матери и половина вашего отца, так что вы сразу и мужчина и женщина — половина и половина.

Это глубокое расщепление, и если вы создаете больше расщепления, то расщепление будет расширяться больше и больше. Отбросьте все расщепления, не творите никакой борьбы, не

выбирайте. Будьте разгневаны — и примите это; будьте сексуальны — и примите это; будьте алчны — и примите это. Что еще вы можете сделать? Природа даст все это вам, так примите это со всеми последствиями.

Если вы гневаетесь, тогда кто-то еще будет гневаться — примите гнев и последствия. Тогда ваше расщепление отбрасывается и тогда вновь и вновь ваша внутренняя бисексуальность становится гармонией, творит круг, происходит внутренний оргазм, — внутри встречаются ваше мужское и женское начала. А когда они внутри встречаются, вы стали едины, — теперь родилось новое существо.

Это единство имеет своей тенью любовь. Вы не можете любить, ваша любовь — фасад, ложь, ваша любовь — просто трюк, ваша любовь лишь для того, чтобы получить секс. Вот почему, когда вы добиваетесь секса, любовь исчезает. Как только вы имеете половое сношение с женщиной или мужчиной, любовь исчезает. Энергия появится вновь через 24 часа, вы накопите энергию, и тогда снова будет секс — вы снова станете любящим.

Итак, любовь — просто средство получить секс, вот почему вы не можете любить вашу собственную жену или вашего мужа, — это очень трудно. Как вы можете любить? Нужда исчезла. Любовь — это просто ухаживание, просто прелюдия, чтобы склонить другого к сексу. Жене или мужу не нужно никакого склонения, — они получены в дар. Муж может требовать, жена может требовать — нет никакой нужды склонять. И поэтому любовь исчезает! Нет никакой нужды ухаживать. Почти невозможно увидеть, как жена любит мужа, как муж любит жену. Они могут только претендовать, и такая претензия становится тяжелой вещью для каждого. Претендующая любовь!

Тогда вы чувствуете, что ваша жизнь бессмысленна. Вот почему, когда люди вступают во внебрачные связи, это дает им вновь немного энергии и немного чувства любви, так как за новым человеком вы должны снова ухаживать, вы не можете взять другого в дар, — вы должны его склонить. До того, как вы расслабитесь, будет необходимо склонение.

Ваша любовь — просто склонение. Она не может быть иной, так как любовь происходит только тогда, когда вы стали единством, и не ранее.

Слово "секс" прекрасно. Оригинальный корень слова "секс" означает "разделение", секс означает разделение. Если вы разделены внутри, тогда там будет секс. Когда вы страстно желаете женщину или мужчину, что происходит? Одна ваша часть страстно желает встретить другую часть, но вы пытаетесь встретить другого снаружи. Вы можете встретиться на единый миг, но вы вновь будете одиноки, так как снаружи не может быть вечной встречи. Секс должен быть лишь моментальным, так как другой — это другой.

Если вы встречаете свою внутреннюю женщину или мужчину внутри, тогда встреча может быть вечной. И когда все разделения утрачены, эта встреча происходит. Это алхимическая трансформация: ваши женщина и мужчина встречаются внутри — и вы становитесь едины, а когда вы едины, вы будете обладать любовью.

Любовь — это качество Будды, или Христа, или Чжуан-цзы, вы же лишь играете с фальшивыми монетами, вы не можете любить. И чем больше вы это понимаете, тем лучше, так как тогда вас не обманут и вы не обманете других.

Если вы — единство, тогда Чжуан-цзы случится и для вас, потому что

"Когда сердце истинно, "за" и "против" забыты. Ни усилий, ни принуждений, на нужд, ни приманок нет: тогда ваши дела под контролем. Вы свободный человек".

Но сейчас у вас есть навязчивые идеи, принуждения, вы должны делать определенные вещи. Тело постоянно принуждает вас, ум принуждает вас делать их. Если вы не делаете их, вы чувствуете беспокойство. Если вы их делаете, вы чувствуете вину. Похоже, что из этого нет выхода.

Если вы ввергаетесь в секс, вы чувствуете вину, будто сделали что-то плохое. Если вы не ввергаетесь в секс, вы чувствуете беспокойство, так как энергия накапливается, а как вы можете ее высвободить? Тогда энергия движется внутри и принуждает, заставляет вас: ваша жизнь — сплошные принуждения и одержимости. И что бы вы ни делали, вы будете в беде, так как если вы ввергаетесь в секс, вы почувствуете разочарование: все грезы будут разбиты вдребезги, ничто не будет достигнуто. Вы так много воображали, так много проектировали, но реальное никогда не будет равно тому, о чем вы мечтали.

Чем больше вы мечтаете, тем больше вас разочаровывает, и тогда вы чувствуете: "зачем тратить энергию? Зачем вступать в отношения и ненужные сложности?" Ведь когда появляется другой, он несет с собой свои проблемы. Так любые отношения становятся тяжелой ношей. Это не свобода, так как любое отношение появляется из принуждений,

Только тот человек, сердце которого в покое, кто стал единством, — свободный человек. Это не значит, что он пойдет в Гималаи или побежит в Тибет. Нет! Он будет здесь, но он будет здесь в ином качестве. Он будет любить, у него будет сострадание, будут отношения, но он будет оставаться свободным. Никакие отношения не исходят из одержимости, — он просто делится, делится своим существом. У него так много, что он дает его. И если вы примете его дар, он чувствует по отношению к вам глубокую благодарность.

Посмотрите... Ваша любовь — это лишь способ получить секс; его любовь — это не добиваться ничего, его любовь — это не брать у вас ничего, его любовь — это стремление поделиться. У него это есть, у него есть так много, что он что-то дает вам. И чем больше он дает, тем больше это растет. Его существо движется в другом измерении.

Просто глядите... идите в сад и смотрите: если цветы оставляют на кустах, тогда больше цветов не появится. Я наблюдал это. Я никогда никому не позволял рвать цветы, но если на розовом кусте выросло 5 цветков и вы их не сорвете, больше уже не появится, а те 5 вскоре завянут. Если вы сорвете 5, появятся 10. Если вы сорвете 10, появятся 20. Чем больше вы срываете, тем больше куст вам дает.

То же самое и в том случае, когда вы — единство: вы стали цветущим деревом. Чем больше вы даете, тем больше вы обнаруживаете, что приходит. Чем больше вы делитесь, тем больше вы в этом растете. Блаженство растет выше и выше, экстаз становится глубже и глубже. Делитесь этим, так как то, чем не делятся, умирает. Но основное — не будьте "за" и "против", тогда вы будете свободным человеком.

"Легкое — правильно". Для вас как раз все наоборот, вы всегда выбираете трудное, так как трудное дает вам вызов, а вызов дает вам эго. Для вас правильно трудное. Легкое никогда не является для вас правильным: ведь с легким нет никакого завоевания, и эго не может почувствовать удовлетворения. Чем более трудна работа, тем больше эго чувствует себя бодрым, экстатичным. Это должно быть сделано: Эверест должен быть покорен, Луна должна быть покорена.

Кто-то спросил Эдмунда Хиллари, который первым достиг вершины Эвереста: "Зачем? Зачем столько усилий? В течение столетия человек все пытался и пытался, и многие погибли, — они никогда не возвратились назад. Зачем эта страсть — взобраться на Эверест? И что там? Там ничего нет! В течение столетия многие люди просто умерли, потеряли свои жизни, никогда не вернулись, но каждый год снова приходит группа и пытается. Это прекрасно: ни один индеец не беспокоится об этом, а Эверест находится в Индии! Ни один тибетец не беспокоится, а Эверест на границе с Тибетом! Зачем?"

Каждый год с Запада приезжают группы. Когда Хиллари взобрался, а потом вернулся, его спросили: "Зачем?" Он сказал: "Потому что Эверест был там, и пока он не был покорен, я не мог почувствовать покоя. Он оставался там, непокоренный, — вызов эго. Только потому, что он там

был, он должен был быть завоеван".

Трудное привлекает. Чем более оно трудно, тем более привлекает вас. Благодаря этому оно становится более ценным: если вы покоряете, вы достигаете больше эго. Даже если вы проигрываете, вы достигаете большего эго, так как вы, в конце концов, старались, в то время как другие вообще не старались. Если вы достигаете с легкостью — ничто не достигнуто, так как эго не может почувствовать себя больше, а если вы проигрываете — утрачено больше, так как любой скажет: "Это так легко, и вы не смогли этого добиться?"

Эго всегда, как магнитом, притягивает к трудному, но легкое правильно. Так что эго никогда и не притягивает к правильному, и всегда притягивается к неправильному.

Человек становится преступником, так как преступление трудно: человек становится политиком, так как политика трудна; человек теряет разум из-за денег, так как делать деньги трудно. По всему, что трудно, люди будут сходить с ума, не для того, чтобы этого достичь, но только потому, что это, как Эверест, — вызов: это должно быть покорено.

Посмотрите на ваших людей, добившихся успеха, на тех, кто успешен. Посмотрите на них! Чего они достигли? Они, возможно, и достигли Эвереста, да, но там ничего нет. Они должны возвращаться назад. Посмотрите на ваших президентов, премьер-министров, Рокфеллеров... чего они достигли? Ничего! Глубоко внутри они знают, что не достигли ничего, но одно они сделали, самое трудное — история будет их помнить. История всегда помнит глупцов, так как глупцы делают историю и глупцы пишут ее!

Чжуан-цзы не делает никакой истории, так как легкое — правильно. Но как же вы можете делать историю, если вы легкий? Если вы выигрываете войну и убиваете миллионы людей, вы делаете историю. Если вы просто чистите зубы по утрам, как вы можете делать историю? А легкое — правильно! Вы принимаете ванну и напеваете песенку — как вы можете делать историю? Вы едите свою пищу и тихо засыпаете без сновидений. Как вы можете делать историю?

Нет! История не замечает людей, которые легки, естественны. История замечает безумцев, чем-то одержимых, которые творят беды тем или иным способом. И трудное не правильно, правильно легкое. Будьте легки и не пытайтесь быть в истории. Оставьте ее глупцам и безумцам, просто оставайтесь вне ее, — ведь вы не сможете обладать и тем и другим: либо у вас есть жизнь, либо о вас будет помнить история. Если у вас есть жизнь, вы будете всего лишь легким и простым человеком, будете делать простые вещи и наслаждаться ими.

Вы не создадите никаких бед для других, никто вас не заметит, вы будете существовать так, как если бы никогда не существовали. Вот что значит быть легким: существовать так, как если бы вы не существовали; существовать так, как если бы вас не было ни на чьем пути. Никто вас не узнает, но в этом нет нужды. Вы насладитесь, вы достигнете высочайшей вершины экстаза.

"Легкое — верно, легкое — правильно. Начинайте правильно, и вы легки".

И это критерий: делая что-то, вы чувствуете себя легко, когда делаете это, значит оно верно. Если вы чувствуете себя нелегко, делая это — что-то не так. Если вы напряжены, это значит, что вы живете нелегкой жизнью. Если вы не можете спать, не можете расслабиться, не можете позволить, это значит, что вы живете нелегкой жизнью, что вы с трудными вещами, невозможными вещами.

Измените свой образ жизни, вы на неверном пути. Начинайте правильно — и вы будете всегда легки; начинайте правильно — и вы всегда будете в покое: это критерий. Поэтому всегда смотрите на то, что происходит, когда вы что-то делаете: если вы становитесь мирными, спокойными, домашним, расслабленными, значит это правильно. Это критерий, и ничто больше не является критерием.

То, что правильно для вас, может быть неправильным для кого-то еще, помните и об этом

тоже: ведь то, что легко для вас, может не быть легким для кого-то еще, и для него будет легким что-то другое. Так что по поводу этого не может быть универсального закона, каждый индивидуум должен выбирать это для себя. Что легко для вас? Не слушайте мир, так как там есть люди, которым понравилось бы навязывать вам свои законы. Эти люди — враги, преступники.

Никто из тех, кто понял жизнь, не захочет вам ничего навязывать, он просто поможет вам быть легким, чтобы вы смогли найти то, что для вас легко.

"Продолжайте легкое — и вы правы".

И тогда живите таким образом — и вы всегда будете легки. Просто как маленький ребенок, спящий счастливо, едящий счастливо, танцующий, кипящий энергией, — просто легкий. Помните; никто вас не заметит. Люди могут даже подумать, что вы безумец: ведь если вы серьезны, они думают, что вы имеете ценность, а если вы смеетесь и делаете свою жизнь смешной, они думают, что вы дурак.

Пусть себе думают. Будьте дураком, но будьте легким. Не будьте мудрецом и нелегким, так как никакая мудрость не может расцвести в нелегкой жизни. Такая мудрость фальшива, она украдена. Если вы поняли это, вы нашли свой путь.

"Продолжайте легкое — и вы правы".

Чжуан-цзы прекрасен, Чжуан-цзы уникален, Чжуан-цзы бесподобен! Ведь он говорит: "продолжайте легкое — и вы правы". Он не говорит: "Будьте жестокими, тогда вы правы; будьте искренними, тогда вы правы; не гневайтесь, иначе вы неправы; не будьте сексуальными..." Нет, ничего подобного! Он говорит: будьте легкими и продолжайте легкое — и вы правы, а тогда вы избрали свой путь.

Он дает вам сущность, не частное направление, а саму универсальную истину.

"По истинному пути идти легко — это значит забыть об истинном пути".

Из-за того, что вы слишком озабочены истинным путем, вы станете нелегкими. Так что будьте легкими даже с Чжуан-цзы, иначе вы станете нелегкими, а вы настолько эффективны в становлении нелегкими, что вы можете даже Чжуан-цзы превратить в безумие.

"Истинный путь идти с легкостью — это забыть об истинном пути".

Просто забыть. Быть легкими — вот и все. "И забыть, что идти легко", — это тоже! Иначе вы станете слишком привязанными к легкости и тогда легкость тоже станет камнем в вашей груди. Если вы придете к Чжуан-цзы и скажете: "теперь я стал легким", он ответит: "иди, отбрось это! Ты все еще несешь это. Когда ты легок, ты легок, — по поводу этого не делается никаких концепций, никаких замечаний. Когда ты легок, зачем об этом говорить, зачем это нести? Ведь если вы это несете, это рано или поздно станет раной."

Легкий человек просто легок и все забыл. Он не знает, что он легок; он не знает, что он прав; он не знает, что имеет какую-либо Ценность. Он просто живет в своей легкости!

Иногда вы приходите к человеку, который живет в своей легкости, — легко, просто, не осознавая, — и вы будете способны ощутить его аромат. Напряжение имеет свой запах, и легкость имеет свой аромат, но вы можете не впечатлиться им. Вы настолько напряжены, что всегда впечатляетесь напряженными людьми — людьми, которые действуют; людьми, которые сидят на своих тронах, как статуи. Тогда вы впечатляетесь: вещи кажутся такими трудными.

Впечатляетесь ли вы детьми? Смотрели ли вы, как играет ребенок? Никто не впечатляется! Тогда и Чжуан-цзы не произведет на вас впечатления, тогда истинно легкий человек не произведет на вас впечатления, так как он может не произвести на вас никакого воздействия. Но если вы понимаете, вы уловите аромат совершенно другой вибрации, окружающей человека, который легок. А как вы можете почувствовать это? Каков способ? Способ в том, что рядом с человеком, который легок, вы почувствуете себя также становящимся более легким, более

спокойным.

Истинно спокойный человек сделает спокойным вас; напряженный человек сделает вас напряженным. С человеком, который живет естественно, вы почувствуете, что вы дома: он не будет принуждать вас никоим образом, он не попытается изменить вас никоим образом, он примет вас, он будет принимать.

Через его принятие вы сможете научиться принятию, а если вы сможете принять себя, природа переменится. И если природа переменится, океан не так далек, — река постоянно течет по направлению к нему.

2. БАШНЯ ДУХА

12 октября 1974 г.

Дух обладает неприступной башней, которую не сможет поколебать ни одна опасность, пока башня сохраняется невидимым Защитником, который действует неосознанно и действия которого становятся заблудшими, когда они становятся намеренными, возвратными и умышленными.

Бессознательность и совершенная искренность Дао нарушаются любым усилием в самосознательном проявлении. Все такие проявления — ложь.

Когда некто показывает себя таким сомнительным образом, внешний мир бушует и заключает его в тюрьму.

Он больше не защищен искренностью Дао. Каждое новое действие — новая неудача. Если его действия происходят прилюдно, при дневном свете, он будет наказан людьми.

Если они происходят частным образом и в тайне, они будут наказаны духами.

Да поймет каждый значение искренности и да защитится от показывания.

Он будет в мире с людьми и духами и будет действовать правильно, невидимый в своем одиночестве в башне своего духа.

Только человек страдает. Нигде больше, как в сердце человека, не существует страдания.

Вся природа радостна, вся природа всегда празднует — без страха, без тревоги. Существование, бытие продолжает существовать, но человек — это проблема. Почему это так? И любой человек — проблема. Если бы только немного было проблемами, мы могли бы назвать их болезнью, ненормальностью, но случай как раз обратный, — только немного не является проблемами.

Люди, подобные Будде или Иисусу, или Чжуан-цзы, те, кто дома, чья жизнь — экстаз, а не страдание и не тревога, редки. Каждый живет в страдании, а не в аду. Где-то человек стал неправильным, — не отдельный конкретный человек, но человеческое общество как таковое стало неправильным, и это проникло до самых корней. Когда рождается ребенок, общество начинает его изменять в соответствии с ненормальным образцом, — тем самым, из-за которого все страдают.

Психологи пытались открыть тайну того, где ребенок становится неправильным, и они настаивают на возрасте 4 лет. Где-то в этом возрасте он уже больше не естественен. До 4 лет он остается частью огромного мира деревьев, цветов, птиц и животных, до 4 лет он остается диким. После этого он домашний, и тогда общество идет на смену миру, тогда он живет в соответствии с правилами, моралью, правильным и неправильным, тогда он не тотален, тогда все разделяется.

Теперь, перед тем, как двинуться, он должен намеренно решить: как двигаться, что делать и чего не делать. Входит "должное", и это "должное" — это болезнь. Пришла дискриминация. Теперь ребенок уже не часть Божественного — он витал из его красоты.

Таков смысл библейской истории о падении Адама. До того, как он съел плод с дерева Знания, он был естественным, он жил в Эдемском саду. Тот Эдемский сад — здесь, эти деревья в нем по-прежнему живут, животные по-прежнему часть его, солнце, луна и звезды по-прежнему движутся в нем. Эдемский сад находится здесь и сейчас, но вы не в нем. Почему Адам был изгнан? Он съел плод знания. И в четырехлетнем возрасте каждый Адам и каждая Ева вновь изгоняются из Рая. Это нечто, случившееся в прошлом, и это происходит каждый раз, когда рождается ребенок, — вновь Адам входит в бытие, вновь Ева входит в бытие. До 4 лет нет никакого знания, к 4 годам ребенок начинает понимать, что есть что, и тогда он утрачивает

путь, тогда он уже больше не естественный, тогда спонтанность утрачена — он живет согласно правилам.

Если вы начали жить согласно правилам, вы будете страдать: вы будете страдать из-за того, что не можете любить спонтанно, не можете танцевать, не можете петь, не можете наслаждаться. Если вы начали жить согласно правилам, вы должны двигаться к фиксированному образу, а жизнь никогда не является фиксированным образом — это текучесть, это жидкий, гибкий поток, и никто не знает, куда он движется. Если вы стали жить согласно правилам, тогда вы знаете, куда вы двигаетесь, но глубоко внутри движение остановилось: теперь вы просто ведете растительную жизнь, теперь вы просто умираете, так как вы заключены в тюрьму. И это заключение очень тонко: пока вы не станете совершенно бдительными, вы не будете способны это увидеть — это словно невидимая броня, окружающая вас.

Один из величайших революционных мыслителей этого века, Вильгельм Райх, споткнулся на этой броне. Он был объявлен обществом безумным и брошен в тюрьму, где умер в глубокой муке. Мука была в том, что все, что он говорил, было правдой, но никто не был готов выслушать его. Он пришел к тому же, о чем Чжуан-цзы говорит в этой сутре, — к тюремному заключению. Вильгельм Райх обнаружил, что каждому душевному заболеванию соответствует телесная часть — параллельная часть в теле: в теле что-то стало мертвым, твердым, и пока эта часть тела не освобождена, пока этот блок не разрушен и ваша телесная энергия не стала вновь потоком, невозможно сделать свободным ваш дух.

Тюремное заключение должно быть разрушено, броня должна быть отброшена. Например, посмотрите, как на ребенка налагают запреты с двухлетнего возраста: ему не позволяют играть с его половыми органами — не трогай свой пенис, не трогай свою вагину. Казалось бы, играть со своим телом — это естественное наслаждение; казалось бы, это — экстаз, естественный экстаз. Посмотрите на маленького ребенка, мальчика или девочку, наслаждающихся своим телом, и вы увидите, что такое экстаз: дрожь экстаза проходит через все тело, вы можете увидеть волны, проходящие через тело.

Ребенок безумно экстатичен, но нам он кажется подобным животному, так как мы забыли, как быть дикими и естественными. Мы останавливаем ребенка. У такого останавливания две причины. Одна причина в том, что глубоко внутри мы чувствуем ревность. Вторая причина в том, что нас тоже остановили в детстве, а человеческий ум — это повторяющийся механизм: то, что было сделано нам нашими родителями, мы делаем нашим детям.

Мы чувствуем вину, что что-то не так. Ребенок счастлив, а мы чувствуем, что что-то не так. Помните: когда ребенок счастлив, не создавайте ассоциаций, будто что-то не так, иначе глубоко внутри счастье станет чем-то неправильным. Это то, что произошло: когда вы чувствуете счастье, вы чувствуете вину; когда вы чувствуете печаль, вы чувствуете счастье. Что за чепуха — когда вы счастливы, вы чувствуете, будто что-то не так! "Я делаю что-то неправильно". Когда вы печальны, все в порядке, все так, как и должно быть. Это из-за того, что когда ребенок счастлив, тут же откуда-то входит общество и говорит "нет". У ребенка нет представления, что правильно и что неправильно, у него нет морали. Ребенок аморален. Он знает только счастье и несчастье, он дик. А когда вы говорите ему "остановись", что сделает ребенок? Волны счастья проходят через все его тело, от головы до пят: от первого центра секса до седьмого центра, сахарары, — кундалини проснулась.

Каждый ребенок приходит в этот мир с действующей кундалини, но вы говорите "прекрати" — и что делать ребенку? Он сдержит свое дыхание: когда что-то должно быть остановлено, нужно остановить дыхание. Он не будет дышать, он надавит на свой живот, так как это единственный способ остановить эти волны. Его диафрагма станет камнеподобной. Он вновь и вновь будет давить на свой живот и постарается не допустить глубокого дыхания. Его диафрагма

станет, как броня, и теперь из-за этого блока дыхание не будет проходить.

Если дыхание идет в глубину, оно ударяет в сексуальный центр, а когда оно ударяет в сексуальный центр, начинают идти волны, течет энергия. Вот почему никто не дышит глубоко. Когда я говорю людям дышать хаотически, они приходят ко мне и говорят, что это очень опасно. Они чувствуют страх. Из-за чего страх? Страх из-за того, что если вы дышите хаотически, вы вновь становитесь дикими. Броня будет сломана, и дыхание вновь ударит в сексуальный центр.

Вот как общество подавляет вас: оно создает разрыв между сексуальным центром и дыханием, а если дыхание не достигает сексуального центра, тогда все источники счастья заблокированы. Ваш живот становится камнеподобным, он не позволяет ничему двигаться вниз, и ваше тело разделяется на две части. Вы никогда не отождествляете себя с нижним телом, для вас нижнее действительно является более низким. Вошла оценка: верхнее означает что-то более высокое, нечто хорошее; нижнее означает нечто плохое. Вы никогда не чувствуете отождествления со своим нижним телом, это что-то плохое, дьявол, там — дьявол.

Адам был изгнан, и каждые Адам и Ева изгоняются из рая. Почему? Потому что они съели плод знания, а плод знания — самый ядовитый плод. Если вы хотите отбросить дискриминацию, умышленное разделение, вы должны отбросить знание, вы должны снова стать ребенком — только тогда может быть сломана броня, но это будет мучительно, если вы захотите сделать попытку и разрушить эту броню, так как эта броня — это ваше ЭГО. Благодаря ему вы чувствуете себя хорошо — из-за того, что вы нравственны; вы чувствуете, что вы чем-то выше, чем другие — ведь вы нравственны.

Если вы разрушите эту броню, последует хаос. Сначала вы должны сойти с ума, а потом приходит страх, и если вы боитесь, вы снова будете подавлены, вы снова наденете броню, даже сделаете се крепче. И теперь вы боитесь выйти из нее, она вас защищает.

Я слышал, что в одной маленькой школе, начальной школе, учительница рассказывала ученикам о законе тяготения, В заключение она сказала, что благодаря закону тяготения мы в состоянии находиться на земле. Один маленький ребенок был ошеломлен. Он встал и сказал, что он не понял: как мы умудрялись быть на земле до того, как этот закон был открыт?

Вы думаете, что вы здесь благодаря обществу: вы думаете, что вы здесь благодаря нравственности и всей той чепухе, которая приходит с ней: вы думаете, что вы здесь благодаря вашей Библии, Корану, Гите. Нет! Природа существует без ваших законов, у нее есть собственные, присущие ей законы, но они — не законы, открытые человеком, они не нуждаются в вашей санкции, они есть, и жизнь происходит в следовании им.

Если вы не препятствуете, вы достигнете цели немедленно; если вы препятствуете, тогда вы окажетесь в беде. Итак, если вы в беде, муке и страдании, знайте хорошенько, что вы препятствовали природе. Ничто не станет возможно, пока вы не перестанете препятствовать.

В этом все послание Чжуан-цзы: не препятствуйте природе. слушайте ее, следуйте ей, двигайтесь с ней, верьте ей. Вы вышли из нее, она — ваша мать, она — источник, и однажды вы вернетесь в нее: она — окончательная цель. И зачем в промежутке творить препятствия, зачем бороться?

Вы должны будете вернуться в свое детство, вы должны регрессировать, вы должны будете пережить заново те мгновения, когда вошло общество и принудило вас к препятствованию. Так что помните об основном: когда на вашем жизненном пути случается что-то плохое, вы не сможете разрешить это с помощью простого умственного понимания — это не так легко. Это уже стало вашей жизненной целью, оно уже в вашем теле и ваших костях. Вы должны будете вернуться назад. Если вы действительно хотите стать естественными, вы должны будете пережить прошлое, двинуться назад.

Все медитативные методы помогут вам идти назад. Ложитесь ночью в постель и сделайте

это ежедневным одночасовым усилием. Вначале это будет усилием, но вскоре появится бессильность, и вы насладитесь этим. Чем больше вы идете назад, тем больше вы будете находить себя свободным и великим.

Природа безбрежна, а все созданные человеком законы ограничены. Они подобны воронкам: чем больше вы в них углубляетесь, тем уже они становятся, и приходит тупиковый момент, когда вы не можете никуда двинуться, и воронка становится вашей могилой. Вот таким образом каждый и увязает.

Если вы действительно хотите не быть увязшим, ночью перед сном закройте глаза и просто идите назад, попытайтесь пережить прошлое, двигайтесь медленно — спешить некуда, вы не сможете сделать это за один день, на это понадобится почти 3 месяца! Двигайтесь медленно, переживайте, а не просто вспоминайте. Воспоминание не поможет, так как воспоминание интеллектуально, и вы останетесь в стороне, оно вас не касается. Переживайте. Что я имею в виду, когда говорю "переживайте"? Просто идите назад, как если бы это случилось вновь. Вначале это будет "как если бы", но вскоре оно станет реальным. Ваше несовершенное, подавленное существо будет там бороться за то, чтобы стать свободным.

Просто идите назад, и вскоре через 3 недели вы достигнете точки, в которой вы узнаете этот барьер. За этим барьером вы узнаете, что были свободны, естественны, и этот барьер создал всю беду. С тех пор вы никогда не были естественны. В каком-то месте вы найдете свою мать, своего отца, стоящих у этого барьера, — вот почему вы забыли настолько полностью.

Если вы вспоминаете, вы не будете в состоянии вспомнить то, что находится перед четырехлетним возрастом, так как барьер слитком велик, он полностью блокирует все. Иначе почему вы не можете вспоминать то, что было до четырехлетнего возраста? Почему вы забыли настолько глубоко? Вы были в своем уме, не наслаждались, страдали, вы прошли через многие испытания, так почему же вы их полностью забыли? Вы не забыли. Из-за этого барьера вы подавили все в самом глубоком подсознании.

Вот почему люди продолжают говорить, что их детство было прекрасным. Вы продолжаете думать, что детство было раем. Оно и было, но для вас оно является таким из-за того, что вы не можете вспомнить.

Идите медленно. Вновь и вновь будет проходить все больше и больше вещей. Должна быть взбита вся пыль прошлого. Вы будете задыхаться, вы будете ранены, весь ваш ум скажет: что ты делаешь? возвращайся, иди в будущее! Ум всегда направляет вас в будущее, так как тогда ум может оставаться нетронутым.

Если вы действительно хотите стать медитатором, сначала идите в прошлое. Если вы пошли по неверному пути после какого-то перекрестка, единственный путь — это вернуться назад к перекрестку и потом двигаться по правильному пути. Где бы вы ни были сейчас, вы не можете вдруг попасть на правильный путь — вы должны вернуться назад.

И когда я говорю "переживать", я имею в виду позволить этому случиться в теле. Вспомните тот первый день, когда вы впервые коснулись своего сексуального центра, а ваши отец или мать сказали, чтобы вы убрали оттуда руки. Вспомните их глаза, их лицо, все, что вам запрещало. Просто увидьте вашего отца вновь стоящим там: то же лицо, те же глаза, жесты, запрет, все целиком. И не только это, но почувствуйте себя так, как чувствовали себя в тот день, — сжатие, сужение вашего сознания, ту рану, которую они создали, запрет.

Ребенок так беспомощен, что должен следовать вашим приказам: что бы вы ни сказали, он должен вам следовать: даже если это против его естества, он должен подчиняться вам. Он настолько беспомощен, что не сможет без вас жить, он от вас зависит. Увидьте всю беспомощность, почувствуйте ее в своем теле. Вы можете начать рыдать, плакать, вы можете начать драться. Может быть, вы захотите ударить вашего отца — вы не сделали этого тогда, и

это не завершено. Вы не будете способны простить своего отца, пока вы не ударите его в тот миг переживания.

Вот почему ни один ребенок не может простить и забыть своим родителям. Они всегда там, так как что-то произошло с ними. Идите назад, пережить те моменты, и вы будете способны вновь и вновь идти глубже и глубже. Тогда, вдруг, воронки больше нет, — вы прошли барьер, вы под широким бесконечным небом, вы вновь ребенок. Только тогда вы поймете Чжуан-цзы, но не до того.

Вильгельм Райх и его теория могут помочь, вы можете прекрасно использовать их на пути Чжуан-цзы.

Теперь сутра.

Башня духа

"Дух обладает неприступной башней, которую не сможет поколебать ни одна опасность, пока башня охраняется невидимым Защитником, который действует неосознанно и действия которого становятся заблудшими, когда они становятся намеренными, возвратными а умышленными".

Ваш дух защищен самой природой, вам за него нечего бояться. Вам не нужно бояться и чувствовать себя в опасности, так как ваше существо защищено всем бытием: вам помогает весь космос. Но эта помощь бессознательна, она не является намеренной, и вы не можете ею управлять, — вы должны быть в позволении, чтобы космическая сила могла через вас работать. Если вы становитесь намеренными, вы становитесь напряженными. Если вы становитесь напряженными, вы становитесь ограниченными. Если вы становитесь ограниченными, бесконечное не может работать через вас. А когда вы начинаете бояться, вы сжимаетесь: происходит физическое сжатие.

Чжуан-цзы говорит, что внутри вас есть вечное, бессмертное: никакая смерть не сможет это разрушить. Нет нужды бояться этого. Вы боитесь потому, что вы не в этой башне — невидимой башне духа. Вы вовлеклись в Законы и правила общества, но эти законы и правила не могут вас защитить, они лишь дают вам чувство защищенности. Но ничто не защищает. Законы не могут дать вам безопасности, они дадут лишь чувство безопасности, которое ложно.

В конце концов приходит смерть и разрушает все ваши безопасности. Вы будете оставаться дрожащими, переполненными страхом, пока не вернетесь назад к истоку — к внутренней башне духа. Что это за башня? Как она действует? Она действует бессознательно.

Рождается ребенок. Как может ребенок знать, что прошло 9 месяцев и что он должен выйти из матки? Как он может знать? У него нет ни календаря, ни часов, ничего такого, но когда проходит 9 месяцев, ребенок готов родиться. Он действительно борется за рождение. Вот почему мать чувствует боль. Есть настоящая борьба, начинается конфликт, и мать сжимается, боясь боли, которая будет причинена ее телу. Вот она и сопротивляется, а такое сопротивление и ребенок, пытающийся выйти из матки, создают боль. Если мать позволяет, если она не сопротивляется, тогда боли не будет.

В первобытных обществах боли никогда нет. Чем более цивилизована женщина, тем большую боль она ощущает. Это из-за того, что теперь она живет в соответствии с законами и правилами: теперь все стало фальшивым и неестественным.

Как может ребенок знать, что время пришло? Как зерно может знать, что пришло время прорасти? Зерно может ждать целый год, пока не придет нужное время, зерно никогда не спросит астролога или хироманта — в нужный момент зерно просто разрушится и утратит себя в земле. Оно просто отбросит свою защищенность и прорастет.

Как дерево расцветает в нужное время? Как движутся звезды? Посмотрите на космос, такой таинственный, такой законченный, такой сложный, но движущийся так легко, так просто, так

безусильно. Он защищен Дао, природой, самим духом природы. Человек глуп, так как считает себя очень мудрым.

После рождения ребенок растет. И наблюдали вы когда-нибудь, что любой ребенок прекрасен? Очень трудно найти уродливого ребенка. Любой ребенок прекрасен. Откуда приходит красота? Позже будет трудно найти одного прекрасного человека на 100, хотя вначале все 100 были прекрасны, что же случилось с остальными 99? Как они стали настолько уродливыми? Почему любой ребенок прекрасен? Он прекрасен из-за движения: течение естественно. Природа прекрасна. Искусственные, неестественные, вы становитесь уродливыми. Будьте намеренными — и тогда войдет уродство.

Ребенок живет бессознательно. Когда он чувствует голод, он кричит; когда он чувствует себя сонным, он спит, но мы навязываем ему правила и распоряжения. Теперь есть руководства, как растить ребенка, как быть матерью, как быть отцом. Даются любые инструкции. И кто-то удивляется, как дети рождались, пока этих инструкций не было. Когда закон не был открыт, как мы вообще устраивали все это с рождением?

Руководства дают особые, специфические правила: через каждые 4 часа давать ребенку молоко. Ребенок кричит, но мать смотрит на часы, а не на ребенка — ведь 4 часа еще не прошло. Теперь вы разрушаете бессознательную природу. Вскоре ребенок последует вашему примеру: он тоже будет смотреть на часы, и когда пройдет 4 часа, он начнет кричать, независимо от того, чувствует он голод или нет!

Рано утром он должен идти в туалет. "Туалетное обучение" — это такая нелепость! Как можно предлагать ребенку опорожнить кишечник, когда он этого не хочет? А мать настаивает с очень осуждающим выражением на лице, говоря ему, что он должен это сделать, — по приказу. И ребенок кричит и плачет, и не знает, как удовлетворить свою мать, а она просто безумна! Но раньше или позже он принудит себя.

Психологи раскопали тот факт, что 50% человеческих неврозов существует из-за "туалетного обучения" — 50%! Ребенок начинает принуждать себя, так как он должен подчиниться, и он чувствует вину, если не может этого сделать в нужное время. А когда он делает это естественно, тогда он тоже чувствует вину, так как были гости, а он сделал это в гостиной. А как ребенок может знать, что гостиная не то место? Он живет бессознательно, он не знает, где туалет, а где — гостиная. Он не знает, когда там гости, а когда их нет, когда ему позволено, а когда нет. Он не живет в соответствии с правилами, но он будет их выполнять, так как он должен им следовать: он так беспомощен, а вы так сильны.

Посмотрите, что происходит, когда ребенок принуждает себя идти в туалет: вновь и вновь тело становится искусственным механизмом для манипулирования. Тогда ничто не естественно, тогда он каким-то образом принуждает себя, чтобы удовлетворить своих родителей. Когда он не чувствует голода, он начинает плакать и кричать. Вы можете увидеть, как это происходит. Идите в любой дом: маленькие дети сидят за столом, слезы текут у них из глаз — и едят. Сейчас они не чувствуют голода, и они правы, а матери нет.

Вот как детей направляют на неверный путь, поэтому когда наступает правильное время, он просит есть, хотя и не голоден! Когда он голоден, он будет контролировать себя, так как ему не позволено просить. Так он утратит контакт с природой, а не быть в контакте с природой значит быть невротиком.

Ребенок ощущает себя живым, активным, он хочет бегать и танцевать, а мать пытается принудить его идти спать. Думали вы когда-нибудь, что это просьба о невозможном? Можете ли вы намеренно заснуть — даже вы? Может ли сама мать намеренно заснуть? Когда сна нет, что можно сделать? Ребенок будет пытаться, он закроет глаза и попытается, но как только мать уйдет, он их откроет. Это обучение его притворству и делание из него лжеца — и все для

совершенно бесполезных вещей. Сон нельзя принудить — для этого нет никаких способов. Иначе почему так много бессонницы? Зачем нужно столько транквилизаторов? Почему люди тратят всю ночь на то, чтобы метаться в постели? А от ребенка ожидают, что он будет ложиться спать по приказу и вставать по приказу, по приказу будет хорошим ребенком, хорошим, прехорошим, иначе он плохой ребенок. Все те, кто естественен — плохие, а те, кто искусственен — хорошие, прехорошие.

Теперь вся жизнь этого существа будет страданием. Он будет ходить к этому жрецу и к тому, к этому свами и к тому, от этого мастера к тому, и все они будут делать то, что он должен делать — то и это — но ничего особенно не поможет, т.к. весь его способ жизни неправилен, ничего нельзя добавить, т.к. вся структура неправильна.

Вся структура должна быть отброшена и сделано новое свежее начало. Но это, похоже, слишком. Вы прожили 40-50 лет, и вы слишком много вложили в ваш способ жизни. И вы приходите ко мне, а я говорю вам целиком его отбросить. Вот что я имею в виду под саньясой — это просто решение отбросить весь способ жизни; измениться настолько полно, что прошлое отброшено. А так как вы больше с ним не тождественны, вы отбрасываете все вклады, которые вы в него сделали, и все выгоды, и все выгоды, которые вы из них получите. Выгоды есть, иначе зачем вам нести такую ношу? Она оплачивается. Общество вас уважает — вы уважаемая личность. Общество чтит вас, когда вы следуете за обществом.

Итак, когда я вам говорю совершить прыжок в саньясу, я имею в виду изменить весь способ жизни. Меньшее не сработает. Я не могу изменить фрагменты, т.к. вы, как таковые, болезнь. Даже если я пытаюсь изменить фрагмент, дело не в этом, т.к. этот фрагмент не сможет изменить целого. Настолько велика болезнь. Больше похоже на то, что болезнь изменит фрагмент. До того, как вы будете готовы отбросить тотально, ничего нельзя сделать. Вы можете медитировать, вы можете заниматься ТМ (трансцендентальная медитация) Махариши Махеш Йоги, вы можете закрывать глаза и произносить мантру 1 минут утром и 10 минут вечером — вы можете продолжать обманывать себя многими способами, надеясь, будто что-то произойдет без порчи вашего способа жизни.

Вот почему Махариши Махеш Йоги так влиятелен на Западе. Он никогда не касается вашего образа жизни. Он никогда не говорит вам изменить себя. Он говорит, что вы хороши такие, какие вы есть. Только небольшая инъекция ТМ — и все будет в порядке. Это просто, как принять пилюлю; ваш образ жизни не затрагивается вообще. Такой, какой вы есть, правильный или неправильный, просто добавьте немного мантры. 10 минут утром и 10 минут вечером — и тогда все в порядке — двери рая открыты и ждут вас. А человек настолько глуп, что продолжает верить в такие трюки, а это трюки. Они могут помочь лишь как транквилизаторы. Они могут помочь вам приспособиться к вашему неправильному образу жизни, и, в этом проблема, они могут помочь. Они могут дать вам приспособление к вашему образу жизни, но ваш образ жизни неправилен в самой вашей основе. Так что лучше к нему не приспосабливаться. Они могут дать утешения, но эти утешения ядовиты — т.к. вы никогда не изменитесь. Вы будете утешены в своем образе жизни, и вы подумаете, что все в порядке, т.к. вы делаете ТМ.

Вы будете спать немного лучше, — я знаю, что мантра может дать вам лучший сон. Вы можете стать менее склонными к заболеванию — это тоже возможно, т.к. вы будете более приспособлены к неправильному образу жизни. Но это не даст вам блаженства. Вы можете быть менее нездоровы, но это не даст вам экстаза. Вы можете быть способны продлить страдание немного дольше. Вы будете менее неприспособленными, но вы никогда не станете экстатичным существом. Вы можете стать блаженным существом только тогда, когда вы готовы целиком отбросить образ жизни. Ничто меньшее, чем саньяса, не может помочь.

"Дух обладает неприступной башней, которую не сможет поколебать ни одна опасность,

пока башня охраняется невидимым Защитником, который действует неосознанно, а действия которого становятся заблудшими, когда они становятся намеренным, возвратными и умышленными".

Избегайте намеренности, избегайте воли. избегайте умышленности — двигайтесь как ребенок, верьте природе. Когда вы чувствуете голод — ешьте. Когда не чувствуете голода — не ешьте. Природа ведет вас. Когда вы чувствуете себя сонным, идите спать. Если вы не чувствуете, тогда нет нужды — просто отбросьте идею. Действуйте непредумышленно, и вскоре ваш невротический образ жизни будет отброшен, и вы упадете к истоку. Тот исток — Дао.

"Бессознательность и совершенная искренность Дао нарушается любым усилием в самосознательном проявлении. Все такие проявления -ложь".

Живите, но не делайте вашу жизнь демонстрацией. Все такие демонстрации — ложь. Живите, не делайте свою жизнь демонстрацией. Живите, но не становитесь шоуменом, не позволяйте шоуменства, в этом нет нужды. То, что говорят другие, бесполезно, неуместно. То, что вы есть, — это единственная уместная вещь. Живите в соответствии с вашей природой. То, что думают о вас другие, — это их проблема, вам не нужно об этом заботиться. Не делайте вашу жизнь куском шоуменства. Если вы начали, этому нет конца, — тогда вы всегда будете делать себя фальшивым: если люди платят уважением фальши, вы станете фальшивым. Если они думают, что это хорошо и уважаемо, вы сделаете это даже без всяких естественных причин.

Если вы хотите стать художником, и это бессознательное желание, становитесь бедным и оставайтесь бедным, не становитесь доктором и не становитесь богатым. Будучи доктором, вы можете стать богатым, но если вы стали доктором не из-за бессознательного желания, а сделали это лишь для того, чтобы удовлетворить ваших родителей, общество, друзей, тогда, — хотя вы и можете стать очень, очень богатым, вы останетесь неудовлетворенным, а предельное — это удовлетворение.

Я слышал об одном докторе, который стал величайшим хирургом своей страны. Его сделали президентом Национального общества хирургов, и в этот день было устроено великое празднество в его честь. Но он был печален. Друг спросил его: "Почему ты выглядишь таким печальным? Ты должен быть очень счастлив — ты стал величайшим хирургом, и теперь никто с тобой не сравнится". Самая большая честь для хирурга — это стать президентом Национального общества. Почему же ты так печален?

Хирург ответил: "Я никогда не хотел стать хирургом. Я преуспел в том, чего никогда не хотел, а теперь от этого не убежишь. Если бы я потерпел неудачу, тогда был бы шанс, но теперь я прикован к этому".

Его друг сказал: "Ты, должно быть, шутишь. О чем ты говоришь? Твоя семья счастлива, твоя жена счастлива, твои дети счастливы, каждый счастлив и каждый оказывает тебе величайшее уважение".

Хирург сказал: "Но я не уважаю сам себя, а это — основное. Я хотел стать танцором, но мои родители не позволили мне этого, и я должен был им подчиниться. Я был слабовольным. И я несчастен оттого, что стал великим хирургом. Я несчастлив потому, что я самый паршивый танцор в мире. Я не могу танцевать — в этом-то и беда".

Удовлетворенность исходит из природы, а не из общества. Вы несете свою судьбу с собой, но это бессознательная вещь. Следуйте ей. Никто больше не узнает, чего вы достигли, но вы будете это сознавать. Вы можете и не получить Нобелевскую премию, так как она никогда не присуждалась удовлетворенным людям. Никто из удовлетворенных еще не получал Нобелевскую премию, — ни Будда, ни Иисус, и этого не случится в будущем, так как Нобелевская премия дается тому, кто очень искренне подчиняется обществу, кто добивается общественных целей, а не своих собственных. Посмотрите на лауреатов Нобелевской премии —и вы не найдете более

печальных людей, чем они. Многие из них чувствовали неудовлетворенность, многие из них совершили самоубийство, — и это не случайно, в этом есть глубокий смысл. Многие из них чувствовали неудовлетворенность.

Премии не могут вас удовлетворить. Следуйте бессознательной природе, не принуждайте ее сознательно.

"Бессознательность и совершенная искренность Дао нарушается любым усилием в самосознательном проявлении. Все такие проявления — ложь".

Мулла Насреддин был болен, и он пошел к доктору. Доктор сказал ему: "Насреддин, ты пьешь алкогольные напитки?"

Насреддин ответил: "Нет", а его руки дрожали. В этот момент он был пьян, от него разлило спиртным.

Доктор спросил: "Ты приударяешь за женщинами?"

"Нет", — ответил Насреддин, а сам он только что пришел от проститутки, — на его лице были следы помады.

"Ты куришь, Насреддин?", — продолжал доктор.

"Нет", — ответил Насреддин, — никогда!", а из его кармана торчала пачка сигарет и его пальцы были коричневыми.

"Что же ты тогда делаешь?" — спросил доктор.

"Я говорю неправду", — сказал Насреддин.

И вот таковы все ваши успешные люди, — чем больше вы лжец, тем большим будет ваш успех. Чтобы преуспеть в этом мире, вы должны быть лжецом, но тогда вы утрачиваете себя. Вы преуспели в этом мире, но проиграли в ином, а в конце концов учитывается иной мир.

"Все такие проявления — ложь. Когда некто показывает себя таким сомнительным образом, внешний мир бушует и заключает его в тюрьму".

Если вы показываете склонность к шоуменству и проявлению, мир приходит и намеренно заключает вас в тюрьму. Вы стали жертвой.

"Он больше не защищен искренностью Дао. Каждое новое действие — новая неудача".

Если вы стали интересоваться тем, что говорят о вас другие, каждое ваше новое действие будет неудачей. Здесь вы можете преуспеть, но этот успех абсолютно бесполезен, так как вы никогда не удовлетворитесь им, вы никогда не поплывете с его помощью, вы никогда не придете к исполнению вашего назначения. Ваше зерно останется зерном.

Вы можете копить вырезки газет о себе, но те мертвые вырезки, свидетельства, которые вы вешаете на стены своего кабинета, — это не жизнь. Лица, которые вы носите на себе, когда выходите, фальшивые улыбки, — это не жизнь. И вновь и вновь, с каждым новым действием вы все глубже будете погружаться в ложь. Как вы можете думать, что сможете быть блаженны с помощью этой лжи? Вы можете достичь многого хлама этого мира, но вы потеряете все, что истинно.

Чжуан-цзы говорит: будьте в Дао, аутентично, искренне. От вас нужна лишь одна искренность, и эта искренность по отношению к Дао — вашей внутренней природе, вашему настоящему существу. Никакая иная искренность не нужна. — и пусть весь мир говорит, что вы не искренни.

Это то, что отец Будды сказал ему, так как Будда оставил своих родителей. Это то, что жена Будды сказала ему, так как он оставил ее. Это то, что все царство сказало ему, так как он оставил целое Царство. Но он был счастлив, и он остался искренним к своему Дао, к своей природе. И он сказал: никакой иной путь невозможен; если вы страдаете, вы страдаете из-за ваших ожиданий, а не из-за меня.

Вы здесь, чтобы исполнить себя. Другие здесь, чтобы исполнить себя. Если они ожидают от

вас чего-то, это их проблема, — они будут страдать, но вам нет нужды становиться из-за этого фальшивым.

Будьте искренни по отношению к вашей внутренней природе и помогите другим быть искренними по отношению к их природе. Вы здесь, чтобы исполнить свое назначение, а другие — чтобы исполнить свое. Не ожидайте от них ничего, иначе вы превратите их в шоуменов, иначе вы превратите их в лжецов. Не ожидайте от них ничего и не исполняйте того, что от вас ожидают другие. Это трудно, но это то, чем является саньяса: это все, о чем идет речь. Не помогайте расти ничьим ожиданиям на ваш счет, не давайте другим даже намека, что вы их выполните. Через какие бы страдания вам ни пришлось пройти, будьте готовы пройти через них, но не позволяйте другим иметь ожидания относительно вас, иначе мир закроет вас и будет тюремное заключение.

Если вы согласились что-то делать, тогда вы закрыты, тогда вы уже в воронке, и с каждым новым шагом, с каждым новым действием вы будете падать в новое несчастье, в новую неудовлетворенность, в новую ложь, в новое поражение. Отбросьте исполнение ожиданий других и отбросьте ожидания, что другие исполнят ваши ожидания.

Помните: если вы страдаете, вы страдаете из-за себя. Никто не страдает из-за других, помните это глубоко — только тогда вы будете способны быть действительно искренними по отношению к вашему внутреннему "я", а эта искренность — это религиозность. Индуисты называют это Рит, Иисус называет это Царством Бога, Чжуан-цзы называет это Дао. Какое бы слово ни использовалось, оно означает одно: оставаться близко к своему бессознательному и плыть с ним без условий, туда, куда оно ведет, — и верить ему. Вот что такое вера.

Это не верование в Бога, не верование в небеса или в ад, не верование в концепции, теории или философии. Вера означает верить природе, из которой вы пришли и в которую вы в конце концов вернетесь. Веря этой природе, вы вернетесь исполненными, и каждый миг вашей жизни будет новым и более глубоким исполнением, а иначе каждое новое действие будет новым поражением.

"Если его действия происходят прилюдно, при дневном свете, он будет наказан людьми. Если они происходят частным образом и в тайне, они будут наказаны духами".

Не проявляйте себя. Если вы проявляете себя прилюдно при дневном свете, вы будете наказаны людьми. Это нужно понять: когда вы становитесь демонстратором, шоуменом, когда ваша жизнь становится цирком, выставкой, то люди оценят вас, так как вы — жертва их капризов, их ожиданий. Они будут аплодировать вам, но это не продлится долго: раньше или позже они начнут чувствовать, что вы лжете, так как сколь бы долго вы ни несли свою ложь, она всплывает. И когда они почувствуют, что вы лжете, они накажут вас.

Посмотрите на Ричарда Никсона. И такое происходит со всяким, кто стал шоуменом. Сначала они аплодируют вам. Теперь вы стали жертвой: лишь для того, чтобы сорвать их аплодисменты, вы будете лгать больше и больше. Вы начнете исполнять их ожидания и будете становиться все более и более нереальным. Это порочный круг. И чем более нереальным вы становитесь, тем более способными будут становиться они, чтобы увидеть, что вы лжете. Тогда они начнут вас наказывать.

Когда другие вас ценят, бойтесь — вы движетесь по опасному пути: раньше или позже они вас накажут. Когда люди говорят о вашем успехе, берегитесь — теперь уже поражение недалеко. Когда они возносят вас на трон, бегите, так как раньше или позже они вас свергнут оттуда. Но вы так глупы, что забываете тот факт, что кто-то другой уже был на троне до вас. Они его поместили туда, а теперь ради вас они свергли его. Теперь они украшают вас гирляндами и приглашают, но раньше или позже они найдут другого шоумена — и свергнут вас.

Это происходит со всяким, кто живет с помощью общественного мнения. Не просите ни о

каком успехе у внешнего мира — и вы не потерпите никакого поражения. Не просите людей об уважении: если они уважают вас, они вас оскорбляют. Каков механизм этого? Когда некто уважает вас, глубоко внутри он чувствует себя оскорбленным, глубоко внутри он стал стоящим ниже вас. Как же он может простить? Он не может, и когда-нибудь счеты будут сведены.

Когда он склоняется и касается ваших ног, в этот момент в нем самом образуется глубокая рана: он был ниже вас. Попробуйте понять внутренний механизм: счеты должны быть сведены, вы не можете продолжать в неравновесии. Когда вы оцениваете кого-то, в тот самый момент, если вы бдительны, вы сможете увидеть, что внутри себя вы с удовольствием оскорбили бы его, нужно лишь время. Раньше или позже это произойдет.

Мудрый человек никогда не попросит, чтобы его оценили. Когда вы приходите к нему с гирляндами, он говорит; "Остановитесь, здесь сейчас или позже я должен буду заплатить".

"Если его действия происходят прилюдно, при дневном свете, он будет наказан людьми. Если они происходят частным образом и в тайне, они будут наказаны духами".

Может быть так, что вы занимаетесь своим шоуменством не на людях, а частным образом. Люди стали настолько фальшивыми, что даже в своих ваннах, когда они совсем одни, они являются лжецами, даже там они неистинны, неаутентичны. Ложь стала настолько укоренившейся, что вы не можете ее оставить с легкостью, она следует за вами. Даже в своих снах вы лжете, даже в своих снах! Ложь настолько укоренилась, что даже там она за вами следует. Если вы хотите убить своего отца, во сне вы убьете своего дядю. Вот каким образом она за вами следует: ваш дядя ничего вам не сделал, но он — ближайший к отцу и выглядит прямо как ваш отец. Даже во сне вам трудно убить вашего отца.

Вот почему сны становятся сложными, а Фрейд и Юнгу нужно их интерпретировать. Вы увидите дядю, а Фрейд уводит отца, так как дядя — лишь символ, самый близкий к отцу.

Если вы делаете это частным образом, тогда вы будете наказаны самой природой. Шоуменство должно быть наказано. Вот все, что Чжуан-цзы подразумевает под духами: он имеет в виду, что вы будете наказаны самой природой.

Если вы не хотите быть наказаны, тогда не будьте шоуменом, оставайтесь естественными, что бы ни говорили другие. Только из-за того, что они скажут так-то и так-то, не изменяться. Даже если они скажут, что вы бунтарь, преступник, плохой, злой, пусть себе думают. Даже если они распнут вас на кресте, пусть делают это, но оставайтесь правдивы с собой. Когда Иисуса хотели распять, он мог бы бежать. Понтий Пилат был готов простить его, но Иисус не просил об этом, так как был аутентично правдив к своей природе.

Когда Сократ был наказан Афинами, было одно условие. Они сказали: "Если ты пообещаешь суду, что не будешь болтать по всему городу и не будешь обсуждать вещей и философию, если ты будешь хранить молчание, мы простим тебя". Сократ рассмеялся и сказал: "Это невозможно, так как я не могу быть неправдивым к своей природе. Я таков, и я буду продолжать свое дело, разговоры. Вы можете убить меня, это вам решать". Он принял яд, но не принял молчания, не согласился на то, чтобы держать язык за зубами.

Будьте правдивы по отношению к себе и не смотрите, что скажут другие. Это единственный путь достичь Божественного, так как это единственный путь быть естественным.

"Да поймет каждый значение искренности и да защитится от наказания! Он будет в мире с людьми и духами и будет действовать правильно, невидимый в своем одиночестве, в башне своего духа".

Он будет в мире с людьми и духами. Если вы никоим образом не интересуетесь показом того, кто вы есть, вы будете в мире с природой и людьми. Даже если они убивают вас, вы будете в мире. Иисус был в мире, когда был распят. Сократ был в мире, как всегда, даже когда ему дали яд. Вы будете в мире. Какое значение имеет то, что они делают? Это вас не касается, вы

остаются в стороне, отъединены в своей башне духа. В вашей внутренней природе вы защищены, ничто вас не достает и в вас не проникает.

"Он будет в мире с людьми и духами и будет действовать правильно, невидимый, в своем одиночестве, в башне своего духа".

А когда Чжуан-цзы говорит, что он будет действовать правильно, он не имеет в виду правильное как антитезу неправильного, нет. Он не имеет в виду противоположное неправильному, — он имеет в виду естественное.

Естественное — правильно. Легкое — правильно. Быть собой — правильно. Быть собой — это все, чем вы действительно можете быть. Все остальное — это заблудиться.

3. БЕГСТВО ОТ ТЕНИ

13 октября 1974 г.

"Был один человек, которого беспокоил вид его собственной тени и которому настолько не нравились собственные шаги, что он решил избавиться и от того, и от другого.

Для этого он избрал метод, который заключается в том, чтобы убежать от них. Итак, он вскочил и побежал, но каждый раз, когда он опускал ногу, это был еще один шаг, и в то же время его тень держалось за него без малейшего труда. Он отнес свою неудачу к тому, что бежал недостаточно быстро.

Итак, он побежал быстрее и быстрее, без остановки, пока в конце концов не свалился мертвым.

Он не смог понять, что если он просто вступит в тень, его тень исчезнет, а если он сядет и останется недвижимым, тогда не будет больше шагов".

Человек сам творит свое смятение лишь потому, что он продолжает отвергать себя, продолжает не принимать себя. Тогда творится цепь замешательства, внутреннего хаоса и несчастья. Почему бы вам не принять себя таким, как вы есть? Что не так? Все бытие принимает вас таким, как вы есть, но не вы. Вы должны достичь некоего идеала. Этот идеал всегда в будущем. Он и должен там быть, так как никакого идеала не может быть в настоящем, а будущего нигде нет, оно еще не родилось. Из-за этого идеала вы живете в будущем, которое не что иное, как греза. Из-за этого идеала вы не можете жить здесь, и сейчас, из-за него вы обвиняете себя.

Все идеологии, все идеалы обвиняют, так как тогда в вашем уме создан некий образ, а когда вы сопоставляете себя с этим образом, вы всегда чувствуете, что чего-то не хватает, что-то утрачивается.

Ничего не не хватает, ничего не утрачивается: вы совершенны настолько, насколько это возможно. Попробуйте это понять, так как только тогда вы сможете понять притчу Чжуан-цзы. Это одна из самых прекрасных притч, которую когда-либо кто-нибудь рассказывал, и она уходит очень глубоко в самый механизм человеческого ума. Зачем продолжать носить в уме идеалы? Почему они подобны богам? Кто мешает? Кто блокирует вам путь? В этот самый момент почему вы не можете наслаждаться и быть блаженным? Где этот блок?

Блок приходит через идеалы... Как вы можете наслаждаться? Вы настолько переполнены гневом, что вначале должен уйти гнев. Как вы можете быть блаженным? Вы настолько переполнены сексуальностью, что в начале должен уйти секс. Как вы можете быть подобны богам, празднующим этот самый миг? Вы переполнены такой алчностью, страстью, гневом, что сначала они должны уйти. Тогда вы будете подобны богам.

Вот как творится идеал, и из-за идеала вы становитесь осуждающим. Сопоставьте себя с идеалом — и вы никогда не будете совершенны, это невозможно. Если вы говорите "если", тогда блаженство невозможно, так как это "если" — величайшее смятение. Если вы говорите: "если те условия будут исполнены, тогда я буду блаженным", тогда эти условия никогда не будут исполнены. И даже если эти условия выполнены, вы к тому времени утратите способность праздновать и наслаждаться. Даже больше того: когда эти условия выполнены, хотя они и не могут быть выполнены, ваш ум сотворит новые идеалы.

Вот как вы утрачивали жизнь за жизнью. Вы творите идеал, а потом хотите быть этим идеалом, потом вы чувствуете себя виноватым и ниже, чем раньше. Из-за вашего грезящего ума ваша реальность обвиняется, грезы тревожат вас.

Я говорю вам прямо противоположное: будьте как боги каждый момент. Пусть будет гнев, пусть будет секс, пусть будет алчность — празднуйте жизнь. И вновь и вновь вы почувствуете больше празднования, меньше гнева, больше блаженства, меньше алчности, больше радости, меньше секса. Тогда вы вступили на правильный путь. И не иначе.

Когда кто-то может праздновать жизнь в ее всеобщности, тогда все, что неправильно, исчезает, но если вы сначала делаете приготовления, чтобы неправильное исчезло, оно никогда не исчезнет.

Это все равно, как бороться с темнотой. Ваш дом наполнен темнотой, а вы спрашиваете: "Как я могу зажечь свечу? До того, **как** я зажгу свечу, эта темнота должна быть рассеяна". Вот что вы делаете.

Вы говорите, что сначала должна уйти алчность, а потом будет самадхи, экстаз. Вы глупы! Вы говорите, что вначале должна уйти темнота, а потом вы сможете зажечь свечу, как если бы темнота могла вам помешать. Темнота — это ничтожество, она — ничто, в ней нет основательности, это просто отсутствие, а не присутствие, она — просто отсутствие света. Зажгите свет — и темнота исчезнет.

Празднуйте, станьте блаженным пламенем, и все, что неправильно, исчезнет. Гнев, алчность, секс и что бы еще вы ни назвали, не является основательным, это лишь отсутствие блаженной, экстатической жизни.

Из-за того, что вы не можете наслаждаться, вы гневливы. Это не кто-то творит ваш гнев: из-за того, что вы не можете наслаждаться, вы в большом несчастье, — вот почему вы гневливы. Другие это только извинение. Из-за того, что вы не можете праздновать, с вами не происходит любовь, отсюда секс. Это обоснование теней, а потом ум говорит: "Сначала разрушь это, а потом будет схождение Бога".

Это одна из самых патентованных глупостей человечества, самая древняя, и она следует за каждым. Вам трудно подумать, что в этот самый момент вы — боги, но я спрашиваю вас: чего не хватает? Что утрачено? Вы живы, вы дышите, сознаете — чего еще вам нужно? В этот самый момент будьте подобны богам. Даже если вы чувствуете, что это просто "как если бы", не тревожьтесь, начинайте с "как если бы", а вскоре за этим последует реальность, потому что реальность — это вы, а если вы начали существовать как бог, все беды, все смятение, вся темнота исчезают. Становитесь светом, и это становление не имеет никаких условий, чтобы быть выполненным.

Теперь я перехожу к этой прекрасной притче.

"Был один человек, которого настолько беспокоил вид его собственной тени и которому настолько не нравились его собственные шаги, что он решил избавиться и от того, и от другого".

Помните: этот человек — вы, этот человек существует в каждом. Таким образом вы себя ведете, это тоже ваша логика — бегство от тени. Этот человек был взволнован видом своей тени. Почему? Что плохого? Почему он должен тревожиться по поводу тени? Потому, что как вы могли слышать, мечтатели говорили, что боги не имеют теней. Когда они ходят, никакой тени не образуется. Этот человек был обеспокоен из-за богов. Говорят, что на небесах встает солнце и ходят боги, но у них нет никаких теней, они прозрачны, но я говорю вам, что это — просто мечта: нигде ничего не существует и не может существовать без тени. Если это есть, тогда и тень будет создана. Если этого нет, тогда тень может исчезнуть.

Быть — значит создать тень. Ваш гнев, ваш секс, ваша алчность — все это тени, но помните, что они — тени. Они ощущаются, и все же их нет, — это и есть значение тени. Они не субстанциональны. Тень — это просто отсутствие: вы стоите, солнечные лучи падают на вас, и из-за вас некоторые лучи не могут пройти. Тогда создается фигура — фигура тени. Это просто

отсутствие: вы заслоняете солнце, вот почему создается тень.

Тень не субстанциональна, а вы субстанциональны, вот почему создается тень. Если бы вы были подобны призраку, тогда тени не было бы. И ангелы в раю не что иное, как призраки, вымышленные вами и вашими идеологами — людьми, которые творят идеалы.

Этот человек был обеспокоен, так как он слышал, что станет богом только тогда, когда исчезнет тень.

"Был один человек, которого настолько беспокоил вид его собственной тени а которому так не нравились его собственные шаги, что он решил избавиться и от того, а от другого".

В чем ваше беспокойство? Если вы пойдете вглубь, вы не найдете там ничего, кроме звука собственных шагов. Почему вы так обеспокоены звуком собственных шагов? Вы субстанциональны, так что должно быть немного звука — вы должны принять это! Но человек слышал историк" о том, что у богов нет тени, а когда они ходят, не возникает никакого звука шагов.

Эти боги могут быть ни чем иным, как объектом мечтаний, они существуют лишь в уме. Этих небес нигде не существует.

Когда нечто существует, вокруг этого создается звук — шаги, тени. Таковы вещи, и вы с этим ничего не можете поделать — такова природа. Если вы пытаетесь с этим что-нибудь сделать, вы идете неправильным путем; если вы пытаетесь с этим что-нибудь сделать, вся ваша жизнь будет растрочена и в конце вы почувствуете, что никуда не попали. Тень остается, шаги творят звуки, и смерть стучится в дверь.

До того, как смерть постучит, примите себя — и тогда случится чудо. Чудо в том, что когда вы принимаете себя, вы **не** убегаете от себя

Прямо сейчас каждый из вас убегает от себя. Даже если вы приходите ко мне, вы приходите как часть собственного бегства от себя. вот почему вы не можете меня достичь: в этом разрыв. Если вы пришли ко мне, чтобы убежать от себя, вы не можете прийти ко мне, так как все мое усилие состоит в том, чтобы помочь вам не убегать от себя.

Не пытайтесь убежать от себя — вы не можете быть больше никем: у вас есть определенное назначение и индивидуальность. Так же как на вашем пальце есть узор, уникальный и индивидуальный — такой тип пальца никогда не существовал до этого и никогда не будет существовать, он принадлежит только вам, никогда не было ничего подобного. Тот же случай и с вашим существом: вы имеете уникальное и индивидуальное существо, оно несравненно, его никогда раньше не было и никогда не будет потом. Только вы им обладаете. Празднуйте это!

Нечто уникальное происходит с каждым, Бог преподносит каждому уникальный подарок, а вы его отвергаете! Вы хотите чего-нибудь лучше! Вы пытаетесь быть мудрее, чем бытие; вы пытаетесь быть мудрее, чем Дао, а тогда вы не правы. Помните: часть никогда не может быть мудрее, чем целое, что бы ни делала. Целое — это окончательное, вы не можете этого изменить. Вы можете сделать усилие, чтобы это изменить, и можете потратить свою жизнь, но с помощью этого ничего не будет достигнуто.

Целое безбрежно, вы — лишь атомная клеточка. Океан безбрежен, вы — лишь капля в нем. Ведь океан солон, а вы пытаетесь быть сладким. Это невозможно, но это хочет делать невозможное, трудное, то, чего нельзя сделать. А Чжуан-цзы говорит, что легкое — правильно.

Почему бы вам не быть легким и принимающим? Почему бы не сказать "да" тени? В тот миг, когда вы говорите "да", вы забываете о ней — и она исчезает, во всяком случае из ума, даже если она остается с телом.

В чем проблема? Как тень творит проблему? Зачем из нее делать проблему? Такие, какие вы есть прямо сейчас, вы делаете проблему из всего.

Этот человек был ошеломлен, обеспокоен видом собственной тени. Ему бы хотелось быть

подобным богу, ему хотелось быть без тени. Но вы уже подобны богу и вы не можете быть ничем иным, чем вы уже являетесь. Как вы можете быть иным? Вы можете быть только тем, что вы уже есть. Все становление — это просто движение по направлению к существу, которое уже есть там. Вы можете искать и стучать в двери других, но это лишь игра в прятки с собой. Вам известно, как много вы стучите в двери других и как много вы ищете здесь и там. В конце концов вы придете к своему и к пониманию того, что ваше всегда было там. Никто не может этого забрать — природу Дао нельзя забрать у вас.

Этот человек был встревожен из-за своей тени. Метод, который он избрал, был такой — убежать от этого. Это метод, который избирает каждый. Похоже, что ум порочно логичен. Например, если вы почувствуете гнев, что вы делаете? Ум скажет: "Не гневайся, держись обета". Что вы сделаете? Вы подавите его, и чем больше вы подавляете его, тем глубже будет двигаться гнев к самым корням вашего существа. Тогда вы уже не будете временами гневаться, а временами нет, — если вы его слишком подавили, вы будете гневны постоянно, он станет вашей кровью, повсюду будет разлит яд, который проникает во все отношения.

Даже если вы кого-то любите, в этом будет гнев, и любовь станет мучением. Даже если вы пытаетесь кому-нибудь помочь, в этой помощи будет яд, так как яд — в вас. И все ваши действия будут нести его, они будут отражать вас. Когда вы его вновь почувствуете, ум скажет: "Ты его подавил еще недостаточно, подавляй больше". Но гнев существует там из-за подавления, а ум говорит: "Подавляй больше!" Но тогда и гнева будет больше.

Ваш ум сексуален из-за подавления, а ум говорит: "Подавляй это больше, найди новые методы, пути и способы подавлять это больше, так, чтобы расцвела брахмачарья". Но она не может расцвести таким образом. Через подавление секс идет не только в тело, — он идет в ум, он остается церебральным. Тогда человек продолжает думать о нем вновь и вновь. Поэтому в мире так много порнографии.

Почему люди так любят рассматривать картинки с голыми женщинами? Разве самих женщин недостаточно? Они есть, их более, чем достаточно! Так в чем же нужда? Картинки всегда более сексуальны, чем реальные женщины. У реальной женщины есть тело и тень, и ее шаги будут раздаваться, и будет твориться звук, а фотография — это мечта, она совершенно мечтательна, церебральна, и у нее нет тени.

Реальная женщина будет тяжело дышать, и будет запах ее тела, а картинка никогда не задыхается, ее тело никогда не пахнет. Реальная женщина может гневаться, а картинка никогда не гневается. У реальной женщины есть возраст, она стареет, а картинка всегда остается юной и свежей. Картинка просто ментальна. Те, кто подавляют секс в теле, становятся сексуальными ментально. Тогда их ум в сексуальности и тогда это — болезнь.

Если вы чувствуете голод, прекрасно! Ешьте! Но если вы постоянно думаете о пище, тогда это одержимость и болезнь. Когда вы чувствуете голод, это хорошо, если вы поели и покончили с этим, но вы никогда ни с чем не кончаете — и все идет в ум.

Жена муллы Насреддина была больна, и ее прооперировали. Несколько дней назад она вернулась из больницы. Я спросил у Насреддина: "Как твоя жена? Она оправилась после больницы?"

Он ответил: "Нет, она все еще говорит о ней".

Если вы думаете о чем-то, говорите о чем-то, оно — там, и теперь это более опасно, так как тело оправится, а ум может продолжать и продолжать до бесконечности. Тело может оправиться, но ум никогда.

Если вы подавляете голод в теле, он переходит в ум: проблема не была отброшена, она внедрилась в вас. Подавляйте что-нибудь — и оно перейдет к самым корням. Тогда ум скажет, что если вы не подавили, значит что-то не так — вы еще не делаете нужных усилий. Делайте

больше усилий.

"Метод, который он избрал, заключался в том, чтобы убежать от них".

У ума только две альтернативы: бороться или убежать. Когда есть проблема, ум говорит: "Либо бороться с ним, либо бежать". И обе неправильны. Если вы боретесь, вы остаетесь с проблемой; если вы боретесь, проблема будет постоянно оставаться: если вы боретесь, вы разделены, так как проблема не снаружи, а внутри. Например, если есть гнев и вы боретесь с ним, что произойдет? Половина вашего существа будет в гневе, а половина — с этой идеей борьбы. Это так, как будто ваши руки борются друг с другом. Кто победит? Вы просто будете рассеивать энергию, никто не будет победителем.

Вы можете водить себя за нос, будто теперь вы подавили свой гнев — ведь теперь вы сидите на своем гневе, но тогда вы не можете сидеть на нем постоянно, не позволяя себе даже мига отдыха: если вы забудете о нем хоть на миг, вы утратите всю свою победу. Поэтому люди, которые подавили что-то, всегда сидят на этих подавленных вещах, и всегда боятся. Они не могут расслабиться. Почему расслабление стало таким трудным? Почему вы не можете спать? Почему вы не можете расслабиться? Почему вы не можете быть в позволении? Потому, что вы столь многое подавили, и вы боитесь, что если вы расслабитесь, оно вновь появится.

Ваши так называемые религиозные люди не могут расслабиться, они напряжены, и напряжение от этого: они что-то подавили, а вы говорите им расслабиться. Они знают, что если они расслабятся, придет враг. Они не могут расслабиться. Они боятся заснуть.

Пойдите к вашим махатмам: они больше боятся сна, чем чего бы то ни было. В своем уме они думают, что когда-нибудь они станут способны вообще не спать. Они урезают свои часы сна с 8 до 6 часов, с 6 до 5, с 5 до 3, до 2. И если старый монах, саньясин может спать всего 2 часа в сутки, об этом думают как о каком-то достижении. Это глупо. Это не достижение. И это не то, что имеет в виду Кришна, когда он говорит в Гите, что когда мир спит, йоги бодрствуют.

Смысл не в этом. Смысл в том, что тело расслаблено, тело спит, но внутреннее сознание остается бдительным даже во сне. Это совершенно другое, это не имеет ничего общего с обычным. В действительности йоги спят лучше, чем вы. Йог будет спать, так как он может расслабиться, он не боится, но эти так называемые религиозные люди боятся, что в их снах выйдет наружу все, что они подавили.

Махатма Ганди написал в своей автобиографии: "Я стал победителем секса, но только в часы бодрствования, а во сне сексуальные грезы продолжали оставаться". Они будут оставаться, так как подавленное войдет в сновидение. Почему в сновидение? Потому, что теперь, когда вы спите, цензор расслабился, а борца нет, он спит. И враг забьет ключом.

Ум думает: или борись, — а если вы боретесь, тогда подавляйте, или беги. Но куда вам бежать? Даже если вы пойдете в Гималаи, гнев последует за вами — это ваша тень; секс последует за вами — это ваша тень. Куда бы вы ни пошли, ваша тень будет с вами.

"Метод, который он избрал, состоял в том, чтобы убежать от них. Поэтому он вскочил и побежал, но каждый раз, когда он опускал ногу, это был еще один шаг, в то время как его тень держалась с ним без всякого труда".

Он был удивлен — ведь он так быстро бежал, но для тени не возникло никаких трудностей: тень следовала за ним с легкостью, даже не задыхаясь, не дыша тяжело.

Со стороны тени нет никаких трудностей, так как тень — не субстанциональна, тень — это никто. Человек может задыхаться, он может дышать с трудом, но тень всегда от него ни на шаг. Тень не может покинуть вас таким образом: ни борьба, ни бегство не помогут. Куда вам бежать? Куда бы вы ни бежали, вы понесете с собой себя — и ваша тень тоже будет там.

"Он объяснил свою неудачу тем, что не бежал достаточно быстро, поэтому он бежал быстрее и быстрее, без остановки, пока в конце концов не упал мертвый".

Нужно понять логику ума. Если вы не поймете это, вы станете его жертвой. У ума порочная логика, это порочный круг, — она круговая. Если вы слушаете его, тогда каждый шаг будет вести вас все дальше и дальше по кругу. Этот человек совершенно логичен, вы не сможете найти ни одной ошибки, ни одного изъяна в его логике. Нет никаких прорех: он настолько же совершенен в логике, как Аристотель. Он говорит, что если тень следует за ним, это показывает, что он бежит недостаточно быстро. Значит он должен бежать быстрее и быстрее — и тогда придет момент, когда тень не будет способна следовать за ним. Но тень — ваша, и тень — никто. Это не кто-то еще следует за вами. Если бы это было так, тогда логика была бы верна.

Помните: когда есть кто-то еще, ум всегда прав; когда вы одни, ум всегда неправ. В обществе, с другими ум почти всегда прав; с самим собой, в изоляции ум всегда неправ. Почему? Потому, что ум — это просто инструмент, чтобы существовать с другими, это просто техника, чтобы помочь вам быть с другими, но с вами ему нечего делать. Ум нужен из-за общества.

Если ребенок родился и не связан ни с каким обществом, тогда ум не развивается, тогда ума не будет. Такое случалось много раз. Это случилось вблизи Калькутты, 30 или 40 лет назад: одну девочку похитили волки, которые заботились о ней, и она выросла. Ей было 14 лет, когда ее снова вернули в общество, но она была просто волчонком — у нее совсем не было человеческого ума. Она бегала на четвереньках и была очень опасна. Ей было нужно есть сырое мясо. И она была очень сильна: даже 8 сильных мужчин не могли удержать ее. У нее был волчий ум. Она должна была расти с волками, в обществе волков, поэтому она и выросла с волчьим умом. Ее невозможно было научить стоять на двух ногах. Она пыталась сделать 2-3 шага и вновь падала на четвереньки, но на четвереньках она могла бегать так, что никто не мог догнать ее.

И снова, всего 10 лет назад, в Уттар Прадеше, рядом с Лакнау нашли мальчика. Случилось то же самое: волки, похоже, любят маленьких детей. Они взрастили мальчика. Когда его обнаружили, ему было около 12 лет. На этот раз врачи старались еще больше: они госпитализировали его, делали ему массаж, они пытались сделать из него человека, а все его существо уклонялось, и в результате через 6 месяцев ребенок был мертв. Когда его поймали, он был настолько здоров, что ни одно человеческое существо никогда не может быть так здорово. Он был диким, он был волком, а когда его госпитализировали и начали лечить, он стал больным. За 6 месяцев они его убили. Они пытались создать в нем человеческий ум, но это было невозможно. Они добились успеха лишь в одном: он стал произносить одно слово — свое имя. Они назвали его Ром.

За 6 месяцев это был их единственный успех. Если они его спрашивали "как твое имя?", волчонок говорит: Ром. Вот и все.

Ум — общественная функция. Волку нужен ум для волчьего общества, человеку нужен ум для человеческого общества. И из-за этого существует так много типов человеческих умов, так как на земле так много обществ.

У индуиста ум отличен от магометанского; христианин отличается умом от туземца; ум русского отличен от ума американца. Они по-разному видят, у них различная перспектива и интерпретация. Одно и то же видится различным образом. Почему? Потому что для того, чтобы существовать в конкретном обществе, вам нужен конкретный ум. В России, если вы верите в бога, о вас подумают, что вы безумны. В Индии, если вы не верите в бога, о вас подумают, что вы безумны.

Однажды случилось так, что я проводил занятия в медицинском лагере, и две собаки следили за людьми, делающими динамическую медитацию, с хаотической выразительностью. И я услышал тогда, как одна собака сказала другой: "Когда я делаю это, хозяин дает мне таблетки от глистов! Он думает, что я безумна!" Где бы вы ни были в мире, будьте бдительны — не занимайтесь динамической медитацией перед другими: они подумают, что вы сошли с ума.

Каждый укоренен в уме, и любой ум фрагментарен. Нужно отбросить ум — только тогда с вами случится космический ум, универсальный разум.

Этот фрагментарный ум просто метод, функция общества. Вам нужен язык, чтобы говорить с другими: вам нужен ум, чтобы вступать в отношения с другими. Помните: ум всегда прав, когда вы пользуетесь им с другими, и почти всегда неправ, когда вы начинаете пользоваться им с самим собой.

Этот человек был прав. Если кто-то еще следовал за ним, тогда он был прав, абсолютно прав; он бежал еще недостаточно быстро и поэтому другой следовал за ним. Но он был неправ, потому что никого еще там не было. Ум был бесполезен. Ум — для других, медитация — для себя. Ум — для других, не-ум — для себя. В этом весь упор Чжуан-цзы, или дзен, или хасидов, или суфиев — всех тех, кто знает, — Будды. Иисуса, Мухаммеда. всех, кто был известен. Весь упор на этом: ум — для других, не-ум — для себя.

Этот человек попал в беду, так как он пользовался умом для себя, а у ума своя собственная цель. Ум сказал: "Быстрее, быстрее! Если ты побежишь еще быстрее, эта тень не будет в состоянии за тобой последовать".

"Он приписал свою неудачу тому факту, что он бежит недостаточно быстро".

Неудача была первым делом из-за того, что он бежал, но ум не может сказать такого, ум этим не накормишь. Это компьютер, и вы должны питать его, он — механизм, он не может дать вам ничего нового, он может дать лишь то, чем вы накормили его. Ум не может дать ничего нового: все, что он дает вам, заимствовано, и если вы привязаны к слушанию того, что он вам говорит, вы окажетесь в беде, когда обратите его на себя. Когда приходит конверсия, обращение к истоку, тогда вы почувствуете трудность, потому что тогда ум совершенно бесполезен, даже не только бесполезен, но он — определенная помеха, он вреден, так что отбросьте его.

Я слышал: случилось так, что однажды сын муллы Насреддина пришел домой из своей прогрессивной школы и принес книгу по сексологии. Мать была очень встревожена, но ждала, когда придет Насреддин. Что-то нужно было делать — эта прогрессивная школа зашла слишком далеко! Когда Насреддин пришел, его жена показала ему книгу. Насреддин поднялся наверх, чтобы поискать, где его сын. Он нашел его в комнате, целующего служанку. И Насреддин сказал: "Сын, когда закончишь домашнее задание, спустись ко мне".

Но это логично! У логики свои собственные шаги, и каждый шаг следует из другого, и этому нет конца.

Этот человек следовал своему уму, поэтому он и бежал быстрее и быстрее, без остановки, пока, наконец, не свалился мертвым. Быстрее и быстрее без остановки — только тогда смерть может случиться.

Наблюдали ли вы когда-нибудь, что жизнь с вами еще не случилась? Наблюдали ли вы, что никогда не было даже простого мига, когда бы с вами случилась жизнь как таковая? Вы еще не испытали простого мига блаженства, о котором говорят Чжуан-цзы и Будда. А что продолжает происходить с вами? Ничего, кроме смерти, и чем ближе вы подходите к смерти, тем быстрее бежите, так как вы думаете, что чем быстрее вы будете бежать, тем больше шанс убежать.

Куда вы бежите так быстро? Человек и человеческий ум всегда сходили с ума по скорости, как будто куда-то двигались и скорость была нужна. Вот мы и становимся более и более скоростными. Куда вы бежите? В конце концов, будете вы двигаться медленно или быстро, вы достигнете смерти.

Есть такая суфийская история. Одному царю приснилось, что Пришла его смерть. Во сне он увидел стоящую тень и спросил: "Кто ты?" Тень сказала: "Я твоя смерть, и завтра ко времени захода солнца я приду за тобой".

Царь хотел спросить, есть ли какой-нибудь способ бежать, но не смог, так как сильно

испугался, что сон разрушится. И тень исчезла.

Царь тяжело дышал и дрожал. Посреди ночи он созвал своих мудрецов и сказал: "Отыщите смысл этого сна". А как вы знаете, вы не сможете найти более глупых людей, чем мудрецы. Они побежали по домам и принесли свои писания. Это были большие-большие тома. И они стали советоваться и спорить, обсуждать и драться друг с другом и доказывать.

Слушая их разговор, царь становился все более и более разочарованным: они не приходили к согласию ни по одному пункту, они принадлежали к разным сектам, как это всегда бывает с мудрецами. Они не принадлежали самим себе, они принадлежали к некой мертвой традиции; один был индуистом, другой магометанином, третий христианином. Они принесли с собой свои писания и все пытались и пытались, и когда они вступили в спор, они совсем обезумели и спорили больше и больше.

Царь был очень встревожен, так как солнце уже поднималось, а когда солнце поднимается, не долго и до того, что оно будет садиться, так как восход в действительности является закатом, — он уже начался: путешествие началось, и через 12 часов солнце сядет. Он пытался их прервать, но они сказали: "Не прерывай нас, это серьезный вопрос".

Один старик, который служил царю всю его жизнь, подошел к нему и шепнул на ухо: "Тебе лучше бежать, так как эти люди никогда не придут ни к какому заключению. Они будут обсуждать и спорить до тех пор, пока не придет их собственная смерть, но они не придут к заключению. Мне кажется, что раз смерть предупредила тебя, тебе лучше исчезнуть из этого дворца. Беги куда-нибудь быстрее!"

Это предложение было привлекательным, оно было совершенно правильным: когда человек не может чего-либо сделать, он думает о побеге.

У царя был очень быстрый конь, и он вскочил на него и бежал. Он сказал мудрецам: "Если я вернусь назад живым и вы решите, скажите мне, но сейчас я уезжаю". Он был очень счастлив, и он скакал быстрее и быстрее, так как это было вопросом жизни и смерти.

Вновь и вновь он оглядывался, чтобы увидеть, приближается ли тень, но никакой тени не было. Он был счастлив — смерти не было, он убежал, но ко времени, когда солнце садилось, он был в сотнях миль от столицы. Он остановился под большим баньяновым деревом, слез с коня. поблагодарил его и сказал: "Ты тот, кто спас мне жизнь".

Но в это время он почувствовал ту же руку, которую он чувствовал во сне. Он оглянулся. Та же самая тень была здесь, и смерть сказала: "Я тоже благодарю твоего коня, он так быстр! Я ждала весь день под этим баньяновым деревом и волновалась, сможешь ли ты сюда добраться или нет. Расстояние так велико, но этот конь замечательный! Ты прибыл как раз в тот самый момент, когда ты был нужен здесь".

Куда вы бежите? К чему вы стремитесь? Весь ваш побег приведет вас под баньяновое дерево, и когда вы поблагодарите своего коня или вашу машину, вы почувствуете руку Смерти на своем плече. Смерть скажет: "Я ждала вас здесь так долго, и вот вы пришли".

И каждый приходит в нужный момент, ни на миг не опоздав. Каждый попадает туда в нужный момент, никто никогда не опаздывает. Я слышал, что некоторые люди попадают туда до срока, но я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь опоздал. Некоторые люди попадают туда до срока из-за своих врачей.

"Он приписал свою неудачу тому факту, что бежал недостаточно быстро, поэтому он побегал быстрее а быстрее, без остановки, пока, в конце концов, не свалился замертво. Он не смог понять, что если он просто вступит в тень, его тень исчезнет".

Это было легко — самое легкое!

Если вы просто заходите в тень. где солнца нет, тень исчезает, так как тень создается солнцем, это отсутствие солнечных лучей. Если вы находитесь в тени дерева, ваша тень

исчезнет.

"Он не смог понять, что если он просто вступит в тень, его тень исчезнет".

Эта тень называется молчанием, эта тень называется внутренним покоем. Но слушайте ум. Просто вступите в тень, во внутреннее молчание, куда не входят лучи солнца.

Вы остаетесь на периферии, и в этом проблема. Там вы — в свете внешнего мира, и творится тень. Закройте глаза, войдите в тень. В тот момент, когда вы закроете глаза, солнца там уже больше Нет, поэтому все медитации делаются с закрытыми глазами — вы входите в свою собственную тень. Внутри нет солнца и нет тени, снаружи — общество и снаружи все виды теней.

Понимали вы когда-нибудь, что ваш гнев, ваш секс, ваша алчность, ваша амбиция — все является частью общества? Если вы действительно входите и оставляете общество снаружи, где гнев? Где секс? Но помните: вначале, когда вы закрываете глаза, они закрыты не истинно — вы несете наружные образы внутрь и там вы обнаружите отраженным то же самое общество. Но если вы продолжаете просто двигаться и двигаться внутрь, тогда раньше или позже общество будет оставлено. Вы внутри, общество — снаружи. Вы продвинулись от периферии к центру, и в этом центре — молчание: нет гнева и нет антигнева, нет секса и так же нет брахмачарьи, нет алчности и нет неалчности, нет жестокости и нет нежестокости, так как все они снаружи. Противоположность всегда снаружи, помните об этом. Внутри вы ни это, ни то, вы — просто бытие, чистое.

Вот что я понимаю под "быть, как бог" — чистое бытие без противоположностей вокруг. Борьбы, бегства нет! Просто бытие. Вы зашли в тень.

"Он не мог понять, что если он просто войдет в тень, тогда его тень исчезнет, и если он сядет и останется там, не будет больше шагов".

Это было действительно так просто, но то, что просто, так трудно для ума, потому что ум всегда находит, что легче бежать, бороться, так как тогда есть, что делать. Если вы говорите уму "не делай ничего", это самая трудная вещь. Ум попросит: "Дай мне, наконец, мантру, чтобы я мог говорить с закрытыми глазами ом, ом... Рам, Рам...". Нужно что-то делать, ибо как мы можем оставаться без действия, без того, чтобы бежать за чем-то, охотиться?

Ум — это активность, а сущность — совершенная неактивность. Ум — это беготня, а сущность — сидение. Периферия движется, а центр не движется. Посмотрите на движущуюся воловью повозку: колесо движется, но центр, вокруг которого вращается колесо, статичен, абсолютно статичен, недвижим. Ваша сущность извечно недвижима, а ваша периферия постоянно движется. Это главное, что нужно помнить относительно танца дервишей. Когда вы этим занимаетесь, дайте телу быть периферией: тело движется, а вы извечно неподвижны.

Станьте колесом. Тело становится колесом, периферией, а вы -центром. Вскоре вы поймете, что хотя тело и движется быстрее и быстрее, внутри вы можете чувствовать, что вы не движетесь. И чем быстрее движется тело, тем лучше, так как тогда создается контраст, и вдруг вы и тело разделены. Но вы постоянно движетесь с телом, так что кет никакого разделения. Ступайте и сядьте. Просто сидения достаточно, не делайте ничего. Просто закройте глаза и сидите, и сидите, и сидите, и позвольте всему обосноваться. На это понадобится время, так как вы были неустроены в течение столь многих жизней. Вы пытались сотворить все виды беспокойства. На это потребуется время, но только время. Вам не надо больше ничего делать: вы просто сидите и смотрите, сидите и смотрите... Люди дзен называют это дза-дзен, что означает просто сидеть, ничего не делая. Это то, что говорит Чжуан-цзы:

"Он не смог понять, что если он просто вступит в тень, его тень исчезнет, и если он сядет и останется неподвижным, не будет больше шагов".

Нет нужды бороться, и нет нужды бежать. Нужно единственное — просто пойти в тень и

сесть. И это нужно делать в течение всей вашей жизни. Не боритесь ни с чем и не пытайтесь бежать ни от чего. Пусть вещи держатся своего пути, а вы просто закрывайте глаза и двигайтесь внутрь, к центру, куда не прошагают солнечные лучи.

Там нет тени. И действительно, в этом смысл мифа о том, что у богов нет тени: не в том, что боги где-то и не имеют теней, но в том, что бог — это то, что внутри вас не имеет тени, так как ничто внешнее не проникает туда. Оно не может проникнуть, оно и так всегда в тени.

Такую тень Чжуан-цзы называет Дао, вашей внутренней природой — совершенно внутренней, абсолютно внутренней.

Так что же нужно делать? Первое: не слушать ум. Он хорошее приспособление для внешнего, но совершенная преграда для внутреннего. Логика хороша для людей, но нехороша для себя. Вера, наоборот, лучше, так как она нелогична. Вера опасна в обществе, так как оно вас обманет. Там нужна логика, нужно сомнение. В обусловленных вещах необходимы логика и сомнение. Наука зависит от сомнения, а религия зависит от веры, шрамхи. Просто сидите с глубокой верой в то, что ваша внутренняя природа станет преобладающей.

Она всегда такова, вам нужно лишь подождать, необходимо лишь терпение. И что бы ни говорил ваш ум, просто не слушайте его, так как ум говорит: "Оставь это!". И ум будет продолжать говорить разное, так как вы всегда его слушали, вы придавали ему большое значение. Даже там, где он совершенно бесполезен, он будет продолжать внушать и советовать.

Я слышал, что один банк пытался решить, нужно ли им установить компьютеры и произвести автоматизацию в их управлении. И они пригласили эксперта по эффективности, чтобы проделать некую исследовательскую работу: какие люди нужны, а какие нет, от каких можно избавиться.

Эксперт спросил одного клерка: "Что вы здесь делаете?"

"Ничего", — ответил клерк.

Тогда он спросил руководителя: "Что вы здесь делаете?"

Руководитель ответил: "Ничего".

Очень счастливый, с триумфом эксперт по эффективности вернулся к директорам и сказал: "Я говорил вам, что у вас много дублирования. Два человека ничего не делают — слишком много дублирования!"

Эксперт по эффективности есть эксперт по эффективности — он пользуется логикой, он был обучен. Если два человека делают одно и то же, значит есть дублирование, а если два человека вообще ничего не делают, тогда тоже есть дублирование — и от одного из них можно избавиться: пусть один человек ничего не делает.

Слушайте ум в случае внешнего мира, но не слушайте его в случае внутреннего, просто оставьте его в стороне. Нет нужды бороться с ним, так как если вы боретесь с ним, он может оказать на вас влияние. Просто отставьте его в сторону. Вот что такое вера: вера — это не бороться с умом. Если вы боретесь, тогда враг вас впечатляет. И помните: даже друзья не имеют на вас такого влияния, как враги.

Если вы постоянно с кем-то боретесь, вы будете им впечатлены, так как вы будете должны пользоваться той же техникой, чтобы бороться с ним. В пределе враги становятся подобными, так как очень трудно быть отчужденным и обособленным от врага, поэтому враг влияет на вас. И те, кто начинают бороться с умом, становятся великими философами. Они могут говорить об антиуме, но все их разговоры от ума. Они могут говорить "будьте против ума", но что бы они ни говорили, все вдет от ума, даже их враждебность.

И вы должны оставаться с вашим врагом. И враги вновь и вновь укрепляют свои отношения и становятся подобными. Так произошло во вторую мировую войну. Адольф Гитлер почти полностью изменил мир в нацистский, фашистский. Даже его враги, которые боролись против

фашизма, тоже стали фашистами. Они должны были ими стать.

Произошел один интересный случай: Адольф Гитлер был почти безумен, и он не слушал военных экспертов, он думал о себе как о величайшем военном гении, когда-либо рождавшемся в мире, поэтому вся война проводилась согласно его указаниям. Вот почему вначале он все время побеждал: французские, английские, американские и русские генералы не могли понять, что происходит. Они могли бы понять, если бы война велась военными, — ведь у них подобные умы. Тогда они могли бы понять, каким будет следующий шаг.

Но Гитлер был безумец, который не верил ни в какое военное образование, не верил ни в какие военные тактики и стратегии, который просто принимал решения. И каким был способ принятия решений? У него для этого были астрологи! И вы удивитесь: когда Черчилль об этом узнал, он должен был пригласить астролога. И Черчилль думал, что это глупо, так как он был военным человеком! Это было глупо — решать, как вести войну при помощи астрологов! Но если враг этим занимается, что делать вам? И с того момента, когда он пригласил астролога, он начал выигрывать, так как теперь они с врагом были подобны.

Помните всегда: не боритесь с умом, иначе вы будете должны прийти к соглашению. Если вы хотите убедить ум, вы должны быть аргументированным, и в этом все дело. Если вы должны убеждать ум, вы должны пользоваться словами, и в этом вся проблема. Просто отставьте ее в сторону. Это отставление в сторону и есть шраद्धа. Она не против ума, она за пределами ума, это просто отставление его в сторону.

Просто когда вы выходите, вы надеваете ваши туфли, а когда приходите, вы их снимаете — нет никакой борьбы, ничего. Вы не говорите своим туфлям: "теперь я уйду и вы не нужны, поэтому я отставляю вас в сторону". Нет, вы просто их отставляете, если они не нужны.

Просто так, как это: "легкое — правильно", — там нет борьбы; "легкое — правильно", — там нет борьбы и конфликта; вы просто отставляете ум в сторону, входите во внутреннюю тень и садитесь. Тогда не слышно звука шагов, и никакая тень за вами не следует: вы становитесь богоподобным. И вы можете стать только тем, что вы уже есть. Вот я и говорю вам: вы богоподобны, вы — боги. Не укрепляйтесь ни в чем меньшем, чем это. И не создавайте никаких идеалов, иначе вы создадите конфликт, и обвинение, и бегство, и борьбу — и вся ваша жизнь становится загадкой. Жизнь — это таинство, а не загадка. Ее нужно прожить, а не отгадать.

4. БОЙЦОВЫЙ ПЕТУХ

14 октября 1974 г.

Изи Син Цэы был тренером бойцовых петухов для царя Суана. Он тренировал хорошую птицу. Царь все время спрашивал, готова ли птица для боя.

— Еще нет, — сказал тренер. — Он полон огня. Он готов вступать в бой с любой другой птицей. Он полон самомнения и самоуверен от своей силы.

Через 10 дней он ответил снова: "Еще нет, он вспыхивает, когда слышит клич другой птицы".

Через 20 дней: "Еще нет. У него все еще гневный взгляд, и он топорщит свои перья".

Еще через 10 дней тренер сказал:

— Теперь он почти готов: когда крикнет другой петух, он и глазом не моргнет. Он стоит неподвижно, как петух из дерева. Он — готовый боец. Другие птицы, лишь глянут на него, сразу убегут."

Человеческий ум всегда заканчивается на это — это его окончательная точка. Поэтому вначале попытайтесь понять, как человеческий ум становится это.

Это — это препятствие: чем больше вас, тем меньше может быть Божественного; чем меньше вас, тем более вы способны к Божественному. Если вы совершенно пусты, Божественное становится гостем, причем оно может стать гостем лишь тогда, когда вы совершенно пусты, когда не осталось ни малейшей части вас.

Тогда вы становитесь призраком, а оно — гостем. Когда вас нет, вы — призрак: когда вы есть, все ваши молитвы напрасны, все ваши приглашения фальшивы. Когда вы есть, вы еще не можете его позвать, так как ваш призыв может быть подлинным только тогда, когда вас нет. Он молчаливая жажда пустого существа, молчаливая молитва без слов, произносимая умом, которого больше нет, того это, которое исчезло.

Однажды мулла Насреддин пришел ко мне очень взволнованный, грустный, растерянный и сказал: "Я в большой беде. Возникла проблема. Я не слепой верующий, я — рациональный человек". И я спросил его: "В чем проблема?"

Он сказал: "Сегодня утром я увидел мышь, сидящую на Коране, на священном Коране! Поэтому я взволнован: если Коран не может защитить себя от обычной мыши, как он может защитить меня? Вся моя вера поколеблена, все мое существо несчастно: теперь я не могу больше верить в Коран. Что мне делать?"

И я сказал ему: "Это логичный шаг. Теперь начинай верить в мышь, так как ты собственными глазами видел, что мышь сильнее, чем священный Коран".

Конечно, сила — единственный критерий для ума, сила — это то, что ум ищет, Фридрих Ницше прав.

Я сказал мулле Насреддину "Человек — не что иное, как воля к силе. И теперь ты собственными глазами видишь, что мышь сильнее Корана".

Он согласился. Конечно, нет пути, чтобы бежать от логики — и вот он начал поклоняться мыши. Но вскоре он был в беде, так как увидел, что кошка прыгнула на мышь. Но к этому времени он уже не спрашивал меня: теперь у него был собственный ключ, он начал поклоняться кошке.

Вскоре он снова оказался в беде: собака гоняла кошку, и кошка дрожала, и он начал поклоняться собаке. Но однажды он вновь оказался в беде: его жена забила собаку до смерти. Тогда он пришел снова. Он сказал: "Ну теперь уж слишком! Я могу поклоняться мыши, кошке, собаке, но не своей собственной жене". Но я сказал ему. "Насреддин, ты — разумный человек, а

ум так и действует. Ты не можешь идти вспять, ты должен принять это".

Тогда он сказал: "Тогда я сделаю одну вещь. Я сделаю ее портрет, чтобы никто не знал, пойду в свою комнату, запрусь изнутри я буду ей поклоняться, но пожалуйста, не говори ей". Итак, он начал ей поклоняться втайне и частным образом. Все шло хорошо, но однажды ко мне прибежала жена Насреддика и сказала:

— Что-то не то творится уже много дней. Мы думали, что он немного свихнулся, так как он поклонялся мыши, потом кошке, потом собаке, а несколько дней он делал что-то втайне в своей комнате. Он запирался и никого не впускал, но сегодня, просто из любопытства, я заглянула в замочную скважину. Это уже слишком, чтобы такое вынести!

Я спросил: "Что он делал?"

Она сказала: "Приходите и посмотрите".

Итак, я должен был идти, должен был посмотреть через замочную скважину! Он стоял голый перед зеркалом и поклонялся себе. Я постучал в дверь, он вышел и сказал:

— Это — логический вывод. Сегодня утром я рассердился и побил свою жену, и я подумал: "Я сильнее ее". Так что теперь я поклоняюсь себе.

Вот каким образом ум продолжает двигаться по направлению к эго: конечная цель — это "я". Если вы слушаете ум, эта цель рано или поздно будет достигнута: вы должны будете поклоняться себе. Я не шучу: таким образом все человечество приходит к поклонению. Все боги отвергаются, все храмы становятся бесполезными — и человек поклоняется себе.

Как это происходит? Если вы слушаете ум, он убедит вас при помощи тонких аргументов, что вы — центр мира, что вы — самое важное существо в мире, что вы выше всех, что вы — бог. Это логическое следствие должно прийти, это логично, это конечный шаг. И ум будет сомневаться только в это. Когда ум чувствует, что должен подчиниться, он станет сомневаться, он скажет: "Что ты делаешь? Подчиниться Богу? Подчиниться храму или церкви? Подчиниться молитве и любви? Подчиниться сексу? Что ты делаешь? Ты теряешь себя. Будь бдителен и коптрсмируй себя, иначе ты утратишь себя".

Когда есть нечто, где вы можете отпустить себя, ум сопротивляется. Вот почему ум всегда против любви, так как любовь это подчинение, в любви это не может существовать. Вот почему ум против мастера, гуру, так как это должно подчиниться, иначе мастер не сможет действовать. Вот почему ум против Бога, так как если есть Бог, тогда вы никогда не сможете быть самым главным, тогда эго всегда будет оставаться ниже, тогда вы никогда не сможете воссесть на трои, на высочайший возможный пьедестал. Вы не можете позволить Бога.

Ницше говорит: "Мне невозможно позволить существовать Богу, так как что тогда случится со мной? Где тогда я? Если есть Бог, тогда я — нигде, поэтому я выбираю себя, а не Бога". Вот почему он сказал: "Бог мертв, и человек теперь свободен". Ницше задал направление этому столетию, он был пророком этого столетия, он был основой вам всем, знаете вы о нем или нет, он глубоко внутри каждого, кто родился в этом столетии. С вами Бог мертв и только эго живо. И помните: они не могут существовать вместе.

В Ветхом завете есть прекрасное изречение: "Вы не можете увидеть Бога, будучи живым". Значение эго то же самое: когда вы видите Бога вы должны умереть — вы не можете видеть Бога, когда живы. Когда вы умрете, только тогда вы можете увидеть Бога, так как вы — препятствие, вы — стена.

Эго или Бог — вот как обстоит дело: вы не можете устроить и то и другое. И если вы пытаетесь устроить и то и другое, вы устроите эго, а Бог будет мертв — в вас. В Бытии Бог не может быть мертв, но в вас Бог будет мертв, эго там не будет. Вы его вытолкнули, так как вы слишком наполнены собой, вас слишком много. Эго не пористо: в нем нет больше места ни для чего. Оно очень ревниво, оно абсолютно ревниво, оно не позволит ничему другому войти во

внутреннее святилище вашего существа, оно хочет быть самым главным правителем.

Ум всегда против подчинения, вот почему когда ум стал более значимым, все направления подчинения исчезли. Это столетие страждет, так как оно не может подчиниться. В этом проблема, это основа, суть современного ума. И вы продолжаете спрашивать: "Как я могу любить?" Ум не может любить. Ум может идти на войну, это легко, но ум не может двигаться к любви, — это невозможно, так как на войне ум может существовать, может хорошо функционировать, но в любви ум должен подчиниться.

Любить значит отдавать силу от себя другому, а вы боитесь. Это значит, что другой стал настолько важен, настолько более важен, чем вы, что если наступит кризис, вы должны пожертвовать собой ради вашего любимого. Любимый восседает на троне, а вы — просто слуга, вы — лишь тень. Это трудно для ума, поэтому любовь невозможна. И даже секс становится невозможным, так как даже в сексе приходит момент, когда вы должны утратить себя, ибо только тогда произойдет оргазм, только тогда все тело может наполниться новой энергией, новыми вибрациями, новым биоэлектричеством.

Оно может стать вибрирующим, излучающим потоком, и вы утратите себя, но даже это невозможно. Эякуляция — это не оргазм, это лишь физическая часть его. Оргазм — это психическое явление, он духовен. Эякуляция — поверхностное явление, она может облегчить тело, вот и все. Она работает как предохранитель: когда энергии слишком много, вы можете высвободить ее с помощью эякуляции, но это неистинно. Истинное — это когда вы приходите к вершине вибрации, к вершине экстаза и с этой вершины все расслабляется, все ваше существо расслабляется. Впервые все существо вибрирует с новой музыкой, оно настроено в унисон с космосом, там нет эго, вы — просто энергия: внутри нет никого, только энергия, плывущая, как по течению реки. И тогда происходит течение, река расслабляется, и вы — в гармонии с космосом.

Тогда это оргазм. Оргазм — это внутреннее явление, но он стал невозможен, а из-за отсутствия оргазма 90% людей невротичны очень тонким образом. Это причина того, что вы утратили самый легкий подступ к Божественному, вы утратили естественную возможность быть одним с Целым, даже на мгновение, а Целое омолаживает, Целое дает вам жизнь и энергию, Целое вас освежает. И старое разрушается оргазмом — вся ваша энергия становится новой, свежей и молодой. Иначе вы становитесь тупы и мертвы. Но это стало невозможно из-за эго. Проблема та же, каково бы ни было направление — в сексе, в любви, в молитве или медитации, — проблема та же.

Вы должны подчиниться, а эго не может подчиняться, оно может только бороться. Почему эго всегда готово бороться? В любой момент вы готовы прыгнуть на кого-то, найти извинения и бороться, спорить и гневаться. Почему эго всегда ищет борьбы? Потому, что борьба — это топливо: с помощью борьбы оно чувствует себя сильнее, с помощью борьбы оно существует. Эго — это глубочайшее насилие, и если вы хотите усилить эго, вы должны бороться постоянно, 24 часа в сутки вы должны бороться с тем или другим.

Должен быть враг, вызов, конфликт, и вы можете поддерживать это. Для эго необходима постоянная война. Зачем? Во-первых, через войну оно накапливает энергию. Во-вторых, эго всегда боится, поэтому оно всегда готово бороться, — и есть страх. Эго никогда не может быть бесстрашным, никогда! Почему? Потому что оно фальшиво, оно неестественно, оно — не часть Дао, это искусственное создание человека: вы должны организовать его и постоянно поддерживать. Если хоть на краткий миг вы не организуете его, оно исчезнет — отсюда и страх.

Поэтому вы постоянно бдительны. Если вы проживете хотя бы 24 часа в существовании, лишенном эго, вы будете удивлены, восхищены, очарованы. Что случилось с эго, которое вы таскали по стольким жизням? Даже за 24 часа оно просто исчезнет, так как ему необходима

постоянная подпитка, вновь и вновь. Это неестественное явление, в нем нет вечной жизни, энергии.

Бытие продолжается вечно, в нем есть нечто вечное, неистощимое. Это дерево может умереть, но его немедленно заменит другое дерево — энергия перейдет в другое. Ваше тело может упасть, но энергия перейдет в другое тело. Как и все в бытии, вы глубоко внутри имеете некую вечную энергию, которая не может истощиться. Для вашего тела вам необходимо топливо. Если вы не едите и не пьете, вы умрете. Если вы не едите, то через 3 месяца умрете; если вы не пьете, то через 3 недели умрете; если вы не дышите, то через 3 минуты умрете. Телу необходимо постоянное питание, так как тело — не вечное явление. Но для сознания не нужно никакого топлива.

Когда это тело умирает, ваше сознание движется в следующее лоно. Сознание — вечное движение, это нескончаемая энергия, ни начала, ни конца. Оно никогда не начиналось, никогда не кончится. Вот почему, когда вы становитесь едины с сознанием, нет никакого страха. Страх исчезает только тогда, когда вы приникли к вечному истоку, к бессмертному, к тому, что не может умереть. А это очень хрупко: в любой момент оно на грани смерти, и кто угодно может его убить: его может убить даже жест, даже взгляд.

Кто-то смотрит на вас, а это встревожено. Этот человек, похоже, врач. Враждебный жест — и вы чувствуете дрожь, так как это хрупко, это фальшивая, искусственная вещь, за ним нужно присматривать. Вот почему так много страха, а посреди этого страха, этого океана страха вы творите несколько островков храбрости, иначе это было бы слишком трудно.

Вы думаете, что храбры. Даже трус, самый трусливый человек думает, что он храбр, так как это очень сложная проблема. Это боится, внутри оно полно страха, так как смерть может случиться в любой момент. Смерть может случиться в любви, в молитве, смерть может случиться в это: в любом глубоком отношении это должно умереть. Даже если вы смотрите на розу без думания, это должно умереть, его может убить даже роза, оно настолько хрупко, непрочное, это нечто, подобное грезе, — в нем нет ничего субстанционального. И боясь, постоянно внутри себя думая о смерти, вы продолжаете думать о себе, как о храбреце. Вот как эта храбрость, это бесстрашие, это "я не трус" помогает вашему это. Если вы понимаете, что это — трус, что "я" — трус, если вы действительно понимаете и осознаете, что это — это страх и ничего больше, вы не будете его поддерживать, вы отбросите его. Зачем таскать с собой болезнь?

Но болезнь спрятана, и вы думаете, что это не болезнь, что это, скорее, еданственное здоровье.

Случилось так, что мулла Насреддин женился. На медовый месяц он отправился в горы. В самую первую ночь, в полночь, кто-то постучал в дверь. Насреддин встал и открыл дверь. Там стоял человек с пистолетом в руке, грабитель. Он вошел, но забыл о грабеже, когда увидел жену Насреддина — прекрасную молодую девушку. Он полностью забыл о грабеже и сказал Насреддину: "Ты — стой в том углу!".

Потом он начертил вокруг него круг и сказал: "Не выступай за него, — один шаг, и тебя больше нет". Потом он поцеловал жену Насреддина и занялся с ней любовью.

Когда он ушел, жена сказала: "Ну что ты за человек! Стоять в круге и смотреть, как другой человек занимается любовью с твоей женой!".

Насреддин сказал: "Я не трус!" — и с триумфом заявил: "Когда этот человек повернулся ко мне спиной, я выходил из круга, и не однажды, а трижды!"

Вот как это продолжает себя поддерживать: просто выступая из круга. Когда к вам повернута спина, когда смерть не смотрит на вас, тогда вы выступаете. И не только однажды — трижды! И вы чувствуете себя хорошо.

Я говорю вам, что каждый стоит в углу, скругом, очерченным вокруг него. Вы стоите внутри круга и иногда выходите из него, просто чтобы почувствовать, что вы не трус. Но это — трус, оно не может быть ничем иным. Вы не сможете увидеть бесстрашного человека с это, это невозможно, это не путь природы. Почему это невозможно?

Как это может быть бесстрашным? Оно не может быть вечным, оно не может быть бессмертным, смерть должна произойти. Это — созданный феномен, оно создано вами, и оно продолжает исчезать. А когда неизбежна смерть, как вы можете быть бесстрашным? Вы можете иногда выступать из круга, вот и все, но бесстрашия с это не может быть.

Помните три слова: первое — "трус", второе — "храбрец" и третье — "бесстрашный". Трусость — часть это, более глубокая часть, настоящая, а храбрость — это выход из круга трижды, это тоже часть трусости, но спрятанная, декорированная, это рана, прикрытая цветами, спрятанная за цветами. Храбрость это не что иное, как декорированная и приукрашенная трусость: внутри любого храбреца вы наведете труса. Даже ваши Наполеоны, Гитлеры и Александры — трусы. Их храбрость — не что иное, как выступление из круга трижды, а внутри вы найдете все того же дрожащего труса. Просто, чтобы спрятать этого труса, вы проецируете храбрость, но храбрость — это трюк. И теперь психологи знают об этом.

Религия всегда создала, что для того, чтобы что-то спрятать, вы проецируете противоположное: если вы дурак, вы пытаетесь спроецировать вокруг себя некую мудрость, чтобы спрятать дефект; если вы уродливы, тогда вы украшаете свое тело, свое лицо, свои волосы, чтобы как-то спрятать тот факт, что вы уродливы. Вы пробуете спрятать его при помощи одежд и украшений. Если вы внутри низки, вы будете проецировать, что вы высоки, лишь для того, чтобы показать другим, что вы не низки. Если вы чувствуете "ничтожность", — а каждый ее чувствует, так как с это каждый ничто, — тогда вы пытаетесь проецировать и делать упор на то, что вы — кто-то.

Трусость и храбрость являются двумя сторонами одной и той же монеты: и то и другое — страх, они — два лица страха. Первое — простое и непосредственное, второе — хитрое и спрятанное. Храбрец — это хитрый трус.

Я слышал, что однажды на фронте один солдат был настолько напуган, что побежал по направлению к тылу. Его остановил офицер и спросил: "Что ты делаешь? Куда ты бежишь? Идет бой! Ты трус?" Но человек был так напуган, что даже не потрудился ответить, — он продолжал бежать. Офицер последовал за ним, схватил его и сказал: "Куда ты бежишь? Почему ты не отвечаешь? Ты знаешь, кто я такой? Я — твой генерал!" Солдат сказал: "Господи, неужели я убежал так далеко!"

Ваши генералы, ваши лидеры всегда сзади. Их никогда не убивают, они никогда не оказываются в беде, они — совершенные трусы, позирующие, как храбрецы. Другие умирают за них, а они остаются сзади. Ваши Наполеоны, Гитлеры, Александры—все трусы, которые проецируют, творят то явление, которое является просто противоположным их внутреннему чувству. Об этом нужно помнить, так как только тогда вы сможете помнить о третьем — о бесстрашии. Человек, который бесстрашен, ни трус, ни храбрец, он ни то, ни другое, он не может ими быть, так как он — просто бесстрашен.

Махавир, Будда, Чжуан-цзы, Иисус, все они не храбрецы, вовсе нет, так как они — не трусы. Вы можете быть храбрецом только в том случае, если вы трус! Вы можете трижды выступить из круга только в том случае, если вы стоите в круге, а иначе как вы можете выйти из него? Если вы никогда не соглашались встать в круг, как вы можете выйти из него и показать вашу храбрость? Бесстрашный человек тот, кто узнал, что внутри он бесстрашен, кто узнал внутреннее, бессмертное, сокровенное, вечное. Тогда страха нет, и тогда нет храбрости, так как храбрость — это обратная сторона.

Такой человек ни глуп, ни мудр, так как мудрость — не что иное, как обратная сторона. И этот человек не разделен на противоположности, этот человек — единство, он един, он — уникальное явление. вот почему вы не можете его определить. Невозможно определить Будду. Как вы его определите? Назовете ли вы его трусом? Вы не сможете! Назовете ли вы его глупцом? Вы не сможете! Назовете ли вы его мудрым? Нет, так как мудрость — это противоположность глупости, а храбрость — противоположность трусости.

Как вы назовете Будду? Как бы вы его ни назвали, вы ошибетесь. Перед Буддой вы должны просто молчать. Назовете ли вы его трешником или святым? Нет, он ни тот, ни иной. Как вы можете быть святым без грешника внутри? Святость — это не что иное, как декорация, обратная сторона. В этом проблема. Когда появляется Будда, мы не можем определить его, не можем подвести его ни под какую категорию. Вы не можете повесить на него ярлык, нет никакого способа поместить его куда-нибудь. Он либо принадлежит всему, либо ничему. Он превосходит все категории. Раскладывание по полочкам не для него. Весь язык отбрасывается перед Буддой, ум становится молчаливым, вы не сможете сказать ничего, что было бы уместным.

Он бесстрашен, он без ума, вы не можете назвать его глупцом или мудрым человеком, так как для них обоих нужен ум. А теперь приступит к этой прекрасной истории Чжуан-цзы. Это одна из самых прекрасных притч.

"Цзи Син Цзы был тренером бойцовых петухов для царя Суана. Он тренировал хорошую птицу. Царь все время спрашивал, готова ли птица для боя".

Этот человек, Цзи Син, был не только тренером — он был человеком Дао. В Китае, в Японии, на Дальнем Востоке они используют все виды деятельности в качестве трамплина для медитации, все виды деятельности: стрельбу из лука, рисование, фехтование и даже тренировку петухов и птиц для боя. Назовите любое занятие в жизни — они используют и его тоже для внутренней тренировки.

Этот человек. Цзи Син, был приглашен императором, чтобы он тренировал для него петуха. Царь интересовался боем, соревнованием и, конечно, тем, чтобы его петух это соревнование выиграл.

Наши эго борются даже посредством петухов, мы используем Для эго все, даже игры испорчены им. Тогда вы уже не интересуетесь игрой, а только тем, как в ней победить — в этом различие между игривостью и игрой: в игривости вы интересуетесь игрой самой по себе, это детская игривость. Тогда игра прекрасна, и если вся ваша жизнь может стать игривой, она станет прекрасной.

В игре вы не интересуетесь игрой самой по себе, вы заинтересованы в конечном результате, вы интересуетесь, как победить, а когда вы интересуетесь, как победить, вы уже разрушили игру, теперь это больше не игривость, это стало бизнесом.

Помните с самого начала, что этот человек, Цзи Син, имел свой интерес в тренировке петуха, а царь — свой: он интересовался боем, а тренер — чем-то другим.

Цзи Син тренировал хорошую птицу. Царь продолжал спрашивать, готова ли птица для боя. Тренер сказал: "Еще нет, он полон огня".

Смотрите!.. Царь должен был сказать: "Если он полон огня, тогда это то, что нам нужно! Ведь когда вы сражаетесь с кем-то и полны огня, тогда больше возможность победить". Царь должен прийти в замешательство — что за тренер этот человек? Ведь он сказал: "Еще нет, так как он полон огня, он готов вступить в бой с любой другой птицей".

Он полностью готов к бою — это значит, что он боится и что он не готов. Когда вы боитесь, как вы можете быть готовы к бою? Посмотрите на различные умы: логика ума скажет, что если вы полны огня и готовы сражаться с любым, тогда вы можете стать великим воином, что вы им уже являетесь. Почему вы ждете? Чего вы ждете?

Если вы готовы, боритесь! Ведь если вы ждете слишком долго, огонь может уйти. Если вы ждете слишком долго, энергия может убывать.

Но с не-умом все совершенно другое, образ другой. Человек не-ума говорит, так как он готов сражаться в любой момент, он еще не готов. Почему? Потому что когда вы готовы сражаться в любой момент, вы — трус. Борьба — это обратная сторона: вы хотите доказать, что вы — храбрый человек. Само хотение, само желание означает, что вы не таковы.

Человек, который действительно мудр, никогда, никоим образом не ищет возможность доказать, что он мудр, а глупец всегда ищет способ доказать, что он мудр. Человек, который действительно любит, который стал любящим, не пытается доказывать, что он влюблен. Когда вы не влюблены, вы пытаетесь многими способами доказать обратное: вы приносите подарки, вы продолжаете говорить о любви, но все ваши усилия говорят о противоположном. Если вы действительно любите, вы даже не будете обращать внимания на тот факт, что вы любите. Что за нужда? Если другой не может понять вашей любви без слов, любовь ничего не стоит; если вы должны об этом говорить, это означает, что что-то фальшиво.

Спросите Дейла Карнеги (автор книги "Как себя вести"), и он скажет: каждое утро говорите своей жене, что вы любите ее, говорите снова и снова, даже если вы не чувствуете этого. Когда бы вам ни представилась такая возможность в течение дня, не забывайте повторять это. Когда вы засыпаете, повторите это снова, сделайте это мантрой.

И он прав. Для таких, какие вы есть, он прав, так как ваша жена будет зависеть от слов. Вы тоже зависите от слов. Вот почему, когда человек влюбляется, сначала он так много говорит о любви. Влюбленные так поэтичны, а поскольку они ухаживают друг за другом, там так много романтики и грез. Постепенно это убывает, так как вы не можете долго продолжать одно и то же. Это выглядит глупо. И в тот момент, когда вы начинаете выглядеть глупо, она начинает чувствовать, что что-то не так. Теперь любви нет, так как любовь зависела только от слов, ее не было с самого начала — вы просто говорили о ней, и ваш разговор был обратной стороной.

Запомните эти слова: "обратная сторона". Всю свою жизнь вы занимаетесь этим в любом направлении, и Дейл Карнеги выглядит правым, он привлекает. Его книги раскупаются по всему миру, — миллионы экземпляров, на втором месте после Библии. Но я говорю вам: опасайтесь Дейлов Карнеги, так как это люди; которые делают вас все более фальшивыми. Тогда вы не можете быть подлинными, естественными.

Нет нужды говорить "я люблю тебя", пусть это скажет все ваше существо. Если вы любите, оно скажет это, а слова вообще не нужны. То, как вы говорите, выразит это; то, как выдвигаетесь, выразит это; то, как вы смотрите, выразит это, все ваше существо выразит это. Любовь настолько жива, что вы не сможете ее спрятать.

Разве кто-нибудь способен спрятать свою любовь? Никто не сможет ее спрятать, это некий огонь изнутри, он сияет. Когда кто-то влюблен, вы можете увидеть это по его лицу, по его глазам, что он уже не прежний человек, его что-то преобразило, зажегся огонь, в его существо вошел новый аромат, он ходит танцующей походкой, он говорит — и сама его речь поэтична. И это не только со своей возлюбленной, — когда вы влюблены, все ваше существо преображено. Даже разговаривая с незнакомцем на улице, вы другой, и если незнакомец в своей жизни знал любовь, он увидит, что этот человек влюблен.

Вы не сможете спрятать любовь, это почти невозможно, никто еще не добился в этом успеха. Но когда этого нет, когда вы должны это проецировать, тогда вы должны притворяться.

Маленький мальчик ходил по зоопарку — это был олений парк, полный оленей. Он спросил служащего: "Как называются эти животные?"

Служащий ответил: "Так же, как твоя мама называет твоего папу, когда они утром просыпаются".

Мальчик сказал: "Не говорите мне, будто это — скунсы!"

Что-то становится подобным ране, прокисает, когда это фальшиво. Что-то становится уродливым. Нет иного уродства, кроме фальши, но вы прячете это с помощью противоположного.

"Еще нет, — сказал тренер, — он полон огня".

Это показывает, что он боится, иначе почему он полон огня? Кому вы показываете ваш огонь? Что за необходимость? Страх внутри, огонь снаружи — это проекция. Он готов вступить в бой с любой другой птицей, даже когда это не нужно. Кто бы ни появился на его пути, он готов. Он полон самомнения и самоуверен от своей силы? Нет! Он не готов.

Когда вы думаете, что уверены в своей силе, хорошо помните, что вы прячете что-то от себя. Что вы имеете в виду, когда говорите: "Я уверен"? Если вы действительно уверены, слово не имеет смысла. Нет, вы не уверены, вы лишь притворяетесь, и не только перед другими, — вы повторяете и себе самому: "Я уверен". Вы создаете автогипноз. Если вы повторяете это достаточно долго, вы можете начать это чувствовать, но в этом чувстве нет внутренней энергии.

Каждый продолжает повторять про себя: "Я уверен". Зачем? Что вы прячете? Если эта уверенность, о которой вы говорите, действительно есть, тогда нет нужды говорить о ней что-либо. Истинно уверенный человек даже не сознает ее. Это должно быть понято: когда что-то фальшиво, вы сознаете это, вы само-сознательны; когда что-то истинно, вы просто забываете об этом. Помните ли вы о том, что вы дышите? Если что-то происходит не так, тогда да: если дыхание затруднено и что-то не так с вашими легкими, если у вас простуда или астма, тогда вы помните, что дышите, но когда все в порядке, вы не сознаете этого. "Когда туфли не жмут, о ногах забывают". Когда вы действительно уверены, об уверенности забывают.

Ко мне приходят люди и говорят, что они во мне совершенно уверены. Что это за "совершенно"? Что вы прячете? Разве уверенности недостаточно? Что это еще за "совершенная" уверенность? Она несовершенна, вот почему вы так говорите: "Я люблю вас целиком". Что за "целиком"? Слышали вы когда-нибудь о любви, которая "не целиком"? Любовь целостна. Зачем повторять то же самое слово? Внутри вы знаете, что любовь не целостна, так что если вы не скажете, то кто же скажет? Никто об этом не узнает, если вы не скажете, так как если бы она была целостна, каждый знал бы об этом.

Целостная любовь — это преображение: целостная любовь — это смерть и новая жизнь; целостная любовь не нуждается в том, чтобы кто-то о ней что-либо говорил.

Я слышал о великом знатоке вин, который был дегустатором. Друг пригласил его к себе домой, так как у него были очень старые, ценные вина и он хотел показать этому человеку свою коллекцию. Он хотел получить оценку знатока. Он дал ему одно из самых ценных вин. Тот попробовал его, но промолчал. Он не сказал ничего, даже того, что вино хорошее.

Друг почувствовал себя задетым. Тогда он дал ему простое, ординарное вино. Тот попробовал его и сказал: "Очень, очень хорошо, прекрасно!"

Друг был в замешательстве, он сказал: "Я растерян. Я дал тебе одно из редчайших, самых дорогих вин, и ты промолчал, а об этом ординарном, самом дешевом и простом вине ты говоришь "очень хорошо"".

Знаток сказал: "О первом вине никому ничего не надо говорить, — оно говорит само за себя, но о втором вине что-то нужно сказать в защиту, иначе оно почувствует себя затронутым".

Когда вы говорите, что совершенно уверены, вы знаете, что совершенной уверенности нет, вот почему вы это говорите, хотя можете и не сознавать этого. Сознайте и пользуйтесь словами с осторожностью.

"Еще нет, — сказал тренер. — Он полон огня, он готов вступить в бой с любой другой птицей. Он полон самомнения и уверен в своей силе".

И вы можете наблюдать это в своей жизни. Это происходит повсюду вокруг. Вы готовы сражаться с кем угодно, вы лишь поджидаете удобного случая, лишь повода. Кто-то наступит вам на мозоль, и бой начинается. Почему вы так к нему готовы? Потому что вы в беде внутри себя, вы знаете, что вы — никто. Если кто-то наступит вам на мозоль, вы немедленно говорите: "Ты знаешь, кто я такой?" Но вы сами не знаете.

"Через 10 дней он вновь ответил: "Еще нет, он вспыхивает, когда слышит клич другой птицы"".

Император продолжал настаивать, так как день соревнований приближался, и его петух должен был выиграть, а этот человек продолжал откладывать, и объяснения, которые он давал, выглядели абсурдно.

Когда дело идет о человеке Дао, его утверждения будут выглядеть абсурдно. Такими они и являются, поскольку они неудобны для вашего ума. Через 10 дней он снова говорит: "Еще нет, он вспыхивает, когда слышит клич другой птицы". Он остается незрелым, детским. Это не путь воина, это путь труса. Это не путь бесстрашного человека, бесстрашного петуха, нет! Это не путь тех, кто бесстрашен.

Когда кто-то, когда любая птица издает клич, почему вы чувствуете, что он имеет к вам отношение? Почему вы чувствуете, что вызов адресован вам? Почему вы считаете весь мир своим врагом? Если вы считаете мир своим врагом, это означает, что где-то гаубоко внутри вы не достигли истока, иначе весь мир воспринимался бы дружественным, дружественность была бы главной четой. Если бы попадались враги, они были бы исключением. Теперь же главная нота — это враждебность, а если попадают друзья, — это исключение. И вы можете никогда не узнать, и вы можете никогда не поверить другу, так как вы знаете слишком много враждебности.

Случилось так, что мулла Насреддин был избран мировым судьей. Так нужно было сделать, поскольку существуют непослушные люди. Если они очень и очень непослушны, вы посылаете их за границу как послов. Если же они просто обычно непослушны, вы делаете их мировыми судьями. Им нужно дать что-нибудь делать, чтобы они не смогли оказать слишком большого непослушания. Мулла Насреддин — непослушный человек, но не слишком. Если мне дозволено будет сказать, очень маленькая ОВП (Очень Важная Персона), — не большая шишка, а так, местная шишка.

Итак, они сделали его мировым судьей. Он сделал свою гостиную залом суда, нанял клерка и стражника, встал рано утром и ждал, ждал, но никто к нему не обращался. К вечеру он совсем упал духом и сказал клерку: "Ни единого дела! Ни убийства, ни ограбления, ни одного преступления. Если все будет продолжаться подобным образом, тогда это будет очень изматывающей работой. Я был так настроен, но нет даже дорожных происшествий, никто не обратился ко мне".

Клерк сказал: "Не печалься, мулла, просто верь человеческой природе. Раньше или позже что-то должно произойти. Я продолжаю верить человеческой природе".

О какой человеческой природе говорит этот клерк? Он говорит, что он еще верит, — что-то должно произойти. И вы просто ждете, что что-то произойдет.

Ваши суды, ваши судьи, ваши правительства зависят от вас, от вашей природы. Вся ваша нелепица происходит из-за вас, а в основе из-за того, что вы всегда готовы драться. Если общество становится все более и более естественным, правительство исчезает. Это болезнь. Суды тоже исчезнут, это недобрые знаки. Полицейский есть, поскольку есть преступник, и вся структура существует из-за одного — из-за того, что вы всегда готовы драться, готовы воспламениться. Правительство, суд, магистрат существуют из-за вашего эго.

Он сказал; "Еще нет. Он вспыхивает, когда слышит клич другой птицы". Еще через 10

дней: "Еще нет, у него все еще гневный взгляд, и он топорщит свои перья!"

Он рос, становился молчаливым, становился все более возмужалым, но еще не до конца. Он еще сохранил этот гневный взгляд и топорщил свои перья. Глубоко внутри, в бессознательном он остается готовым к бою. На поверхности он стал холодным и спокойным, но если мимо проходит петух, он по-прежнему гневно смотрит на него. Теперь это уже не сознательно, а бессознательно, но он растет, движется. Теперь борьба выброшена из его сознательного ума, но из бессознательного еще нет.

Снова прошло 10 дней. Тренер сказал: "Теперь он почти готов". Еще не совсем, но почти готов. "Когда кричит другой петух, он и глазом не моргнет. Он стоит неподвижно, как петух из дерева. Он — готовый боец. Другие птицы лишь глянут на него, — и убегут".

Ему нет нужды драться. Когда боец готов, драться нет нужды. Когда есть истинный воин, бесстрашный, что за нужда драться? Самого его присутствия достаточно — другие птицы бегут. И это произошло: эту птицу пустили в бой — и он просто там стоял. Другие птицы пришли с большой храбростью, они выступили из круга, они были преисполнены эго, высокомерия и самоуверенности, но потом они увидели эту птицу. Она выглядела необычно, вообще не от мира сего. Она стояла, словно Будда. Они пробовали его разгневать, но он даже глазом не моргнул. Они прыгали, они кричали, но без всякого результата. Тогда они задрожали: эта птица неестественна, эта птица — чужак, он не принадлежит к нам. Они просто получили послание: эта птица была ни храброй, ни трусливой. Она была просто бесстрашной, а когда есть бесстрашное существо, другие должны бежать.

Та же тренировка и для воинов дзен, и для самураев та же самая: он должен драться, но без гнева. Это кажется трудным, так как вы даже любите с гневом, а он должен драться без гнева.

Есть такая суфийская история. Это случилось во время Омара, великого исламского халифа. Он боролся со своим врагом в течение 30 лет. Враг был очень силен, и битва продолжалась, всю жизнь война. В конце концов случилось однажды так, что настал благоприятный случай: враг упал со своего коня, и Омар прыгнул на него со своим копьем. Всего лишь за секунду копье могло пронзить сердце врага — и все было бы кончено, но в этот крохотный промежуток времени враг сделал одну вещь: он плюнул Омару в лицо — и копье остановилось.

Омар коснулся своего лица, поднялся и сказал врагу: "Завтра мы начнем сначала". Враг был в замешательстве. Он спросил: "В чем дело? Я ждал этого момента 30 лет, я ждал, надеясь, что когда-нибудь я приставлю копье к твоей груди — и все будет кончено. Такое везение так и не пришло ко мне, но оно пришло к тебе. Ты мог бы покончить со мной в один миг. Что случилось с тобой?"

Омар сказал: "Это была не обычная война. Я дал обет, суфийский обет, что буду сражаться без гнева. В течение 30 лет я сражался без гнева, но теперь гнев пришел. Когда ты плюнул, я лишь на миг почувствовал гнев, и все это стало личным. Я хотел тебя убить, в это вошло эго. До этого момента, в течение 30 лет, вообще не было никакой проблемы, — мы сражались по некой причине. Ты был не мой враг, это никоим образом не было личным. Я никоим образом не был заинтересован в том, чтобы убить тебя, — я просто хотел выиграть дело. Но сейчас, на миг, я забыл о причине: ты стал моим врагом, и я хотел тебя убить. Вот почему я не могу убить тебя. Итак, завтра мы начнем снова".

Но битва так и не началась снова, так как враг стал другом. Он сказал: "Теперь научи меня. Будь моим мастером и позволь мне быть твоим учеником. Я тоже хочу драться без гнева".

Вот весь секрет: драться без эго, а если вы можете драться без гнева, тогда вы способны делать без эго все, так как битва — это высшая точка эго. Если вы можете делать это, тогда вы можете делать что угодно. Но сейчас вы не можете даже любить без эго.

Итак, в этом тренировка самурая, война дзена — драться без гнева, без эго, как тот петух.

Теперь он почти готов, но помните слово: "почти готов". Почему не совсем? Потому что Дао говорит: совершенства в этом мире нет, — лишь близкое к совершенству. В тот миг, когда вы совершенны, вы исчезаете. Совершенства не существует в материи, в материальном. Материя, сама по себе, придает немного несовершенства. Вы не можете быть в теле и совершенным, темного всегда будет теряться, и то немногое, что теряется, — это связующее звено.

Вот почему вы можете быть в теле. Если вы совершенны, вы исчезаете. Вы умираете, но совершенный человек никогда не умирает, он просто исчезает. Вы разрушаетесь, но совершенный человек исчезает.

Разрушение означает прибытие. Разрушение означает, что прибытие произойдет немедленно, так как разрушение лишь часть, начало прибытия. Прибытие — начало разрушения: вы исчезаете из этого мира, чтобы вновь прибыть в него. Совершенный человек просто исчезает, так как он настолько совершенен, что материя не может удержать его; он настолько совершенен, что тело не может его содержать; он настолько совершенен, что в этом несовершенном мире он не может иметь никакой формы, он становится бесформенным.

Вот почему тренер сказал: "Теперь он почти готов". И вы не сможете вообразить, как он может быть готов еще больше, — это кажется окончательным. "Когда кричит другая птица, он и глазом не моргнет" — куда еще больше совершенства? "Он стоит неподвижно, подобно петуху из дерева" — какое еще совершенство возможно? "Он — готовый боец. Другие птицы только глянут на него — и убегут".

Какое еще совершенство возможно? Оно возможно. Поскольку он может стоять недвижимо, словно петух из дерева; его глаза могут не двигаться, даже не моргнуть; другие птицы могут убежать, и он выиграет битву, но он все еще есть! Вот почему он не совершенен — он все еще есть. И все, что он делает, делается через усилие. Вот почему он не совершенен. Его тренировали делать это. и теперь он готов.

Он будет представляться, но глубоко внутри он — старый петух. Слабое дрожание будет присутствовать. Его нельзя отметить, никто не смог бы его отметить, снаружи он — совершенный святой, но внутри он остается старым петухом: глубоко внутри, в центре, он — тот же самый. И в этом проблема. Вы можете практиковать религию, вы можете практиковать ее настолько, что станете почти совершенны, но почти совершенный остается несовершенным, а вы должны быть абсолютно совершенны. Что такое абсолютное совершенство? Когда тренировка, усилие отброшены.

"Легкое — правильно", а этот петух остается с усилием, он его совершает. Он неподвижен, но глубоко внутри это не недеяние — он это делает: он был тренирован, обучен.

Религия — это не дисциплина, это не нечто, что практикуют. Это нечто, во что впитываются, чему позволяют произойти. Это нечто, что не принуждают. Вы не начинаете снаружи и не принуждаете это. Вы должны помочь этому изнутри и дать емулиться, излиться наружу. Это должно быть самопроизвольным.

Так что же делать? Если вы ждете самопроизвольного, это похоже, не пройдет. Если вы проецируете, вы можете стать лишь как этот петух; хороший для битвы, хороший для других, но для себя вы останетесь старым. Вот что случилось со многими так называемыми святыми! Вы идете к ним — их святость остается с усилием. Они ее поддерживают. А когда вы что-то поддерживаете, оно не аутентично, так как противное, противоположное, по-прежнему лежит где-то в бессознательном. Оно может проявиться в любой момент — и если вы расслабитесь, оно проявится.

Однажды случилось так, что ко мне привели суфия. Он занимался в течение 30 лет, и он — действительно занимался, в том не было никаких сомнений. Он был почти совершенен, совсем как этот петух. У него было много учеников, и они мне говорили, что куда бы он не смотрел —

на деревья, на камни, на звезды, он видит Аллаха — божественное везде.

Суфий пришел ко мне, чтобы оставаться со мной в течение 3-х дней. Он постоянно пел — суфии называют это Гигра — имя Аллаха. Даже когда он принимал ванну, он пел. Я спросил его: Зачем? Если ты теперь способен видеть Аллаха везде, зачем распевать его имя? Зачем ты этим занимаешься? Если Аллах повсюду и Божественное повсюду, к кому ты обращаешься? И кто этот певец внутри? Отбрось это. На эти 3 дня, что ты здесь со мной — отбрось всю свою практику. Он мог увидеть, в чем дело, он был скромным человеком. Он мог увидеть в чем дело, ведь если вы продолжаете практиковать, тогда это недоступно.

Он сказал: "Я совершенно уверен, что это достигнуто". Вот я и сказал: "Тогда ты это отбрось". В тот момент, когда он сказал "абсолютно уверен" стало ясно, что у него будут трудности, если он это отбросит. Он это отбросил, он должен был это сделать, я наблюдал за ним в течение 3-х дней. На третий день в 4 часа утра он вбежал в мою комнату, начал трясти меня и сказал: "Что ты наделал! Все утрачено! Сейчас я не могу видеть Бога; вновь стали появляться вещи. Дерево — это дерево, камень — это камень. Что ты наделал? Ты меня убил. Ты разрушил мои тридцатилетние усилия. Ты — не друг. Ты — враг".

Но я ему сказал: "Помолчи немного, садись рядом со мной и давай посмотрим, что произошло. Я тебе не враг. Ведь даже если ты продолжишь эту практику в течение 30 жизней, ничего не случится. Ты всегда будешь почти готов... Когда бы ты ни остановил эту практику, старое тут же вернется. Оно не исчезло, оно просто прячется, и ты его просто заталкиваешь, твоя практика — не что иное как заталкивание. Ты останавливаешься, и оно вылезает наружу, это — как родник. Ты его заталкиваешь и думаешь, что все в порядке; ты убираешь руку — и родник вновь пробивается, и все снова, как было.

Так что не сердись и не чувствуй потери, это великое понимание. Теперь не практикуй — просто смотри на дерево! Тебе не нужно проецировать на него Бога. В этом различие между истинно религиозным и неистинно религиозным человеком. Смотри на дерево и не налагай на него Бога. Если ты говоришь, что это — Бог и продолжаешь это повторять, ты будешь почти у точки, где это начнет выгледеть, как Бог, но такой Бог — фальшь. Ты его на это наложил, это — проекция. Смотри на дерево и молчи. Не нужно проецировать твоего Бога на дерево, дерево — уже Бог. Ему не нужен твой Бог, чтобы его накладывали на него, — просто молчи с деревом, и тогда, если ты будешь становиться все более и более молчаливым, ты увидишь, что дерево приближается с твоим молчанием. И однажды ты поймешь, что все божественно, и никто не сможет забрать у тебя эту божественность. Это не практикуемая вещь, это случается. Истинное случается не благодаря словам, но благодаря молчанию.

И этот тренер сказал, что теперь он почти готов, так как он практиковал, делал усилие. Вот каким образом многие так называемые святые "совершенно" готовы, тренированы. Они хороши для показа, но глубоко внутри они хороши для ничего. Истинный мудрец тот, кто живет спонтанно, — весь его опыт не связан с проекцией ума.

Так что же делать? Сначала вы должны будете практиковаться, иначе спонтанность может не прийти. И вы должны загнать это в такие потаенные глубины, что оно не сможет выйти, не сможет постучать в ваше сознание.

Так что же делать? В начале практикуйте — и практикуйте настолько тотально, чтобы вы смогли дойти до точки, в которой я смогу вам сказать: "Теперь вы почти готовы". Тогда следующий шаг — отбросить всю практику и просто смотреть, что произойдет. Если вы отбрасываете практику, тогда все старое начнет снова возвращаться. Теперь будьте просто свидетелем и следите за этим. Если вы сможете следить, оно истощится само, не нужно ничего с ним делать.

Ваша практика нужна для того, чтобы затолкнуть внутрь пружину до самого конца, родник

—до самого конца. Что происходит? Вы делаете это с родником, вы заталкиваете его до самого конца. а потом отпускаете. Он не просто выйдет наружу — он выпрыгнет. Это происходит, если вы практикуете всем вашим существом, настолько, насколько возможно: вы никогда не можете быть действительно всем, но настолько, насколько это возможно.

Ваш ум, как родник, заталкивается за стену, и вы продолжаете его заталкивать и заталкивать. Все эти медитации, которые я советую вам делать, — это просто заталкивание ума за стену, до самого конца. И в тот момент, когда я вижу, что дальше двигаться уже некуда, что родник не может быть заткнут дальше, что вы почти готовы, я скажу: "Отбросьте!"

Родник не просто выйдет наружу — он выпрыгнет из вас, а если ум выпрыгнет из вас, вы свободны от него! Тогда никакая практика не нужна, — тогда есть лишь жизнь от мига к мигу, празднование, тогда это блаженство и экстаз от мига к мигу.

5. ОБЕЗЬЯНЬЯ ГОРА

15 октября 1974 г.

Князь Ву приплыл в лодке к Обезьяньей горе. Как только обезьяны его увидели, она все в панике разбежались и спрятались в кронах деревьев. Однако одна обезьяна — она совершенно не обращала внимания на него и раскачивалась с ветки на ветку — необычно выставилась на показ. Князь пустил в нее стрелу, но обезьяна схватила ее на лету. В ответ на это князь отдал приказ своим приближенным всем вместе напасть на нее. Тут же в обезьяну полетела туча стрел, и она свалилась мертвой. Тогда князь обернулся к своему товарищу Йен-Буй: "Ты видишь, что случилось? Это животное рекламировало свой ум. Оно верило в свое мастерство. Оно думало, что никто его не коснется. Помни об этом! Не полагайтесь на оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми!"

Когда они вернулись домой, Йен-Буй стал учеником мудреца, чтобы избавиться от всего, что делает его выдающимся. Он отказывался от любого удовольствия. Он учился прятать любую способность. Вскоре никто в царстве не знал, что с ним делать. Таким образом они внушили ему трепет.

Эта история содержит один из самых тайных ключей Дао. Дао говорит, что то, что в вас прекрасно, нужно спрятать, никогда не выявлять; то, что в вас истинно, ценно нужно спрятать, так как когда истина спрятана в сердце, она прорастает как зерно, брошенное в землю. Не извлекайте его наружу. Если вы извлечете зерно, чтобы его каждый увидел, оно умрет, и умрет без пользы. Оно просто умрет, и не будет никакого возрождения.

Обращайтесь со всем, что прекрасно, хорошо и истинно, как с зерном. Предоставьте ему какую-нибудь почву, скрытое место в сердце, не демонстрируйте его. Но каждый делает как раз противоположное: то, что неправильно, вы прячете, вы не хотите, чтобы об этом узнали другие. То, что уродливо вы прячете, а то, что прекрасно, даже если оно не таково, вы пытаетесь рекламировать, демонстрировать, прославлять. Отсюда и несчастье — так как уродливое растет, а прекрасное теряется. Неистинное растет, оно становится зерном, а истинное выбрасывается.

Ценное выброшено, а дешевка растет; вы становитесь подобны сорняку. Никакой цветок не входит в вашу жизнь, так как вы никогда не делали правильно — прятали внутри цветочное зерно. Это противоположное — путь, и я говорю вам, что это один из самых тайных ключей Дао.

Человек Дао остается обычным, совершенно обычным. Никто не знает, кто он такой, никто не знает, что он несет в себе, какие сокровища. Он никогда их не рекламирует, никогда не пытается их показать. Но почему вы их рекламируете? Из-за эго. Вы не удовлетворены собой, вы удовлетворены только тогда, когда вас ценят другие. "Мнение других имеет большую ценность, нежели ваше существо. Вы смотрите в глаза других, как если бы они были зеркальными, и если они вас ценят, аплодируют вам, вы чувствуете себя хорошо.

Эго — это фальшивое явление. Оно — накопление многих других, оно — не является знанием своей сущности. Это "я", так называемое "я", которое в действительности — эго, есть не что иное, как накопление отражений — а тогда всегда присутствует страх. Другие всегда могут изменить свое мнение, вы всегда от них зависите. Если они говорят, что вы хороши, вы должны позволять их правилам оставаться хорошими, вы должны позволять им оставаться хорошими в их глазах, так как как только они изменяют свое чтение, вы уже больше не будете хорошими. У вас нет прямого подступа к вашему существу, он — через других. Вот вы не только рекламируете, вы фальсифицируете. У вас может быть немного истины, немного красоты, но вы

их преувеличиваете, и они становятся смехотворными.

Я помню и никогда не забуду, как я познакомился с муллой Насреддином. Нас познакомил наш общий друг. Друг сказал среди прочего, что мулла Насреддин был великим писателем. И он понимающе улыбнулся, а я спросил муллу Насреддина: "Что вы написали?" Он сказал: "Я только что закончил Гамлета". Я не мог поверить своим ушам, и потому спросил его еще: "Вы когда-нибудь слышали о парне, известном как Уильям Шекспир?" Мулла Насреддин сказал: "Это очень странно, так как когда я написал "Макбета", кто-то меня об этом уже спрашивал. Кто этот человек Уильям Шекспир? Похоже, что он меня все еще копирует. Чтобы я ни написал, он пишет то же".

Вы думаете, что каждый вас копирует, а реальность в том, что вы продолжаете копировать каждого. Вы — копия, вы — не истинная личность, так как истинная личность никогда не нуждается в показе.

Я слышал, что однажды на горной базе случилось следующее: в холле большого отеля три пожилые женщины играли в карты. Подошла четвертая и спросила, может ли она к ним присоединиться. Они сказали: "Конечно, добро пожаловать, но у нас есть несколько правил".

И они дали ей карточку с напечатанными четырьмя правилами. Первым было: никогда не говорить о норковых шубах, так как у всех у нас они есть. Второе; никогда не говорить о наших внуках, так как все мы — бабушки. Третье: никогда не говорить о ювелирных украшениях, так как у всех нас есть драгоценности, полученные от известных фирм. Четвертое: никогда не говорить о сексе. Вот так!

Но каждый хочет говорить о себе, о норковых шубках, своих драгоценностях, своих детях, своем сексе. И каждый каждого утомляет. И если вы терпите это, так только из-за взаимопонимания: если он утомляет вас, он позволит себе быть утомленным вами. Вы просто ждете, когда он закончит показ себя и вы сможете начинать собственный показ. И вся жизнь становится фальшивой, продолжающимся показом. Чего вы добиваетесь при помощи этого? Всего лишь фальшивого чувства, что вы важны, необычны.

Как кто-либо может стать необычным из-за того, что имеет норковую шубку? Как кто-либо может стать необычным из-за того, что имеет драгоценности? Как кто-либо может стать необычным из-за того, что делает то или это? Необычность не связана с тем, что вы делаете — она связана с тем, что вы есть, а вы уже необычны, каждый уникален, и нет нужды это доказывать. Если вы пытаетесь это показать, вы просто покажете обратное. Если что-то уже есть, как вы можете это доказать? Если вы пытаетесь это доказать, вы просто показываете, что не осознаете уникальности, которая уже случилась с вами.

Итак, если вы хотите что-то доказать, это показывает, что вы в этом сомневаетесь. Вы хотите разрушить ваши сомнения при помощи взглядов других, при помощи их мнения. Вы в действительности не убеждены в собственной прекрасной личности, вам бы хотелось, чтобы другие сказали, что вы прекрасны.

В маленькой деревушке был такой обычай: когда деревенский священник женил кого-то, он должен был поцеловать невесту. Это была старая традиция. Одна женщина, которая выходила замуж, была этим очень озабочена. Она думала, что она очень красива, как думает любая женщина. Действительно, любая женщина так думает, даже самая уродливая. Она думала, что она очень красива, и была очень озабочена и встревожена. Она вновь и вновь говорила своему будущему мужу, своему жениху: "Пойди и скажи священнику, что я не хочу, чтобы он меня целовал после свадьбы".

Как раз перед свадьбой она снова спросила жениха: "Ты ходил к священнику и поговорил с ним?" Жених ответил очень печально: "Да". Невеста спросила: "Почему же ты такой печальный?" Жених ответил: "Я сказал священнику, а он очень обрадовался и сказал: в таком

случае я возьму лишь половину обычной платы за свадьбу.

Вы можете думать о себе, как о красавце, но так о вас никто не думает, так как каждый занят своей собственной красотой, не вашей. И если кто-то кивнет и скажет "да, вы красивы", он просто ждет, что вы подтвердите его красоту. Это взаимный обман: вы удовлетворите мое эго, а я — ваше. Я хорошо знаю, что вы некрасивы; вы хорошо знаете, что я некрасив, но я удовлетворю ваше эго, а вы — мое.

И похоже, что каждый имеет нужду в том, чтобы почувствовать свою уникальность. Это означает, что вы не пришли еще к своей сущности, которая уникальна без всяких нужд и доказательств. Доказательства нужны только для лжи, помните об этом. Вот почему вы не можете доказать Бога: потому, что он — окончательная истина. Доказательства нужны только для лжи, а истина не нуждается в доказательствах — она есть, просто есть.

И я говорю вам, что вы — уникальны, необычны. Не пытайтесь ими быть, это смехотворно — вы просто становитесь объектом насмешек, и каждый смеется над вами за вашей спиной. Если вы не уверены в собственной уникальности, кто будет в ней уверен? Уверенность находится за пределами доказательств. И как она придет? Она придет через самопознание.

Так что есть два пути. Знание — прямой путь: знать себя прямо, непосредственно — это правильный путь. А неправильный путь — знать себя через других, по тому, что они говорят. Если вы не знаете себя, как могут знать вас они? Они очень далеко, вы — самое близкое, что может вас знать. Если вы не знаете своей истинности, как могут знать другие? Но из-за того, что у вас нет знания себя, вам нужна его замена. Эго — такая замена, и эго — это постоянный показ. Вы — как витрина на рынке: вы стали товаром, вы сделали себя товаром на витрине, всегда на витрине, всегда выпрашивающим, чтобы кто-то сказал: вы хороши, прекрасны, вы велики, вы святы, необычны.

Дао против этого, так как Дао говорит, что таким образом вы напрасно тратите свою жизнь. Та же самая энергия может быть направлена на ваше существо, а когда это существо обнаружено, эго и есть необычайность.

Человек, который ищет знания себя, будет оставаться обычным в глазах других. Он не будет беспокоиться, не будет себя выставлять — он будет прятаться. Он не будет на выставке, не будет на представлении, он будет оставаться молчаливым, жить в молчании, наслаждаться жизнью в молчании. Ему понравится, если никто не будет тревожиться о нем, так как если кто-то о нем тревожится, думает, это становится более трудным и сложным, — знание себя становится все более и более трудным.

Вы должны идти туда в одиночку, и если вы ищете толпу и думаете, что толпа должна последовать за вами, вы никогда не достигнете своей цели.

Если вы эксгибиционист, вы останетесь товаром, вещью, вы никогда не станете личностью, так как "личность" глубоко запрятана в укромной части вашего существа. Это самая глубокая возможность существа. Вы — величайшая бездна, никто больше не может пойти с вами, вы будете должны идти в одиночку. И если вы слишком озабочены другими, тем, что они говорят, что они думают, вы останетесь на периферии. Это одно.

Другое в том, что для того, чтобы быть на витрине, вы прячете все уродливое. В одежде, в словах, в жестах, в масках, в действиях вы пытаетесь спрятать все, что уродливо и неправильно. Чем вы занимаетесь? Это неправильное станет зерном прорасти внутри вас, и чем больше вы заталкиваете его, тем больше вы направляете и продвигаете его по направлению к истоку всех энергий — оно укрепляется. А прекрасное вы отбрасываете, оно никогда не станет зерном.

Должно быть наоборот — если в вас есть нечто уродливое, покажите его остальным, тогда оно рассеивается. Если вы гневливы, говорите каждому, я гневлив, не любите меня, не будьте мне другом, я очень плохой человек, я уродлив, я аморален, я жаден, я сексуален. Говорите обо

всем, что в вас уродливо, и не только говорите, но и действуйте, и вы очень удивитесь тому, что когда нечто показывается, оно рассеивается. И прячьте прекрасное, пусть оно движется глубже, чтобы могло достать корней.

Но вы делаете как раз противоположное.

Теперь попытайтесь понять эту историю.

"Князь Ву приплыл в лодке к Обезьяньей горе".

Чжуан-цзы всегда наблюдал за обезьянами, он ими глубоко интересовался, так как они — предки человека. И в вас сидит обезьяна! Весь мир не что иное, как обезьянья гора, все вокруг — обезьяны.

Какова характеристика обезьяны? Что является глубочайшей чертой ее характера? Подражание. Гурджиев говорил, что вы не можете быть человеком без того, чтобы перестать быть обезьяной, И он прав. Кто-то спросил его: "Что является глубочайшей чертой характера обезьяны?" Он ответил: "Подражание, имитация". Обезьяна — это совершенный имитатор.

Чем занимались вы всю свою жизнь? Были вы человеком или обезьяной? Вы имитируете, вы просто смотрите вокруг и следуете, а следуя, вы становитесь фальшивыми. Вы видите, что некто ходит определенным образом, и пытаетесь ходить так же; кто-то носит определенную одежду, и вам тоже хочется иметь такую одежду: у кого-то есть машина, и вам хотелось бы иметь эту машину и вообще все!

Вы никогда не смотрите на то, что вам нужно, а если бы вы все-таки посмотрели на свои нужды, жизнь могла бы стать блаженным опытом, так как нужд не так уж много. Имитация приведет вас на путь, который ведет в никуда. Нужд немного, их всего несколько; если вы ищете свои нужды, вы можете быть удовлетворены. Удовлетворение легко, так как что нужно для этого? Нужно не много. Но если вы имитируете, тогда вас окружает толпа из миллионов необязательных нужд, и им нет конца, так как людей миллионы, а вам хотелось бы имитировать каждого. Это становится невозможным, вы начинаете жить жизнью всякого, а потом забываете, что вы здесь для того, чтобы делать свое, — и вы становитесь имитатором.

Вы здесь для того, чтобы выполнить свое назначение, и это назначение индивидуально, оно больше ничье. Это бг"ие дало вам рождение, чтобы исполнить определенное назначение, которое не может быть исполнено больше никем. Никакой Будда не может этого сделать, никакой Иисус, — только вы можете сделать это. А вы имитируете.

Вот почему индуисты говорят, что пока вы не остановите имитацию, вы будете вновь и вновь ввергаться в бытие — в этом теория перерождения. Вы будете ввергаться вновь и вновь, пока не исполните своего назначения: пока вы не расцветете, вы должны будете возвращаться назад.

Как вы можете расцвести, если вы имигируете? Вы видите музыканта, и хотите быть музыкантом; вы видите актера, и хотите быть актером: вы видите врача, и хотите быть врачом. Вы хотите быть кем угодно, кроме себя, а это единственное, кем вы можете быть — и ничем иным. Больше ничто невозможно, и нет никого, подобного вам, поэтому никто не может стать вашим идеалом.

Любите Будду, Будда прекрасен, но не имитируйте, иначе вы утратите. Иисус чудесен, но другого такого не нужно: бытие выполнило то назначение, та работа уже завершена. Он пришел к расцвету. Вот почему, когда кто-то расцвел, он уже никогда не возвращается назад.

Любите Иисуса, но не будьте имитатором, иначе вы закончите свое существование неисполненным, в беде и муке. В действительности вы не можете следовать ни за кем. Вы можете выбрать цель, но тогда вы должны быть очень бдительны — цель не должна стать слепым подражанием.

Если вы видите Будду, выберите то, как он расцвел в качестве цели. В чем были методы?

Что он делал? Попробуйте понять это и дайте этому пониманию быть усвоенным. Вновь и вновь вы будете начинать чувствовать свой путь. Он никогда не будет подобен пути Бу.ады, — он не может быть таким, он будет совершенно иным, но усвоение пути Будды поможет. Вы должны будете взрасти вашим собственным способом, но усвоение пути Будды сделает вас более понимающим.

В этом различие между настоящим учеником и последователем, который фальшив. Ученик — это нечто совершенно иное, чем последователь, и мне хочется вам сказать, чтобы вы были моими учениками, но не моими последователями. Кто такой ученик?

Ученик обучается. Корень слова "ученик" происходит от слова "учеба". В нем нет ничего от самоконтроля. Ученик — это тот, кто готов учиться, кто готов усваивать, кто открыт, кто восприимчив, это тот, кто готов стать мастером. Он не антагонистичен, он не борется и не спорит. Он пытается понять, а когда он пытается понять, его голова прекращает функционировать, так как она может быть либо слепым последователем, либо слепым врагом, но она никогда не может быть учеником.

Ученик полностью отличается, так как он не ориентирован на голову, ученик ориентирован на сердце. Он любит мастера, усваивает его, а потом идет по своему пути.

Это — очень не непосредственная, очень тонкая вещь, она не непосредственна. Вы не можете просто смотреть на мастера и делать то, что делает он, тогда вы станете последователем. Вы не можете заучивать слова и начинать повторять их, тогда вы станете последователем, тогда усилие будет в голове, а голова и является проблемой.

Когда вы не боретесь и не ищете кого-то, чтобы имитировать, ваше сознание падает из головы в сердце. Тогда вы открыты, тогда вы просто любите. Вот что понимается под термином "шраддха", вера: это ни верование, ни неверование.

Не думайте, что вера — это верование, это не так. Верование — в голове, неверование — в голове, вера — в сердце. Она не имеет ничего общего ни с верованием, ни с неверованием. Веровать или не веровать вообще не имеет значения — вы просто любите.

Вы видите цветок розы: веруете вы в него или не веруете? Вы не делаете ничего, вы просто видите его. Никто не является последователем, никто не против. Солнце всходит утром. Что вы делаете? Вы что, верующий или неверующий, или вы следуете по пути солнца весь день, так как вы последователь? В таком случае вы — сумасшедший. Вы просто наслаждаетесь, вы впитываете утро, его свежесть, его юность, его новизну, — с солнцем все становится живым. Вы наслаждаетесь самой жизнью, и сами с его помощью становитесь живым. Вы смотрите на розу, и что-то в ней достигает вашего сердца. Снаружи расцветает роза, внутри начинает расцветать сердце.

Вы попадаете к мастеру, Будде или Иисусу, или Чжуан-цзы. Что вы делаете? В точности то, что вы делаете с розой или солнечным заходом. Нет нужды следовать, нет нужды не следовать — просто впитывайте.

Последними словами Иисуса к его ученикам были следующие: "Ешьте меня, пусть я стану вашим питьем и пищей, дайте мне течь в вашей крови, впитывайте меня". Когда он говорит "ешьте меня", это означает: "впитайте меня, выжмите меня, не следуйте мне внешне, выжмите меня, и тогда у вас будет ваш собственный внутренний свет".

Истинный мастер никогда не даст вам правил — он даст вам глаза. Он никогда не укажет вам путь, никогда не скажет "это путь, следуй ему". Он просто дает вам свет и говорит: "Теперь бери свет и иди во тьму, этот свет укажет путь".

Фальшивый мастер всегда дает вам карту: "это — карта, не заблудись, следуй карте". Он никогда не дает вам света. Если у вас есть свет, тогда нет нужды в карте, — вы найдете свой путь. И у каждого свой, отличный от других путь, так как каждый отличается от каждого. Пусть

это понимание войдет глубоко в ваше сердце: нет двух подобных людей и не может быть. Бытие не повторяется, бытие еще не истощилось, бытие продолжает расцветать в новой уникальности. Каждый оригинален, нет нужды доказывать это.

Если вы хотите это доказать, вы станете обезьяной, а не человеком. Остановите подражание. Подражать легко, понимать трудно. Вот почему подражают: потому что это так легко, просто нужно следовать правилам. Не нужно никакого понимания, вам дается строгое правило, и вы ему следуете.

Ко мне приходят люди и говорят: "Дайте нам строгие правила, чтобы мы могли им следовать". Они говорят: "Мы не растем, мы не становимся зрелыми. Просто дайте нам строгие правила, что есть и что нельзя, когда вставать и когда ложиться спать. Просто дайте нам строгие правила, чтобы мы могли им следовать". Вы хотите стать обезьяной, а не человеком.

Человек никогда не попросит строгих правил, он попросит понимания, чтобы он смог найти свой путь, чтобы он смог двигаться в мире. Ему нет нужды держать при себе карту, нет нужды ни в каком компасе — просто сам ваш внутренний свет укажет вам путь. А там красота, так как там свобода. Когда нет свободы, нет и красоты. Пути, рабство — это самая уродливая вещь в мире.

"Князь Ву приплыл в лодке к Обезьяньей горе. Как только обезьяны увидела его, они все в панике разбежались и спрятались в кронах деревьев".

Одна обезьяна, однако, осталось и, совершенно не обращая на него внимания, раскачиваясь с ветки на ветку, необычно выставилась напоказ".

Эта обезьяна должна была быть вождем обезьян, президентом, премьер-министром. Когда все обычные обезьяны разбежались, как может вождь поступить так же? Как может вождь, великий вождь последовать за обычными обезьянами? Он должен показать себя, свою крутость, иначе его престиж в глазах других обезьян падает. Это не было представление для князя — это было представление для других обезьян. Если вы хотите остаться вождем, вы должны продолжать показуху. Если вы хотите остаться вождем, вы должны быть крутым.

Все политические лидеры всегда напоказ, вы никогда не знаете их истинных лиц. Они стали настолько умелыми, что никто не знает их истинных лиц. Если политик говорит кому-то "да", это означает "возможно"; если он говорит "возможно", это означает "нет", а если он говорит "нет", он вообще не политик.

Что бы ни говорил политик, он никогда не имеет этого в виду; что бы он ни имел в виду, он никогда этого не говорит. С помощью политика вы можете понять себя, так как он — всего лишь увеличенная картинка вас, вождь — всего лишь увеличенная картинка последователя, а на увеличенной картинке всегда легче увидеть детали: с увеличительным стеклом вы можете видеть. Хорошо пытаться понять вождей, так как они — великие обезьяны. Вы думаете, что следуете за ними? В основе, глубоко внутри, они следуют за вами. Вождь — всегда последователь своих последователей, так как он всегда смотрит, куда вы идете, что делаете: он должен заранее знать, куда дует ветер, чтобы он смог стать во главе.

Однажды мулла Насреддин ехал куда-то на своем осле, и осел бежал весьма прытко. Друг спросил его: "Куда ты направляешься, Насреддин?"

Насреддин ответил: "Сказать по правде, я не знаю. Не спрашивай меня, спроси осла".

Человек был очень озадачен и спросил: "Что ты имеешь в виду?"

Мулла Насреддин сказал: "Ты мой друг, поэтому я должен быть с тобой правдивым и говорить свободно. Этот осел непреклонен и упрям, как и все ослы, он постоянно создает трудности. Когда я проезжаю через рынок или город и если я настаиваю, что мы должны следовать определенным путем, он направляется в другую сторону, и тогда, на рынке, это становится смехотворным, я становлюсь посмешищем. Люди говорят, что даже мой осел за

мною не следует! Так что я сделал себе правилом, что куда бы я ни ехал, я следую за ним. Каждый думает, что осел следует за мною, но это неправда. Но осел чувствует себя счастливым, и мой престиж в безопасности".

Каждый великий вождь просто продолжает следовать за своими последователями. Он просто продолжает смотреть, куда дует ветер, и он должен быть во главе. В этом секрет, как быть великим вождем: вы должны быть способны знать, чего хотят люди, вы должны дать им лозунг до того, как они осознают, чего они хотят. Тогда они последуют за вами.

Эта обезьяна должна быть вождем. Нужно было показать, что она не боится даже великого князя. Другие обезьяны убежали, обычные обезьяны, но она не была обычной обезьяной, она сама была царем. Она должна была там остаться, выстоять, таким образом она получила бы большой престиж в глазах обезьян.

"Одна обезьяна, однако, осталась, совершенно не обращая на него внимания, раскачиваясь с ветки на ветку и необычно выставляясь напоказ. Князь пустил в нее стрелу".

И ваши князья тоже не очень отличаются от обезьян. Для князя это было ударом — эта обезьяна наносила ему удар. Естественно, что все обезьяны убежали, но вот тут великий князь — и тут же обыкновенная обезьяна пробует показать, продемонстрировать, как она крепка. Нет, это не подсознательно, так как у князя — свои последователи, князь должен смотреть на других людей — что они подумают, если даже обезьяна не обращает на него внимания. Обезьяна должна была умереть. Логика одна и та же: что у обезьяны; что у князя.

"Князь пустил в обезьяну стрелу, но она схватила стрелу на лету. В ответ на это князь отдал приказ своим приближенным всем вместе напасть на нее".

Ведь эта обезьяна казалась такой самонадеянной, очень эгоистичной. Смотрите... князь мог увидеть это обезьяны, но не мог увидеть своего эго. И это происходит по всему миру: в любом отношении с другими вы всегда можете увидеть эго другого, но никогда не можете увидеть собственного эго.

Это история, написанная человеком. Просто подумайте, что если бы эту историю написала обезьяна, она была бы совершенно иной. Подумайте только: Чжуан-цзы среди обезьян, пишущий эту историю... тогда он написал бы, что князь был очень самоуверен, вчень упрям и жесток без необходимости — ведь обезьяна не Делала ничего плохого, она просто наслаждалась собой. Чего было князю обижаться? Зачем он стремился убить ее? Ведь обезьяна защищалась, и ничего больше.

Если вы смотрите на эту историю с точки зрения обезьяны, она выглядит совершенно иной, но в основе она та же самая, и это происходит всегда. Мудрый человек всегда смотрит на любую проблему также с точки зрения противоположной стороны. Вы не можете быть мудры, если у вас лишь одна точка зрения. Иногда Пытайтесь надеть туфли другого и посмотреть оттуда.

Ко мне приходят многие супружеские пары, жены и мужья, и у них великие проблемы, величайшие, так как это основная единица жизни. Становится больше напряженности, больше эго, больше фальши — и это становится адом. Ко мне приходят супруги, и я всегда внушаю им, чтобы на один день они заняли место друг друга: пусть ваша жена станет мужем, а муж станет женой. В течение 24 часов попытайтесь играть роль другого и отвечайте с позиции другого, и вы почувствуете значительное расслабление. Но нужно быть достаточно гибким, чтобы увидеть, что в данный момент чувствует другой.

Муж приходит домой и что-то говорит, и чувствует себя совершенно невинным, но жена чувствует себя задетой. Он не может понять, что происходит, — он ничего такого не сказал. Просто помедитируйте немного, станьте на место жены, думайте, что вы — жена, и что пришел муж и что-то говорит. Как вы себя чувствуете?

Вы будете способны тут же понять, почему жена чувствует себя таким образом. А если вы

можете понять другого, вы станете способны лучше понимать себя. Другой всегда видит, что вы — эгоист. Вы этого никогда не видите, так как по отношению к себе вы слепы.

Князь тоже был слеп. Он смог увидеть, что эта обезьяна пыталась покрасоваться, но не смог увидеть, почему он почувствовал себя задетым. Пусть себе красуется, — обезьяна есть обезьяна, — пусть себе радуется, она никому ничего плохого не делает, просто прыгает с ветки на ветку, качается, играет. Пусть себе играет.

Почему князь был так затронут? Он почувствовал, что его существу наипося удар. что эта обезьяна пыталась сказать: "Ты — ничто, я не обращаю на тебя внимания. Ты можешь быть князем у людей, но обезьянам нет до тебя дела, а я — тоже князь, и ты передо мной ничто. Можешь ли ты прыгать с ветки на ветку так, как я?"

Говорят, что когда Дарвин открыл, что человек произошел от обезьяны, кто-то сказал: "Сначала спросите у обезьян". Я же придерживаюсь убеждения, что если мы спросим обезьян, они не скажут, что человек — это эволюция, он — упадок, упадок из состояния обезьян. Смотрите... обезьяны сильнее вас, они могут делать то, чего вы не можете, они более счастливы, они наслаждаются жизнью больше, чем вы. Так чего же вы достигли с помощью вашей эволюции, ваших механических приспособлений, вашего оружия, ваших атомных бомб? Почему вы думаете, что это эволюция, рост, развитие? Спросите обезьян... они рассмеются и скажут, что вы глупцы. Вы даже не можете ходить на четвереньках. Вы даже не можете взобраться на дерево, как обезьяна.

И обезьяна, и князь — оба были в одной и той же лодке.

"Князь пустил стрелу в обезьяну, но она схватила стрелу на лету".

Князь более жесток, чем обезьяна, так как обезьянья показуха была лишь для того, чтобы спосить: "Зачем тебе убивать меня?" Но человек более жесток, чем любое животное.

В Токио есть зоопарк. Если вам доведется побывать в Токио, не пропустите зоопарк. Пойдите туда! Там есть все виды диких зверей, сотни клеток, и на последней клетке табличка: "Самое опасное животное", но клетка не занята, она пустая. Если вы посмотрите, — а вы посмотрите на самое опасное животное из всех, — вы найдете его, так как там зеркало.

Обезьяна в своем эго была невинна. У животных есть эго, но они остаются животными, они не так жестоки. Но человек жесток. Похоже, что человек — это единственное жестокое животное. Тигры убивают, львы убивают, но только ради еды, никогда ради другого. Человек убивает не только для того, чтобы съесть — он наслаждается убийством. Охота для него игра. Он убивает просто чтобы убивать. И ни одно животное в мире не убивает своих братьев и сестер, нет!

Лев никогда не убивает другого льва, обезьяна никогда не убивает другую обезьяну. Человек — это единственное животное, которое убивает себе подобных. В любом животном есть встречная защита. Зоологи говорят, что в любом животном есть встречная защита для того, чтобы не убивать особей своего вида. Но похоже, что с человеком что-то неладно — он убивает себе подобных. В мире животных нет ничего, подобного войне, хотя отдельные особи и дерутся. У животных больше понимания. Если дерутся две собаки, рано или поздно они приходят к пониманию. Человек никогда не приходит к пониманию: пока он не убьет, похоже, иного решения не будет. Даже собаки более разумны. Если две собаки рычат, показывают клыки, прыгают друг на друга, это лишь представление — они пытаются определить, кто сильнее. Это примеривание. Они еще не начали, и когда одна почувствует, что она не сильнее, тогда она знает, что драться нелепо. Она просто показывает свой хвост, — и стоп! А тогда все кончено — они пришли к пониманию: иерархия выявлена, сильный, конечно, победит, так зачем же вступать в ненужную борьбу? Только человек глуп, это самое глупое животное, так как он никогда не верит, что более слабый будет побежден, а более сильный победит. Это обычная

арифметика, что более сильный победит, так зачем же драться? Нет нужды.

Гитлер может рычать на Сталина, Сталин может рычать на Гитлера, и оба они могут позвать своих математиков и подсчитать, у кого больше самолетов, больше бомб. Через минуту все будет установлено, тогда вы просто показываете свой хвост. Нет нужды воевать, так как война — это просто доказательство того, что уже сделано за письменным столом, доказательство того, кто сильнее. Зачем эти напрасные траты, такие напрасные траты человеческих жизней?

Но нет, это невозможно. Люди такие эгоисты, что даже более слабый думает, что он каким-то образом может победить. Ни одно животное не обманывается настолько. Мнимые драки нужны лишь для того, чтобы решить, кто сильнее, — и тогда они окончены. О собаке, которая поджала хвост, вы скажете, что она труслива. Нет, она не такова, она просто разумна. Она слаба, так какая же нужда вступать в драку? Это доказано, и это доказано невинно, без всякого кровопролития. То же самое доказывается и через драку. Так зачем же вступать в ненужную войну? Так более экономично.

"В ответ на это князь отдал приказ своим приближенным всем вместе напасть на нее".

Посмотрите на глупость! Лишь для того, чтобы убить обезьяну, необходимо совместное нападение, множество людей нападает на обезьяну со всех сторон.

"Тут же в обезьяну полетела туча стрел, и она свалилась мертвая".

И князь должен был почувствовать себя очень хорошо — он нечто проделал. Но посмотрите на глупость этого совместного нападения такого множества людей вместе с князем: там было, наверно, по меньшей мере сто приближенных. Сто человек убивают обезьяну, а потом чувствуют себя хорошо, победителями. Обезьяны должны хохотать над тем, что вы делаете.

"В обезьяну полетела туча стрел, а она свалилась мертвой. Тогда князь обратился к своему товарищу Йен-Бую..."

Посмотрите, как в нашей глупости мы доказываем, что мы — мудры! Этот князь убил без всякой необходимости, это никоим образом не может быть названо победой: для того, чтобы убить одну обезьяну, предпринята атака ста человек с луками и стрелами, а обезьяна была без оружия, голая, без всякой защиты. И это победа? Это вообще не победа, это даже не дипломатия.

Даже в обычных обстоятельствах, если мы сражаемся с воином, мы другому даем оружие: он должен иметь меч, у него должна быть какая-то защита. Все они были защищены, но беззащитное невинное животное было убито.

Князь глуп, но посмотрите на его поведение: даже из наших глупостей мы делаем вывод, что мы мудры. Что он сказал? Он сказал своему другу Йен-Бую:

"Ты видишь, что случилось! Это животное рекламировало свой ум, оно верило в свое мастерство, оно думало, что никто его не коснется. Помни об этом! Не полагайся на оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми!"

Это одна из тонких вещей, которые нужно понять. Мы всегда мудры, если нам нужно посоветовать другим, но когда мы в таком же положении, у нас те же проблемы, тот же кризис — мы не так мудры. Если кто-то приходит к вам с проблемой, вы дадите ему хороший совет, и этот совет может быть правильным, но если у вас та же самая проблема, вы не способны дать себе тот же совет. Почему? Потому что если это чья-то проблема, вы отстранены.

Этот князь сказал своему другу:

"Ты видишь, что случилось? Это животное рекламировало свой ум, оно верило в свое мастерство, оно думало, что никто его не коснется. Помни об этом! Не полагайся на оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми!"

Он может увидеть глупость обезьяны, но не может увидеть что сделал сам, а он сделал, как я чувствую, большую глупость, нежели обезьяна. Он тоже рекламировал свою умелость, он тоже

показывал свой талант, и не только перед людьми, но и перед обезьянами. Он показал, кто он такой: он был необыкновенным человеком — он был необыкновенным князем. Он был не обычным смертным. И тогда он дал этот совет своему другу: не полагайся на оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми. Но совет правилен.

И случилось так, как случалось много раз, что друг принял совет и тот преобразил все его существо, князь же остался прежним. Так что если вы учитесь, вы учитесь также и у глупцов, но если вы не можете учиться, тогда даже Будда бесполезен — вы не научитесь. Если вы можете учиться, вы можете преобразиться. Иногда учителей оставляют позади: ученики движутся быстро и достигают цели. Ведь то, что вы можете давать хорошие советы другим не значит, что вы достигли истины.

Это хорошо. Совет прекрасен, и Дао говорит о том же. У Дао то же учение, но не тот же ум, что у князя. Чжуан-цзы вложил учение в уста князя, но князь лишь подобен ученому пандиту, который произносит слова, но живет не в соответствии с ними. Это не живой опыт, это просто доктрина. Князь, должно быть, слышал это когда-то, из какого-нибудь даосского источника, так как это один из их ключей.

"Ты видишь, что случилось? Это животное рекламировало свой ум, оно верило в свое мастерство, оно думало, что никто его не коснется. Помни об этом!"

Не показушничайте, не выставляйтесь напоказ, иначе вы вызовете ненужные беды, вы пригласите ненужные проблемы. Вы можете настолько в них включиться, что это может привести к вашей смерти.

"Не полагайся на оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми".

Этот совет пришел из уст князя. Его друг был действительно мудрым человеком, так как его не интересовало, следует ли сам князь тому, что говорит. Так и должно происходить в жизни, что вы не интересуетесь, а просто принимаете совет и изменяетесь. Но вы интересуетесь.

Что за польза в том, чтобы думать о бутылках? Просто берите содержимое. Что за польза в вопросах о содержимом? Просто попробуйте содержимое, и если оно хорошо, забудьте о вместилище. Этот князь был в том же положении, что и обезьяна, даже в худшем, но он раскрыл одну из тайн даосского учения. Он мог о нем прочитать, он мог его выучить, и вдруг ситуация выявила его знания. И он сказал другу "не показушничай!", не становись эксгибиционистом, иначе ты будешь в беде. И не полагайся на оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми. Почему? Потому что любой человек эгоист. Если вы зависите от вашего таланта, вы окажетесь в беде, так как вы сотворите врагов. Если вы зависите от оригинальности, вы очутитесь в беде, так как вокруг вас будут враги — никто не хочет, чтобы вы были выше их.

Однажды ко мне пришел возбужденный мулла Насреддин. Он сказал: "Теперь ты должен мне помочь!" Я спросил его: "Что случилось?" и Он сказал: "Я чувствую себя ужасно, это просто ужас. Недавно я открыл некий плохой комплекс. Помогите мне! Сделай что-нибудь!"

И я сказал: "Скажи мне еще что-нибудь о нем. Что за плохой комплекс ты открыл?" Он ответил: "Недавно я почувствовал, что любой так же хорош, как и я".

Когда вы показываете свой талант, вы показываете, что другой не так хорош, как вы — и другой будет задет. Помните: князь был задет только тем, что обезьяна качалась на ветках...

Если вы показываете свою оригинальность, если вы говорите, что вы — что-то, если вы пытаетесь доказать свой талант тонким образом, тогда каждый будет задет. И люди не могут простить вам этого, они отомстят. Массы мстят любому человеку со способностями. Может быть поэтому Иисус был распят — из-за того, что массы не могли терпеть его превосходства, он был выше. Они не могли терпеть качества этого человека. Он был необычен, и они должны были убить его.

Афины не могли терпеть Сократа. Он был редким, одним из самых уникальных умов,

которые рождались когда-либо, настолько проникновенным, что для него не было никакого сравнения. Афины не могли его терпеть, каждый чувствовал себя задетым.

Чжуан-цзы говорит: "Не полагайся на талант, когда имеешь дело с людьми". Оставайся скрытым! Нужно помнить, что даосского мастера никогда не распинали и не отравляли. Никогда! Потому что он никогда не полагался на талант. Они никогда не говорили, что они отличны от вас. Они никогда не говорили, что они выше вас, более божественны, чем вы, более святы, чем вы. Нет. Они никогда не говорили ничего подобного. Они вели себя таким образом, что каждый вокруг них мог почувствовать, что он выше их. Сам Чжуан-цзы жил настолько обычной жизнью и настолько прекрасной, что никто даже не замечал, что здесь был человек очень необычных качеств. Он проходил через селения, и люди даже не сознавали, что прошел Чжуан-цзы.

Однажды случилось так, что о Чжуан-цзы узнал император, а из слухов следовало, что он был очень мудрым человеком. И он послал одного из своих министров на поиски его. Но где его найти? У него не было ни дома, ни адреса — он был бродягой. Чжуан-цзы говорил, что если вы остаетесь на одном месте, спрятаться трудно. Люди начнут подозревать вас. Из-за того, что у вас что-то есть, они будут подозревать, и вновь и вновь будут осознавать. Поэтому до того, как они осознают, оставьте их, иначе вы окажетесь в беде. И он был поэтому постоянным бродягой — ни адреса, ни дома.

Где его искать? Но они пытались: когда это приказ императора, нужно пытаться. Они спрашивали многих даосских учителей: где мы можем найти Чжуан-цзы? Те отвечали: это очень трудно, никто не знает, он движется, как ветер, неизвестный, как облако, полностью неизвестный. Но идите, и если какой-нибудь крестьянин говорит, что там есть человек, который совершенно обычен, тогда хватайте того человека, — он может оказаться Чжуан-цзы. И таким образом они нашли его.

В какой-то деревне люди сообщили: "Да, здесь есть человек, который только что пришел в деревню, но он совершенно обыкновенный. Вы не сможете найти более обыкновенного человека, чем он". Когда их спросили, где же он, они сказали: "Он ловит рыбу на берегу реки". Они пошли туда и сказали Чжуан-цзы: "Тобой заинтересовался император, и мы искали тебя. Не желаешь ли ты прибыть ко двору? Хотел бы стать членом совета, советником царя?"

Чжуан-цзы сказал: "Подождите и дайте мне подумать", а на следующий день, когда они пришли за ответом, его не нашли в деревне: он сбежал. Люди стали подозревать, они узнали.

Человек Дао движется совершенно неопознанным. Почему? Потому что если вы показываете талант, люди не смогут простить вам. Люди могут простить дураков, но не могут простить мудрецов. Вот почему был распят Иисус, отравлен Сократ: вы чувствуете себя настолько ниже Иисуса или Сократа, как же вы можете их простить? Это естественно — вы предпримете совместное нападение, вы все предпримете совместную атаку, чтобы убить такого человека. Тогда вы почувствуете, что ноша сброшена.

Иисус настолько велик, что если он просто стоит рядом, вы чувствуете себя ниже. Он должен прятать себя. Это учение — самое основное. И князь сказал эти слова своему другу Йен-Бую.

"Когда она вернулась домой, Йен-Буй стал учеником мудреца, чтобы избавиться от всего, что делало его выдающимся. Он отказывался от любого удовольствия. Он научился прятать любую способность. Вскоре никто в царстве не знал, что с ним делать. Таким образом они держали его в страхе".

Здесь заключено многое: этот человек, Йен-Буй, был действительно мудрым человеком. Он не заботился о том, кто передал ему послание. Он не заботился о средстве передачи — он просто принял послание.

Помните об этом... вы всегда озабочены средством передачи. Если я говорю вам что-то, вы начинаете думать обо мне: надежен ли этот человек, достиг ли он того, о чем говорит. Сначала вам хотелось бы удостовериться во мне, но это невозможно. Смотрите на то, что я говорю, забудьте обо мне полностью. Это мое дело, достиг я или нет — это не ваше дело. Почему вы озабочены этим? Что бы я ни говорит если вы чувствуете аромат этого, пробуйте лекарство, а не врача. Не заботьтесь о враче, заботьтесь о лекарстве, так как в конце концов именно лекарство — это то, что лечит вас.

И можно получить хорошее лекарство даже от неважного врача. Возможно и противоположное: можно получить плохое лекарство от хорошего врача. Истинно лекарство.

Этот человек, Йен-Буй, должен быть очень мудрым и разумным человеком, иначе он подумал бы: этот глупец, этот князь, дает мне совет, а сам живет с оригинальностью, живет жизнью эксгибициониста.

Никто не живет так, как цари, — они всегда напоказ, на троне. И они хотят разъяснить каждому, что никто не подобен им. Они создают дистанцию между собой и обычными смертными, некий разрыв: вы не можете пойти и положить руку царю на плечо, нет! Он почувствует себя задетым: что вы это делаете? Не говорите ли вы, что вы подобны мне? Вы будете убиты.

Говорят, что Гитлер никогда не позволял класть руку себе на плечо. Никому! Никогда! Ни одному другу. Никто не мог называть его по имени — его называли фюрер. Никому нельзя было называть его по имени, так как это указывало бы на дружбу. Он никогда не любил ни одной женщины, так как очень трудно любить женщину и не делать ее равной себе, — это невозможно. А женщины так умны и так хитры: если вы любите их, попытаются не только быть равными, они попытаются быть выше вас, и они могут доказать это.

Он никогда не любил ни одну женщину. У него были некие отношения, но никогда не любовные, просто сексуальные. И он обращался с женщиной, как со слугой, как с рабыней. С одной женщиной он жил многие годы, но однажды случилось маленькое происшествие: женщина хотела пойти повидаться с матерью, которая болела и находилась в больнице, а Гитлер сказал: нет! Он был диктатором: если он говорил "нет", это означало "нет!" Женщина подумала, что этот вопрос можно больше не обсуждать: когда Гитлер уйдет, она сможет пойти на несколько минут и повидать мать, а потом вернуться. Никаких проблем не было.

Гитлер ушел. Женщина сбегала повидаться с матерью и вернулась назад до его прихода. У ворот он осведомился, выходила ли его подруга. Она выходила. Он спросил, была ли она в больнице. Потом он зашел и без всяких разговоров убил ее, мгновенно застрелил на месте.

Что это за любовь, когда терпят только рабынь?

Любовь делает вас равными. Эгоистичный человек не может любить, так как любовь уравнивает. Есть лишь две уравнивающие силы: ора — любовь, другая — смерть. Когда вы любите кого-то, вы становитесь равным ему. И если вы действительно любите, в этот миг любви вы почувствуете, что все бытие равно, — никто не выше, никто не ниже, любой уникален, отличен, но никто не ниже, никто не выше.

В любви вы чувствуете связь со всем бытием: все становится равным, равноценным. И смерть тоже великий уравниватель: когда вы умираете, вся оригинальность исчезает, и мертвый Гитлер подобен мертвой собаке — никакого различия. Можете вы увидеть различие между мертвым псом и мертвым Гитлером или даже мертвым Буддой? Нельзя сделать никакого различия, тело одно и то же; прах возвращается в прах.

Тот, кто может любить, может почувствовать единство со всем бытием, даже с камнями. Если вы влюблены, вы почувствуете вибрацию: все — равно, даже камень равен вам. Тогда, смерти нет, так как тогда вы не можете умереть, потому что вы почувствуете такое единение с

бытием, что это единение будет продолжаться. Форма исчезнет, тела здесь больше не будет, но внутреннее единство останется. Вы вознесетесь в новой волне, вы расцветете в новом дереве, вы будете танцевать в новых существах, но вы будете продолжаться.

Это одна из самых парадоксальных вещей: то, что вы уникальны и то, что вы едины с бытием: Этот парадокс не может быть объяснен, вы должны его испытать. Вы уникальны и все же вы — одно с бытием.

"Когда они вернулись домой, Йен-Буй стал учеником мудреца".

Он не тревожился по поводу того, принимал ли князь свой совет близко к сердцу или нет. Князь продолжал жить по-прежнему, но Йен-Буй изменил все свое существование — он стал учеником мудреца. И если вы хотите изменить свою жизнь, вы должны стать учеником, так как в одиночку это действительно трудно, почти невозможно. Вам нужна помощь того, кто знает. Вам нужно верить кому-то, кто ушел вперед.

Учение означает покориться кому-то, воспринимать у кого-то, учиться у кого-то, не следовать и не подражать, но просто впитывать его понимание, чтобы зажегся ваш собственный свет, просто войти в светлое пламя, чтобы зажечь свое собственное. Тогда вы можете двигаться сами, тогда вы стали для себя вселенной, но до этого очень трудно дойти, трудно двигаться, трудно достичь правильного пути.

Рядом с мудрецом многое становится возможным, многие невозможные вещи становятся возможными, так как мудрец — единственное чудо в этом мире. Он живет в теле — и он больше не тело; он здесь, с вами — и больше не с вами; он касается вас — и все же между ним и вами существует бесконечное расстояние. Мудрец — единственное чудо. Если вы живете рядом с ним, просто молча, просто впитывая, наливаясь его вином, вы почувствуете вскоре чудо, — и это то, что начнет вас изменять.

Это просто, как если вы больны, вы едете в Швейцарию. Что может сделать Швейцария? Но весь климат так здоров, что в этом здоровом климате ваша болезнь не может существовать. Ваша болезнь нуждается в поддержке, а там ей поддержки нет, поэтому она падает, — без поддержки она падает.

Рядом с мудрецом вы меняете свой климат. Вы живете с людьми, которые так же невежественны, как и вы; вы живете в климате, в среде, потом приходите к мудрецу — и вы изменяете климат: вы пришли в Гималаи, в Альпы, в Швейцарию. Теперь климат другой, теперь (ж уже не поддерживает вашу болезнь. Он будет вновь и вновь забирать все поддержки, а без поддержки болезнь побеждена. И когда болезни нет, расцветает ваше собственное здоровье.

Все, что нужно сделать, — это убрать болезнь: здоровье уже есть, его вам не дают. Только уберите болезнь — и здоровье расцветет. Рядом с мудрецом меняется климат, но вас нужно открыть. Если вы едете в Швейцарию и на вас железные или стальные доспехи, вы не изменитесь, так как ваши стальные доспехи несут в себе собственный климат. Ступайте к мудрецу без доспехов, без защиты — вот что означает покориться.

"Когда они вернулись домой, Йен-Буй стал учеником мудреца, чтобы избавиться от всего, что делало его выдающимся".

Смотрите... все, что мы делаем в нашей жизни, — учимся, как стать выдающимся, как быть первым в классе, первым в университете, как получить золотую медаль, как быть выдающимся на том или ином поприще, — это все, что мы делаем.

Однажды мулла Насреддин постучал в дверь управляющего большим цирком и сказал. "Вы должны взглянуть на меня, у меня потрясающий номер! Я — карлик".

Управляющий посмотрел на Насреддина. Его рост был 6 футов и 2 дюйма (185 см) и он говорил: я — карлик! И управляющий спросил: "О чем вы говорите? Похоже, что в вас 6 футов и 2 дюйма!" Насреддин сказал: "Да, это так и есть, я — самый большой карлик в мире".

Ум продолжает находить способы и значения для того, как быть выдающимся. Если вы не можете быть кем-то, вы можете в конце концов быть самым высоким карликом, но быть все же кем-то, чем-то. Все образование, культура, цивилизация учат вас быть выдающимся, а Дао говорит: "Не будь выдающимся; отбрось все, что является выдающимся, будь просто обычным, просто будь простым. Легкое — правильно; быть обычным — правильно, так как будучи обычным, вы будете в легкости. Вы всегда будете напряженным, так как вы всегда должны что-то доказывать, должны убеждать других, и вся ваша жизнь останется всегда незавершенной, а с незавершенностью будет волнение внутри, будет дрожь".

"Йен-Буй стал учеником мудреца, чтобы избавиться от всего, что делало его выдающимся. Он отказывался от любого удовольствия, он научился прятать любую способность. Вскоре никто в царстве не знал, чью с ним делать. Таким образом они держали его в страхе".

И Дао говорит, что когда никто не знает, что с вами делать, когда вы настолько обычны, что никто не знает, что с вами делать, никто не находит вам применения и вы не можете быть использованы, так как вы ординарны и без всяких талантов, тогда, говорит Дао, через вас проявляется истинная тайна, тогда вы становитесь истинной тайной. Когда вы не можете быть использованы, вы становитесь бесподобны.

В чем смысл этого? Когда вас используют, вы становитесь вещью. Когда вас нельзя использовать, вы становитесь личностью. Личность не имеет применения, применение имеет вещь. Если вас кто-то спрашивает: "кто вы?", вы отвечаете: "я врач". Что вы имеете в виду? Это означает, что общество использует вас в качестве врача. Это — функция, а не личность, это не ваша личность, не ваше существо, это применение — общество пользуется вами как врачом.

Кто-то плотник, кто-то еще сапожник. Это ваше существо? Или применение для общества? Общество пользуется вами как вещью, и чем более ценно ваше применение, тем больше общество ценит вас. Но если вы отбросите все таланты, если вы станете совсем обыкновенным и никто не будет знать, что с вами делать, если никто не сможет вас использовать, значит вы вышли за пределы общества. Теперь вы больше не вещь, вы стали личностью. И это не означает, что вы не будете ничего делать, — нет, вы будете, но никто не будет вас использовать. Вы будете "делать" по-своему, это будет вашим цветением.

Роза цветет не для тех, кто проходит мимо, не для тех, кто увидит ее, не для тех, кто почувствует аромат. Нет! Она цветет сама для себя. Человек Дао цветет для себя, он подобен розе, он — не применимость. А человек, который не узнал своей внутренней сути, всегда подобен вещи, всегда напоказ в витрине магазина со всеми его удостоверениями, способностями, талантами. Он всегда

вопит: приходите и используйте меня, сделайте меня вещью, я — самая ценная вещь, вам никогда не попадетсся ни одна вещь, которая лучше, чем я. Приходите и используйте меня! Это весь ваш вопль, и если это — ваш вопль, вы станете вещью.

Человек Дао отбрасывает все отличия, сжигает все свидетельства, разрушает все мосты. Он остается в себе, он становится цветком. И это цветение бесполезно, — в нем нет пользы. Многие наслаждаются им, но оно не ради них, оно — ради собственной сути. Он достиг своего назначения. Тогда есть исполнение.

Будучи вещью, вы останетесь неиспользованным, так как вы должны быть личностью, истинной личностью. Вы не должны быть вещью: ни мужем, так как быть мужем значит быть вещью; ни женой, так как быть женой — это значит иметь применение. Просто будьте цветком, тогда вы можете любить, но нет нужды быть мужем, нет нужды быть женой. Вы можете делиться, но нет нужды в рекламе.

Цветок цветет, ему не нужно никакой рекламы. Если кто-то разделяет с ним его

удовольствие и счастье, это хорошо; если никто не проходит мимо, это тоже хорошо. Когда вы цветете для себя, все в порядке, ничто не плохо. Когда вы цветете для кого-то еще, лишь в ожидании случая для представления, с ярлыком, оценкой, каталогизированный, разрекламированный, — вы никогда не достигнете исполнения, так как вещь — это мертвая вещь, и только личность жива.

Будьте живы и будьте личностью, а это то, чем вы никогда не можете быть, если вы продолжаете копировать. Если вы остаетесь на Обезьяньей горе, вы никогда не будете истинны, вы будете продолжать оставаться фальшивым. Отбросьте всю фальшь, демонстрацию и показуху, будьте просто самим собой, обыкновенным и уникальным, и исполняйте свое назначение. Никто больше не может сделать этого за вас.

Вы можете меня впитывать, но вы не можете за мной следовать. Я никогда ни за кем не следовал, у меня мой собственный путь. У вас будет ваш собственный путь, вы пойдете по пути, по которому еще никто не двигался и никто не двинется по нему снова.

В духовном мире не остается следов, это как небо: пролетает птица — и не остается никаких следов, никто не может следовать за ней. Просто берите у меня наслаждение, будьте счастливы со мной и вы будете впитывать. Это станет светом в вас и укажет вам путь, но не копируйте, не веруйте и не веруйте, не будьте ориентированы на голову, не будьте обезьяной — будьте человеком.

6. СИМФОНИЯ ДЛЯ ПТИЦЫ МОРЯ

16 октября 1974 г.

"Ты не можешь положить большой груз в маленькую сумку и не можешь с короткой веревкой достать воды из глубокого колодца.

Слышал ли ты, как птица моря прилетала к берегу и приземлилась неподалеку от столицы Лу?

Князь приказал отдать ей почести, предложил ей вино в жертвенном сосуде, позвал музыкантов, чтобы они сыграли мелодии Шана, забил скот, чтобы накормить ее. Утомленная мелодиями несчастная птица моря умерла от отчаяния.

Как должен ты обращаться с птицей! Как с собой или как с птицей? Не позволять ей гнездиться в чаще леса или летать среди лугов и болот? Не позволять ей плавать в реке и пруду, кормясь угрями и рыбами, летать в стае с другими птицами и отдыхать в камышах?

Плохо птице моря быть окруженной людьми и пугаться их голосов! И это было бы еще ничего, — они убили ее музыкой! Вода — для рыб, а воздух — для людей. Изменяется природа, а с ней потребности. Поэтому мудрецы древности не устанавливали одну меру для всех".

Вообще нет никакой человеческой природы — есть человеческие природы. Каждая личность — это вселенная сама по себе, и вы не можете ввести никаких общих правил. Все общие правила становятся фальшивыми. Об этом нужно очень хорошо помнить, так как на этом пути существует много возможностей, что вы станете следовать правилам, а если вы стали жертвой правил, вы никогда не останетесь личностью.

Вы можете узнать себя лишь в тотальной свободе, а правила — это тюрьмы. Они являются тюрьмами, так как никто другой не может творить правила для вас. Он мог открыть истину с помощью этих правил, но они были для него. Природа меняется: хотя они помогли ему, вам они не помогут, даже наоборот, — вам они помешают.

Итак, пусть понимание будет единственным правилом. Учитесь, растите в понимании, но не следуйте правилам. Правила мертвы — понимание живо: правила станут тюремным заключением, понимание даст вам бесконечное небо. И каждый человек отягощен правилами, любая религия становится ничем иным, как правилами. Из-за того, что Иисус достиг, Будда достиг, их жизнь стала правилом для каждого, кто им следует.

Но никто больше не является Гаутамай Буддой, никто больше не Иисус Христос, поэтому в лучшем случае вы сможете стать украшенной копией, но никогда не станете своим истинным "я". Если вы следуете Иисусу слишком сильно, вы станете христианином, но никогда Христом — и в этом опасность. Стать христианином и утратить Христа совершенно бессмысленно. Вы можете стать христианином, но тогда Иисус не может быть вашим правилом, только ваше собственное понимание будет законом.

Иисус не следовал никому. У него был мастер, Иоанн Креститель, но он никогда не следовал никакому правилу. Он чувствовал мастера, он оставался с мастером, он глядел на пламя мастера, он выпивал мастера, он был крещен мастером, но он никогда не следовал никаким правилам. Другие последователи Иоанна были против Иисуса, они говорили: "Этот человек тебя предаст, он все делает по-своему, он не следует правилам точно".

Ни один человек понимания не может в точности следовать правилам. Только те, кто мертвы, могут следовать правилам точно, но для вас нет правила, вы — сами свое правило. Понимайте, учитесь у других лишь для того, чтобы найти свое собственное правило, но помните: никогда не навязывайте это правило кому-нибудь еще, это — насилие.

Ваши так называемые махатмы продолжают навязывать правила другим людям, так как с помощью правил они убивают и разрушают, они наслаждаются насилием. Их насилие очень тонко, они не убивают вас непосредственно — они убивают вас очень непрямым образом. Если кто-то нападает на вас открыто, вы можете защититься, но если кто-то нападает на вас непрямым образом, для вашей пользы, вы становитесь беззащитной жертвой, вы не можете даже защитить себя.

Многие гуру — это не что иное, как насилие, но насилие тонкого вида, так что если вы приближаетесь к человеку, который хочет навязать вашей жизни свои правила, хочет дать вам фиксированный образ, хочет дать вам окно для смотрения на истину — бегите от него, потому что здесь — опасность.

Истинный мастер не даст вам окна, через которое смотрят на истину, он отведет вас под открытое небо. Он не даст вам образца, по которому нужно жить, он просто даст вам чувство, понимание, и понимание поможет вам двигаться: понимание свободно и оно — ваше собственное.

Помните... вы не хотите понимать, так как понимание трудно и свободно, так как для понимания нужна храбрость, так как для понимания нужно преображение, — и вы просто становитесь жертвами тех, кто хочет дать вам правила. Но правила — это знамена, и вы легко можете их получить. Вы легко можете сделать свою жизнь дисциплинированной, но это будет фальшивым. Вы можете действовать, прикидываться, но это не может быть истинным.

Есть еврейская история, которую мне хотелось бы вам рассказать. Ее должен был слышать Иисус, так как она старше его и в те дни любой знал эту историю. Он должен был слышать ее от матери, Марии, или от отца, Иосифа. История прекрасна. Возможно, вы тоже слышали ее. Она такова.

Так называемый мудрец, почти рабби... Я говорю "почти", так как хотя он и был рабби, но быть истинным рабби трудно. Быть истинным рабби значит, что вы просветленны. В действительности он был просто мудрецом, он так ничего и не узнал, но люди думали, что он был мудрецом... Итак, он возвращался из ближайшей деревни домой. По дороге он увидел человека, несшего прекрасную птицу. Он купил ее и начал думать про себя: "Дома я ее съем, это прекрасная птица!"

Вдруг птица сказала: "Не думай о таких вещах".

Рабби испугался и спросил: "Что я слышу — ты говоришь?"

Птица сказала: "Да, я — необычная птица, я тоже рабби в мире птиц, и я могу дать тебе три совета, если ты обещаешь отпустить меня и дать мне свободу".

Рабби сказал себе: "Эта птица говорит. Она должна быть тем, кто знает".

Вот каким образом мы решаем: если кто-то говорит, значит он должен знать! Говорить так легко, а знать так трудно, — то и другое вообще не имеет никакого отношения друг к другу. Вы можете говорить без знания и можете знать, не говоря. Нет никаких отношений, но для нас говорящий становится знающим.

Рабби сказал: "Ладно, ты дашь мне три совета, а я тебя отпущу". Птица сказала: "Первый совет — никогда не верь никакой чепухе, кто бы ни говорил тебе о ней. Это может быть великий человек, известный всему миру, с престижем, с властью, с авторитетом, но если он говорит что-либо абсурдное, не верь этому". Рабби сказал: "Правильно!"

Птица продолжила: "Вот мой второй совет: что бы ты ни делал, никогда не пытайся делать невозможное, так как тогда ты проиграешь. Так что всегда знай свой предел. Тот, кто знает свой предел, мудр, а тот, кто выходит за свои пределы, становится дураком". Рабби согласился и сказал: "Правильно!"

"И вот мой третий совет, — сказала птица, — если ты делаешь что-то хорошее, никогда не

жалей об этом, жалей только о том, что плохо".

Совет был чудесен, поэтому птица была отпущена. Радостный рабби пошел домой и про себя думал: "Это хороший материал для проповеди. На следующей неделе в синагоге, когда я буду говорить, я дам эти три совета. И я напишу их на стене своего дома, и напишу их на своем столе, чтобы помнить их. Эти три правила могут изменить человека".

Вдруг он увидел птицу сидящей на дереве, и птица начала так громко смеяться, что рабби спросил: "В чем дело?"

Птица сказала: "Ты — дурак! В моем желудке драгоценный алмаз. Если бы ты убил меня, ты стал бы самым богатым человеком в мире".

И рабби пожалел в душе: "Действительно, я глуп, — я поверил этой птице!" Он бросил книги, которые нес, и начал карабкаться на дерево. Он был уже старым человеком и никогда раньше не лазил по деревьям. И чем выше он взбирался, тем выше на следующую ветку перелетала птица. Наконец она достигла самой верхушки, и старый рабби тоже, — и тогда птица улетела. Как раз в тот миг, когда он схватил ее, она улетела. Он оступился и упал с дерева, обе ноги сломались, у него пошла кровь, он был полумертв.

Птица снова прилетела на самую нижнюю ветку и сказала: "Значит, ты мне поверил, будто в желудке у птицы может быть драгоценный алмаз. Ты глуп! Слышал ли ты когда-либо о подобной ерунде! А потом ты попытался сделать невозможное — ты никогда не взбирался на деревья, но если птица свободна, как ты можешь поймать ее голыми руками? Ты — глупец! И ты пожалел в своей душе, думая, что ты поступил плохо, в то время как ты сделал доброе дело — выпустил птицу на волю! Теперь иди домой и пиши свои правила, а на следующей неделе иди в синагогу и проповедуй их".

И это как раз то, чем занимаются все проповедники. Понимание отсутствует, они лишь несут правила, но правила мертвы. Понимание не имеет веса, вам не нужно его носить — оно несет вас, оно становится вашими крыльями, в нем вообще нет веса, вам не нужно даже помнить о нем. Если понимание — это то, о чем вам не нужно помнить, оно становится вашей кровью, вашими костями, оно — это вы. Что бы вы ни делали, вы будете это делать через это понимание, бессознательный феномен.

Правило сознательно, понимание — бессознательно, и Чжуан-цзы всегда на стороне бессознательного. Вся традиция Дао за бессознательное. Не навязывайте правила, просто попробуйте понять вещи. Если вы навязываете себе правила, вы не станете просветленными и останетесь невежественными внутри, просто украшенными снаружи.

Иисус говорил: "Я гляжу на вас и чувствую, что вы как гробницы, побеленные гробницы — внутри мертвы, а снаружи — побеленные стены". Они могут выглядеть прекрасными и чистыми, — все ваши правила могут дать вам наружную чистоту, но внутри вы останетесь старыми дураками. И помните: только дураки следуют правилам, мудрец пытается понять и забывает о правилах. Мудрец свободен двигаться; человек, который следует правилам, не пожелает двигаться, — он всегда должен следовать правилу.

Жизнь меняется каждый миг, она продолжает меняться от мига к мигу, она не ждет вас или ваши правила. Каждый миг нов, а если правило старое, вы всегда будете оступаться и всегда будете в неладах с жизнью. Когда есть человек, который следует правилам, он будет в неладах всегда и повсюду, так как жизнь продолжает цвести, а он приколот к правилу.

Насколько я вижу вас, вы все приколоты к правилам. В детстве вам давали правила, и тогда вы стали к ним приколоты. С того времени вы никогда не двигались: вы толкались на месте, но не дигались. Вы, возможно, постарели на 70 лет, но глубоко внутри вы остались приколотыми.

Все усилие для просветления состоит в том, как отколоться, как двигаться, как вновь стать потоком и не быть замерзшим. Не будьте подобны льду, замерзшими, — станьте подобны воде,

реке, текущими. Правила никогда не позволят вам этого. Помните, что жизнь продолжает обновляться, и только понимание может ей отвечать.

Мулла Насреддин всегда изъяснялся в негативных терминах, поэтому я сказал ему: "Будь более положителен. Зачем смотреть на жизнь такими отрицательными глазами? Тогда ты найдешь в ней одни шипы и никаких цветов".

Тогда он ответил: "Ладно, теперь я сделаю себе правило быть всегда позитивным".

На следующий день его жена пошла на рынок за покупками и попросила его присмотреть за детьми. Когда она вернулась, она сразу почувствовала, что что-то неладно. Все в доме были печальны, дети не носились по дому, — ни звука. Она была полна предчувствий. Страхась, она спросила: "Насреддин, не говори мне ничего плохого, скажи мне только о хорошем".

Насреддин ответил: "Я дал зарок вообще не быть негативным, так что тебе не нужно напоминать мне об этом. Ты знаешь наших семерых детей. Шестеро из них не попали под автобус!"

Вот каким образом он стал позитивным.

Вы можете изменить слова, но глубоко внутри вы останетесь прежними. Истинное в том, как изменить вашу суть, — не ваше поведение, не ваши слова, не ваши одежды, а как изменить вашу суть. Человек правил меняет себя на периферии. Человек понимания меняет себя, тогда периферия меняется автоматически. Когда меняется центр, периферия меняется автоматически, она должна измениться. Но когда меняется периферия, нет необходимости для центра меняться вместе с ней.

Что могут сделать правила? Они могут сказать вам, что делать и чего не делать, но они не могут изменить вас, они могут изменить лишь ваши действия, а действия — это не вы. Действия исходят от вас, но вы глубже, чем ваши действия. Правила могут изменить ваше поведение — поведение означает ваше отношение к другим, но они не могут изменить вас. Только в вашем совершенном одиночестве вы являетесь вашей сутью, но не в отношениях. И потом Чжуан-цзы говорит, что природа различается.

Ко мне пришел один человек. Он делал сиршасану, йогическую позу, стояние на голове. В книгах пишется, что она очень благоприятна. поэтому он делал ее в течение очень длительного времени. Теперь он был в таком внутреннем хаосе, что почти сошел с ума. И он спросил: "Что неверно?" Он был человеком правил, он следовал Патанджали слово в слово: диета, сон вовремя — все точно так, как должно быть. Он был очень "отрегулированным" человеком. Он не мог понять, что же не так?

Я попросил его рассказать все по порядку. Он делал сиршасану в течение часа утром и час ночью. И он ждал, что в любой миг может произойти просветление. Оно не происходило, наоборот, он сходил с ума, он был безумен.

Сиршасана подходит некоторым людям, и чем более идиотической является личность, тем больше она подходит. Для разумного человека она опасна, и чем выше разум, тем она опасней, потому что это не просто поза, она меняет химию всего тела. Человек достиг разума, но ни одно животное не достигло. Почему? Потому что человек стоит на двух ногах — в этом все дело. Если ребенок продолжает ходить на четвереньках, он никогда не станет человеком. Он никогда не достигнет разума.

Когда ваша спина параллельна земле, кровь в равной степени омывает все тело: в ноги она попадает в тех же количествах, что и в голову, и тогда в голове не могут развиваться тонкие нервы, голова не может получить тонкую нервную систему. Ваш мозговой механизм очень тонок, — это самая тонкая вещь на свете. Ваш мозг весит лишь полтора килограмма. Даже если это мозг Эйнштейна, великого гения, он по-прежнему весит полтора килограмма. В нем есть 70 миллионов клеток, и каждая клетка может нести миллионы битов информации.

И клетка настолько тонка, что если кровь течет слишком быстро, клетка умирает. Кровь не должна слишком быстро приливать к голове, иначе она вымывает тонкий механизм. Поэтому если кто-то глуп, идиотичен, имбецилен, тогда сиршасана — наилучшая вещь, так как она не может причинить никакого вреда и человек будет себя хорошо чувствовать, поскольку кровь прильет к голове, а когда кровь отошьет, все отрелаксирует и он почувствует себя очень хорошо. Так же хорошо, как если вы примете ванну. Но если вы очень разумны, тогда это опасно, тогда вы можете к этому приколотся и ваш тонкий механизм будет разрушен. Вы можете физически чувствовать себя хорошо, но духовно это будет определено разрушительно.

Так что если этим занимается неразумный человек, он может стать более здоровым, а если очень разумный человек, он может сойти с ума. И еще есть вопрос времени: как долго этим заниматься? В течение нескольких секунд это будет хорошо и для разумного человека: лишь несколько секунд — прилив, и потом назад: тогда ничего не разрушится, все станет в мозге лишь более живым. Но это должно быть решено мастером, а не вами: вы не можете заниматься этим с помощью книг. Только живой мастер может решить, сколько секунд для вас достаточно, иначе вы будете в опасности.

Человеческий ум — младенческий. Если в ваших часах что-то испортится, первым побуждением будет их открыть, чтобы посмотреть, что же испортилось, и что-нибудь сделать. Пожалуйста, не делайте ничего, иначе испортится гораздо больше: ведь часы тонкий механизм, и только тот, кто знает его, должен их открывать. Вы его не отремонтируете, вы можете сделать столько вреда, что отремонтировать его станет невозможно.

Но часы по сравнению с мозгом — это ничто. Не занимайтесь ничем по книгам, — книги не помогут. Нужен кто-то, кто мог бы присматривать за вами, за вашим умом, за вашей мозговой системой, кто мог бы почувствовать, как функционирует ваш внутренний мозг. Только он может решить, сколько секунд нужно и будет это хорошо или плохо.

Это — лишь пример. Многие люди продолжают занятия по книгам. Жизнь очень сложна, книги могут дать вам лишь мертвые правила, а вы им следуете, но вы заходите в опасную зону. Лучше вообще ничего не делать, чем делать что-то неправильно. Лучше оставаться обычным, оставаться в обыденной жизни. Если вы не можете найти живого мастера, если вы не можете ему поверить, тогда не делайте этого. В конце концов вы останетесь здоровы, а иначе вы сойдете с ума.

Внутренняя система вашей биоэнергетики очень сложна, вся вселенная ничто по сравнению с ней, так как вся вселенная движется по очень простым линиям. Человек — самое сложное существо: ни один лев не может сойти с ума, но человек всегда на грани: почти в любой момент вы можете сойти с ума. Это столь сложное явление, что нужно двигаться с величайшей бдительностью. И необходимо понимание, а не правила. Через книги, писания, правила вы можете получить знания, но не понимание.

Каждая личность отлична от других: мужчина отличается от женщины, каждая индивидуальность отлична от другой. И не только это. Вы каждый день другие по сравнению с прошлым днем: вчера вы были одним человеком, сегодня вы кто-то еще, завтра будете кем-то новым. Необходимо очень глубокое понимание, и правила не могут его заменить. Теперь мы приступим к сутре.

Симфония для птицы моря

"Ты не можешь положить большой груз в маленькую сумку и не можешь с короткой веревкой достать воды из глубокого колодца".

Но это как раз то, что делает великий: пытается нести большой груз в маленькой сумке. Вы никогда не заботитесь о сумке или о том, какова ее емкость. Первое — это знать свои ограничения, потом — думать о своих достижениях. Какова ваша емкость? На что вы способны?

Какова ваша внутренняя емкость? Никто не озабочен этим.

Если человек, у которого нет музыкального слуха, пытается стать музыкантом, вся его жизнь будет потрачена попусту, так как музыкантами рождаются, а не становятся. Человек, у которого нет чувства, пытается стать поэтом или художником. Если человек без глаз пытается стать художником, его попытки закончатся поражением, так как у художников есть совсем особый тип глаз — почти третий глаз.

Когда вы смотрите на деревья, вы видите только одно зеленое; когда смотрит художник, он видит тысячи видов зеленого. Каждое дерево имеет свою "зеленость". И он чувствует цвета, цвет имеет в нем свою вибрацию. Весь мир — не что иное, как цвет.

Индуисты говорят, что весь мир — это звук. Так случилось, что те люди, которые написали Упанишады, были поэтами, музыкантами: у них было ухо для звука. Тогда вся вселенная стала звуком — омкар, анахата. Человек, который никогда не был влюблен в музыку, пытается действовать с мантрой АУМ, но ничего не происходит. Он идет к этому мастеру и к тому, но никогда не думает о своих способностях.

Если у вас есть музыкальный слух, если у вас есть сердце, способное понимать музыку, — и не только понимать, но и чувствовать, — тогда мантра поможет, потому что тогда вы можете стать одним с внутренним звуком и тогда вы можете двигаться с этими звуками к более и более тонким уровням. Тогда приходит миг, когда все звуки прекращаются и остается только вселенский звук. Это -АУМ. Вот почему индуисты говорят, что мир состоит из звука. Это не так, это — не абсолютная истина, это истина музыканта.

Помните, что нет абсолютных истин. Любая истина индивидуальна: это ваша истина. Нет такой истины, как объективность. Ваша истина может не быть истиной для меня и наоборот, так как истина не объективна. Я там, включен в то, моя истина отвечает мне, а ваша отвечает вам.

Когда Будда достигает, когда Иисус или Чжуан-цзы достигают, они достигли одного и того же универсального источника, но их интерпретации разнятся. Будда вообще не музыкант, он не нашел там никаких звуков. Он не художник, он не нашел бы там никаких цветов. Он очень молчаливый человек, молчание — его музыка, вот почему он нашел бесформенную пустоту — пунью. Все пусто — такова его истина.

Он пришел к тому же самому истоку, исток один, но люди, которые приходят, — разные. Они смотрят, они видят, они чувствуют по-разному. Вот почему так много философий, так много религий. Когда Мира пришла к тому же истоку, она начала танцевать. Вы не сможете представить Будду танцующим, не сможете представить танцующим Иисуса! Мира начала танцевать — она пришла к любимому. Женское сердце, чувство любви, — и тогда исток становится возлюбленным.

Она пришла к своему возлюбленному. Исток тот же, окончательная истина та же, но в тот миг, когда кто-то о нем говорит, он другой. И помните: ничья истина не ваша, — вы должны открыть ее.

Первое, о чем надо помнить, о вашей способности, но вы настолько в замешательстве, что не можете почувствовать, какова ваша способность. Поэтому нужен мастер, который может держать на вашем пульсе свою руку и который может почувствовать ваши способности.

Вы можете продолжать усилия в неверном направлении, но результатом будет ничто. Вы можете достичь лишь на определенном пути, вы можете достичь лишь через себя.

"Ты не можешь положить большой груз в маленькую сумку и не можешь с короткой веревкой достать воды из глубокого колодца".

Знайте ваши возможности, это первое. Если вы правильно знаете ваши возможности, тогда первый шаг сделан, а последний не так уж и далек. Если первый шаг не верен, тогда вы можете идти и идти в течение многих жизней, но вы никуда не придете.

"Слышал ли ты, как из моря к берегу прилетела птица и приземлилась неподалеку от столицы Лу?"

Прекрасная притча: птица из моря приземлилась неподалеку от столицы Лу, прекрасная птица. Князь приказал оказать ей почести, так как князь есть князь, и он думал, что прилетел князь среди птиц, и эта птица настолько прекрасна, что должна быть принята с такими же почестями, с какими принимают других князей. Но как принять птицу? У князя был собственный способ.

"Князь приказал оказать ей почести, предложил морской птице вина в жертвенном сосуде, позвал музыкантов, чтобы они сыграли мелодии Шана, забил скот, чтобы накормить ее. Утомленная музыкой, несчастная морская птица умерла от отчаяния".

Хотя все было сделано, чтобы встретить гостя, никто не заботился о том, кем же является гость. Гостя приняли в соответствии с гостеприимством, но не в соответствии с гостем, и это убило бедную птицу.

Многие из вас просто мертвы из-за гостеприимства. Никто не смотрит на вас. Рождается ребенок, и родители начинают думать, что с ним делать. Они начинают думать даже до того, как он родился.

Я жил в доме друга. Друг — профессор в университете, и его жена — тоже профессор. Они оба очень интеллигентны, с золотыми медалями и дипломами докторов философии, Я видел их дочь, — у них была единственная дочь, — играющей на рояле, плачущей и рыдающей. Я спросил ее мать: "В чем дело?" Мать сказала: "Я всегда хотела стать музыкантом, а мои родители мне не позволяли этого. С моей дочерью этого не случится — она должна стать музыкантом. Я столько настрадалась из-за того, что мои родители не разрешали мне этого, — они принудили меня стать профессором. Я не принуждаю свою дочь быть профессором, она будет музыкантом!"

А дочь плакала и рыдала!

Вы в таком замешательстве из-за других: ваша мать хочет, чтобы вы были одним, отец — другим. Так это и должно быть — ведь они никогда не соглашаются друг с другом.

Сын муллы Насреддина говорил мне: "Я хотел бы стать врачом, но моя мать настаивает, чтобы я стал инженером, так что же я могу сделать?"

Я сказал: "Сделай одну вещь. Распусти слух, что твой отец хочет, чтобы ты стал инженером".

И теперь он врач!

Они всегда противоположны, отец и мать, и их противоположность глубоко проникает в вас, она становится внутренним конфликтом. Ваши отец и мать могут быть уже мертвы, их уже может не быть в этом мире, но они остаются с вами в бессознательном, — и по-прежнему враждуют. Они никогда не оставляют вас в покое. Что бы вы ни делали, ваш отец говорит делать это, и тогда мать говорит не делать.

Ваш внутренний конфликт — это конфликт ваших родителей. А потом есть еще дяди и братья, и сестры, и множество родственников, и вы одиноки среди такого множества доброжелателей. И все они хотят, чтобы вы были кем-то соответственно их представлениям. Они вас разрушают, и тогда вся ваша жизнь становится сплошным замешательством — вы не знаете, кем вы хотели бы быть, не знаете, куда хотели бы идти, не знаете, чем вы занимаетесь и зачем вы этим занимаетесь. Тогда вы чувствуете себя несчастными. Несчастье появляется, и вы не можете вырасти в естественное существо, если вы не можете расти в соответствии с собой.

Это и случилось с той морской птицей, и это случается со всеми морскими птицами: вы все — морские птицы. Однажды вы приземляетесь в лоне, в столице, и вас встречают с большой помпой и шумом. Астрологи решили, что нужно сделать, музыканты приветствовали вас музыкой, родители — своей любовью. И все вместе они сделали вас просто сумасшедшим и

ничем иным.

Мудрец принимает вас не соответственно себе. он принимает вас соответственно вам. Морская птица была убита музыкантами и их прекрасными симфониями, а князь делал все правильно: именно так нужно встречать гостя.

"Как должен ты обращаться с морской птицей? Как с собой или как с птицей?"

Всегда предоставляйте другому возможность быть самим собой — в этом и состоит понимание, в этом и состоит любовь. Не навязывайте себя другим. Ваши намерения могут быть добрыми, но результат будет плохим. Хороших намерений, самих по себе, еще не достаточно: они могут быть ядовитыми. Истинное — это не ваши благие намерения, истинное в том, чтобы предоставить свободу другому быть самим собой.

Позвольте вашей жене быть самой собой. Позвольте вашему мужу быть самим собой. Позвольте вашему ребенку быть самим собой. Не принуждайте их.

Мы все — морские птицы, неведомые для других, чужаки. Никто не знает, кто вы. В лучшем случае все, что мы можем сделать, — это помочь вам быть тем, кем вы уже являетесь. И будущее неизвестно, его нельзя принудить, и нет способа узнать его — никакая астрология не поможет, все это глупые методы. Люди зависят от них потому, что люди глупы.

Астрологи все еще продолжают существовать потому, что мы все хотим знать о будущем, чтобы планировать. Жизнь не может быть запланирована, это непланируемый поток. И это хорошо, что она не планируется, иначе все было бы мертво и надоедливо. Это хорошо, что никто не способен предсказать будущее, хорошо, что будущее остается неизвестным — в этом и состоит вся свобода. Если будущее становится известным, тогда нет свободы, тогда вы двигаетесь, как предсказуемый механизм, но это то, чего мы хотим, или то, что мы пытаемся делать.

Если у вас есть немного понимания, дайте другим вокруг вас свободу и не позволяйте никому ограничивать вашу свободу. Не делайте никого рабом себе и не становитесь рабом у кого-то. Вот в чем состоит саньяса. Таково мое значение саньясы: это человек, который решил никому не быть рабом и никого не поработать. Вот в чем состоит саньяса: человек, который решил оставаться подлинно истинным по отношению к себе, и куда бы истина ни вела, он готов туда идти.

Это — храбрость, так как она может привести вас к небезопасности, а вам хотелось бы быть в большой безопасности, поэтому вы слушаете других, а потом их симфонии убивают вас. Они уже убили вас. Зачем вы слушаете других? Затем, что вы чувствуете, будто они знают больше вас.

Я слышал, как пятилетний ребенок спросил своего десятилетнего брата: "Пойди к маме и попроси у нее разрешения пойти в театр". Старший сказал: "Но почему не ты? Попроси ты". Младший сказал: "Ты знаешь ее дольше, чем я".

Это старая проблема. Вы слушаете свою мать, так как она знает этот мир дольше вас. Но не думаете ли вы, что быть здесь в течение долгого времени достаточно, чтобы кто-то что-то узнал? Думаете ли вы, что время дает понимание? Думаете ли вы, что старшинство — это мудрость? Тогда идите в правительственные учреждения и посмотрите там на старших граждан. Старшинство может быть мудростью для правительственных учреждений, но не для жизни.

Жизнь не становится понятной с помощью времени, она становится понятной с помощью медитаций. Она идет внутрь. Время — это внешнее движение, время на периферии. Человек может жить тысячу лет и оставаться глупым. В действительности он становится еще более глупым, так как он растет, а если вы имеете в себе зеркало глупости, за тысячу лет вы станете таким развесистым деревом, что миллионы глупых людей смогут отдохнуть в вашей тени. Все, что в вас есть, растет, ничто не является статичным — все растет. Поэтому глупый становится еще более глупым, мудрый становится более мудрым, но у времени нет ничего общего с

пониманием.

Понимание не временно, это не большой опыт. Не количество опыта делает вас более мудрыми, а его качество. Единичный опыт может дать вам больше мудрости, чем вы можете получить за многие жизни, если вы привнесете в него качество сознательности. Мужчина может заниматься любовью со многими женщинами, тысячи раз. Вы думаете, что он знает, что такое любовь? Это количество! Спросите Байрона, Дона Жуана, — это количество! Доны Жуаны записывают, подсчитывают, скольких женщин они завоевали. Это — количество, но знали ли они любовь?

Одна единственная любовь может дать вам мудрость, если вы внесете в нее качество. Качество должно быть внесено вами. Что такое качество? Качество — это сознательность. Если вы занимаетесь любовью с единственной женщиной один раз всем своим существом, полностью, бдительно, вы должны узнать, что такое любовь, а иначе вы будете продолжать и продолжать. Это станет повторением, и тогда вам не нужно ничего делать — колеса поворачиваются сами, это становится автоматическим.

Мудрость — это что-то, что случается, когда вы привносите сознательность в любой опыт. Встреча сознательности и опыта — вот что такое мудрость. Опыт плюс сознательность — это мудрость. С опытом и все большим опытом достигается количество, но нет такого количества, которое могло бы сделать вас свободными и знающими.

Когда рождается ребенок, если мать любит его, если отец любит его, они не будут навязывать ему себя, так как по крайней мере они узнают следующее: они потерпели поражение, так зачем же давать ребенку те же самые цели? Зачем снова разрушать другую жизнь? Но посмотрите на их глупость: они хотели бы, чтобы ребенок следовал по их пути, а они не достигли ничего и в глубине души они знают, что они пусты, ложны, но принуждают ребенка снова двигаться по тому же пути, достигать той же пустоты в конце.

Почему? Потому что приятно знать, что "мой ребенок следует за мной". Вы можете ничего не достичь, но если ваш сын следует за вами, это дает вам хорошее самочувствие. Сын следует за вами, как будто вы достигли. А если вы недовольны сыном, тогда вы можете собирать последователей, учеников. И есть множество тех, кто всегда готов попасть в ловушку, поставленную кем угодно, — ведь люди настолько неудовлетворены, что готовы следовать совету любого.

Но проблема как раз в том, что они не удовлетворены из-за советов других. И они продолжают просить совета снова и снова. Ум — это порочная вещь. Вы настолько пусты и ложны из-за того, что следовали советам других, и все же вы снова ищите других, чтобы они посоветовали вам что-нибудь. Когда вы осознаете, что вы теряете в основном из-за того, что не следовали своему внутреннему голосу?

Итак, мастер не может дать вам правил. Если мастер дает вам правила, знайте хорошенько, что он — псевдомастер. Бегите от него! Мастер может дать вам только понимание и показать вам, как понять себя, — тогда придут правила, но они придут из вашего понимания.

"Как должен ты обращаться с морской птицей? Как с собой или как с птицей? Не позволять ей гнездиться в чаще леса или летать среди болот и лугов? Не позволять ей плавать в реке или пруду, кормясь угрями и рыбами, летать в стае с другими водяными птицами и отдыхать в камышах?"

Плохо морской птице быть окруженной людьми и пугаться их голосов! И это было бы еще ничего. — они убили ее музыкой! "

Каждого убивают музыкой. Эта музыка идет от добрых пожеланий, от добрых пожелателей, от добродетелей. Все кажется таким абсурдным и безумным. Если вы сажаете тысячу деревьев и лишь одно из них расцветает, а остальные гибнут, назовет ли кто-нибудь вас садовником?

Похвалит ли кто-нибудь вас за одно дерево, которое расцвело? Скажут, что оно расцвело вопреки вашим усилиям, так как вы убили 999. Вас не похвалят за одно дерево — оно просто спаслось каким-то образом, оно должно было бежать от вашего умения, вашего опыта, вашей мудрости.

Из миллиона людей один становится Буддой и расцветает. Что происходит? Почему столько деревьев должно жить без цветов?

И посмотрите на деревья, когда на них нет цветов, когда цветы никогда не появляются: это — печаль, поселившаяся на дереве. Оно не может смеяться, оно не может петь, оно не может танцевать. Чтобы танцевать, нужны цветы. Как вы можете танцевать? Даже если я говорю вам "танцуйте!", как вы можете танцевать? Ведь танец — это переливающееся через край наслаждение, так что каждая клеточка тела начинает танцевать, вы становитесь танцующим космосом. Как вы сможете это? Энергия не течет, никакая энергия не течет к вам.

Вы кое-как несете себя, тащите себя. Как вы можете танцевать? Цветы появляются тогда, когда дерево имеет в себе так много, что оно может давать. Цветы — это дар, они то, чем делятся. Дерево говорит всей вселенной: "У меня больше, чем мне нужно". Это — песня. Дерево говорит: "Теперь я иду в мир роскоши, мои нужды удовлетворены". Дерево имеет больше, чем ему нужно, и тогда происходит цветение.

Но вы неудовлетворены, у вас нет даже того, что вам нужно. Как вы можете танцевать? Как вы можете петь? Как вы можете медитировать? Медитация — это окончательное цветение, экстаз, который приходит только тогда, когда вы изливаетесь потоком, когда у вас так много энергии, что вы не можете сидеть, вы можете только танцевать; у вас так много энергии, что вы не можете делать ничего, кроме как делиться и приглашать гостей разделить с вами вашу энергию и наслаждение, ваше пение и ваш танец.

Случилось так, что ко мне пришел один из моих университетских учителей. Он сказал: "Вы должны помнить, что я был вашим учителем". И я сказал ему: "Да, я помню, как я мог бы забыть? Ведь это благодаря вам я тот, кто я есть. Со мной вы не добились успеха. Вы пытались, и я всегда буду благодарен вам за то, что вы потерпели неудачу и не смогли добиться успеха".

Он действительно любил меня и любыми способами пытался принудить меня к жизни в академическом мире. Он настолько любил меня и настолько обо мне заботился, что когда бывали экзамены, он утром приезжал за мной на машине и забирал в экзаменационный зал. так как всегда боялся, что я могу не прийти или что я могу медитировать. Перед экзаменами он приходил и говорил мне: "Читай это. читай это, читай это". Это давало всходы, так как я — книжный червь. И вновь и вновь он напоминал мне: "Прочел ли ты это или то?" И он хорошо знал, что я — бумажный червь и что это дает всходы. Он всегда боялся, что я его не слушаю.

Он любил меня, ваши родители вас тоже любят, ваши учителя тоже вас любят, но они бессознательны, они не знают, что делают. Хотя они любят вас. что-то происходит не так. и это что-то в том, что они пытаются дать вам нечто в соответствии с ними самими.

Он хотел, чтобы я стал великим университетским профессором в каком-нибудь великом университете, главой отдела или деканом, или вице-канцлером. Он представлял себе это всё, а я смеялся всегда и спрашивал его: "Чего я при этом добьюсь? Чего добились вы? Вы глава отдела, декан со столькими степенями, и почетный доктор литературы, и это, и то, — чего вы достигли?" А он улыбался со значением и говорил: "Просто ждите и делайте то, что я говорю". Потому что от этого вопроса "чего вы добились?" он всегда чувствовал себя немного сбитым с толку, в замешательстве. Что он мог сказать? Он не достиг ничего, и теперь его смерть была близка. Он хотел, чтобы его амбиции реализовались через меня, он хотел, чтобы я понес его амбиции.

Отец умирает неисполненным, но он надеется, что по крайней мере его сын достигнет

цели. И таким образом это тянется и тянется и никто не достигает. Любви еще недостаточно, нужна сознательность. Если любовь без сознательности, она становится тюремным заключением, а если любовь с сознательностью, она становится свободой, она помогает вам быть самим собой.

"Плохо морской птице быть окруженной людьми и пугаться их голосов. И это бы еще ничего — они убили ее музыкой!"

Вода для рыб, а воздух для людей. Изменится природа, а с ней и потребности. Поэтому мудрецы древности не устанавливали одну мерку для всех.

С вами нельзя обращаться, как с вещью. Вещи могут быть подобными, души нет. У вас может быть миллион машин Форда, совершенно одинаковых. Вы можете заменить одну машину другой, и не будет никакой беды, но вы не сможете заменить человеческое существо. Когда исчезает человеческое существо, тогда то место, которое оно занимало, будет всегда оставаться незанятым. Никто не сможет занять его, это невозможно, так как никто не может быть в точности таким, каким был этот человек. Каждый уникален, так что никакие правила неприменимы.

"Мудрецы древности...". Но если вы пойдете к сегодняшним мудрецам, вы найдете правила и предписания, и схемы. Они сделают вас солдатом, но не саньясином. Солдат — это мертвый человек, так как вся его функция — приносить в мир смерть. Ему нельзя позволить быть очень живым, иначе как же он будет приносить смерть? Смерть может приходить только с помощью мертвого человека. Он должен убивать, а перед тем, как он будет убивать других, он должен быть полностью убит сам с помощью правил. Поэтому вся армейская подготовка состоит в том, чтобы убивать жизнь личности, сознательность личности, делать из нее автомат. Вот они и продолжают командовать ему: "напра-во, нале-во, напра-во, нале-во" в течение многих лет.

Что за чепуха происходит? Зачем направо, зачем налево? Но в этом-то и дело: они хотят сделать вас автоматом. "Направо" — и вы каждый день, в течение нескольких часов делаете это. Это становится телесным феноменом. Когда вам командуют "направо!", вам не надо думать об этом, тело просто двигается. Теперь вы — механизм, и когда они говорят "огонь", вы стреляете, тело движется, сознание на это не накладывается.

Главное в армейской подготовке по всему миру — это отрезать сознание от ваших действий, чтобы эти действия стали автоматическими. а вы стали более эффективными, более умелыми. Ведь с сознанием всегда беда: если вы убиваете кого-то и думаете, вы утратите это. Если вы подумаете: "Зачем убивать этого человека? Он мне ничего не сделал, я даже не знаю, кто он такой, он — чужой", если вы подумаете, у вас возникнет чувство, что дома у вас есть жена, мать, маленький ребенок, который ждет вас, и то же самое в случае другого: где-то его должна ждать мать, жена молится, чтобы ее муж вернулся назад, ребенок надеется, что его отец вернется. Зачем убивать этого человека, убивать надежды ребенка, жены, матери, отца, брата, друзей? Зачем убивать этого человека? Если вы бдительны, сознательны, для вас будет невозможно стрелять и убивать.

Таким образом, вся армейская подготовка состоит в том, чтобы разделить сознательность и действия, разрезать их и создать разрыв. Тогда сознательность продолжает свое, а действия — свое, и они становятся параллельными, они никогда не встречаются. В подготовке саньясина как раз обратное: она в том, как разрушить разрыв, который существует между сознанием и действием, как свести их вместе. Они не должны быть параллельными линиями, а должны стать одним. Она в том, как быть сознательными в любом вашем действии, как не быть автоматом. А когда весь ваш автоматизм исчезает, вы должны быть просветленным: тогда вы — Будда.

С помощью правил это не может быть сделано. С помощью правил вы можете быть сделаны солдатом, но вас нельзя сделать саньясином. Все правила должны быть отброшены и достигнуто

понимание. Но помните: отбрасывание правил не означает, что вы должны быть антисоциальными, а лишь то: потому, что вы существуете в обществе, вы следуете определенным правилам, но они — просто правила игры и ничто иное.

Если вы играете в карты, у вас есть правила: определенная карта король, определенная — дама. Вы знаете, что это глупость: никакая карта не король, ни одна карта не дама, но если вы хотите играть в игру, нужно следовать определенным правилам. Они — просто правила для игры, в них нет ничего окончательного. Вы должны следовать правилам движения.

Помните: вся мораль — это не что иное, как правила движения. Вы живете в обществе, вы здесь не одни. есть много других. Нужно следовать определенным правилам, но они не окончательны, не имеют в себе ничего окончательного. Они — просто как движение по левой стороне. В Америке вы едете по правой стороне — и никаких проблем. Если следовать правилам и держаться правой стороны, все в порядке. И то и другое — одно и то же, но нужно следовать одному. Если вы не следуете общим правилам, тогда будет дорожное происшествие и возникнут трудности — ненужные трудности. Когда вы живете с другими, жизнь должна следовать определенным правилам. Эти правила не являются ни религиозными, ни моральными, ни общественными, они просто созданы человеком. Нужно это сознавать, нужно знать об их относительности, так как они формальны.

Вам не нужно разрушать все правила, в этом нет нужды, так как тогда вы окажетесь в беде и вместо того, чтобы стать саньясином, вы станете преступником.

Помните об этом! Саньясин — это не солдат, саньясин — это не преступник, саньясин знает, что правила — лишь игра, он не против них, он их превосходит, он идет за их пределы, он освобождает себя от них. Он следует им для других, но не становится автоматом. Он остается сознательным и полностью бдительным. Сознательность — это цель, вот почему Чжуан-цзы говорит:

"Поэтому мудрецы древности не устанавливали одну меру для всех".

7. ОСЕННЕЕ НАВОДНЕНИЕ

17 октября 1974 г.

"Прошло осеннее наводнение. Тысячи диких потоков яростно хлынула в Желтую Реку. Она разволновалась и затопило свои берега настолько, что глядя через нее, вы не могли бы сказать, бык или конь на противоположном берегу. Тогда засмеялся Речной Бог, наслаждаясь мыслью, что вся красота мира попало под его власть.

Так плыл он вниз по течению, пока не приплыл к Океану. Потом он глянул на волны, бегущие к пустому горизонту на востоке, и его лицо вытянулось.

Глядя на далекий горизонт, он пришел в себя и зажурчал Богу Океана: "Правильно, пословица верна: тот, у кого сотня мыслей, думает, что он знает больше, чем кто бы то ни было. Таков и я, только теперь я вижу-таки, что понимают под простором!"

Бог Океана ответил: "Можешь ли ты говорить о море с лягушкой в колодке? Можешь ли ты говорить о льде со стрекозой? Можешь ли ты говорить о жизненном пути с доктором философии?"

Жизнь — это опыт, а не теория. Она не нуждается в объяснении. Она там, во всей ее славе, просто для того, чтобы пережить ее, насладиться ею. Это не загадка, это таинство. Загадка — это то, что можно отгадать, а таинство — то, чего отгадать никогда нельзя. Таинство — это нечто, с чем вы можете стать одним, в чем можете раствориться, с чем можете сплавиться, вы сами можете стать таинственным.

В этом различие между философией и религией: философия думает, что должен быть какой-нибудь ответ, что жизнь — это вопросительный знак и что нужно над этим тяжело трудиться. Конечно, если вы делаете жизнь вопросительным знаком, ваше усилие становится интеллектуальным. Само заключение, что жизнь — это вопрос, ведет вас ко все большим и большим интеллектуальным усилиям, и в поисках ответов вы решаете в пользу теорий.

Религия говорит, что принимать жизнь как вопрос неверно в самой основе. Это не вопрос, она есть, без всяких вопросительных знаков. Она есть, как открытая тайна, это — приглашение. Вы должны стать гостем, вы должны двигаться в ней. Она готова и приветствует — не боритесь с ней! Она — не вопрос, не пытайтесь отгадать ее! Она не загадка! Приходите и становитесь одним с ней — вы узнаете ее. Узнавание придет из вашей тотальности, а не из интеллекта.

Интеллект — это частичное усилие, а для жизни нужно, чтобы вы были тотальны с ней, текли с ней, настолько едины с ней, чтобы вы не могли почувствовать, что есть что, не могли почувствовать, где заканчиваетесь вы и где начинается жизнь. Вся жизнь становится вами, все вы становитесь жизнью. Вот что такое спасение. Это не решение, это — спасение. Это то, что индуисты называли мокшей, это не теория, не заключение, это полностью отличающийся путь — жить с бытием. Это не ориентировано на голову: действительно, вы становитесь "безголовым", вы теряете все отличия, периферия исчезает, вы просто как капля в океане. Вы теряете свои ограничения и достигаете космических границ, которые и являются безграничностью.

Первое, что нужно понять, — не принимать жизнь как вопрос. Если вы приняли ее как вопрос, вы очутитесь в беде: вы уже двинулись по неверному пути, и это окажется тупиком. Где-то, в какой-то теории, вы приколаетесь. Каждый приколот где-то в теории, а тогда очень трудно отбросить теорию. Вы вцепляетесь в нее потому, что вопрос вас ранит, а в теории, в конце концов, есть некое утешение: вы чувствуете, что вы знаете.

Вы не знаете. Ум не может знать, ум может только теоретизировать, он может все быстрее и быстрее жонглировать словами, он может играть словами, обрабатывать их, но все это —

интерпретация, это не реальное, а лишь ваша интерпретация его. Это как карты. Вы видели карту Индии? Вы можете носить ее с собой, можете думать, что носите в кармане Индию, но карта — это не страна. У вас может быть теория о розе, о том, чем является роза, у вас может быть даже фотография розы, но эта фотография — лишь фотография, она не несет ничего из живого явления, которым является роза.

Посмотрите на ребенка: у него еще нет ума. Он открывает глаза и просто смотрит на мир. Дайте ему розу. Он не знает названия, он не может повесить ярлык, не может отнести ее к какой-нибудь категории, не может сказать, что это, и все же роза здесь, ее цвета заливают ребенка, ее красота окружает его. ее аромат достигает самого сердца. Он не знает, что это такое, но проходит через живой миг.

Вы говорите ребенку "это — роза", и опыт никогда уже не будет прежним, ребенок никогда уже не будет в состоянии снова испытать эту тайну розы. Теперь, когда перед ним роза, он скажет "это — роза". Теперь он будет нести слово. Вы сделали его бедняком, а он был очень богат. Здесь была роза целиком, и он мог только пережить ее, не было никакого способа описать ее, определить ее.

Роза — это роза. Вы не можете сказать, что это такое, это или то. Ребенок молчал — не было никакого функционирования ума, его там не было, и не было препятствия. Сердце розы сплавилось с сердцем ребенка, сердце ребенка сплавилось с серящем розы. Ребенок не мог даже сказать, где заканчивается он и где начинается роза, где заканчивается роза и начинается он — не было никаких границ. Они стали с розой едины в тот миг трепета. На один миг они были не двумя, случилось единство, но-вы сказали ему: "это — роза".

Теперь опыт уже не будет прежним. В тот миг, когда появляется роза, ум немедленно говорит: "это — роза". Тайна утрачена, теперь есть ответ, теперь ребенок знает. Что за абсурд! Теперь вы скажете, что ребенок подрастает в знании. Но происходит как раз противоположное. До того, как вы сказали ему, что это. он знал, но знал это в своей всеобщности. Это было не знанием, это было опытом, но тогда вы думали, что он невежественен. Теперь вы думаете, что он знает, так как он несет в уме слово. Слово "роза" — это не роза, слово "боги" — это не Бог, слово "любовь" — это не любовь.

Но мы продолжаем накапливать эти слова, и есть умные головы, которые эти слова обрабатывают, интерпретируют, превращают в теории и аргументы. И чем более аргументированными, чем более теоретичными вы становитесь, тем дальше отодвигаетесь от розы, и тогда это невозможно: ничто к вам не приходит и вы никогда ни к чему не приходите, вы просто живете в уме, обрабатывая слова.

Я слышал один анекдот. Три еврея вышли на утреннюю прогулку. Они были старыми друзьями и обсуждали множество вещей. Потом они увидели большой автомобиль мэра, который проехал мимо них, а мэр помахал рукой и сказал "Привет!"

Теперь все осложнилось. Первый сказал: "Не так уж и радуйтесь, он сказал "привет" мне, и понятно, почему".

Остальные спросили: "Что ты имеешь в виду?" Первый ответил: "Я занял у него 10 тысяч долларов, и вот уже два года он все ждет и ждет, когда я отдам их. Он сказал "привет" мне". Другой сказал: "Ты неправ, "привет" предназначался мне. и понятно, почему. Дело в том, что я одолжил ему 10 тысяч долларов. Он должен мне и потому всегда меня боится. В тот момент, когда он видит меня, он приходит в ужас, и понятно, почему".

Третий рассмеялся, и два других повернулись к нему и спросили: "Что это значит? Почему ты смеешься?" Он сказал: "Этот "привет" относился ко мне, а не к вам, вы оба ошибаетесь. Ни он мне не должен денег, ни я ему, почему бы ему не сказать мне "привет" от чистого сердца?"

Как только вы начинаете смотреть на реальность через ум, все становится проблемой: тогда

эго начинает толковать и тогда у вас одни толкования. У вас могут быть доказательства их истинности, и эти доказательства могут выглядеть разумными, но лишь для вас, а не для кого-нибудь еще, так как толкование дает ваше эго. И вы все больше и больше увязаете в своих толкованиях, потому что вы вложили в них так много.

Если кто-то говорит плохо о христианстве или против него, христианин чувствует себя затронутым. Если кто-то говорит плохо об индуизме или против него, индуист чувствует себя затронутым. Почему? Если вы действительно истинный искатель, как говорят о себе религиозные люди, отчего вам быть затронутым? Вы должны установить, не прав ли он, но включается эго, и тогда это не вопрос, правилен или неправилен индуизм, это вопрос о том, правильны или нет вы. А как вы можете быть неправильны? Если вы неправильны, тогда весь ваш образ начинает трястись, вы не можете быть неправильны.

Тогда вы начинаете спорить и бороться по очень пустяковым поводам, но истинная борьба, основа борьбы в том, что вы боретесь против жизни. Со своими ответами вы пытаетесь завоевать жизнь, со своими теориями вы пытаетесь управлять жизнью. И вы думаете, что если вы знаете теории, вы будете мастером. С помощью знания вы укрепляете свое эго, поэтому, если кто-то говорит, что не может быть знания посредством ума, эго просто становится глухим. Оно этого никогда не слушает, так как это опасно.

Ум говорит: "Даже анти-философия тоже философия, даже Чжу-ан-цзы философ". Тогда все устроено и вы снова приступаете к своим интерпретациям, ко помните, что Чжуан-цзы не философ и я тоже. Философия — это позиция по отношению к жизни. Позиция означает выбор, а выбор может быть только фрагментарным. Мистик никогда не выбирает, он смотрит на целое без всякого выбора со своей стороны, он не становится выбирающим.

Если вы выбираете, тогда немедленно возникает проблема, так как жизнь противоречива, жизнь существует через противоречие, и это прекрасно, каким образом жизнь организует невозможное. Ночь и день существуют как соседи, даже не как соседи — день тает в ночи и становится ночью, ночь тает в дне и становится днем. Любовь и ненависть существуют вместе: любовь тает и становится ненавистью, ненависть тает и становится любовью. Жизнь и смерть существуют вместе: жизнь тает в смерти и смерть тает в жизни вновь.

Существование противоречиво, но между противоположными полюсами есть глубокая гармония. Уму это кажется невозможным — ведь этого не может быть. Как могут противоположности существовать вместе? Как возможна гармония между жизнью и смертью? Как возможна гармония между ненавистью и любовью? Ум говорит: любовь никогда не ненависть, ненависть никогда не любовь. Ум говорит: А — это А, а Б — это Б, и А никогда не Б. Ум логичен, а жизнь противоречива, поэтому они никогда не встречаются. Так что если вы говорите, что этот человек хорош, вы не можете поверить, что этот человек также и плох.

Но жизнь такова: в святом живет грешник, а в грешнике — святой. Только логика ясна с ее разграничениями, определениями. Жизнь не ясна, она движется к противоположному. Просто смотрите... вы можете быть святым в этот момент и грешником в следующий. Что является проблемой жизни? Вы можете быть грешником в этот момент, а в следующий момент вы можете перерасти это и быть святым. В чем проблема?

Смотрите на внутренний феномен, как вещи тают в своих противоположностях, как противоположности существуют вместе. Вы были счастливы — счастливы, как цветок, как звезда — и вдруг становитесь печальны. Смотрите, является ли эта печаль чем-то отдельным от вашего счастья? Или та же самая энергия становится печалью? Кто был счастлив и кто печален? Существуют ли в вас две личности или это одна и та же личность меняет настроение? И одна и та же энергия движется в вас: иногда она печальна, иногда — радостна.

Если вы понимаете это, тогда вы не творите противоречий между этими двумя и тогда в

вашей печали есть аромат счастья и в вашем счастье есть глубина печали.

Если Будда печален, вы увидите блаженное чувство в его печали, увидите скрытое сочувствие. Его печаль прекрасна. А если Будда счастлив и вы смотрите вглубь, наблюдаете за ним, вы почувствуете, что в его счастье есть глубина, та же самая глубина, которая всегда есть в его печали. Его счастье не мелко, с вами же как раз эта проблема: когда вы счастливы, вы мелки, но когда вы печальны, вы можете быть более глубоки, менее мелки. Вот почему у смеющегося кольцо мелкоты.

Если вы смеетесь, вам кажется, что смех на периферии, но когда вы плачете, вы плачете от всего сердца. Легко подражать смеющемуся, но очень трудно подражать слезам. Если они не льются, невозможно их вызвать. Вы можете принудить себя улыбаться, но не можете принудить себя плакать: чем больше вы себя принуждаете, тем больше чувствуете, что слезы не придут, тем более сухими будут становиться глаза.

В вашей печали есть глубина, но ваш смех поверхностен. Когда смеется Будда, его смех настолько же глубок, как и слезы, а когда он плачет, он плачет так же прекрасно, как вы смеетесь. Противоположности потеряли свою "противоположность", они стали одним. Вот почему Будду трудно понять: он стал таким же противоречивым, как само бытие. Он абсурден, теперь он сам по себе стал тайной.

Религиозный человек ищет истину, философ ищет интерпретацию.

Я слышал, что однажды в мужском клубе спорили три профессора философии о том, что самое прекрасное в женщине. Один философ сказал: "Это глаза — в глазах вся женщина, они — самая прекрасная часть женского тела".

Второй сказал: "Я не согласен. Волосы — вот самая прекрасная часть лица и тела, они придают красоту и тайну".

А третий сказал: "Я с вами не согласен, вы оба неправы. Это ноги, то, как женщина ходит, линия ее ног, мраморность ее ног, которая и придает красоту и женственность".

Одна пожилая женщина очень серьезно слушала их спор, потом гордо задрала нос и сказала: "Я должна отсюда удалиться, пока один из вас, мальчики, не сказал правду!"

Женщина — не философ, у нее нет теорий — она знает.

У религиозного человека есть интуитивная хватка, но это не ум, это вся его суть. Он скорее чувствует, нежели знает, и чувство ударяет прямо в центр. Поэтому помните одну вещь: через философию вы никогда не доберетесь до истины, вы просто будете ходить вокруг да около.

Омар Хайам сказал в своем "Рубайате": "Когда я был молод, я часто встречал доктора и святого. Они все спорили и спорили, и я выходил из той же двери, что и входил". Он посещал так много философов, так много святых, но они все говорили и говорили, и он должен был выходить через ту же самую дверь.

Ничто не достигнуто, только жизнь потрачена зря. Чем быстрее вы станете бдительными, тем лучше. Чем скорее вы станете сознательными и отбросите ловушку философии, тем лучше, так как жизнь не будет ждать вас и ваши теории, она идет быстро. Скоро придет смерть, и вы умрете с руками, полными теорий, но они не помогут, они просто мертвый пепел.

Чжуан-цзы говорит: живите, не думайте! Это то, что уже сказали те, что узнали: живите, не думайте! Отбросьте раздумья, станьте сутью, нужна ваша тотальность.

Хорошо, что для науки вы пользуетесь своей головой, а для искусства — сердцем, но для религии вы нужны во всей своей всеобщности. Если голова функционирует сама по себе, она производит сухие теории: если сердце функционирует само по себе, оно творит фикции, грезы. Нужна ваша всеобщность, а когда вы функционируете тотально, вы достигаете тотального, которым является вселенная, вы становитесь тем же самым, так как только подобное может узнать подобное. Если вы становитесь тотальными в своем маленьком кругу, тогда тотальность

бесконечного круга, Брахмана готова принять вас. Это — одно.

Второе, что мы рассмотрим прежде, чем перейти к этой притче, это то, что этот ум всегда обусловлен. Он не может быть необусловленным, Суть необусловленна, ум обусловлен. Ум обучен обществом, в котором вы живете, обучен опытом, через который вы прошли, поэтому у лягушки — лягушачий ум, он живет в колодце, это вся его вселенная.

И у вас тоже лягушачий ум, так как вы тоже живете в колодце, — колодце индуизма, колодце ислама, колодце христианства или иудаизма. И у вас есть границы. Они могут быть невидимы, но тогда они еще более опасны, так как через видимую границу вы можете перепрыгнуть с большей легкостью, а невидимые границы... вы никогда не чувствуете, что они есть, поэтому они вцепляются в вас. Легче лягушке выпрыгнуть из своего колодца, чем вам выпрыгнуть из вашего индуизма или христианства. Это трудно, потому что колодец невидим.

Лягушка живет в конкретном колодце, и она может из него выпрыгнуть. Вы живете в колодце, который носите на себе. Это как климат, всегда окружающий вас, это ваша невидимая личность. Куда бы вы ни шли, вы несете свой колодец с собой, вы остаетесь в нем. Что бы вы ни видели, вы видите это через него.

Все интерпретации идут из обусловленности, а только тот, кто необусловлен, может знать реальное, может знать истинное. Ин-дуист не может знать Бога, христианин тоже, иудей тоже не может знать, потому что это — умы. Только тот, кто понял, что он не индуист, не магометанин, не христианин, — только он может знать.

Индиец не может знать истины, японец не может знать истины, китаец не может знать истины, так как у истины нет границ. Национальность создает обусловленность, поэтому ее нужно отбросить. Нужно стать абсолютно нагим перед истиной — без одежд, без обусловленности: ни индуистом, ни индийцем, ни магометанином, ни китайцем, просто сутью — чистой сутью, которая ни за что не цепляется. Тогда вы выбрались из колодца, а если вы цепляетесь за колодец, как вы можете достичь океана? И если вы несете обусловленность колодца, тогда даже если океан там, вы не поверите этому, вы не увидите этого, так как ваши глаза будут закрыты и не увидят его бесконечности. Они могут знать лишь то, что ограничено, как колодец.

Третье, о чем нужно помнить, это то, что ум всегда хочет жить с теми, кто ниже вас, и он всегда боится тех, кто выше. Поэтому каждый ищет более низких друзей, жену, мужа, просто более низких, чем вы, потому что таким образом вы можете почувствовать себя выше.

В Индии есть пословица, что верблюд никогда не может идти в Гималаи. Если он подходит близко к Гималаям, что произойдет с эго? Вот почему вы бежите, когда эго испытывает страх. Если вы приходите к Будде, вы убежите, так как верблюд никогда не хочет идти в Гималаи. Вам нравится ваша пустыня, так как в конце концов вы в ней — кто-то.

Как сообщают, Бернард Шоу сказал: "Если я не первый в раю, я не хотел бы идти туда. Даже ад предпочтительней, если там я первый. Если в раю я второй, он не для меня". Он говорит кое-что о вас. Подумайте только, будете ли вы в покое в раю, где вы не первый и не можете быть таковым? Ведь там будет Иисус, там будет Будда — они уже заняли очередь, и вы будете только далеко позади. Но в аду есть возможность, что вы будете первым — и это легче.

Вы можете быть в несчастье, но вам хотелось бы быть первым, самым главным, кем-то, вам не хотелось бы быть блаженным и никем. И в этом проблема: только те, кто никто, могут быть блаженными; только те, кто "кто-то", всегда будут в несчастье, так как само чувство, что "я должен быть кем-то" создает несчастье. Тогда вы в соревновании и конфликте, и каждый в постоянном напряжении, каждый другой — враг. И ум всегда ищет кого-то пониже, он окружает себя теми, кто пониже. Тогда вы становитесь самым самым.

Смотрите на эту тенденцию. Если она упорствует, вы будете все падать и падать и этому не

будет конца. Всегда ищите высшего, чем вы, если вы действительно ищете истину, так как истина — самое высокое. Если вы ищете более низкого, тогда, в конце концов, вы закончите окончательной ложью.

Если вы действительно хотите идти к Богу, тогда ищите высшего, но тогда вы должны быть скромны, тогда вы должны склониться, тогда вы должны покориться. Это — проблема для эго, для ума. Ум склонен искать более низкого, вот почему ум не может достичь высшего, высочайшего пика жизни. Ум в конце концов попадает в ад, ум — это ад, а не-ум — рай.

Теперь мы попытаемся проникнуть в эту прекрасную притчу.

"Пришло осеннее наводнение. Тысячи диких потом" хлынули яростно в Желтую Реку. Она разволновалась и затопила свои берега настолько, что глядя через нее, вы бы не смогли сказать, бык или конь на противоположном берегу. Тогда засмеялся Бог Реки, наслаждаясь мыслью, что вся красота мира попала под его власть.

Так плыл он вниз по течению, пока не приплыл к Океану. Там он глянул поверх волн, бегущих к пустому горизонту на востоке, и его лицо вытянулось.

Глядя на далекий горизонт, он пришел в себя и зажурчал Богу Океана: "Пословица верна. Тот, у кого сотня мыслей, думает, что он знает больше, чем кто бы Мо ни было. Таков и я. Только теперь я вижу-таки, что понимают под простором!"

Желтая Река — одна из величайших рек в мире и одна из самых опасных. И конечно, когда река разливается в осеннее наводнение и тысячи потоков, маленьких речек и речушек в нее впадает, когда она разливается, она сама по себе становится маленьким океаном. И Бог Реки подумал: теперь никого нельзя сравнить со мной и вся красота мира попала под мою власть. Теперь я безграничен, несопоставимо безграничен, нет никого, кто был бы так же безграничен.

Вот что бывает с каждым эго: каждое эго — это Желтая Река. Когда вы ребенок, это маленький поток у самого истока, не очень большой, не безграничный. Потом в него вливаются потоки, вы получаете большой опыт, знания, свидетельства, деньги, состояние, престиж, уважение. Вы продолжаете собирать, впадают тысячи потоков — река становится шире и шире, больше и больше. Это осеннее наводнение, которое приходит, когда мы молоды, — тогда выдумаете, что никто с вами не сравним, что вы несравненны. Тогда вы наполнены эго, надуты.

Любой в юные годы становится надутым — это осеннее наводнение. И тогда он думает: теперь красота всего мира пала к моим ногам. Спросите любого, но что бы он ни говорил, не слушайте, просто смотрите, как он говорит. Он может говорить, что он скромный человек, но посмотрите в его глаза — он говорит: "Я — самый скромный человек, никто со мной не сравнится". Он может говорить, что он не так прекрасен, как остальные, но смотрите, он ждет, что вы будете противоречить, говоря "нет, вы не правы", а если вы соглашаетесь и говорите "да, вы правы", у вас появляется еще один враг. Он был дипломатичен. То, что он хотел сказать, было нечто иное, но он хотел услышать это от вас самих.

В юности каждый — потоп, а тогда все мировоззрение оттенено и украшено эго, тогда вы ходите, говорите, вступаете в отношения, но все оттенено, разукрашено эго. Конечно, происходит множество несчастий, так как вы думаете о себе как о том, кем вы не являетесь, и вы верите в тень. Вскоре потоп остановится — осень не может продолжаться вечно. Вы станете стары, потоки уже не будут впадать в вас, притоки высохнут, появятся берега, придет лето, и эта выглядящая безбрежной Желтая Река станет маленьким ручейком. Вы можете стать лишь иссохшим песчаным руслом и больше ничем.

Это происходит в пожилом возрасте. Тогда вы чувствуете себя обозленным, обманутым, как будто бытие вас обмануло. Никто вас не обманывал, просто вы себя глупо возвеличивали. Ваше эго сотворило всю проблему, и теперь вы чувствуете себя обманутыми, Вы не сможете найти человека, который стар и все -же счастлив, но если вы найдете такого, живите с ним — он

мудрец. Вы можете найти счастливых молодых людей, но это ничто. Если вы сможете найти счастливого старика, это кое-что. Когда пришло лето и нет больше осеннего потопа, а старик счастлив, значит он знает еще кое-что, он нашел некий вечный источник.

Когда вы молоды, вы должны плясать до упаду, это — ничто, это лишь потоп. Когда вы стары и все у вас забрали, никто даже не помнит вас, никто о вас не заботится, никто не обращает внимания, вы вне игры, выброшены, как хлам, как мусор, — и все же вы счастливы...

Будда сказал, что когда вы находите старика, который счастлив, как юноша, в нем что-то есть. Склонитесь перед ним, слушайте его и учитесь у него. В Индии это было традицией, что если вы нашли счастливого, танцующего старика, вы должны были признать его мастером. Он должен идти в лес. Он должен создать вокруг себя маленький университет, гурукул, хозяйство мастера, и ученики должны начать прибывать туда со всей страны.

В Индии мы никогда не делаем учителем молодого человека, только старик может быть учителем, и это правильно. Могут быть исключения, но в общем это правильно. Только старик может быть учителем, только тот, кто прожил все периоды жизни, кто испытал на себе эти периоды и остался счастливым и блаженным. В том, чтобы быть потопом и счастливым, нет ничего особенного, это обычно, но быть счастливым и экстатичным, когда потоп почти иссяк, когда остается лишь песок, когда тело — это просто развалины...

Быть живым на вершине жизни и танцевать — ничто, но когда приблизилась смерть и вы продолжаете танцевать, встречая ее, тогда это уже кое-что, тогда случилось редкое, тогда необычное вошло в мир обычного, тогда проникло божественное.

Если вы счастливы потому, что молоды, вы не долго будете счастливы, вскоре ваше счастье померкнет. И если вы стали сознательны до того, как оно померкло, это хорошо, это — красота: если вы можете быть печальны, пока еще молоды, вы будете счастливы, когда постареете. Иначе вы станете печальны: ведь теперь это просто обычное наводнение. Если вы смотрите на него, это не вы, это — тысячи потоков, впадающих в вас, которые дают вам впечатление, будто вы безбрежны. Вскоре то, что было вам дано, у вас заберут, а если вы можете быть счастливы, когда у вас забрали все, только тогда ваше счастье непоколебимо. Тогда ваше счастье стало блаженством. В этом разница между счастьем и блаженством.

Счастье зависит от других — от тысячи впадающих потоков, а блаженство зависит только от вас, оно независимо, оно не имеет никаких условий, которые нужно выполнить, оно необусловленно, оно просто из-за вас, в нем нет причинности, ничто не является ему причиной. Если вы счастливы со своей подругой, своим другом, своим любимым, тогда что-то является причиной вашему счастью. Вскоре это заберут, как как это — лишь осеннее наводнение. Времена года меняются, колесо жизни продолжает вращаться — все это заберут.

То, что имеет причину, не может быть навсегда: то, что не имеет причины, может быть навсегда. Помните об этом всегда, когда вы счастливы; помните... имеет это причину или оно беспричинно? Если это имеет причину, тогда лучше быть печальным, так как это заберут. Это уже происходит, это уже покидает вас, и раньше или позже вы поймете, что оно ушло. Ведь причинность — это часть текучего мира, этого мира, который индуисты называли майей, этой иллюзии, которая длится, как сон, а если вы верите в нее, она становится кошмаром. Если вы не верите в нее, вы можете ее отбросить, — тогда вы можете смотреть на свидетеля, который необусловлен.

"Бог Реки плыл вниз по течению, пока не приплыл к Океану".

Вы тоже в тот или иной день придете к Океану. Что такое Океан? Смерть — это Океан, безбрежный. У жизни есть исток, у смерти истока нет. У жизни есть берега; иногда она разливается и тогда выглядит безбрежной; иногда не разливается, и тогда она становится маленьким ручейком, но у смерти нет берегов, она океанична.

И так же, как каждая река должна прийти к океану, так каждая река сознания должна прийти к смерти. Куда бы вы ни шли, какой бы путь ни выбрали, какое бы направление ни взяли, нет никакой разницы, — вы достигнете Океана. Океан окружает вас со всех сторон. Вы достигнете смерти, и рядом со смертью все ваши грезы поблекнут, все это будет потрясено.

Так плыл он по реке вниз по течению, пока не приплыл к Океану. Там он глянул поверх волн на пустой горизонт на востоке, и его лицо вытянулось".

Вот таким образом старые люди становятся печальными: их лица вытягиваются, счастье исчезает, жар, энтузиазм, мечта — все это просто умирает. Они смотрят и не видят ничего, кроме бездушного океана, в котором они сливаются и растворяются, — их больше не будет. Любая река, как говорится, оглядывается назад, на дни, когда она была чем-то; оглядывается назад перед тем, как впадет в океан, вспоминает прошлое, разливы, осень, дни, когда она была чем-то.

Но вы не можете вернуться назад. Нет никакой возможности вернуться назад во времени. Нужно двигаться дальше и дальше, и любая река должна впадать. Она впадает, плача. Идите к океану и сядьте рядом с рекой, впадающей в океан, — вы почувствуете в реке такую печаль!

Каждый старый человек, все старики начинают смотреть назад. Старые люди всегда начинают вспоминать дни, когда они были кем-то, чем-то, те дни, когда их любили и уважали, и почитали. Они делают это снова и снова. Просто послушайте стариков, и вы услышите, что они очень устали. Почему вы чувствуете, что они устали? Почему вы чувствуете, что они озлоблены? Потому что они продолжают повторять ту же самую историю былых дней. Они всегда начинают с добрых старых дней. Почему добрых? Почему теперь они не хороши?

Ни один старик не может поверить в то, что дни хороши и теперь, — нет, они были такими всегда в прошлом, в золотом прошлом, добрые старые денечки, когда вещи были как то и это. Это не вопрос вещей или экономического положения, или политического положения — ничего подобного. Они были молоды, и все было хорошо. Они были разливом.

Случилось так, что верховный судья Верховного Суда США навестил Париж после того, как вышел на пенсию. Он был там однажды, 30 лет назад. С ним была также его старая жена. Глядя на Париж в течение двух или трех дней, он очень опечалился и сказал: "Мы так этого ждали, приехать и увидеть Париж, но ничто уже не выглядит так, как прежде". Жена засмеялась и сказала: "Все такое же, как и прежде, только мы не молоды. Париж остался прежним".

Но сейчас другие реки в осеннем разливе. Пришло ваше летнее время, а когда вы стары, как может Париж быть тем же самым, каким он был, когда вы были молоды? Париж — символический город утех молодежи. Есть города разных времен года: Варанаси — это город стариков, Париж — город молодежи. Париж доставляет удовольствие, Варанаси отрекается.

В Индии, когда люди хотят умереть, они идут в Варанаси, чтобы жить там и умереть там, это город старых, город летней поры. Когда вы стареете, весь мир кажется старым и умирающим, но мир остался прежним, — только вы меняетесь.

Смотрите и отбросьте ваш ум, тогда вы ни молоды, ни стары, тогда нет никаких времен года, так как для внутреннего духа нет никаких времен года, ни осени, ни лета, — ничего. Он остается прежним, вечным. Иначе, когда ваша река приходит к океану, ваше лицо вытянется, вы станете печальными — печальными и отягощенными старыми воспоминаниями, думая о прошлом, так как теперь будущего нет.

Ребенок никогда не думает о прошлом, так как для него прошлого нет. Ребенок свеж, это чистый лист. Вещи записываются на нем, но пока еще ничего не написано. Он не может двигаться назад, он всегда думает о будущем. Спросите ребенка: он всегда думает о том, как вырасти — вырасти скоро и быстро, как стать таким, как папочка. И он не знает, что происходит с папочкой, он не знает, в какой беде папочка. Он хочет стать сильным, высоким, крепким, кем-

то — и скорее. Ему хотелось бы, чтобы произошло чудо: уснуть вечером, а утром проснуться взрослым. Каждый ребенок думает о будущем. Детство думает о будущем, так как для детства есть распространение в будущее.

Прожить 70 лет, до этого никем не прожитые. Прошлого нет, вот почему у ребенка немного воспоминаний. Если ребенок рассердился, он немедленно забывает об этом, он может тут же засмеяться, так как у него не так много прошлого, которое может быть ношей. Он забывает о прошлом, так как вся его энергия направлена на будущее. Он не может оглянуться, ни один ребенок не оглядывается.

Молодой человек в юности остается в настоящем, он как раз посередине: он живет здесь и сейчас. Не нужно идти в прошлое, так как настоящее так прекрасно: он настолько разлился, это так высоко. Не нужно идти в будущее, так как будущее не может быть лучше этого.

Есть старые страны, подобные старикам. Например, Индия — старая страна, она всегда думает о прошлом, о древних веках. Есть молодые страны, например США: она живет здесь и сейчас, просто в этот миг. Есть молодые страны, например, Китай. Это сейчас молодая страна, возрожденная: она смотрит в будущее, многое происходит, вскоре мир станет утопией.

Страны живут так же, как люди. Молодые люди живут в настоящем: все так хорошо, ничто не могло бы быть лучше, но это не может продолжаться вечно. Вскоре наступают дни старости, и старики думают о прошлом. Ум либо в прошлом, либо в настоящем, либо в будущем, так как прошлое, настоящее и будущее являются, все трое, частями ума. Они не являются частями времени, но частями ума, и когда вы отбрасываете ум, вы — в вечности: это ни прошлое, ни настоящее, ни будущее. Вы превзошли всю троицу, и тогда для вас больше нет времен года. Тогда вы печальны в своей радости и радостны в своей печали. Тогда вы стары в своей молодости и молоды в своей старости. Тогда вы ребенок во время смерти и старик в момент рождения.

Говорят, что Лао-цзы, мастер Чжуан-цзы, родился старым, в возрасте 80 лет, он оставался в материнской утробе в течение 80 лет. Это прекрасная история. И говорят, что он родился стариком с белой бородой и белыми волосами, снежно-белыми. Это другая сторона медали.

Иисус говорит: если вы станете вновь как дети, вы войдете в Царство Бога. Это один аспект. Лао-цзы — другой аспект. Он говорит: если вы рождаетесь старым, вы уже вошли. Но это — одно и то же, но для ума это проблема, которую нужно понять: тот, кто родился старым, будет ребенком, когда будет умирать. Если вы ребенок, когда рождаетесь, вы будете стариком, когда будете умирать. Так что либо станьте стариком, когда рождаетесь, что трудно, очень-очень трудно, но для этого есть методы, либо умрите и тогда становитесь ребенком. Но оба они взаимосвязаны, так как жизнь и смерть являются кругом.

Когда вы умираете здесь, вы рождаетесь еще где-то. Если вы можете умереть здесь, будучи как ребенок — свежий, неотягощенный, невинный. — вы родитесь старым, так как вы будете настолько искушены, будете настолько мудры, что будете стары. Вот что это означает — быть мудрым с самого первого мига. Если вы умираете свежим и молодым, вы родитесь мудрым, так как мудрость случается в пустом и невинном уме, а если вы рождаетесь мудрым, старым, вы не вовлекаетесь в обычную глупость, которой занимается каждый, и остаетесь свежим, молодым. Тогда нет никакой смерти.

Так что мудрец рождается лишь однажды, все остальные жизни лишь приготовления. Он может только однажды вернуться перед своим окончательным соединением со вселенной, перед своей маханирваной он может прийти лишь однажды.

Если вы умираете почти ребенком, вы родитесь еще однажды, но родитесь стариком. Он будет мудр с первого дня: и тогда рождения больше не будет, тогда вы достигнете состояния без рождения и без смерти.

"Глядя на далекий горизонт, он пришел в себя и зажурчал Богу Океана: правильно, пословица верна. Тот, у кого сотня мыслей, думает, что он знает больше, чем кто бы то ни было. Таков и я. Только теперь я вижу-таки, что понимают под простором!"

Когда вы приходите к тому, кто выше вас, когда вы приходите к человеку Дао, только тогда вы понимаете, что значит быть мудрым, что значит быть разумным, что значит быть зрелым, что значит быть развитым, что значит быть действительно сознательным, тотальным, интегрированным. Когда вы приходите к просветленному, только тогда вы чувствуете-таки, что значит быть здесь вообще. До этого вы двигались во сне, в тени, вы никогда не были под открытым небом. Вы жили в темных пещерах, пещерах эго.

"Бог Океана ответил: можешь ли ты говорить о море с лягушкой в колодце?"

Это невозможно, так как языки разные. Лягушка из колодца говорит на языке колодца.

Вы, возможно, слышали эту историю. Однажды лягушка из океана пришла и прыгнула в колодец. Она столкнулась с лягушкой в колодце и та спросила: "Откуда ты пришла?" Она сказала: "Я пришла из океана".

Колодезная лягушка спросила: "А он больше, чем этот колодец?"

Конечно, в ее глазах было недоверие, в ее уме — сомнение: как что-то может быть больше, чем этот колодец, где я живу?

Океанская лягушка рассмеялась и ответила: "Очень трудно сказать что-нибудь, так как нет меры".

Колодезная лягушка сказала: "Тогда я дам тебе некую меру, чтобы ты смогла это сделать". Она прыгнула на четверть глубины колодца, одну четвертую пути, и спросила: "Этого хватает?" Океанская лягушка засмеялась и сказала: "Нет".

Тогда та прыгнула на половину глубины колодца и спросила: "Этого хватает?"

Океанская лягушка снова сказала: "Нет!" Тогда та прыгнула на всю глубину колодца и сказала: "Теперь ты не можешь сказать "нет"."

Океанская лягушка сказала: "Ты можешь обидеться, а я не хочу быть невежливой, но ответ по-прежнему тот же —: нет".

Тогда колодезная лягушка сказала: "Убирайся отсюда, ты, лгунья. Ничто не может быть больше этого колодца!"

Когде вы сомневаетесь, это всегда говорит в вас колодезная лягушка. Ничто не может быть больше вас, ничто не может быть выше вас, ничто не может быть божественней вас, ничто не может быть священной вас. Нет! Вот почему вы отвергаете Будд, Иисусов — вы должны так делать, так как они приходят из океана. Они приносят послание неизмеримого, а у вас — ваши измерительные планки.

Вы не должны так уж осуждать колодезную лягушку, так как что ей делать? У вас может быть только сочувствие, вы не должны быть к ней слишком строги, так как это все, что она знает. Она никогда не была в океане, как же она представит его себе? Отсюда сострадание Будд. Вы можете им не верить, а они по-прежнему дают вам свое сострадание, так как они знают, что вы не можете ничего поделаться, — вы жили в колодце, и так долго,

Колодезная лягушка даже смотрит на небо, но небо тоже окружено стенками ее колодца, это просто дыра. Даже небо не больше ее колодца — ведь она не может знать, что ее колодец лишь окно и что небо не ограничивается окном. Но вы стоите за окном, Тогда эта самая структура окна становится структурой вашего неба, и вы думаете; небо — это то же самое, что и мое окно. Так думает каждый,

И Будды не могут сделать ничего, кроме как сострадать. Иисус умер на кресте и все же сказал: Господи, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят.

Это то, что делает колодезная лягушка. И океанская лягушка, должно быть, молится в

глубине своей души: Господи, прости эту лягушку, ибо она не ведает, что творит и говорит. Она сказала: "Убирайся отсюда, лгунья. Ты не можешь меня обмануть, у тебя, видно, есть какие-то планы, чтобы обмануть меня. Я не могу поверить в такой абсурд, что нечто может быть больше, чем этот колодец".

"Бог Океана ответил: можешь ли ты говорить о море с лягушкой в колодце?"

Вот почему Будды никогда не говорят о том, что они знают, — это невозможно сообщить, это несообщимо, так как языки разные: у вас другой тип языка. Если это вложить в такой тип языка, тогда нужно будет влить океан в колодец, но океан не войдет в колодец, так что станет фальшивым. Вот почему Будды продолжают говорить: то, что мы говорим, что высказано, становится неистинным.

Лао-цзы говорит: истина не может быть высказана, а то, что высказано — уже не истина. Это проблема, а не истина. Проблема это вы. и ваш язык колодца — проблема, а не истина. Об истине можно сказать, но для того, чтобы говорить о ней, нужны два Будды, а им не нужно говорить об истине, так как когда есть два Будды, нет нужды что-нибудь говорить, — они показывают. Они — истина. Нет нужды говорить, а когда есть хоть какая-то нужда говорить, возникает проблема.

"Можешь ли ты говорить о море с лягушкой в колодце? Можешь ли ты говорить о льде со стрекозой?"

Стрекоза живет в огне, как же вы можете говорить с ней о льде? Она никогда его не знала, лед для нее никогда не существовал, ее мир — это огонь. Вы можете говорить об огне, но вы не можете говорить о льде, вы не можете сказать, что есть вещи холодные, как лед. Она не поверит вам, так как для нее все огонь.

Как можно вас научить блаженству, — вас, кто живет в огне несчастья и дуккхи? Как можно научить вас блаженству, — тех, кто живет в муке. кто является стрекозами? Как можете вы понять холод Будды? Вы не можете понять. Как вы можете понять, что в голове Будды не движется ни одна мысль, ни одно облако. Вы знаете, что у вас не было даже проблеска, даже на единый миг ваш мыслительный процесс не останавливался. Вы знаете свою голову, как безумную толпу, как же вы можете верить, что Будда просто сидит и в его голове нет ни одной мысли. Это непредставимо.

Вы живете в огне, а Будда живет в холодном, очень холодном мире, и нет моста между огнем и льдом. Пока вы не начинаете становиться холоднее и холоднее, и холоднее, вы не будете способны понять, Будда становится коммуникабельным только тогда, когда вы становитесь более молчаливы и холодны, иначе все утрачивается.

"И можете ли вы говорить о жизненном пути с доктором философии?"

Это невозможно! И я скажу вам, что иногда можно говорить о море с лягушкой в колодце, можно говорить о льде со стрекозой, но невозможно говорить об истине с философом, с доктором философии. Почему? Потому что каким бы маленьким ни был колодец, он все же часть океана, ведь вода — часть океана. И какой бы противоположностью огня ни был лед, они — степени одного и того же явления.

Тепло и холод — не две разные вещи, но одна и та же энергия. Энергия становится теплом, и та же самая энергия становится холодом: энергия одна и та же, различаются градусы. Вот почему вы можете измерить и тепло, и холод с помощью одного термометра, — потому что энергия одна и та же. Где холод становится теплом, можете ли вы сказать точно, где? При каком градусе холод перестает быть холодным и становится теплом? Вы не сможете сказать, — они зависят друг от друга.

Попробуйте поставить простой опыт. Положите одну руку, левую руку, на ледяной куб, а вашу правую руку близко к огню. Пусть правая рука нагреется, а левая охладится. Потом

поместите обе руки в воду и скажите мне, холодная она или горячая. Вы окажетесь в затруднении, так как одна рука скажет, что вода холодная, а другая скажет, что горячая. Какая она, холодная или горячая? И то и другое — степени одной энергии.

Поэтому я и говорю вам, что даже колодезной лягушке можно что-то сообщить о море. И если посланник действительно вдохновлен, он может создать образ для сообщения. Это то, что делает Будда, что делает Иисус, — создают образы, чтобы сообщить нечто о море колодезной лягушке, так как есть одно общее — вода. Если есть нечто общее, тогда возможно сообщение, тогда существует мост.

Что-то о льде может быть сообщено даже стрекозе. Даже если вы говорите, что это нечто не такое горячее, как огонь, уже что-то сказано о льде, хотя, конечно, негативное. Вот почему все великие писания негативны. Они не говорят, что такое истина. Они всегда говорят, что не является истиной, просто чтобы сделать послание осмысленным для стрекоз. Так что хотя мы не можем сказать, что такое лед, мы можем сказать, что лед — это не огонь. Это может быть сообщено.

Но с помощью этого метода невозможно рассказать философу о пути жизни или о бытии. Даже если философ экзистенциалист, это тоже невозможно: нельзя говорить о бытии, так как между словом и соответствующей реальностью нет никаких мостов. Роза и слово "роза" никак не соотносятся, все отношения спорны. Какие отношения между словом "роза" и розой? Если они есть, тогда вы не можете назвать ее "гулаб". В мире существует 300 языков и 300 слов для обозначения розы. Нет никаких отношений, все отношения спорны.

Холод имеет отношение к теплу, колодец имеет отношение к океану. Их отношения, хоть и незначительные, есть. Они реальны, не спорны. Но между словом и реальностью нет никаких отношений, они вообще никак друг к другу не относятся. Так что вы можете иметь свои собственные слова, частный язык, вы можете называть нечто любимым именем. Если вам нравится называть ее как-то еще, роза не потащит вас в суд. И никто не сможет доказать, что его слово более правильно, чем ваше, никто не сможет доказать этого, так как ни одно слово не является более правильным или менее правильным, — слова неуместны, они не имеют к этому никакого отношения.

Но философ живет в словах. Философ — самая фальшивая вещь в бытии, и чем более философичными вы становитесь, тем менее вы живете. Тогда вы думаете о любви, но никогда не любите; тогда вы думаете о Боге, но никогда не становитесь божественными; тогда вы все говорите, и говорите, и говорите, — и вся ваша энергия тратится на слова. Нет даже единого мига на то, чтобы вступить в бытие.

Чжуан-цзы говорит, опасайтесь философий, так как их основа — одна и та же, они зависят от слов, а реальность — это не слова. Двигайтесь в реальном, — вы реальны, бытие реально, — двигайтесь в реальном. Не творите стен из слов между вами и реальностью, иначе она станет непроницаема, и вы будете замурованы за вашей стеной, а тогда станет почти невозможно выйти за нее.

Не будьте философом, а каждый — философ. Трудно найти человека, который не был бы философом. Некоторые философы хороши, некоторые — плохи, но каждый — философ. Некоторые более логичны, некоторые менее, но каждый — философ. Отбросьте все это путешествие — путешествие философии. Только тогда вы вступите в реальное, в существующее.

8. ЧЕРЕПАХА

18 октября 1974 г.

"Чжуан-цзы ловил рыбу в реке своей бамбуковой удочкой. Владелец царства Чу послал двух своих вице-канцлеров с официальным документом: "Мы предлагаем вам должность премьер-министра".

Чжуан-цзы держал свою бамбуковую удочку. Все еще глядя на реку Пу, он сказал: "Мне рассказывали, будто есть жертвенная черепаха, принесенная в жертву и канонизированная 3 тысячи лет назад, которую чтит князь. Убранная в шелка, она находится в драгоценной гробнице на алтаре храма.

Как вы думаете, лучше ли отдать жизнь и предоставить жертвенный панцирь в качестве объекта культа, в облаках ладана, на 3 тысячи лет, или лучше жить обычной черепахой, волооча свой хвост по грязи? "Для черепахи, — сказали вице-канцлеры, — лучше жить и волоочить свой хвост по грязи!"

— Возвращайтесь назад, — сказал Чжуан-цзы. — Предоставьте мне волоочить мой хвост по грязи."

Любой ребенок рождается здоровым, но любой человек становится ненормальным, все человечество невротично. Невроз — это не проблема нескольких людей: человеческое существо как таковое невротично, и этот невроз творится с помощью такого тонкого механизма, что вы даже не осознаете его. Он стал бессознательным, и он продолжает оказывать влияние на вас, на ваше поведение, ваши отношения, — вся ваша жизнь окрашивается им.

Он вошел в вас настолько глубоко, что вы не можете обнаружить, откуда возникают ваши несчастья, конфликт, беспокойство и невроз. Нужно понять несколько вещей, тогда эта история станет ясной и весьма поможет вам.

Первое: если вы осуждаете себя, вы создаете разделение, и это разделение станет вашим несчастьем и вашим адом. Если вы осуждаете себя, это значит, что вы осуждаете природу, а над природой нет никакой победы и не может быть. Вы — лишь ничтожная часть в безбрежном океане природы, и вы не можете с ней бороться, а так называемые религии учат вас с ней бороться. Они осуждают природу и восхваляют культуру. Они осуждают природу и говорят: это означает вести себя подобно животным, не будьте подобны животным! Любой родитель говорит: не будь подобен животному! Что не так с животными? Животные прекрасны! Но в вашем уме животные — это нечто, что осуждается, нечто плохое, нечто злое, нечто недостойное вас. Вы выше, вы — не животное, вы рождены от ангелов. А животные... их просто используют, эксплуатируют, вы к ним не принадлежите.

Вот почему, когда Дарвин впервые провозгласил, что человек вышел из того же круга, что и животные, что он принадлежит к миру животных, все человечество было против него. С каждого церковного амвона, из любого храма, из любой мечети он был провозглашен еретиком. Они говорили, что он учил чему-то совершенно вредному, и если бы ему поверили, тогда вся культура была бы утрачена. Но он был прав. Человек так же естественен, как и другие животные, деревья и птицы: и деревья, и птицы, и животные не невротичны, они никогда не сходят с ума, пока вы не поместите их в зоопарк.

В зоопарке такое случается: животные становятся невротичными. Даже просто соприкоснуться с человеком опасно. Человек заразен. Иногда собаки сходят с ума, но никогда, если они дикие, — только тогда, когда они одомашнены. Домашние животные сходят с ума: жить с человеком значит жить с чем-то неестественным. На свободе ни одно животное не

совершает самоубийства, ни одно животное не сходят с ума, ни одно животное не убивает. Но с человеком даже животные становятся неестественными, они начинают делать то, чего никогда не делали на свободе; они становятся гомосексуальными, невротичными, они убивают, а иногда даже питаются совершить самоубийство.

Что происходит, когда вы берете в свой дом собаку? Вы немедленно начинаете ее учить, как будто ей чего-то не хватает. Она совершенна! Каждая собака рождается совершенной! Природа дает ей все, что ей нужно, — она уже всем обеспечена, вам не нужно ее учить. Чем вы занимаетесь? Вы пытаетесь сделать ее частью человеческого общества, и поэтому начинаются беды. Теперь даже собака научится осуждать себя. Если она делает что-то не так, внутри себя она чувствует вину: в плло осуждение.

Я слышал, что однажды случилось следующее: бродяга нищий повстречался с богачом и попросил медяк, лишь на чашку кофе. Богач сказал: "Ты выглядишь еще здоровым, зачем же ты бесполезно тратишь свою жизнь? Почему ты не идешь работать и не поможешь себе сам?"

И бродяга сказал, с чувством глубокого осуждения в глазах: "Как?! Помогать такому бродяге?"

Вы постоянно не приемлете себя. С самого начала вас учили, что природы еще недостаточно, что вы должны быть большим, чем природа. И вы пытались, но это усилие было безуспешным: это невозможно, вы никогда не можете быть больше, чем природа. А если вы слишком стараетесь, вы будете меньше, чем природа. Вы никогда не можете быть больше природы, так как природа совершенна: ничего больше

не недо, никакая полировка не нужна, не нужно никакого усилия. чтобы сделать ее лучше. Но если вы слишком усердствуете, вы выпадете из совершенства природы и станете невротичным животным.

Человек вышел из животных, но он не высшее животное, — он стал невротичным животным. И проблема в том, что никто не учит вас принять себя и принять свою природу. Поклоняйтесь ей, будьте за нее благодарны божественному, будьте благодарны целому.

Во всем, что вам дали, есть смысл, оно значительно. Вы не можете это отрезать и изменить. Если вы пытаетесь, вы окажетесь в беде. И вы в беде, каждый на этой земле в беде.

Зачем человеку осужать себя? Почему он не может принять природу? Потому, что с помощью осуждения творится эго. Нет иного способа сделать эго. Чтобы создать эго, вы должны бороться, чтобы создать эго, вы должны осуждать что-то как плохое и аплодировать чему-то как хорошему: чтобы создать эго, вам нужно сначала создать бога и дьявола. И тогда вы должны сражаться с дьяволом и пытаться достичь бога. Для этого нужен конфликт. Если конфликта нет, не может быть никакого эго. Просто подумайте: если в вас нет никакой борьбы, если вы полностью принимаете себя, счастливы такими, какие вы есть, глубоко довольны, глубоко удовлетворены, ни единой ноты жалобы, благодарны, — как может существовать эго? Как вы можете говорить "Я есть"? Чем больше вы боретесь, тем больше творите "я". Вот почему, если вы идете к вашим так называемым святым, вы найдете там более невротичных людей, чем где бы то ни было. И это нечто, что наблюдается там; где много святых, много и безумцев. Безумия меньше на Востоке и больше на Западе: но если вы просто займетесь обычной арифметикой, вы будете удивлены: на Востоке многим безумцам поклоняются, как святым, так что они не в сумасшедших домах. На Западе те же самые люди, которые должны быть в сумасшедшем доме. — на кушетке у психиатра. О них не думают, как о сумасшедших, но они таковы, так как эго безумно.

Взгляните на ваших святых. Они заполучили такие тонкие эго, конечно, рафинированные, отполированные, очень культивированные, украшенные, но они есть.

Если вы с кем-то боретесь, у вас не может быть очень тонкого эго, так как при отношениях

с другими всегда существует возможность потерпеть поражение. Даже если вы победили, другой остается; когда-нибудь у него появится шанс получить больше силы, и тогда вы можете потерпеть поражение. Победа не может быть абсолютной, и вы никогда не можете быть уверены, так как враг всегда есть.

И снаружи не один враг — там миллионы врагов: ведь любой, с кем вы конкурируете, — ваш враг. Вы всегда будете трястись и волноваться, ваше эго никогда не будет стоять на твердой почве, так как вы построили свой дом на песке. Но если вы боретесь с собой, тогда вы трудитесь на твердой почве и вы можете быть уверены, можете быть более тонким эгоистом.

Чтобы иметь "я", вы должны убить природу, так как в природе эго не существует. Там есть деревья, но они не знают о "я"; там есть животные, но они не знают об эго, они живут бессознательно. Они просто живут без всякого сражения или борьбы. Когда они голодны, они ищут пищу: когда они удовлетворены, они засыпают. Они занимаются любовью, едят, спят, они просто существуют, они не говорят "мы есть". Они просто волны в безбрежном океане жизни, они приходят и уходят, не оставляя никакого следа. У них нет истории, нет никакой автобиографии. Они приходят и уходят, как если бы их здесь никогда не было.

Существовали львы, существовали тигры, но у них нет никакой истории, никакой автобиографии. Лев становится подобным беспредельной большой волне, а потом исчезает, за ним не остается никакого следа.

Эго оставляет следы, отпечатки. Если эго хочет не умирать, пишется автобиографии, создается история, и тогда приходит вся глупость, невроз.

Чтобы создать эго, человек создал конфликт, и у этого конфликта два аспекта: один аспект — это конфликт с внешней природой. Таким образом творится наука. Наука — это борьба с внешней природой, природой вне вас. Вот почему даже личности, подобные Бертрану Расселу, продолжают изъясняться в терминах завоевания природы. Как вы можете завоевать природу? Как может волна завоевать океан? Это патентованная глупость! Часть не может завоевать целое, а если часть пытается это сделать, она сходит с ума.

Целое ничего не утратит, часть утратит все, так как часть существует с целым и никогда не против него.

Наука стала разрушительной из-за ее завоевательной направленности.

И есть другой аспект конфликта: аспект, который вы называете религией. Один аспект — бороться с внешней природой. Создана наука, она деструктивна. Окончательная цель никогда не сможет быть ничем иным, как Хиросимой, и она будет достигнута, — вся земля станет Хиросимой. Борьба ведет к смерти, конфликт в пределе ведет к окончательной смерти, к этому ведет наука.

И есть иной конфликт, внутренний конфликт — бороться с собой. Это то, что вы называете религией, — завоевать себя. Снова борьба, и она тоже разрушительна. Наука разрушает природу снаружи, так называемая религия разрушает природу изнутри. Чжуан-цзы против обоих типов конфликта. Так называемая наука и так называемая религия — не враги, они партнеры, у них глубокое сродство.

Чтобы понимать Лао-цзы и Чжуан-цзы, чтобы понимать Дао, вы должны понять, что они не верят в борьбу любого вида. Они говорят, не боритесь, живите! Просто будьте в позволении, чтобы природа могла проникнуть в вас и вы могли проникнуть в природу. Они говорят: просто будьте обычными, не пытайтесь быть необычными, не пытайтесь быть кем-то, просто будьте никем. Вы больше насладитесь, так как у вас останется больше энергии, вы будете полны энергии.

Существует удивительная энергия, но она рассеивается в борьбе: вы разделяете себя и боретесь на стороне обоих, а энергия рассеивается. Та же самая энергия может стать

экстатичной, если вы позволите ей действовать во внутренней гармонии, а не в борьбе!

Принимать все — это основа Дао. Дао не творит никаких "должно". Чжуан-цзы говорит: никому не говорите, что вы должны это делать, обязаны то делать, не должны быть такими. Он говорит, что это — опасные вещи, вы отравлены. Есть только одно, чему стоит следовать, и это — ваша природе: куда бы она ни вела, верьте ей.

Но мы боимся следовать природе не потому, что природа плоха, а из-за учителей морали, из-за отравителей самих истоков жизни. Они научили вас столь многим "должно", что вы не можете посмотреть прямо на то, как оно "есть", что это есть, — вы всегда ищете "должно".

Даже если вы смотрите на розу, вы тут же начинаете думать, какой она должна быть, что она могла бы быть чуть покраснее, чуть побольше, что вы могли бы ввести в нее химикалии и она стала бы больше, что вы могли бы ее раскрасить и она стала бы более красной, но вы не можете принять ее такой, как она есть. Маленькая или большая, красная или не такая красная, — она уже есть. Почему бы не насладиться ею в этот самый миг? Вы хотите сначала сделать ее более красной, побольше, а потом уже наслаждаться ею.

Вы не знаете, что вы откладываете, а откладывание становится привычкой. Когда оно стало больше, тот же самый ум скажет: возможно и большее. И тот же самый ум будет продолжать откладывать, пока смерть не постучит в вашу дверь. Тогда вы будете удивлены: я потратил всю свою жизнь на "должно", а там было "есть", и "есть" прекрасно. "Есть" — это единственная религия Чжуан-цзы.

Конфликт между "есть" и "должно" очень основателен. Если вы можете отбросить ваше "должно", вы, возможно, не будете столь уважаемыми, какими вы являетесь сейчас. Люди уважают вас из-за вашего "должно". Они говорят: этот человек прекрасен — он никогда не гневается, он всегда улыбается, но они не знают, что эти улыбки фальшивы, так как человек, который никогда не может гневаться, не может быть по-настоящему смеющимся. В этом проблема: если он не подлиннен в своем гневе, он не может быть подлинным в смехе.

Дети естественны: когда они сердятся, они действительно сердятся. Посмотрите на них — их гнев прекрасен. Они становятся совсем как дикие животные, прыгают и кричат, их лица совершенно красны. Они словно львы, в этот миг они разрушили бы весь мир. Их гнев истинен, а все, что истинно, прекрасно. Посмотрите на ребенка, когда он рассержен. Просто смотрите на него, и вы увидите прекрасное цветение, расцвет силы, мощи, энергии, — энергия движется.

А в следующий миг ребенок счастлив, смеется. Теперь смех тоже истинен, тоже прекрасен. Все, что естественно, прекрасно. Ваш поцелуй будет лишь ядом, — он будет ядовит. Как вы можете любить? Как вы можете наслаждаться чистым бытием? Нет, вы ничего не можете поделаться, теперь вы можете только следовать тому, что должно, нужно и не нужно.

Вы боитесь жить, вы продолжаете откладывать, думая, что когда-нибудь в будущем вы доживете, и из-за этого откладывания вы создали рай и ад. Рай — это ваше последнее откладывание всего, ради чего стоит жить. Вы говорите, что в раю вечная красота. Вечная красота здесь и сейчас, а не в раю. Если вы смеетесь, — просто станьте перед зеркалом и смейтесь, — вы увидите, что за вашей улыбкой всегда стоит гнев, печаль, похоть, она не чиста. Она и не может быть чистой, так как отравлен сам источник.

Ничто не чисто, не только вещи на рынке поддельные, и вы тоже поддельны. Тогда вы не можете улыбаться, а если вы не можете улыбаться, как вы можете целовать? Но вы говорите ребенку: не сердись, подавляй свой гнев, это нехорошо, тебе нельзя быть сердитым. Но кто этот тот, кто позволяет эти вещи? Есть ли хоть какая-то возможность выйти за пределы природы? Кто вы? В лучшем случае вы можете сделать это единственным образом — вы можете его принудить.

Ребенок беспомощен. Если вы принуждаете его, он должен будет за вами следрвать. Он

слаб, он зависит от вас — ведь вы можете выказывать свою любовь, а ему нужна ваша любовь. Поэтому он должен за вами следовать. Когда он сердится, он не будет выражать это, и теперь гнев войдет в его кровь, а поскольку гнев химичен, все его тело будет отравлено. Выраженный гнев прекрасное явление, подавленный — болезнь. Теперь, когда он улыбается, его улыбка будет нести в себе этот гнев, яд, потому что теперь он в крови. А вы столько подавили, что когда вы хотите улыбнуться, что-то вас удерживает, что-то боится любого вида позволения, так как улыбка — это позволение.

Вечная красота — здесь и сейчас, а не в раю. Вы говорите, что в раю любовь чиста и вечна, но любовь может быть чистой и вечной здесь и сейчас, нет нужды ждать рая. Где бы любовь ни была, она вечна и чиста, так как для любви время не существует. Вечное не значит постоянное, вечное означает вне-временное, вечное означает, что времени нет.

Даже если есть единый миг любви, она вечна. В этот миг присутствует такая глубина, что время в этот миг исчезает, — нет ни будущего, ни прошлого, в этот миг вас просто так много, что вы распространяетесь на все бытие: вам принадлежит все бытие, и все вы принадлежите к бытию. Это миг — вечность сама по себе. Там, где любовь, там и вечность, а тогда есть возможность для молитвы.

Если ваша улыбка фальшива, тогда ваш поцелуй тоже будет фальшивым, и ваша любовь не может быть истинной, и все ваши молитвы будут лишь словами и ничем иным.

Как вы можете найти Бога, как вы можете стать богоподобными, если вы неистинны? Вы ищете истину, но в вашей жизни вы всегда неистинны. Как может неистинная личность встретиться с истиной? Это кажется почти невозможным. Истина постучит в вашу дверь, вам не надо никуда идти — просто будьте истинны. И когда я говорю "просто будьте истинны", я говорю: "просто будьте естественны".

Природа — это истина, и нет истины иной, чем природа. В этом и состоит послание Чжуан-цзы, одно из величайших посланий мира. Теперь мы попытаемся приступить к его прекрасной истории.

"Чжуан-цзы ловил рыбу в реке Пу своей бамбуковой удочкой".

Можете ли вы представить себе Будду, ловящего рыбу в реке Пу? Можете ли представить себе ловящим рыбу Махавира? Невозможно.

"Чжуан-цзы ловил рыбу в реке Пу своей бамбуковой удочкой".

Что это значит? Это значит, что Чжуан-цзы — обычный человек, он не стремится к чему-либо, он просто наслаждается тем, что обычен. Он не живет принципами, он живет инстинктами. Он не накладывает свое эго на свое естество, он просто течет с ними вместе, он просто обычный человек. В этом значение его рыбной ловли в реке Пу, — только обычный человек может это делать. Как этим могут заниматься необычные люди? В них так много "должно" — это нужно делать, этого делать не нужно. Они живут морально, они живут принципами: чем вы занимаетесь? Вы, человек знания, — и ловите рыбу? Вы убиваете рыб? Невозможно представить!

Чжуан-цзы верит в природу, он говорит, что все, что естественно, — хорошо. Он — просто животное, и он не будет создавать никакой морали для того, чтобы почувствовать себя более высоким. История говорит: просто будьте обычными и наслаждайтесь, будучи обычными, только тогда вы сможете вновь и вновь падать в природу, в естественное, иначе вы станете неестественными. Эта рыбная ловля просто символична. Ловил Чжуан-цзы рыбу или нет, не в этом дело, но он такой человек, который может ловить рыбу, который может сидеть со своей бамбуковой удочкой. Вот почему вы не сможете сделать статую Чжуан-цзы — это трудно. Будда совершенен, вы можете сделать его статую.

Это так, как если бы он родился лишь для того, чтобы иметь свои статуи. Вы не сможете

найти человека более статуеподобного. Поэтому, естественно, существуют миллионы статуй Будды — больше, чем кого-то другого. Он выглядит совершенным, совершенной моделью для статуи: сидя под деревом Бодхи, с закрытыми глазами, ничего не делая. Он выглядит совершенным идеалом, совершенным "должно", — насколько человек может, — совершенно не жестоким, совершенно истинным, совершенно медитативным. Он — просто как мрамор, вообще не человек.

Вы не сможете сделать статую Чжуан-цзы, вы найдете его в таких неправильных местах. Он просто обычный человек, и в этом вся красота, в этом все его послание. Просто быть обычным, ловя рыбу, с бамбуковой удочкой. И Чжуан-цзы говорит, что это — просветление.

Я говорю вам, что Будда мог достичь просветления, это могло оказаться легким для его естества — сидеть под деревом, но если вы следуете Будде, вы станете лишь камнями. Чжуан-цзы для вас лучше. Просто будьте обыкновенны. Для Будды это могло быть обыкновенным... сидеть, потому что он и достиг, но насколько я знаю вас и вообще среднего человека, человечество в среднем, бескрайнее человечество в среднем, бескрайнее человечество, для вас Чжуан-цзы лучше. И когда я говорю "лучше", я не делаю никак сравнений, я просто говорю, что он настолько обычен, что вы можете с легкостью быть с ним, не становясь невротиком. Если вы следуете Будде, вы можете стать невротиком. Если вы следуете Чжуан-чаю, вы будете становиться все более и более естественным.

"Чжуан-цзы ловил рыбу в реке Пу своей бамбуковой удочкой. Владетель царства Чу послал двух своих вице-канцлеров с официальным документом: мы предлагаем вам занять должность премьер-министра".

Политика — это эго, это путешествие эго, игра эго, но Чжуан-цзы был далеко и широко известен как мудрец, не было нужды это рекламировать. Когда существует мудрость, она настолько освещена, что вам нельзя ее спрятать, — даже Чжуан-цзы не мог ее спрятать.

Вы не сможете спрятать обыкновенную любовь. Если молодой человек или молодая женщина влюбляются, вы сможете сказать об этом даже по их походке, что любовь случилась. Вы не сможете ее спрятать, так как каждый жест меняется, становится просветленным и входит новое качество. Вы не сможете этого спрятать. Как вы сможете спрятать, что вы в любви ко всему бытию? Когда существует молитва, как вы можете ее спрятать?

Даже Чжуан-цзы, который говорит, что ее надо прятать, не может ее спрятать, так как это невозможно, — люди будут подозревать.

Как вы можете спрятать свет? Если ваш дом освещен, соседи узнают об этом, так как в ваших окнах появится свет. Нет, вы не сможете его спрятать, но усилие, чтобы спрягать его, хорошо. Почему Чжуан-цзы говорит прятать огонь внутренней лампы? Он говорит это просто для того, чтобы перенести вас с прямо противоположного полюса, так как вам хотелось бы его разрекламировать.

Есть люди, чей свет еще не существует, чьего пламени еще нет, чей дом во тьме, пуст, но им хотелось бы разрекламировать то, что они стали мудрыми. Эго хотелось бы даже притворства по поводу мудрости.

Таким образом, Чжуан-цзы говорит: не говорите ничего о том, кто вы и что вы, просто прячьте себя. Те, у кого есть глаза, найдут вас и последуют за вами, они к вам предут. Вам нет нужды идти и стучать в их двери, привлечет само явление и искатели последуют за вами и найдут вас, где бы вы ни были, а о тех, кто не является искателями, не тревожьтесь, так как их приход бесполезен. Они будут лишь источником волнений и создадут затруднения для тех, кто ищет.

Прячьте факт, но люди все равно узнают.

Князь, должно быть, узнал, что Чжуан-цзы стал просветленным.

"Правитель царства Чу послал двух своих вице-канцлеров с официальным документом: мы предлагаем вам занять должность премьер-министра".

В старые времена премьер-министров не выбирали при помощи народного голосования; как можете выбирать вы, если голосует народ? Как люди могут выбирать своих вождей? Им хотелось бы, но они неспособны. Демократия — лишь гроза, она нигде еще не случилась, она не может случиться. И если она где-либо случается, она творит беды: лекарство оказывается более опасным, чем сама болезнь.

В старые времена народ не избирал премьер-министра, он назначался царем, а царь должен был отыскать мудреца. Нужно было отыскать, найти брамина, так как мудрец не выставлялся напоказ, он не стучал в двери с просьбами о голосах избирателей, он, скорее всего, прятался. Цари ходили и искали, и если находился мудрец, он должен был быть доставлен в мир, чтобы мир мог его чествовать.

Князь, видимо, узнал, что Чжуан-цзы стал просветленным, и послал двух посланников предложить ему стать премьер-министром.

"Чжуан-цзы держал свою бамбуковую удочку".

Ничего не изменилось. Там стоял вице-канцлер с официальным документом, говоря: вам предлагают стать премьер-министром. То был высочайший пост, но Чжуан-цзы остался тем, кем был: он держал свою бамбуковую удочку, по-прежнему глядя на реку Пу. Он даже не взглянул на этих вице-канцлеров, не взглянул на документ, как если бы тот ничего не стоил.

"Все еще глядя на реку Пу, он сказал: мне рассказывали, будто есть жертвенная черепаха, которую принесли в жертву и канонизировали 3000 лет назад и которую чтит князь, — убранный в шелка, в драгоценной гробнице на алтаре храма".

Та черепаха все еще там. Ее панцирь покрыт золотом и драгоценными камнями, в запретном городе Пенике, в городе императора, который открыт не для всякого, — она все еще там. Теперь ее возраст почти 6 тысяч лет. Эта мертвая черепаха покрыта золотом и драгоценными камнями и покоится в гробнице, и ей поклоняется сам князь.

"Чжуан-цзы спросил: "Как вы думаете, лучше ли отдать жизнь и предоставить жертвенный панцирь в качестве объекта культа, в облаках ладана, на 3 тысячи лет, или лучше жить обычной черепахой, волоча свой хвост по грязи!"

Чжуан-цзы спросил: что лучше — просто быть обычной черепахой и жить или быть мертвой, покрытой золотом и быть предметом поклонения? Это проблема для каждого, она стоит перед всяким, и есть две альтернативы. Люди могут вам поклоняться, но они не могут поклоняться вам, пока вы живы, так как жизнь аморальна — она ни моральна, ни неморальна. Жизнь не знает ни о какой морали, она аморальна. Жизнь не знает никаких "должно", она просто живет в бессознательности. Если вы просто живы, тогда кому-либо трудно вам поклоняться. Если вы просто живете обычной жизнью, наслаждаясь, вы не сможете поставить дело так, чтобы вокруг вас возжигали ладан, возводили храм, культ, секту и чтобы люди поклонялись вам в течение тысяч лет. Нет!

Они поклоняются Иисусу не потому, что тот был просветленным, а потому, что он был распят. Просто подумайте об истории Иисуса: если бы распятие никогда не произошло, не было бы никакого христианства. Христианство существует не из-за Иисуса, а из-за креста. Вот почему крест стал символом христианства. Почему крест?

Человеческий ум, невротичный ум поклоняется смерти, а не жизни: чем более вы мертвы, тем больше вам можно поклоняться. Если вы живы, тогда вы не достойны поклонения, так как вы ничем не жертвуете! Жертве можно поклоняться, так как жертва означает пожертвование жизни, постепенное распятие. Если другие распинают вас, люди будут вам поклоняться, а если вы распинаете себя сами, люди будут поклоняться вам еще больше. Люди поклоняются смерти.

Иисусу поклоняются, так как он был распят.

Если вы просто отбрасываете эту часть истории, тогда кто такой Иисус? Тогда вам даже будет трудно вспомнить, так как Иисус был бродягой, совсем как Чжуан-цзы. Единственное различие в том, что Чжуан-цзы никогда не распинали, а Иисус был распят, а иначе это тот же самый человек. Вы могли бы найти его на берегу реки с бамбуковой удочкой, удящим рыбу, — он был очень дружен с рыбаками. Он должен был рыбачить на Галилейском море, и рыбаки были его последователями. Вы могли бы обнаружить его стоящим с проституткой, так как его любила проститутка, она поклонялась ему, а он не знал никаких различий. Он жил с игроками, пьяницами, с людьми, от которых отказалось общество, и это было его преступлением!

Его распяли потому, что это было его преступлением: он жил с обычными людьми, ведущими обычную жизнь. Респектабельный мир не мог этого терпеть, это было нестерпимо. Этот человек, который живет с проститутками, игроками, пьяницами, который нашел себе дурную компанию, этот человек говорит, что он сын Бога! Это ересь!

Этого человека так много обвиняли, что он должен был быть наказан, так как если такие вещи остаются безнаказанными, тогда будет разрушена вся мораль, а этот человек жил против всех правил, у него не было никаких правил, кроме самой жизни.

Иисус и Чжуан-цзы подобны, они отличаются лишь в одном: Иисуса распяли. Иудеи в очень большой степени ориентированы на правила, они живут по правилам, они — конфуцианцы, и им трудно представить, как кто-то, живущий без правил, может быть хорошим. Иудеи очень моралистичны, а их концепция Бога полна мстительности. Иудейский Бог очень мстителен, он бросит вас в огонь, если вы не подчинитесь ему. Похоже, что подчинение является величайшим правилом, а этот Иисус, сын плотника, обычный человек живет с сомнительными людьми и объявляет, что он — пророк, которого ждал весь иудейский мир. Нет, он должен был быть наказан.

Китай был более терпим. Чжуан-цзы не был наказан, так как в Китае не было концепции мстящего Бога, в действительности там вообще не было никакой концепции Бога. Конфуций никогда не верил в Бога, он верил в правила, и он был для Китая основой, но он говорил, что правила — человеческие, за ними нет ничего божественного и они спорны, относительно, вы можете их изменять. Им нужно следовать, но в них нет ничего божественного, ничего абсолютного, Вот почему Лао-цзы и Чжуан-цзы могли жить и не были распяты,

Но вы должны помнить об одной вещи: если бы Чжуан-цзы тоже распяли, тогда у него была бы масса последователей. Их нет. У Чжуан-цзы не было последователей, он не мог их иметь, так как люди поклоняются смерти. И он избежал того, чтобы стать черепахой, быть канонизированным, поскольку условием для этого является одно: будь мертвым! Не делай этого, не делай того, просто урезай себя и приноси себя в жертву, просто сиди. даже дышать не позволено. Тогда люди будут тебе поклоняться, тогда ты станешь мертвой черепахой.

"Чжуан-цзы спросил: как вы думаете — лучше ли отдать жизнь и предоставить жертвенный панцирь в качестве объекта культа, в облаках ладана, на 3 тысячи лет, или лучше жить обычной черепахой, волоча свой хвост по грязи?"

— Для черепахи, — сказал вице-канцлер, — лучше жить и волочить свой хвост по грязи".

Конечно, для черепахи это логично: лучше жить и волочить свой хвост по грязи! Чжуан-цзы сказал: "Ступайте домой, оставьте меня здесь волочить свой хвост по грязи! Дайте мне быть просто обычной черепахой. Пожалуйста, не пробуйте меня канонизировать, так как мне известно ваше условие: сначала я должен умереть и предоставить панцирь, мертвый панцирь, тогда вы сможете меня канонизировать, тогда вы сможете сделать из меня культ, тогда вы сможете построить вокруг меня храм и курить ладан, облака ладана, и тогда вы сможете мне поклоняться на протяжении трех тысяч лет. Но что мне будет от этого? Я черепаха, и что мне от

этого будет? Что знает черепаха о золоте и драгоценных камнях? Они лишь человеческая глупость, и черепаха в них никогда не верила. Черепаха верит в грязь, черепаха волочит свой хвост по грязи и этим наслаждается."

Этот символ полон смысла, так как грязь для нас — нечто грязное, но грязь — это природа. Грязное или негрязное — это наши интерпретации. Грязь — это природа, и черепаха волочит свой хвост по грязи и играет в игру, пока есть время, наслаждаясь грязью. Это хороший символ. Вот каким должен быть естественный человек: не осуждающим грязь, не говорящим, что тело — ничто, грязь — к грязи, прах — к праху, не говорящим, что тело падет снова в грязь, что оно лишь грязь.

"... волоча свой хвост по грязи".

Природа грязна, это — грязь. Вы из нее сделаны, и вы в ней растворитесь, но если вы хотите, чтобы вам поклонялись тысячи лет, тогда нет никаких проблем. Если вы хотите создать вокруг себя культ, если вы хотите стать божеством, помещенным в храмовый алтарь, погребенным, канонизированным, тогда все в порядке, но тогда вы должны отдать свою жизнь.

Стоит ли оно этого? Стоит ли отдать свою жизнь и добиться уважения? Стоит ли потерять единый миг жизни и добиться уважения всего мира? Даже в этом случае не стоит, нет. Если вам поклоняется весь мир, этого еще не достаточно для того, чтобы потерять единый миг жизни. Только жизнь ценна, нет никаких драгоценных камней. Только жизнь — золото, нет никакого другого золота. Только жизнь — храм, нет никаких других храмов. Только жизнь — ладан, аромат, нет никакого иного аромата.

Вот что говорит Чжуан-цзы: дайте мне быть живым. Вы можете меня обвинять, так как я — лишь черепаха, волочащая свой хвост по грязи, но для черепахи это наилучшее. Даже вы согласны со мной, так что ступайте домой. Я не приду во дворец, я не стану премьер-министром, это не для меня, потому что вы меня убьете.

Есть много способов распять человека, и распятие — только один из них. Вы можете посадить его на трон, и тогда он тоже будет распят, но более тонким образом: вы убиваете его очень нежестоким образом. Когда вы начинаете кого-нибудь уважать, вы начали его убивать, так как теперь он должен платить, он должен смотреть на вас — что делать, чего не делать.

Однажды я остановился в одной джайнской семье. Они меня никогда не встречали, но они читали мои книги и благодаря книгам питали ко мне большое уважение. Потом они пригласили меня остановиться у них, когда я был в их городе. Это очень богатая семья.

Итак, я остановился. Вечером несколько человек пришли меня повидать, а джайны принимают пищу перед заходом солнца, они очень традиционны. Вошла женщина и сказала: темнеет, вы должны заканчивать дела с этими людьми, иначе вы опоздаете с приемом пищи. Я сказал, что поем немного позже, спешить некуда, ведь эти люди пришли издалека, из отдаленной деревни и они — истинные искатели, так что я должен им кое-что сказать: до того, как я уйду, я должен им кое-что сказать.

Она мне не поверила, а ко времени, когда эти люди ушли, было уже поздно, солнце село, было темно. Эта женщина пришла снова и сказала: "Теперь вы не сможете есть, — или вы готовы есть даже ночью? Я сказал: "Для меня нет никакой разницы".

И весь мой образ сразу был разрушен. Она сказала: "Мы думали, что вы просветленный человек, но теперь вы разрушили весь образ. Как может просветленный есть ночью?"

Для джайнов это невозможно представить, так как они живут правилами и продолжают жить по мертвым правилам. Если вы хотите, чтобы они вас уважали, вы должны следовать их правилам, но если вы следуете их правилам, вы заключены в тюрьму. И я сказал: "Лучше не быть просветленным, так как мне не хотелось бы ложиться спать голодным, это уж слишком. Я могу оставить просветление".

И в тот день я рассказал им эту историю: "Позвольте мне волочить свой хвост по грязи, это все ничего не стоит". Кто-то думает, что я просветлен, и только для того, чтобы поддерживать этот образ, я должен себя убивать? Но все именно так и происходит.

Никогда не просите об уважении, так как о нем просит эго. Никогда не ищите у других уважения, так как это — тонкие пути, и вскоре вы будете заключены в тюрьму и заперты в ней. Просто живите обычно, просто живите, как чувствуете, естественно и не заботьтесь ни о ком больше: никто, кроме вас, не несет ответственности за вашу жизнь. Будьте ответственны только за себя и ни за кого больше, тогда вам будет трудно создать культ вокруг себя. Но если люди приходят, они будут истинными искателями. Если вы ищете уважения, вокруг вас соберутся не те люди. Если вы не ищете уважения, если вы не тревожитесь о других, если вы просто следуете своим естественным путем, только тогда придут настоящие искатели, и они не станут для вас тюремным заключением.

А только тем людям, которые не являются для вас тюремным заключением, можно помочь, иначе последователи ведут своих вождей, ученики налагают правила на своих мастеров. Что за чепуха? И те и другие остаются в потемках.

Всегда помните об одной основной вещи: не может быть ничего большего природы, природа — это все, так что вы должны найти путь, как снова пасть с вашего окультуренного образца вашей жизни в естественный поток.

Вы настолько заморожены, настолько культурны. Как вновь растаять и стать рекой? Это трудно, так как замерзшему льду поклоняются, и это скажет что ты делаешь? Теперь никто не будет тебя уважать, теперь ты не будешь уважаемым человеком: что ты делаешь? Это скажет: просто следуй правилам, что за трудности. В правила так много вложено. Если вы следуете обычным правилам, каждый будет вам поклоняться. Но что дает поклонение? Это не замена жизни. Что дает уважение? Это не замена существованию.

Будьте экзистенциальны, позвольте вещам происходить. Если вас кто-то уважает, даже тогда ему решать, это не должно быть вашей заботой. Если это ваша забота, тогда вы станете невротиком. Вот таким образом каждый и стал невротиком. Вокруг так много людей, и все они ожидают, что вы сделаете это и сделаете то. Так много людей, так много ожиданий, а вы пытаетесь всех их удовлетворить! Вы не сможете их всех удовлетворить. Все усилия закончатся вашей собственной глубокой неудовлетворенностью, и никто не будет удовлетворен.

Вы не можете никого удовлетворить, единственное удовлетворение, которое возможно, — это ваше собственное, а если удовлетворены вы, тогда и некоторые другие будут удовлетворены вами, но это на ваша забота.

Вы здесь не для того, чтобы исполнять чьи-то ожидания, их правила, их игры. Вы здесь для того, чтобы исполнить вашу собственную сущность! Это ваше назначение, не уклоняйтесь от него, так как ничто не является более ценным, чем это. Но вокруг много приманок, и они кажутся такими невинными: приманки кажутся очень невинными, но они не так уж невинны, они очень хитры. Кто-то говорит: что плохого в том, что вы не едите ночью? Люди будут уважать вас. Есть или не есть — не в этом дело. Если вы не чувствуете желания есть, это хорошо — не ешьте. Люди говорят, что если вы встаете рано утром, в 5 часов утра, тогда индуисты будут вас уважать.

Нет ничего плохого в том, чтобы вставать в это время. Если вы чувствуете себя при этом хорошо, вставайте, но не думайте об индуистах. Если вы встаете ради них, тогда вы теряете себя и вновь и вновь будете становиться все более и более запутанным. Ведь есть люди, которые будут весь день несчастливы, если встанут во время брахмухурт, в 5 часов утра.

Есть особое время, которое должно быть проведено во сне, каждую ночь 2 часа. Ученые сейчас открыли, что из 24 часов есть 2 часа, когда падает температура тела. Эти 2 часа

наилучшие для сна. Если вы их теряете, тогда в течение всего дня вы будете чувствовать, что что-то утрачено. Если вы можете проспать в течение этих двух часов, тогда нет нужды спать 5 или 7 часов, — этого будет достаточно.

Но эти два часа различны для каждого человека, а правила не различаются, и в этом проблема. Если у кого-то эти 2 часа, когда падает температура, приходится на время между 3 и 5 часами утра, тогда в 5 утра он может вставать абсолютно свежим, это его брахмухурт. Но у другого, у кого температура падает между 5 и 7, кто ложится спать в 5 часов, если этот человек следует индуистам, вся его жизнь будет потеряна.

Вы должны искать свое, а оно разнится от одной личности к другой. Нет никакого правила, которое вы должны установить и которому вы должны соответствовать. Вы должны найти свои собственные правила. Просто попытайтесь понять, что дает вам счастье и блаженство, мир и тишину, ищите на этом пути, и большее вскоре придет. И критерий в этом: если вы счастливы, тогда, говорю я, вы — религиозный человек, хотя вы, возможно, и не ходите в храм. Если вы несчастны и все время ходите в храм, я не назову вас религиозным человеком.

Если вы счастливы, блаженны, если вся ваша суть испытывает экстаз и мир, если вы дома в бытии, тогда вы — религиозный человек, верите вы в Бога или нет. Это все лишь слова, не заботьтесь о них.

Найдите ваш мир, найдите свою грязь, где вы могли бы волочить свой хвост и быть живым: это — ваш храм, ничей больше храм вам не подойдет, не может вам подойти, так как любой храм был сделан кем-то для кого-то.

Будда жил по-своему, потом родился храм, потом последовали тысячи, и стали жить, как Будда: они утратили свои цели. Будда никогда никому не следовал, его путь был его путь, он был счастлив, а тогда все в порядке. Но вы будете несчастливы, следуя ему.

Не следуйте никому, иначе вы будете несчастны. И вы уже несчастны, так как вы следовали своим отцу и матери, учителям, религии. Вы следовали столь многому, и все эти голоса были такими разными, противоречивыми, несостоятельными. Вас направляли по всем направлениям, как же вы можете быть цельными? Вы — дезинтегрированное явление, толпа: одна часть идет на восток, другая — на запад, нижняя часть пошла на юг, верхняя — в Гималаи, на север. Вы — дезинтегрированное явление, а не цельное. Будьте цельны! И я говорю вам, что если вы остаетесь цельными, если вы никого не слушаете, если вы слушаете лишь собственный голос, тогда, даже если вы будете иногда заблуждаться, даже если вы иногда идете неправильно, не тревожьтесь. Вы будете идти неправильно, так как вы стали привязанными к тому, чтобы следовать другим так сильно, что утратили свой внутренний голос. Вы не знаете, что такое внутренний голос.

Есть множество голосов, и все они—от других. Иногда мать говорит: делай это! Иногда отец говорит: не делай этого! Иногда кто-то еще, Будда, Иисус, Чжуан-цзы... Отбросьте все голоса. Слушайте!

Медитация — это глубокое слушание, слушание внутреннего голоса. Когда вы становитесь молчаливы, голоса исчезают. Чжуан-цзы уходит домой, Будда уходит домой, Иисуса здесь больше нет, ваши отец и мать действительно ушли: все уходит, только вы остаетесь, действительно вы, одинокие в своей пустоте. Тогда ваше естество заявляет о себе, и это — цветение.

Как зерно разрушается и выходит наружу, прорастая, так и ваш внутренний голос выходит наружу, прорастает. И тогда следуйте ему. Куда бы он вас ни повел, следуйте ему. Не слушайте никого, это — ваш путь к Богу. И все, что может сделать мастер, это привести вас к вашему внутреннему голосу. Мастер не должен стать заменой, иначе вы в еще большей степени станете толпой, чем были раньше.

Не делайте меня своим голосом, я вам не враг. Не слушайте меня! Достаточно того, что вы идете в глубь себя и слушаете свой собственный голос. Если я могу помочь вам в этом направлении, тогда я для вас мастер, а иначе я — ваш враг. И если вы начали слушать свой внутренний голос, я не нужен, вы можете от меня отказаться.

Слушайте... точно так же, как есть третий глаз, есть и третье ухо. Об этом не говорится в писаниях. Есть третье ухо, и так же, как третий глаз дает вам проблески вашей сути, третье ухо дает вам проблески вашего внутреннего голоса. Когда эти два внешних уха прекращают функционирование, когда вы никого не слушаете, когда вы полностью глухи, когда ни один голос не проникает в вас, когда вы выталкиваете все голоса изнутри наружу, когда вы отбросили весь хлам, когда вы просто пусты, утвердились в себе, тогда вы почувствуете голос.

Он всегда там был. Каждый ребенок рождается с ним, любое дерево рождается с ним, любая птица с ним живет, даже черепаха рождается с ним, и вы не сможете смутить черепаху, не сможете убедить ее, говоря "ступай и стань мертвой и мы поместим тебя в гробницу". Черепаха тоже скажет: "идите домой, оставьте меня здесь волочить свой хвост по грязи".

Если вы можете чувствовать свой голос, тогда вам не нужны никакие правила, — вы стали сами для себя правилом. И чем более ясен этот голос, тем более ваши шаги направляются в правильном направлении. Это становится прогрессирующей, все более мощной силой, каждый шаг ведет вас все ближе к вашему назначению и вы чувствуете все больший покой.

Вы почувствуете глубокое убеждение, что ничто не является неправильным, и вы можете благословлять и быть благословляемыми всеми.

Религия — это бунт, бунт против других, бунт против доброжелателей, бунт против добродетелей, это величайший бунт, так как вы одиноки, больше нет никого — и вы должны идти по пути в одиночестве. Это бунт индивидуальности против толпы. Толпа очень, очень сильна, она может вас сломить, она уже вас сломала. Вы искалечены и сломаны, вы почти мертвы, оставить вас в живых для толпы опасно, так как тогда вы будете следовать своему пути, а у толпы — свой путь, она хочет, чтобы вы следовали именно ему.

Толпа хочет, чтобы вы стали клерком в почтовой конторе, учителем начальной школы, медсестрой в больнице, а ваш внутренний голос может быть к этому не готов. Ваш внутренний голос может побуждать вас стать Буддой или Чжуан-цзы, но обществу Будда не нужен, ему нужен совершенный исполнитель. Зачем ему Будда? Он экономически бесполезен, он в тягость.

Однажды случилось так, что мулла Насреддин пришел к психиатру. На нем был берет, блуза и он носил окладистую бороду.

Психиатр спросил: "Вы артист?"

Насреддин сказал: "Вовсе нет!"

Психиатр сказал: "Тогда к чему этот берет, блуза и борода?" Насреддин сказал: "Я здесь как раз для того, чтобы узнать именно это — к чему? Я этого никогда не хотел, это все мой отец — он хотел, чтобы я был художником, великим артистом. Вот почему я здесь, — чтобы узнать".

Вы в таком плохом виде потому, что так много людей хотело от вас так много разного. Если вы их удовлетворяете, вы останетесь неудовлетворены, так как никто не может ожидать от вас того, для чего вы здесь, что вы должны искать, а это — узнавание внутреннего, это душа!

Вы можете называть ее Богом, можете называть ее истиной, — названия разнятся, но настоящее в том, чтобы найти истинное назначение, для которого вы здесь, иначе раньше или позже вы будете должны пойти к психиатру и спросить. И каждый все ближе подходит к двери психиатра!

Даже сам психиатр имеет неважный вид — ведь он ходит к какому-нибудь другому психиатру для того, чтобы подвергнуться анализу по своему собственному поводу, — они тоже подвергают друг друга психоанализу. И это действительно кое-что: самоубийства психиатры

совершают чаще, чем кто-либо другой: число самоубийств среди психиатров вдвое больше, чем среди представителей других профессий. Вдвое больше психиатров, по сравнению с другими профессиями, сходит с ума, а они должны помогать другим!

Каждый в неважном виде. так как никто не слушает свою истинную суть. Слушайте ее! И не слушайте больше никого!

Это будет трудно, вы многое утратите, многие вклады будут потеряны. Вот что я имею в виду под саньясой: отказ от фальшивых вкладов, отказ от других и их пожеланий, и их ожиданий, и это — решение быть истинно самим собой.

9. КНЯЗЬ ХУАН И КОЛЕСНИК

19 октября 1974 г.

Князь Хуан из Хи, первый в своей династии, сидел под своим навесом, читая свою философию, а колесник Фынь работал во дворе, делая колесо.

Фынь отложил долото и молоток, поднялся по ступенькам а сказал князю Хуану: "Могу ли я спросить вас, господин, что вы читаете?" Князь сказал: "Знатоков, авторитеты". Тогда Фынь спросил: "Живых или мертвых?" Князь сказал: "Уже давно умерших". "Тогда, — сказал колесник, — вы читаете лишь грязь, которую они после себя оставили".

Князь сказал: "Что ты можешь об этом знать? Ты всего лишь колесник. Лучше бы тебе дать мне хорошее разъяснение, иначе ты умрешь".

Колесник сказал: "Давайте посмотрим на дело с моей точки зрения. Когда я делаю колесо, если я не очень стараюсь его подогнать, оно сваливается, а если я слишком упорствую, оно не подходит. Но если я ни очень старателен, ни слишком упорен, колесо подгоняется точь-в-точь, тогда работа как раз такова, какой я и хотел, чтобы она была. Вы не можете этого рассказать словами, вы просто должны знать, каково это. Я не могу этого в точности передать даже своему сыну, и мой сын не может этому у меня научиться. Вот таков я, 70-летний, все еще делающий колесо.

Люди древности взяли с собой в могилу то, что они действительно знали, поэтому, господин, то, что вы читаете там, — это всего лишь грязь, которая осталась после них".

Случилось так, что на старой деревенской дороге один водитель обнаружил, что с его машиной что-то неладно. Он остановил машину, открыл капот и посмотрел внутрь. Вдруг он услышал голос: "Если ты спросишь меня, я смогу сказать тебе, что неладно". Удивленный, он оглянулся, так как думал, что вокруг никого нет. Вокруг действительно никого не было, кроме лошади, пасущейся неподалеку. Человек испугался и бросился бежать по дороге! Через 20 минут он прибежал на заправочную станцию. Когда он отдышался, он сказал ее владельцу, что случилось: там не было никого, кроме лошади, и я слышал человеческий голос, говорящий, что если я его спрошу, он может мне сказать, в чем неполадки.

Владелец спросил: "Не была ли это черная лошадь с дрожащей спиной и кривыми ногами?"

Человек ответил: "Да, все правильно".

Владелец сказал: "Не обращайтесь на нее внимания, это просто старый философ, уже давно умерший и все еще слоняющийся в этом месте. Просто из-за своего прежнего занятия он ищет людей, чтобы они задавали ему вопросы. Он ничего не знает относительно неполадок в моторах, и он не лошадь, он просто использует эту бедную старую лошадь в качестве медиума, поэтому не обращайтесь на нее внимания".

Но именно так все и происходит на всех дорогах жизни: старые призраки продолжают слоняться здесь, и они знают все ответы. Вы должны только спрашивать: просто за вопрос они готовы дать вам все ответы. Несмотря на то, что жизнь все время меняется, они ничего не знают о неполадках в моторах. Жизнь меняется от мига к мигу. В прошлом вы не сможете найти ответа, так как ответ — это не вещь, он всегда умирает вместе с тем человеком, который его открыл.

Но призраки все еще здесь слоняются. Ваши Веды, Кораны, Библии, Гиты — все это призраки. Теперь они уже не реальность, они давно уже мертвы, но они привлекательны. Поэтому сначала попытайтесь понять, почему мертвое прошлое столь привлекательно для живого, почему мертвое имеет столько привлекательности, почему мертвые путаются в ваших

ногах. Зачем вы носите их с собой? Зачем вы их слушаете? Вы живы, вы свежи, зачем вам смотреть в прошлое, на авторитеты и знатоков?

Первое: чем дольше кто-то мертв, тем более велика традиция. Время все приукрашивает. Если Будда жив, вы можете его терпеть. Если вы к нему хорошо относитесь, тогда самое большее, вы идете к нему и слушаете, но вы не можете поверить, что он — Бхачван (живой бог), вы не можете поверить, будто этот человек узнал окончательное, так как он выглядит совсем как вы: человек из плоти и крови, молодой или старый, больной или здоровый, и такой же смертный, как и вы. Когда он голоден, ему нужна пища, когда он хочет спать, ему нужна постель: когда он болен, ему нужен отдых, — совсем как вы. Как вы можете поверить, что он узнал окончательное, бессмертное? Это трудно, почти невозможно.

Даже если вы пытаетесь, — это никогда не происходит; даже если вы себя принуждаете, глубоко внутри остается сомнение. Но теперь, через 25 столетий, Будда уже больше не человек из плоти и крови. Он никогда не болеет, он никогда не голоден, ему никогда не нужна пища, не нужны лекарства. Теперь он не умрет, он бессмертен. Время все скрашивает, и вы вновь и вновь забываете, что он принадлежал вам, вновь и вновь мертвый образ становится золотым, он становится выше и выше, он уже полностью потерялся где-то в раю. Вы можете увидеть лишь отблески. Тогда вы можете верить.

Следовательно, прошлое продолжает слоняться рядом с вами. Если Будда придет снова, вы его отвергнете. Вот почему сейчас Иисусу поклоняются, хотя когда он был жив, его распяли. Живого его вы распинаете, мертвому вы поклоняетесь. Почему смерть делает его столь значительным? столь полным смысла? Смерть разрушает тело и тогда связь с вами разорвана, тогда у вас есть духовный образ: бескровный, бесплотный, сверхфизический. Теперь вы можете его воображать, и этого вам достаточно, — вы проецируете, давая ему все качества.

Трудно проецировать на живого человека, так как там реальность, и он разрушит все ваши проекции, он не будет готов стать узником ваших проекций, но что может поделаться мертвый? Что может сделать Иисус? Что может сделать Будда? Беспомощные по отношению к тому, что вы делаете, они должны страдать. Вот почему воображение более возможно в случае мертвого мастера — теперь вы можете определять значимость, превосходство, принадлежность к иному миру.

С живым человеком это невозможно, пока у вас нет верящего сердца, полной веры. Для тех, кто имеет полностью верящее сердце, Будда никогда не тело, живое или мертвое, он никогда не тело. Ведь они проникли внутрь, вглубь, и Будда прозрачен. Он может быть в теле, но он не тело; он может жить среди вас, но он не принадлежит к вам. — он откуда-то сверху.

В этом смысл Христа, сына Бога. В этом смысл аватара, воплощения Бога. В этом смысл тиртханкара, Будды. Он приходит из невидимого, но это можно увидеть с помощью глаз веры. Ум не может на это смотреть, но когда он мертв, ум может проецировать. Так что первое условие состоит в том, что чем больше прошло времени, чем больше разрыв, чем длиннее период между вами и Буддой, Иисусом, Махавиром, тем больше свободы у вашего воображения.

Тогда вы можете проецировать, можете творить вокруг них мечту, тогда они становятся все больше мифом и все меньше реальностью, тогда вокруг них создается целый мир. Тогда вы можете поклоняться, тогда вы можете их слушать, но несчастье в том, что когда Будда жив, он может вам помочь, когда Будда жив, вы можете впитать его дух: когда Будда жив, что-то может быть передано, перенесено. Но когда он мертв, это становится все более и более невозможным.

Почему? Потому что то, что дается, не может быть дано через язык. Если это может быть дано через язык, тогда есть писания, тогда есть слово Будды, но это не может быть дано через слово. Слово — лишь предлог для того, чтобы создать контакт на плане ума. И если вы восприимчивы, что-то постоянно происходит в стороне от слов, между словами, между

строчками. Будда добирается до вас, это живой опыт. Он должен перенести не теорию, а себя. Он не сообщает гипотез, философий, а живой опыт, и он более подобен мастерству и меньше философии.

Даже если вы знаете, как плавать, вы не сможете научить этому кого-то с помощью слов. Что вы скажете? Чтобы цы ни сказали. вы почувствуете, что это неадекватно. Единственный способ — взять ученика с собой на реку. Сначала покажите ему, как плаваете вы, дайте ему довериться, дайте ему смелость, и потом говорите ему: ступай. И если он вам верит, он пойдет с вами. Потом, вновь и вновь, пусть он проходит через опыт. Только опыт может учить.

Духовность совсем как плавание, вы не можете о ней ничего сказать. Вы можете описать ее, но описание мертво. Духовность — живой опыт. Что-то случается, когда есть некто, кто знает мастерство. Он не может рассказать вам о нем, но вы можете научиться. И это — таинство: он не сможет вас научить этому, но вы можете научиться, если вы восприимчивы.

Поэтому помните: от ученика и его восприимчивости зависит больше, чем от мастера. Он там, он присутствует. Теперь вы должны быть восприимчивы и впитывающи, должны быть восприимчивы и позволительны, вы должны быть восприимчивы и дать ему проникнуть в вас. Не будьте закрыты. Когда вы закрыты, мастер может продолжать стучать в вашу дверь, но не будет никакого ответа. Чем больше он стучит, тем больше вы будете сжиматься и станете совсем запуганным. Поэтому он даже не постучит, так как это тоже агрессия, он просто будет ждать у двери.

Когда вы готовы и открыты, он может вам дать это, может передать это тотчас, но ученик должен быть готов. Эта возможность существует только с живым мастером, у мертвого мастера вы не сможете ничему научиться. Слово с вами, Библия с вами, вы можете стать великим ученым, философом, можете придумать и наvertеть вокруг этого множество теорий, можете создать свою теологию, но Иисуса там не будет. Вы должны жить с Иисусом, его присутствие — самое главное.

Второе, о чем нужно помнить, то, что ум всегда любит теории, слова, философии. Он может их схватывать, это игра, которую ум очень любит, так как ничего не теряется. Наоборот, с их помощью ум еще больше укрепляется. Чем больше вы знаете, чем больше информации вы получаете, тем больше ваш ум чувствует, что "я — кое-что".

С живым мастером проблема в следующем: вы должны подчиниться, ваше эго должно исчезнуть. Это действительно испытание смертью — жить с мастером. Вы должны умереть. И пока вы не умрете, ничего не произойдет. Только через вашу смерть происходит возрождение. Когда вас больше нет, вдруг есть божественное.

Так что живой мастер — это опыт смерти для ума: возрождение души, но смерть эго. С мертвыми мастерами вы не пугаетесь. Ум может продолжать играть в игры со знатоками и авторитетами, а интерпретация зависит от вас.

В любой теории, как она есть, смысла нет, вы должны вложить в нее смысл сами, это игра. Вы думаете, что читаете Гиту, слово Кришны. Вы ошибаетесь. Слово есть, но кто придает смысл? Смысл придаете вы. Поэтому любое писание не что иное, как зеркало: в нем вы видите лишь свое собственное лицо.

Вы можете прочитать все, что вам нравится, но из-за того, что ум очень хитер, он просто не слушает то, что ему противоречит. Он может интерпретировать своими способами — и нет Кришны, чтобы сказать: нет, смысл не в этом.

Случилось так, что когда Зигмунд Фрейд был еще жив, но уже стар, в последний год своей жизни он собрал у себя всех своих учеников — а у него была масса последователей по всему миру. Он создал очень значительную школу психоанализа, и его чтители. На ленч собрались 20 его ближайших учеников. Они начали обсуждать, что Фрейд понимал под каким-то вопросом, и

совершенно забыли, что там был сам Фрейд.

Они были полностью поглощены дискуссией, противоречили друг другу и спорили. Одна теория — и 20 интерпретаций. А мастер был жив, он сидел среди них, но они полностью забыли о нем! Тогда он постучал по столу и сказал: "Пожалуйста, одну минуточку! Я еще жив, вы можете спросить меня, что я имею в виду. Слушая вас, я понял, что вы будете делать, когда я умру. Я жив, и все же никто не спрашивает, что я имею в виду: у вас уже есть 20 значений! Когда я буду мертв, у вас их будет две сотни, две тысячи, два миллиона, и тогда не будет возможности спросить меня, что я имею в виду."

Вот так рождаются секты и верования.

Иисус был простым человеком, но посмотрите на католиков, на протестантов, на сотни христианских сект и их интерпретации. Иисус был простым человеком, сыном плотника, он никогда не пользовался технологическим жаргоном, он не был человеком слов — он был человеком опыта. Он просто рассказывал простые истории, анекдоты, притчи. И он говорил с людьми, не знакомыми с литературой.

Смысл его слов был прост, но посмотрите на протестантов, католиков: их теологи сотворили из него такую громаду — гору! Они продолжают спорить о простых вещах и дискутировать, и они добились того, что потерялись в этом, так что Иисус полностью забыт.

Если был забыт живой Фрейд, как вы можете помнить мертвого Иисуса?

Спросите индуистов: у них уже есть тысяча интерпретаций Гиты, и каждый год добавляются новые интерпретации, и никто не соглашается ни с кем. Шанкара говорит, что это — послание об отречении, что Гита является посланием об отречении, о недеянии. Локманья Тилак говорит, что это — послание о действии: как раз противоположное. А Рамануджа говорит, что это послание о преданности, а не о деянии и недеянии.

И вы продолжаете так же: тысяча интерпретаций, никто ни с кем не согласен. И когда вы читаете Гиту, это будет 1001-я интерпретация, так как она будет вашей. Вы внесете в нее свой ум, и ум почувствует, что он укреплен знанием, информацией. Ум никогда не находится в опасности, кроме как в присутствии живого мастера. Тогда он просто на грани смерти. Вы бежите от Кришны и несете в своей голове Гиту. Вы бежите от Иисуса и всегда держите в кармане Библию.

Библию можно носить в кармане, но не Иисуса. Библия принадлежит вам, но с Иисусом вы должны будете принадлежать Иисусу. В этом и различие: вы можете владеть Библией, но не можете владеть Иисусом. Он должен владеть вами.

И, в-третьих, наука может быть записана, нет никаких проблем. Ведь это не мастерство, это — теоретизирование, это теория. Она может быть записана, это описание, а не таинство. Все основание науки в том, как демистифицировать все. Она имеет трещины, законы, которые могут быть записаны, а если вы расшифровали закон, все известно.

Религия не подобна науке, она больше походит на искусство, она символична. Главное в том, что она не реалистична, а символична.

Однажды случилось так, что к Пикассо пришел друг. Он был военным и служил в армии. Он посмотрел на студию Пикассо и сказал: "Что за чепуха! Все нереально, нет ни одной картины, представляющей реальность."

В реальности вы не найдете ничего, подобного картинам Пикассо. Этого там нет, это только чувство реальности самого Пикассо.

Наука пытается открыть объективное, искусство продолжает пробовать найти субъективное в объективном. Вы смотрите на цветок, и если вы спрашиваете о нем ученого, он скажет о химических соединениях цветка. Конечно, они там есть, но они — не цветок, так как они не несут в себе красоты, они не несут значения. О красоте вы должны спрашивать художника, но он

не скажет о химических соединениях и чем-либо подобном. Он даст вам поэму, и она будет ближе к истине, чем все, что мог бы вам дать ученый, но она будет необъективной.

Пикассо выслушал его молча, так как тот был солдатом, а вы не можете ожидать от солдата понимания такой большой субъективности, так как он живет в мире объектов. Позднее они говорили о других вещах, и тогда солдат показал Пикассо фотографию своей подруги, маленькую фотокарточку.

Пикассо начал смеяться и сказал: "Неужели эта девушка так мала? Видно нелегко заниматься любовью с такой маленькой девушкой". Солдат сказал: "О чем ты говоришь? Это лишь снимок". И Пикассо сказал: "Картина не объективна, она символична, она просто представляет, показывает. Это не описание, здесь нет точных пропорций, это лишь показатель, образ.

Помните: религия больше подобна искусству, чем науке, и она даже более тонка, чем искусство, так как искусство представляет объективное, а религия представляет субъективное. Искусство имеет символы, чтобы показать объективный мир. Художник рисует розу на картине, но роза есть там. Розы Ван Гога или Пикассо могут быть не такие в точности, как в саду, но они все же розы: вы сможете найти некоторое подобие, сможете найти что-то соответствующее.

Но когда Будда говорит о нирване, это не находится во внешнем мире, вы не имеете ничего, соответствующего ему. Когда Иисус говорит о Царстве Бога, его нет там в объективном мире. Искусство представляет объективное: символы различны, но вы все же можете найти соответствующее этому в мире.

Религия символизирует субъективное, и вы не сможете найти ничего подобного в мире. Пока вы не пойдете внутрь себя, вы не будете способны найти смысл, значение. Тогда вы будете нести слово, а слово — это не реальность. Тогда вы можете повторять слово "бог", но вы не знаете ничего о Боге. Это более подобно искусству и даже еще более подобно ремеслу.

Что делает Будда? Он — ремесленник, он делает из вас богов. Совсем как скульптор, он все стучит по камню молотком, обтесывая здесь и там, отсекая все, что несущественно, и тогда открывается образ. Он там был. Он там был до того, как художник начал работу со своим молотком и долотом, но там было и несущественное.

Несущественное должно быть разбито и отсечено, чтобы существенное вышло наружу и было открыто. Так что же делает Будда? Вы подобны камню, и он будет трудиться со своим долотом и молотком, он отсечет все несущественное, и тогда существенное придет к своей всеобщей славе. Тогда рождается великолепие, тогда живой мир проникает в этот мир. Он не приносит в мир ничего нового — он просто меняет вас, преображает. Вы уже несете в себе иной мир, но он слишком перемешан с этим миром. Необходимо разделение, отделение того, что существенно, от того, что несущественно; отделение того, что вы есть, от того, чем вы обладаете; отделение обладателя от обладаемого, духа от тела, центра от периферии.

Это как мастерство. Ни один художник не сможет сказать вам, как рисовать, — вы должны жить с мастером. Если вы приходите к Пикассо и говорите: "Как вы рисуете? Расскажите мне что-нибудь, дайте мне какое-нибудь руководство", он не сможет дать вам никакого руководства, так как сам не осознает этого. Это такое удивительное явление, оно настолько бессознательно, что когда Пикассо рисует, он не сознает никаких правил, регулировок, законов, руководства. Он становится своей живописью, его больше нет, он полностью поглощен ею. И вы должны быть с ним. Когда художник становится своей картиной и когда его больше нет и остается только картина, когда картина уже больше не сознательное усилие, когда его сменяет бессознательное, вы должны увидеть явление и почувствовать, что это такое. Тогда это уже не руки Пикассо, тогда бессознательное Дао, природа приходит на смену.

Руки Пикассо — инструмент, они работают, как приспособления. но там присутствует

какая-то иная энергия. Следите за тем, как рисует Пикассо, — он уже больше не человек, он вообще уже не часть вас, он стал творцом, он — не течение. Вот почему, когда рождается картина, она несет в себе нечто от иного мира. Но это — ничто.

Когда говорит Будда, он — не оратор; когда Будда движется, он — не прохожий; когда Будда кладет руку на вашу голову, он — не рука. Теперь Дао — или вы можете называть это Богом или любым именем, которое вы выберете, — пришло на смену. Теперь рука не Будды, это инструмент. Бог касается вас через него, а Будды вообще больше нет, он не стоит между вами и Богом, но это должно быть испытано.

Невозможно научиться чему бы то ни было у мертвого Будды. И если вы не можете научиться у живого, как вы можете надеяться научиться у мертвого?

Это мастерство, величайшее мастерство, и оно настолько деликатно и тонко, что ничего нельзя делать сознательно, — вы должны просто быть рядом и впитывать. Это слово нужно помнить — впитывать. Будда должен быть впитан, съеден. Он становится вашей плотью и кровью, он течет внутри вас. Его присутствие должно быть поглощено, и вы должны носить это в себе. Это величайшее мастерство в мире — делать из человека бога, из человека, который всегда тяготеет к тому, чтобы стать животным. Сделать из него бога, изменить его ум, отбросить его это, позволить окончательному случиться с ним.

Это привнесение океана в каплю, это раздробление океана на капли, это величайшее, самое великое мастерство. Ни в каких описаниях это не может содержаться, они могут лишь указывать. Вы должны быть рядом с живым Буддой, чтобы узнать, что это значит. И такое случается только раз в тысячу лет, в две тысячи лет, что здесь есть личность, подобная Будде. А потом рождаются мертвые культы, и люди продолжают поклоняться, не зная, что они делают.

Теперь попытаемся понять эти слова Чжуан-цзы. Это прекрасная притча.

"Князь Хуан из Хи, первый я своей династии, сидел под навесом, читая свою философию. А Фынь, колесник, был во дворе, делая колесо".

Он был ремесленником.

"Фынь отложил молоток и долото, поднялся по ступенькам и сказал князю Хуану: "Могу ли я спросить вас, господин, что вы читаете?""

Князь сказал: "Знатоков, авторитеты".

Хорошо помните, что все ваши эксперты и авторитеты уже мертвы, так как к тому времени, когда новости достигают вас, личность уже исчезла. К тому времени, когда вы узнаете о Будде, он мертв. Ваше сознание настолько лениво и низко, вы настолько не осознаете то, что происходит, что ко времени, когда вы узнаете, что цветок расцвел, и бежите в сад, цветок уже исчез.

Вам нужно время, чтобы понять, что кто-то там есть... и так много времени! Иногда проходят столетия, пока вы почувствуете, что Будда там был, но тогда уже ничего нельзя сделать. Будьте более бдительны, более сознательны, чтобы вовремя успеть на поезд. Но вы всегда опаздываете. Вы здесь уже не в первый раз, вы были там, когда Гаутама стал Буддой. Где-то на этой земле вы уже были, иначе и не может быть, так как ничто не умирает.

Вы его утратили. Кто-то, должно быть, сказал вам, но вы должны были спорить. Вы, должно быть, сказали: "Мы уже слышали множество историй, а это — лишь история". Вы, должно быть, подумали: "Как кто-то может стать просветленным, если я не стал просветленным? Как кто-то может быть выше меня?" А вера? Вы должны были сказать: "Я разумный человек, и я не могу с легкостью поверить. Есть сомнения, и сначала я должен удовлетворить свои сомнения."

Нужно время, иногда столетия, и даже тогда сомнения не удовлетворены. Помните: нужно совершить прыжок, даже с сомнениями. Если вы ждете, что сначала утихнут сомнения, тогда для вас никогда не придет время прыгнуть, так как сомнение — это самотворящийся процесс:

одно сомнение порождает другое, другое порождает третье. И то же самое происходит с верой: одна вера творит следующую... и тогда создана цепь.

Когда вы начинаете, всегда есть колебания. Никто не может начать со всей душой, так как тогда не было бы нужды. Нужно начинать с сомнением, но не придавать сомнению большого значения. Нужно придавать больше внимания вере. Тогда энергия движется к вере, и вера становится цепочкой, тогда снова и снова энергия от сомнения поглощается энергией веры.

Помните: нужно посеять зерно. Если вы ожидаете и говорите: "Когда больше не будет сомнений, тогда я и посею зерна веры", вы никогда не посеете зерна.

... Вы должны были слышать, кто-то мог вам говорить, что Гаутама стал просветленным. Вы должны были рассмеяться, вы должны были сказать: "Никто не становится просветленным, это лишь сказки, которые сочиняют люди. И я знаю этого Гаутаму, я даже знаю его отца, знаю его семью и не могу поверить, так как я — скептик, я — разумный человек. Без разумных оснований я не могу сделать ни одного шага".

И не только с Буддой, — вы были там и тогда, когда был Иисус, вы были там, когда был Чжуан-цзы. Вы уже были здесь, и вы утрачивали много раз. Почему? Причина всегда одна и та же: вы не можете поверить. Вы продолжаете находить аргументы против прыжка, и существует бесконечная возможность продолжать находить аргументы снова, и снова, и снова.

Ведь если вы питаете сомнение, оно становится раковым наростом — и тогда оно движется само по себе, ему не нужно помогать. Это раковый рост, он продолжается и продолжается, и сомнение растет. То же самое происходит и с верой. Так что помните: Это не вопрос, что "когда сомнений не будет, тогда я поверю". Это невозможно, так как это время никогда не придет. Вы должны верить, пока сомнение еще есть. И посмотрите на красоту этого: если вы можете верить, пока сомнение есть, — а таков человеческий ум, хрупкий, слабый, разделенный, поэтому вы должны верить, пока сомнение есть, — так вот, если вы сможете верить, пока сомнение есть, это означает, что вы уделяете больше внимания вере и меньше — сомнению, что вы индифферентны к сомнению, так как все ваше внимание направлено на веру. Тогда приходит день, когда сомнение исчезло, так как если вы не уделяете внимания, вы не даете ему пищи, ибо внимание — это пища. Если вы не уделяете внимания, сомнение не может творить свою цель, но вы всегда находите причины.

Это всегда говорит: не подчиняйся, не позволяй, что ты делаешь? Ты потеряешь. И вы никогда не думаете, что уже потеряли. Где вы? Вы должны были встречать людей, известных как автопсихи. Это люди, которые просто наслаждаются ездой, они — авто-психи. Они поедут от Бомбея до Дели без остановки, и первое, что они скажут, когда достигнут Дели, будет следующее: "Мы добрались за 24 часа". Это авто-психи.

Однажды случилось так, что один авто-псих куда-то меня подвозил. Он ехал быстро, на сумасшедшей скорости, по прекрасной дороге. И мы должны были попасть в деревню к полудню, но мы туда не попали, а уже был вечер. Тогда я посмотрел на карту и сказал ему, что похоже, что он избрал неверный маршрут. Он сказал: "Не обращайте внимания на карту, она не имеет значения. Мы наслаждаемся самой поездкой". И он гнал, даже не останавливаясь, чтобы взглянуть на карту.

Есть люди, которые просто мчатся, думая, что если они едут быстро, они чего-то достигнут. Не движение приводит вас куда-то, а направление. Вовсе не бегом вы достигнете своего назначения, и вы можете бегать по кругу.

Куда вы попали? Что вы потеряли? Вовсе ничего. Тогда чего вы боитесь? Боитесь потерять ничто?

Ко мне приходят люди и говорят, что подчиняться трудно. Я всегда смотрю на них и просто не могу понять, о чем они говорят, так как им нечему подчиняться, нечего терять, не от чего

отказываться. Если вы чего-то достигли, тогда отречение что-то значит, но вы ничего не достигли. Вы накопили ничего не значащий хлам и думаете, что это нечто стоящее, но вы не хотите на это смотреть, так как если вы смотрите, вы начинаете бояться, тогда почва под вашими ногами начинает трястись. Вы на это не смотрите, вы просто продолжаете верить, что имеете много, а у меня нет ничего, потому что за исключением просветления нет ничего, что я получил и что стоило бы заметить. За исключением полностью бдительного сознания, пламени бессмертного внутри больше нет никаких богатств. И не может быть.

Фынь отложил свой молоток и долото, поднялся по ступенькам и сказал князю Хуану: "Могу ли я спросить у вас, господин, что вы читаете?" Князь сказал: "Знатоков, авторитеты".

Человек становится знатоком только тогда, когда за ним долгая традиция. Он становится авторитетом только тогда, когда прошло много времени и ему поклонялись много людей. Если бы Иисусу никто не поклонялся, был бы он знатоком и авторитетом? Вы подсчитываете последователей: чем больше последователей, тем больше он знаток и авторитет.

В Новом Дели в одном кондитерском магазине есть плакат. Если вы там будете, вы должны обязательно зайти в этот магазин. На плакате написано: "Ешьте здесь, миллион мух не может ошибиться!"

Вот так же чувствуете и вы: если есть миллион последователей, значит миллион человек не может ошибиться. Когда есть 10 миллионов последователей, тогда вы чувствуете, что это — авторитет. Но это — мухи!

Сколько людей является последователями Будды? Сколько последователей у Иисуса? Вы подсчитываете последователей так, как если бы мастер зависел от количества последователей. Религия это не политика, количество последователей — не вопрос. Даже если за Буддой никто не следует, Будда есть Будда. И если весь мир — последователи, нет никакой разницы, так как люди всегда следуют за кем-то по неверным причинам. Не смотрите на последователей.

Но вы чувствуете именно это: кто является авторитетом? Сколько последователей? Вы всегда прибегаете к неверным аргументам.

Князь сказал: "Знатоков, авторитетов". Фынь спросил: "Живых или мертвых?"

Этот старый Фынь должен был быть человеком знания, действительно мудрым человеком, так как трудно найти человека, который верит живому авторитету. Как может живой быть авторитетом для вас? Для этого нужно время, много времени, только тогда кто-то становится авторитетом.

Случилось так, что я посетил буддийский вихар, монастырь, и те, кто там жил, приняли меня и попросили сказать что-нибудь о Будде. И я кое-что рассказал. Главный жрец был немного в замешательстве. В конце он мне сказал: "Я никогда не находил той истории, которую вы рассказали, — ни в одном писании, а я читал все, что сказал Будда. Никакие авторитеты не засвидетельствовали истинности этой истории, я слышал ее впервые. Откуда вы ее взяли? "

И я сказал ему. "Я создаю истории, и если она не записана в ваших писаниях, можете ее туда вставить. Я — сам себе авторитет".

Как создаются писания? Если кто-то написал это тысячу лет назад, тогда это — авторитет, но если я добавляю какую-нибудь историю, тогда нет! Но почему? Это всего лишь время. Будда умер — и через 500 лет были записаны истории, но не в его время. Так что если истории могут быть записаны через 500 лет, почему они не могут быть записаны через 2500 лет? Главный жрец не мог поверить, что я могу такое сказать.

Этот Фынь должен был быть очень мудрым человеком — он сказал: "Живых или мертвых?" Авторитеты почти всегда мертвы, и я говорю вам, что если вы можете верить в живой авторитет, вы будете преобразены. Несите с собой мертвых — и они оделяют вас мертвыми, вот каким

образом вы стали тупы и бесчувственны. Будьте с живым — и вы станете больше живы, так как то, что вы делаете, изменяет вас. Если вы верите в мертвое, вы верите в смерть, а не в жизнь. Если вы верите в живое, вы верите в жизнь, а не в смерть.

Князь сказал: "Давно умерших".

И действительно, любая религия пытается доказать, что ее авторитеты очень-очень стары, древни. Спросите индуистов, и они скажут, что их Дхарма санатана не имеет начала. Они — самые хитрые, они говорят, что начала вообще нет, так что вы не сможете доказать, что ваша религия более древняя, чем их. Они с этим покончили: начала нет. Они говорят, что Веды — самые древние, и они думают, что если вы можете доказать, что Веды самые древние, значит они самые авторитетные.

Почему-то ум думает, что чем старше вещь, тем она лучше, будто истина — это вино: чем старше, тем лучше. Все интерпретации не что иное, как наливание старого вина в новые бутылки. Истина — не вино, истина вообще не похожа на вино, она как раз противоположна: чем она новее, чем свежее, чем моложе, тем глубже. Живое более глубоко, мертвое — поверхностно, это пыль, оставленная прошлым и не что иное.

Но индуисты доказывают, что их Веды очень-очень стары, и они все дальше отодвигают дату составления Вед. И они очень сердятся, если кто-то доказывает, что они не так стары. Тогда они думают, что вы нерелигиозны, что вы сошли с ума.

Спросите джайнов: они доказывают, что их тиртханкары старше, чем Ведам, и у них есть основание, так как их первый тиртханкар упоминается в Риг-Веде. так что это ясное доказательство. Если первый тиртханкар с почтением упоминается в Риг-Веде, это показывает, что он должен быть давно мертв, иначе как вы выскажете столько почтения к живому человеку? Он не только упомянут, но упомянут с почтением, как бог, что означает, что он должен быть мертв по меньшей мере 5 тысяч лет. Только тогда человек становится богом.

И джайны говорят, что их религия самая древняя. И это пытается сделать любая религия. Зачем это усилие доказать, что вы самые древние? Затем, что ум верит в смерть, ум верит в прошлое. Ум — это не что иное, как прошлое. Поэтому вы думаете, что ваш ум будет более великим, если ваш авторитет древний, так как чем больше промежуток времени, накопление традиций, тем длиннее протяженность ума, чтобы он мог двигаться. Уму нужно время для движения, и ум — это не что иное, как аккумулярованное прошлое, поэтому вы имеете больший ум, если ваше прошлое больше, и у вас меньший ум, если ваше прошлое не так велико. Вот почему все старые традиции, страны и расы всегда смотрят на американцев, как на детей, так как у них нет прошлого, — лишь 3 сотни лет.

Разве это прошлое? Три сотни лет? И не только это. Если вы последователь мастера, и он говорит, что ему 500 лет, он соберет больше последователей.

Я слышал, что ходят слухи о ламе из Тибета, которому тысяча лет. Его посетил один англичанин, который приехал из Лондона только за этим, — ведь ламе тысяча лет. Это редкость. Он посетил ламу, и не мог этому поверить — человек выглядел не более, чем на 50 лет. Поэтому он начал узнавать. Он спросил главного ученика ламы: "Правда ли, что вашему мастеру тысяча лет?" Ученик сказал: "Я не могу сказать, потому что я с ним всего 300 лет".

Но это так: чем старше вещь, тем больше у нее авторитет. Даже если кто-то говорит, что возраст его гуру 150 лет, вы вдруг чувствуете, что это нечто очень ценное. Вы думаете, что нечто становится ценным, просто становясь старым. Вам может быть 150 лет и вы просто 150-летний старый дурак, так как возраст не может принести мудрости, он с ней не связан, наоборот, дети более мудры и таковыми они и должны быть.

Бог не может ошибаться, а он всегда убивает стариков и заменяет их детьми. Это означает, что он верит в детей больше, чем в стариков. Стариков нужно выбросить, избавиться от них,

теперь их нельзя использовать. Бог верит в новое, а человек — в старое. Бог всегда верит в новый лист, вот почему опадает старый. И он заменяет его новым, свежим, молодым. Бог вечно молод и нов, и такова же религия, но авторитеты... Вы не можете верить в авторитет Бога.

Если вы посмотрите на божественное творчество вокруг себя, вы всегда почувствуете, что он выглядит немного безумным, так как к тому времени, когда человек становится мудрым, он его извлекает. Вам исполнилось 90 лет, вы прожили свою жизнь, прошли через все ее стадии, много узнали, накопили опыт, и к тому времени, когда вы стали мудры, он вам говорит: "Давай, уходи из жизни". И он заменяет вас на малое дитя, вас сменяет маленький ребенок, который ничего не знает.

Похоже, что он больше любит невинность, а не знание, и больше любит свежие листья, чем старые, поблекшие. И так это и должно быть, так как жизнь должна быть молода, и если он — вечная жизнь, он должен быть вечно молодым. Вот почему индуисты никогда не изображают Кришну или Раму старыми. Это символично, они всегда молоды.

Видели вы портрет Рамы, на котором он выглядел бы очень старым? Или Кришны с посохом в руке, опирающегося на него? Он прожил 80 лет, он был стар, но индуисты просто отбросили идею изображать его старым, так как если вы смотрите на Бога, он всегда молод, а религия всегда свежа, совсем как невинный мальчик, как утренняя роса, как первая звезда на вечернем небе. Но тогда Бог не может быть авторитетом, так как авторитет означает груз прошлого. — без груза прошлого авторитета не создать.

Фынь спросил: "Живых или мертвых?" Князь ответил: "Уже давно умерших". "Тогда, — сказал колесник, — вы читаете лишь грязь, которую они оставили после себя".

Когда вы слишком заняты прошлым, вы заняты грязью, могила-ми, вы — гробокопатель, вы живете на кладбище, вы уже не часть того живого явления, которое является жизнью.

Князь заметил: "Что ты можешь об этом знать? Ты — лишь колесник. Лучше тебе дать мне хорошее разъяснение, иначе ты умрешь".

Князь не мог поверить собственным ушам, что обычный колесник может учить его мудрым вещам. Люди, которые готовы учиться, готовы учиться откуда угодно. Этот человек готов учиться у мертвых авторитетов, но не у живого колесника. А я говорю вам, что живой колесник лучше, чем мертвый царь, так как он жив. Никто ему не поклоняется, но Бог все еще верит в него, поэтому он жив.

Князь очень разгневался, он сказал: "Лучше тебе дать мне хорошее разъяснение, иначе ты умрешь".

Колесник сказал: "Давайте посмотрим на дело с моей точки зрения. Когда я делаю колесо, если я не очень стараюсь его подогнать, оно отваливается, а если я слишком упорствую, оно не подходит. Но если я ни не очень стараюсь, ни слишком упорен, тогда оно подгоняется точь-в-точь. Работа получается такой, какой я и хотел, чтобы она была. Вы не сможете объяснить этого словами, — вы должны знать, каково это".

Колесник говорил: я не знаю об авторитетах и экспертах. Давайте взглянем с моей точки зрения. Да, я — лишь колесник, но я знаю свое ремесло и кое-чему из него научился. Это мастерство и такое тонкое и деликатное, что его невозможно объяснить словами.

Если вы впадаете в крайности, колесо никогда не выйдет таким, как надо. Вы должны оставаться как раз посередине. И как вы объясните это словами? Спросите канатоходца, — как он может разъяснить вам это словами? Каким образом он идет по канату, натянутому между двумя горами, над долиной, там, где если он упадет, то упадет навсегда и погибнет? Как он идет по канату? Может он рассказать это словами? Он скажет: "Если я слишком сильно наклоняюсь вправо, я немедленно должен выровняться и склониться влево. Если я слишком наклоняюсь влево, тогда я должен наклониться вправо, в противоположном направлении, чтобы

уравновеситься."

Это может быть записано, но не натягивайте канат и не отправляйтесь в прогулку по нему, лишь прочитав это, потому что вы никогда не вернетесь назад. Ведь это не вопрос интеллектуального знания, это вопрос чувствования всем вашим существом: насколько склоняться? И не может быть ни одной фиксированной формулы — каждая личность отлична. Это будет зависеть от человека, от веса, от роста и от ситуации, от дующего ветра. И это будет зависеть, от внутреннего ума. Вы должны будете это почувствовать, вы не сможете иметь фиксированную формулу и следовать ей. Вы должны будете научиться этому через мастера. Вы не сможете пойти в колледж и научиться этому.

В колледже вы можете выучиться философии, математике, можете научиться науке, всему, но вы не сможете научиться мастерству. Мастерству учатся только через мастера, который знает, и, просто наблюдая за ним, вы начинаете чувствовать его. И вы должны настолько ему верить, что если он склоняется вправо, ваша внутренняя суть тоже склоняется вправо. Если он склоняется влево, ваша внутренняя суть это чувствует и вы склоняетесь влево. Вы стали его тенью, и вы вновь и вновь начинаете.

Колесник сказал: "Давайте посмотрим на дело с моей точки зрения. Когда я делаю колесо, если я не очень стараюсь его подогнать, оно отваливается, а если я слишком упорствую, оно не подходит. Но если я ни не очень старателен, на слишком уверен, колесо подгоняется точь-в-точь. Работа получается такой, какой я хотел, чтобы она была.

Вы не сможете объяснить этого словами, вы должны знать, каково это. Я не могу в точности объяснить даже своему сыну, как это делается, и мой сын не может выучиться этому от меня. Вот каков я, 70-летний, все еще делающий колеса!"

О чем он говорит? Он изрекает одну из глубочайших истин: что есть вещи, которым можно научиться только через вашу тотальность, один ум не поможет. Вы можете создать формулу, но тогда вы утратите, так как в каждой меняющейся ситуации вы будете носить мертвую формулу и она не поможет. В любой меняющейся ситуации нужен меняющийся ответ на нее. Это означает, что поможет только сознательность, а не знание. Вы должны нести свет в себе, чтобы в любой ситуации вы могли чувствовать положение, которое есть здесь и сейчас. И вам нет необходимости фиксировать ситуацию в формуле, скорее наоборот, — вы должны открывать формулу каждый раз, когда возникает новая ситуация. Жизнь продолжает двигаться, она никогда не повторяет себя и не может повторяться.

Если вы чувствуете, что жизнь повторяется, только из-за того, что вы не можете почувствовать новое, настолько вы мертвы. Но она никогда не повторяется. Облако, которое вы видели этим утром, никогда уже не появится на небе, этого не может быть. Солнце, которое встало этим утром, не встанет снова, так как вся вселенная будет другой завтрашним утром. Она безбрежна, и все изменяется.

Все продолжает меняться. Ничто не старо, кроме человеческого ума. Это единственная старая вещь, единственный в мире музей, коллекция окаменелостей, кладбище. А все другое ново. Просто гляньте! Отбросьте человеческий ум! Сможете ли вы найти в мире что-нибудь старое? Все изменяется, даже Гималаи: они продолжают изменяться, говорят, что они растут, подрастают на фут каждый год.

Все продолжает меняться: меняются океаны, меняется земля, даже континенты продолжают двигаться. Сейчас ученые открыли тот факт, что континенты весьма подвижны. Когда-то Африка была соединена с Индией. Когда-то Цейлон должен был быть совсем рядом с Индией, иначе обезьяна Хануман не могла бы туда перепрыгнуть. Тогда там была лишь маленькая речушка между ними, лишь ручей. Сейчас ученые доказали, что континенты движутся, они продолжают изменяться; все изменяется, ничто не является статичным.

Сообщают, что Эддингтон сказал, что в своей жизни он пришел к пониманию того, что есть одно человеческое слово, которое абсолютно неправильно, — это покой, так как никакого покоя нет. Все продолжает двигаться, ничто не находится в состоянии покоя и ничто не может быть в покое, так как жизнь — это поток. А если жизнь — это поток, тогда этот колесник прав, так как он говорит, что ни о чем нельзя сказать, с каждым новым колесом это по-разному: разное дерево, разный экипаж, разные ситуации, разные дороги, и это нужно сознавать, это нельзя выразить словами.

Он говорит: я не могу этого сказать, я не могу научить этому даже собственного сына! И это действительно трудно — научить вашего собственного сына.

Слышали вы когда-нибудь, что Будда мог научить своего сына? Слышали вы когда-нибудь, что произошло с сыном Чжуан-цзы?

Что случилось с сыном Лао-цзы? Это очень трудно — отцу учить своего сына, так как их эго всегда антагонистичны. Это очень трудно, так как сын всегда борется с отцом, он хочет что-то доказать: что он лучше, чем отец. Он думает, что отец — просто старый дурак. И отец не может поверить, что его сын может чему-либо научиться: он — просто сын, и он останется сыном. Даже если сыну 70, а отцу 90, он думает, что тот всего лишь малыш. Это очень трудно — найти точку соприкосновения между отцом и сыном, мост невозможен, почти невозможен.

Этот колесник говорит, что не может научить даже своего сына, — того, кто так близок к нему. Он не может сказать, что он имеет в виду, и поэтому он здесь, 70-летний и все еще делающий колеса. Он говорит, мне уже пришло время уходить на покой. Я уже стар. Тело утомилось, и я больше не могу работать, но что делать? Никто не способен научиться искусству, и я все еще делаю колеса.

Помните, что суфии — единственные, кто использовал эту историю самым прекрасным образом, так как они всегда обучают посредством ремесла, — и только суфии. Они обучают через ремесло.

Ремесло может быть любым: ремесло плотника или колесника, ремесло художника, сапожника или кого угодно. Суфии обучают через ремесла: сначала вы должны научиться у мастера ремеслу, а тогда он научит вас и внутренним вещам. Почему? Это кажется абсурдным!

В течение 10 лет ученик учится тому, как шить туфли, а потом, через 10, или 12, или даже 20 лет, когда он становится совершенным мастером пошива туфель, мастер начинает учить его о внутреннем мире. Это кажется пустой тратой времени, но это не так, ибо суфии говорят, что дело не в том, что вы учитесь, дело не в субъекте, а в том, как вы учитесь.

Если вы научились, как учиться, тогда вам могут быть немедленно даны внутренние ключи. За 10 или 20 лет жизни с мастером и обучения тому, как делать туфли, ученик впитывает дух и чем больше он впитывает дух мастера, тем больше он становится совершенным сапожником.

Духовности вообще не касались, о ней не говорили — просто учились впитывать. И кое-что будет сделано: то, что мастер чувствует подходящим или то, в чем он искушен. И к тому времени, когда он чувствует, что вы теперь впитываете, что вы впитали искусство, тогда он научит вас внутреннему миру, тогда он приведет вас к дверям храма, тогда он скажет, что теперь он может вручить ключ. А если вы не можете выучиться даже пошиву 'туфель, как вы можете выучиться божественному?

"Люди древности взяли все, что они действительно знали, с собой в могилу, поэтому то, что вы там читаете, господин, — это лишь грязь, которую они оставили после себя".

Об этом нужно помнить, это одно из самых глубоких изречений: люди древности взяли все, что они действительно знали, с собой в могилу.

Когда умирает Будда, все, что он знает, исчезает вместе с ним. Так это и должно быть, это путь, которым идут вещи. Вы можете этого не хотеть, но дело не в ваших желаниях. Все, что

знает Махавир, исчезает из этого мира, когда он умирает. Нет, это не может быть донесено писаниями, это - не может быть донесено ученым.

Слова будут повторять и запоминать, записывать, им будут поклоняться, но они — просто пыль, брошенные, мертвые вещи, могилы. Вы можете сделать из них храмы, прекрасные храмы и поклоняться, и продолжать поклонение, но то, что знает Будда, исчезает вместе с ним, так как это знание неотделимо от Будды, это его существо, оно едино с ним, оно — это он сам. Когда он исчезает, его сознание уходит в бесконечное — река впадала в океан. Вы можете поклоняться этому высохшему руслу, где когда-то была река, но ее там больше нет. Вы можете творить храмы, паломничества, но это не очень пригодится.

О чем говорит этот колесник? Он говорит о том, что нужно искать живого мастера, всегда искать живое, так как здесь — только живое, только жизнь проникает в мир материи. А когда Будда исчезает, он просто исчезает со всем, что он знает. Вот почему Будды всегда спешат учить, всегда спешат детей, найти того, кто может научиться, так как в тот миг, когда они исчезают, все, что они знают, тоже исчезает. И это должно быть открыто снова, это не подобно науке.

Наука — это традиция, религия — индивидуальна. Если Ньютон что-то открыл, оно здесь и будет, записанное в книгах, в библиотеках, и этим может воспользоваться Эйнштейн. В действительности без Ньютона не может быть Эйнштейна, — он должен стоять на плечах Ньютона. Он может противоречить Ньютону, но он стоит на нем. Тот его база. Все, что открывает Ньютон, остается частью человечества, всегда, вот почему наука продолжает расти, прогрессивно набирая все большую и большую скорость. Но религии всегда исчезают вместе с тем, кто их открыл. Вы не можете стоять на плечах Будды, нет! Нет никакой возможности! Вы должны становиться на собственные ноги — снова, и снова, и снова. Это личное открытие, это не может стать традицией. Это трудно, но и прекрасно, так как это не может быть позаимствовано. Это всегда свежо и ново.

Это как любовь: Маджнун и Лейла любили, Ширин и Фархад любили, Ромео и Джульетта любили, но вы не можете стоять на их плечах и любить дальше. Любовь не может быть накапливаемой вещью: когда вы влюбляетесь, все должно быть открыто вновь; когда вы влюбляетесь, это почти так, как если бы никто перед вами не влюблялся.

Любил кто-нибудь раньше или нет — не имеет значения, вы любите вновь, открытие снова новое. Каждый влюбленный входит в храм любви свежим. Не осталось никаких следов прежних влюбленных, их любовь исчезла вместе с ними, и это хорошо, иначе даже любовь станет просто традицией, хорошо проложенной дорогой с картами. И если вы идете по пути любви, где уже прошли миллионы, по нему не стоит идти: он стал супер-дорогой, рыночной вещью, собственностью, — и тогда это уже не храм. Но когда вы любите, вы любите впервые! Это не повторение чьей-то любви, это вы. Бог через вас любит в первый раз снова. Это парадокс, я говорю: "снова в первый раз". Выявляется таинство. Вот какова религия, молитва, медитация.

Нет, вы не можете следовать за мертвым, вы можете быть лишь в присутствии живого. И вы должны выпитывать. Когда вы входите, это будет в первый раз. И это хорошо, что когда Будда исчезает, все исчезает вместе с ним. Вы должны снова найти путь. Это вечная игра в прятки и поиски. Бог снова прячется, и вы должны снова его открыть, иначе, раз Будда открыл его, мы можем поместить там плакат "Здесь живет Бог" — и все кончено! Любой, кто хочет, может войти. Нет!

Он снова прячется, и помните: он очень изощренный игрок — он прячется уже где-то в другом месте. Вот почему старая техника становится бесполезной: нужно открывать снова и снова новые средства, так как Бог прячется в новых местах. Он находит новые пещеры и всегда освобождает старые. Он говорит: теперь с этим покончено, с этой пещерой покончено, теперь

пусть поклоняются здесь, но меня здесь не будет!

10. ЧЕЛОВЕК РОЖДЕН В ДАО

20 октября 1974 г.

"Рыбы рождены в воде, человек рожден в Дао. Если рыбы, рожденные в воде, ищут глубокой тени пруда или бассейна, все их нужды удовлетворены. Если человек, рожденный в Дао, погружается в глубокую тень не-деяния, чтобы забыть агрессию и вовлеченность, ему всего достаточно, его жизнь в безопасности".

Нужды могут быть удовлетворены, но желания — не могут. Желание — это сошедшая с ума нужда. Нужды просты, они исходят из природы. Желания очень сложны, они не исходят из природы, они творятся умом. Нужды — от мига к мигу, они создаются самой жизнью. Желания — не от мига к мигу, они всегда о будущем, они не создаются самой жизнью, они проецируются умом. Желания — это проекции, они на самом деле не нужды.

Это первое, что нужно понять, и чем глубже вы это понимаете, тем лучше. Что такое желание? Это движение ума в будущее. Нужда принадлежит к этому моменту: если вы голодны, это нужда, и она должна быть удовлетворена, и она может быть удовлетворена, с этим нет никаких проблем. Если вы жаждете, вы жаждете здесь и сейчас, и вы должны искать воду. Это должно быть удовлетворено — так нужно для жизни.

Но желания не похожи на это. Вы желаете быть президентом страны: это не нужда, это — амбиция, это проекция эго в будущее. Или вы желаете рая: это тоже в будущем. Или вы желаете Бога — это тоже в будущем.

Помните: нужды — всегда здесь и сейчас, они экзистенциальны, а желания никогда не бывают здесь и сейчас, они не экзистенциальны, они лишь ментальны — в уме. И они не могут быть исполнены, так как сама их природа в том, чтобы двигаться в будущее. Они — как горизонт, который вы видите: он кажется совсем близким, где-то там, где земля встречается с небом. Он так хорошо виден! Вы можете туда идти! Но вы можете идти туда вечно, а расстояние будет оставаться все тем же: всегда где-то впереди земля будет встречаться с небом. Но вы никогда не достигнете этого места, той точки, где земля встречается с небом, так как они никогда не встречаются, это лишь видимость, это то, что индуисты называют майей: она появляется, но она не такова. Она появляется, если вы стоите на расстоянии, но чем ближе вы подходите, тем больше понимаете, что это не так. Горизонт отодвигается вперед, а расстояние между вами и ним остается всегда одним и тем же.

Расстояние между вами и вашим желанием всегда остается одним и тем же. Как вы можете его исполнить? Если вы желаете 10 тысяч рупий, вы когда-нибудь можете их получить, но ко времени, когда вы их получаете, желание ушло на 10 тысяч рупий вперед. У вас есть одна тысяча рупий, желание попросит 10 тысяч. Когда у вас есть 10 тысяч, желание попросит сто тысяч. Расстояние остается тем же самым. Вы можете иметь сто тысяч, и не будет никакой разницы! В десять раз больше, а желание остается прежним.

Нужды просты, они могут быть удовлетворены. Вы чувствуете голод — и едите, вы чувствуете жажду — и пьете, вы чувствуете сонливость — и ложитесь спать.

Желания очень хитры и сложны. Вы опустошены, но не из-за нужд. — вы опустошены из-за желаний. И если желания забирают у вас слишком много энергии, вы будете неспособны удовлетворить ваши нужды, так как кто их удовлетворит? Вы двигаетесь в будущее, вы думаете о будущем, ваш ум грезит. Кто удовлетворит обычные нужды дня? Вас здесь нет, и вам больше нравится оставаться голодным, но достичь горизонта. Вам хотелось бы отменить нужды, чтобы вся энергия направлялась на- желания, но в конце вы обнаруживаете, что желание не

удовлетворено, а так как нуждами вы пренебрегали, в конце вы — просто развалина. И утраченное время нельзя вернуть — вы не можете вернуться назад.

Есть история об одном купце — мудреце древности, которого звали Мен-цзы. Он был последователем Конфуция и умер очень, очень старым. Кто-то спросил его: "Если бы вам снова дали жизнь, как бы вы ее начали?" Мен-цзы сказал: "Я уделял бы больше внимания своим нуждам и меньше внимания своим желанием". И это понимание Придет к вам тоже, но оно всегда приходит слишком поздно, когда жизнь уже больше не в ваших руках. Если бы вам снова дали жизнь...

Нужды прекрасны, желания уродливы. Нужды телесны, желания психологичны. Но взгляните на так называемых святых и мудрецов: они всегда осуждают ваши нужды и всегда помогают проецировать ваши желания. Они говорят: "Что вы делаете? Просто едите? Спите? Тратите свою жизнь? Пытайтесь достичь рая! Рай — это предельное желание. Рай ждет вас, а вы тратите свою жизнь на обычные вещи, вы просто ведете растительную жизнь. Встаньте и бегите, так как осталось не так уж много времени! Достигайте! Стучите в райские врата! Достигайте Бога! Но только не стойте здесь!"

Они всегда осуждают ваши нужды, и они всегда помогают вашим желаниям, вот почему мир стал так уродлив. — каждый полон желаний и ничьи нужды не удовлетворены. То, что можно удовлетворить, отрицается, а то, что удовлетворить нельзя, подпитывают. В этом несчастье человека.

Чжуан-цзы — за нужды. Удовлетворяйте их и не просите о желаниях. Просто отбросьте саму идею, так как никакого будущего нет, существует лишь настоящее. И как оно прекрасно! Когда вы чувствуете голод, вы едите — и нет никакого будущего, а когда вы настолько в еде, она становится раем сама по себе. Вот о чем говорит Иисус: не думайте о завтрашнем дне. Посмотрите на лилии в поле: они не собирают, они не думают, они не заботятся о будущем, они цветут здесь и сейчас. Посмотрите на распускающиеся лилии: завтрашний день позаботится о себе сам. Будьте просто здесь и сейчас, этого мига достаточно, не просите о большем.

Таков настоящий мудрец, тот, кто живет в этот миг, для кого этого мига достаточно. Он удовлетворен. Для него нет рая, он — рай сам для себя. Для него нет Бога, он сам стал божественным.

Ешьте, когда чувствуете голод, и в этот миг сделайте еду праздником. Празднуйте! Ведь кто знает, в следующий миг вас может здесь не быть, может не быть ни голода, ни этого прекрасного хлеба; может не быть ни жажды, ни этой реки. Пейте ее! Дайте себе быть настолько концентрированным, чтобы время остановилось, так как время не движется — движется ваш ум. Если вы есть в этот момент, если вы полностью концентрированы и наслаждаетесь всем своим существом, время останавливается. Нет никакого движения времени, нет горизонта и бега к нему, но каждый спешит достичь горизонта.

Случилось так, что мулла Насреддин попал в больницу. Хирург, который должен был его оперировать, сказал ему: "Мы тут верим в скорость и не тратим время попусту. После операции, в самый первый день, вы должны походить 5 минут по палате; на следующий день — полчаса прогулки перед больницей: на третий день — долгая часовая прогулка. Мы здесь не тратим время попусту. Жизнь коротка, а время — деньги, его нужно беречь". Мулла Насреддин сказал: "Только один вопрос — вы думаете, что я лягу на операцию?"

Каждый спешит. Куда вы идете в такой спешке? Видели вы, чтобы кто-либо чего-нибудь достиг с помощью спешки, нетерпения, скорости? Мы слышали о нескольких людях, которые достигли, остановившись, но мы никогда не слышали о ком-либо, кто достиг бы бегая.

Будда остановился и достиг, Иисус остановился и достиг. Чжуан-цзы остановился и достиг. Вы несете цель внутри себя, больше идти некуда, но желание ведет вас в отдаленные страны, в

отдаленные времена, в отдаленные точки пространства. И чем больше у вас желаний, тем больше вы спешите, тем больше вы теряете себя, и опустошенные, измученные, вы — просто развалины перед тем, как умрете, но в этих развалинах по-прежнему живет желание.

Вы накопили целую жизнь опыта желаний, и ваш ум говорит: "Ты проиграл потому, что не делал нужных усилий. Смотри, другие добились успеха. Посмотри на соседей: они добились успеха, но ты проиграл, так как не бежал достаточно быстро. В следующий раз будь готов".

Вы собираете все эти стремления в зерно, потом вы вновь рождаетесь, и весь этот порочный круг начинается сначала. Куда вы идете? Разве есть куда идти? И даже если вы достигаете чего-то, вы остаетесь по-прежнему собой. Даже если в этот самый миг вас сделать президентом этой страны или другой, думаете ли вы, что что-нибудь изменится? Вы останетесь прежним, тем же опустошенным существом, тем же амбициозным существом, с тем же напряжением, с той же мукой, с теми же кошмарами.

Однажды мулла Насреддин постучал в дверь психиатра. Психиатр спросил: "Ну, что еще случилось теперь? "

Насреддин сказал: "Мне снятся кошмары, они повторяются каждую ночь. Помогите мне! Я не могу спать, это постоянно обременяет мою голову. Нужно что-то делать прямо сейчас!"

Он действительно был в беде, его глаза были совсем больные, а все его тело выглядело так, будто он не спал многие, многие месяцы.

Психиатр был затронут. Он сказал: "Расскажи мне о своем кошмаре. В чем он заключается?"

Насреддин сказал: "Каждую ночь мне снится сон, ужасный сон. Он заключается в том, что я нахожусь наедине с 12 прекрасными женщинами".

Психиатр сказал: "Я не понимаю, в чем дело, что в этом ужасного? Двенадцать прекрасных женщин, и ты с ними наедине, — что в этом ужасного?"

Насреддин сказал: "Ты пробовал когда-нибудь любить 12 женщин? Один? На острове?"

Но вы любите 12 тысяч женщин — каждое желание это женщина. И вся ваша жизнь становится кошмаром: так много желаний, столько горизонтов, столько вещей нужно достичь перед тем, как жизнь будет потеряна. Вот почему вы так спешите, и вы не можете быть где бы то ни было, вы все продолжаете бежать, и бежать, и бежать, пока просто не падаете в руки смерти. Смерть — это конец всех ваших усилий.

Помните первое: нужды прекрасны. И в этом различие между другими мудрецами, так называемыми мудрецами, и Чжуан-цзы — нужды прекрасны, желания уродливы. Различие в следующем: нужда исходит от тела, а желание творится умом. Животные, птицы, деревья более счастливы, так как у них нет ума, чтобы желать: они счастливы такими, какие они есть. Они живут и умирают, но они никогда не находятся в муке, у них нет напряжения. Это первое, что нужно помнить: различие, явное различие между желанием и нуждой.

Примите нужды, с ними все в порядке, но отбросьте желания, с ними все не в порядке, так как они не позволяют вам быть здесь и сейчас, а это — единственное возможное существование, нет никакого иного существования.

Цветите, как лилии в поле, пойте, как птицы на деревьях, будьте дикими, как дикие животные! И не слушайте отравителей, наслаждайтесь простыми телесными нуждами. Сколько у вас нужд? Одна нужда в пище, одна в воде, одна в тени, одна нужда в любящем сердце — вот и все. И если бы не было столько желаний, целый мир стал бы райским садом в этот самый миг. Из-за желаний мы не можем уделять внимания простым нуждам. И смотрите... даже животные могут удовлетворить свои нужды, но человек не может удовлетворить свои.

Почему человек беден? Не потому, что земля бедна, но потому, что человек — безумец, он вкладывает энергию в желания. Достижение Луны кажется более важным, чем то, как

накормить бедняка.

Что за польза в достижении Луны? Что вы будете там делать? Но в этом вся направленность ума. За те деньги, которые США потратили на то, чтобы попасть на Луну, можно было бы накормить всю Азию, можно было бы развить все остальные страны. И чего вы добились, попав на Луну? Американский флаг теперь на Луне — вот и все достижение. И никто его даже не видит. Теперь цель — другие планеты: была покорена Луна, теперь должны быть покорены другие планеты.

Зачем это лунное безумие? К чему это лунатическое сумасшествие? Слово "лунатик" очень хорошо. Оно происходит от слова "луна". Безумец всегда безумен от луны, заморожен луной, луна всегда была целью для всех безумцев.

Впервые они достигли цели, попали на Луну, но что они от этого получили? Когда вы достигли цели, цель отодвинулась вперед, горизонт ушел вперед. Теперь вы должны достичь другой планеты, а потом — еще одной. Зачем такие траты энергии и жизни?

Так называемые религии продолжают осуждать ваши нужды. Это стало их лозунгом: не наслаждаться — значит быть религиозным. Ешьте, пейте и радуйтесь — это они осуждают. Когда они хотят кого-то осудить, они говорят: он верит в ешь, пей и радуйся. Но Чжуан-цзы говорит: ешь, пей и радуйся, и если ты можешь быть в этом весь целиком, ты достигнешь Дао, а больше ничего и не нужно. Будь прост, следуй природе и не насилуй природу ни в чем. Не становись солдатом, борцом, не воюй с жизнью. Подчинись жизни и дай жизни произойти через тебя. Это — первое. Второе: каждый ищет безопасности, но тогда вы — в поисках невозможного, а когда вы ищете невозможного, вы повстречаетесь с опустошенностью. Быть в безопасности невозможно, это не в природе вещей.

Небезопасность — это сама душа жизни, небезопасность — это сам вкус: как море солено на вкус, так и жизнь, где бы вы ни пробовали ее, имеет вкус небезопасности. Только смерть безопасна. Жизнь должна быть опасна из-за самой своей природы. Почему? Когда нечто живо, оно меняется. Только мертвое никогда не меняется. Когда есть изменение, есть и небезопасность. Что означает изменение? Изменение означает движение от известного к неизвестному, а основой всей безопасности является то, что вы хотите вцепиться в известное.

Посмотрите на это таким образом: дитя — в лоне матери. Если оно хочет" быть в безопасности, ему лучше вцепиться в матку и не выходить. Можете ли вы иметь более безопасное положение, более безопасную позицию, чем в матке, и навсегда? У ребенка там нет никакой ответственности — ни работы, ни учреждения, ни проблем, которые нужно решать, все решается автоматически. Ребенок даже не должен сам дышать — за него дышит мать. Сердце ребенка бьется благодаря сердцебиению матери, материнская кровь питает ребенка.

Он — действительно в раю. Можете ли вы придумать лучший рай, чем матка, — комфортабельный сон, даже без сновидений, в молчаливом сне? А потом происходит рождение! И психологи говорят, что рождение очень травмирует, так как ребенка выбрасывают наружу, отрывают от его безопасности. Удобный дом, самый комфортабельный дом... Мы не были способны создать ничего подобного: ни один шум не доходит, это так. как если бы мир вообще не существовал. Ребенок не должен делать никакого выбора, не должен быть разделенным, не нужно никакого обучения, никакой обусловленности. Он просто наслаждается собой, как если бы был самым центром мира.

И потом вдруг приходит рождение! Оно травмирует. В существование ребенка впервые входит небезопасность. Теперь он должен дышать, теперь он должен плакать, когда чувствует голод, когда чувствует жажду, когда чувствует неудобство. Он должен все организовывать сам, и он должен шагать, волноваться. Если матери нет рядом, он тревожится. Он мокрый, он плачет и плачет, и никто не слышит. Теперь приходит напряженность, небезопасность, он всегда боится,

что мать его оставит. И мать всегда продолжает настаивать: слушай меня, иначе я тебя оставлю. Матери даже угрожают детям: слушайся, следуй за мной, иначе я умру. Это угроза? И ребенок дрожит до последних жилок. Он должен следовать, он должен все организовать, он должен стать фальшивым и носить маски. Он должен играть роли: даже если ему не весело и приходится мать, — он должен улыбаться. Он должен стать политиком и заботиться о том, что другие думают о нем, иначе он почувствует себя в небезопасности.

Теперь он уже никогда не почувствует себя так безопасно, как в матке. Что он должен делать? Должен ли он вцепиться в матку? И похоже на то, что он действительно цепляется — он не хочет выходить наружу.

Часто необходима помощь врача, чтобы извлечь ребенка, так как все его существо цепляется. Он сопротивляется, он хочет быть там, где он есть, в том, что он знает. А можете ли вы придумать для ребенка что-либо более неизвестное, более чуждое ему, чем внешний мир? Он открывает глаза, и все вокруг чужое, и еще — звуки. Он пугается. Он растет, и пока он растет, небезопасность увеличивается.

Раньше или позже его пошлют в школу, и тогда даже дом больше не будет основой. И каждый ребенок сопротивляется. Вы не сможете найти ребенка, который счастлив от того, что идет в школу, разве что у него дома — ад. Ни один ребенок не хочет идти в школу, он сопротивляется, он вцепляется в мать, в свой дом, так как теперь его выталкивают в новое рождение, его выбрасывают из дома. А потом он начинает цепляться за школу. Если вы пойдете в университет и посмотрите, почувствуете пульс студентов, вы увидите, что никто не хочет покидать университет.

Существует множество случаев, когда люди бессознательно готовятся к тому, чтобы снова и снова терпеть поражение, так как университет — это опять-таки безопасность: Отец заботится, присылает деньги, и вы живете просто как принц. В мир можно все еще не входить, но целый мир выталкивает вас в небезопасность, и раньше или позже вас выбросят из университета. Совсем не случайно, что во всем мире люди называют университет Матерью. Это полно значения: он — мать, а вы все еще остаетесь ребенком, и общество заботится о вас. Но все же вы с каждым днем все больше продвигаетесь в небезопасность. В материнской любви есть безопасность. Мать будет любить вас независимо от того, любите вы ее или нет. Это одностороннее движение, она будет любить вас естественно. Но теперь вы должны искать женщину, которая не будет любить вас естественно. Вы должны будете любить ее. Если вы нуждаетесь в любви, вы будете должны давать любовь.

С матерью это было по-другому: вы все получали наверняка, но с другой женщиной так не будет, вы будете должны заслужить любовь этой женщины. Вот почему существует постоянная борьба: мужчина хочет, чтобы его жена была совсем как его мать. Но почему она должна быть ему матерью? Она не мать, она — жена. И она в таком точно положении — она хочет, чтобы мужчина, муж был ей отцом. Каков смысл этого?

Материнская любовь не обусловлена. Ее вам дают, ею делятся. Отцовская любовь необусловлена — он любит вас просто потому, что вы — его ребенок, ее не нужно заслуживать. Но когда вы идете в мир, вы должны заслужить любовь мужа, любовь жены. И в любой момент ее можно лишиться. Страх и небезопасность... брак входит в бытие потому, что влюбленные настолько чувствуют себя в небезопасности, что хотят официальной санкции. И правительство их защищает, общество их защищает. А иначе какая необходимость в браке?

Если действительно есть любовь, вам нет нужды вступать в брак. Зачем? Есть страх, что сегодня любовь есть, а кто знает о завтрашнем дне? И если любовь уйдет, что вы тогда будете делать? Кто вам ее вернет? Закон, суд, правительство — они стали охранителями. Тогда вы можете пойти в суд и потребовать любви.

Любое общество затрудняет развод, насколько это возможно, а брак настолько же облегчает, насколько возможно. Это кажется абсурдным: ведь должно быть как раз наоборот — брак должен быть затруднен, насколько только возможно. Ведь два человека идут в неведомый мир. Дайте им подождать, посмотреть, подумать, поразмышлять, помедитировать. Дайте им время! Мне кажется, что нужно, чтобы прошло не менее трех лет перед тем, как суд позволит кому-нибудь жениться. И я думаю, что тогда никто не женился бы! Три года! Невозможно! После медового месяца все кончено. Тогда люди цепляются друг за друга из-за закона и безопасности, а также из-за проблем, которые возникнут, если они разведутся. Появляются дети, и теперь брак становится ответственностью, а не блаженством, не экстазом. И общество всегда счастливо, если вы озабочены и не в экстазе, так как экстатичного человека нельзя эксплуатировать.

Эксплуатировать можно только озабоченного человека, только озабоченного человека можно сделать рабом. Экстатичный человек никогда не сможет быть рабом, и он слишком опасен для общества, он — бунтарь, ему общество не нужно — вот что означает быть экстатичным существом. Его самого ему достаточно, а если ему не нужно общество, тогда общество ничего не может ему навязать. Общество хочет, чтобы вы были озабочены, болели потихоньку, тогда вы будете зависеть от него, тогда вы пойдете в суд и будете смотреть на судью, как на бога, Тогда правительство, государство, полицейский становятся важными, так как вы озабочены. Но если вы экстатичны...

Влюбленные могут забыть о них, но не женатые люди. Влюбленные могут забыть о полицейском, он им вообще не нужен, их любви достаточно. Но когда любовь уходит, тогда нужен полицейский, чтобы держать их вместе. И если полицейский нужен, теперь он создаст неприятности, когда вы захотите разойтись. И для того, чтобы избежать неприятностей, люди продолжают жить вместе.

Жизнь опасна, но в этом ее прелесть: она небезопасна, так как небезопасность — это сама природа движения, жизненности, живости. Чем более вы мертвы, тем в большей вы безопасности. Когда вы в могиле, тогда опасности больше нет: что еще может с вами случиться? Ничего! Никто вас не обидит, когда вы мертвы. Но когда вы живы, вы ранимы, и вас могут обидеть. Но я говорю вам: в этом — прелесть жизни.

Утром цветок не может поверить, что к вечеру его уже не будет, но в этом и прелесть: утром он — во всей славе, великолепен, он император, а к вечеру он уходит.

Просто подумайте о цветке, сделанном из камня или пластика: он остается, он никогда не исчезнет, но если что-то никогда не исчезает, значит оно никогда не расцвело. Брак — это цветок из пластика, любовь — это настоящий цветок: утром он распускается, а к вечеру увядает.

Брак продолжается, в нем есть постоянство. Но как что-либо может быть постоянным в этом меняющемся мире? Все реальное должно существовать от момента к моменту, и существует небезопасность, так что в любой миг оно может исчезнуть. Цветущий цветок исчезнет, взошедшее солнце заедет. Все изменится. Но если вы слишком боитесь небезопасности, тогда вы будете делать приготовления, и с этими приготовлениями вы убьете все: жена — это мертвая возлюбленная, муж — убитый любимый. Тогда все устроено, и проблем больше нет, но тогда вся жизнь просто скучно тянется.

Я не говорю, что любовь не может быть вечной, — может, но небезопасность — ее природа: вы сможете сделать ее постоянной. Помните: вы должны двигаться от мига к мигу. Если она исчезнет, вы должны это принять; если она продолжает цвести, наслаждайтесь ею. Она независима, но вы не можете быть в безопасности относительно ее.

Как вы можете быть в безопасности относительно будущего? Кто знает, будете вы или вас не будет? Если даже относительно себя вы не можете быть в безопасности, то в отношении

любви и подавно. Но вы продолжаете обещать, и вы не знаете, что делаете. Когда вы любите кого-то, вы чувствуете, что будете любить его всегда, но это — чувство этого момента, не делайте его обещанием. Просто скажите: в этот момент я чувствую, что буду любить тебя всегда, но я не знаю, что я почувствую в следующий момент.

Никто не может ничего сказать о следующем моменте, никто не может обещать. Если вы обещаете, вы живете в пластиковом мире. Нельзя давать обещаний, и верно то, что честность любви не будет обещать, но каждый хочет обещаний, чтобы быть в безопасности. И чем больше вы боитесь, тем больше обещаний вы требуете. Вот почему женщины хотят больше обещаний, чем мужчины: они больше боятся, они естественно чувствуют большую небезопасность.

Им хотелось бы все оделать постоянным, только тогда они сделают шаг. И тогда вы продолжаете давать фальшивые обещания, которые не могут быть исполнены. Любое обещание будет разбито, и с каждым исчезнувшим обещанием жизнь становится пустой и бессмысленной: поэзия утрачена, она стала плоской прозой, обычным явлением. Вы приходите и занимаетесь любовью со своей женой, и это становится обычной вещью — вы должны это делать. Это не самопроизвольно, вы должны это делать, это — ваш долг, а долг — самая уродливая вещь. Я говорю: любовь — самая прекрасная, долг — самая уродливая вещь. Любовь — это неведомое явление, вы не можете ею манипулировать. Долг — это побочный проект общества.

Теперь жена может сказать: ты должен меня любить, это твой долг, и ты обещал! И вы знаете, что обещали. Что вы можете поделать? Если любовь исчезла или в этот момент ее не чувствуете, или в эту ночь вы не склонны ею заниматься, что делать? Лишь держась за обещания прошлого и действуя из-за них, вы будете фальшивыми.

И вот вы говорите: ладно, я обещал, да. Что вы сделаете? Можете ли вы любить по требованию? Разве это возможно? Разве такое когда-нибудь происходило? Можете ли вы творить любовь? Вы не можете, но вы можете притворяться. Это притворство будет все больше и больше укореняться, так как спонтанность не разрешается. И тогда каждый чувствует обман, потому что притворная любовь не может удовлетворить.

Всякий знает, что она притворна, — вы можете видеть ее насквозь. Вы совершаете все любовные действия, но любви нет. Это как упражнения йоги: есть движения, есть жесты, но сердца нет. Вы где-то еще, — по долгу или по требованию, но вы чувствуете также: да, я обещал.

И я говорю вам, что обещание может быть совершенно правильным, но любое обещание — для данного момента. Вы не можете обещать, что будете здесь завтра. Как вы можете обещать, что любовь будет? Вы можете сказать только то, что это — чувство этого мига: я чувствую, что буду любить тебя вечно, но это — мимолетное чувство, и если все исчезнет в следующий миг, что я смогу поделать?

Но безопасность творит проблему, вам во всем нужна безопасность, вот почему все стало фальшивым.

Жизнь небезопасна! Пусть эта истина проникнет в вас глубже, пусть она станет зерном в вашем сердце: жизнь небезопасна. В этом ее природа, и ничего с этим нельзя поделать. Все, что вы делаете, станет ядовитым. Вы можете только убивать. И чем большую безопасность вы чувствуете, тем более мертвы вы будете.

Посмотрите на людей, которые действительно в безопасности: с достатком, престижем, замками, — и вы сможете увидеть, что они мертвы. Просто посмотрите на их лица: их глаза кажутся сделанными из камня, их лица кажутся масками, персонами, их жесты автоматичны, они — не их, они застыли и не текут, — замерзшие и неподвижные. Они не похожи на реки — танцующие, бегущие к морю. Они мертвые, заросшие пруды, не движущиеся никуда, никуда не текущие.

В любой момент вы должны стоять лицом к лицу с неизвестным. Это небезопасно:

прошлого больше нет, а будущее еще должно прийти в бытие. Будущее непредсказуемо, и в каждый момент вы -у врат непресказуемого. Это должно приветствовать: в каждый миг неизвестное — гость.

У нас в Индии есть очень красивое слово для обозначения гостя; ни в каком другом языке нет такого слова. Это атитхи. Оно означает: тот, кто приходит, не давая никакой предварительной информации, кто приходит, не оповещая о дате своего прихода. Атитхи означает "без данных": у него нет никаких данных для вас — он просто приходит и стучит в дверь. Но мы, безумные и одержимые жаждой безопасности, мы даже убиваем гостей. Если приходит гость, он должен сначала поставить нас в известность и попросить разрешения прийти, так как вы должны приготовить для него комнату и подготовиться. Никто вдруг не постучит в вашу дверь.

На Западе гость полностью исчез: даже если он приходит, он останавливается в отеле. Гостя больше нет, так как Запад больше одержим безопасностью, чем Восток. Конечно, из-за такой одержимости они накопили больше достатка, больше безопасности, большие банковские счета. Все обеспечено, но человек мертв. Теперь нет никакого атитхи, никакой странник не постучит в вашу дверь, и неизвестное перестанет приходить к вам.

Все стало известным, вот вы и вертитесь в порочном круге известного. От одного известного вы идете к другому известному, от того к третьему, а потом говорите: почему в жизни нет смысла? Смысл приходит от неизвестного, от чужака, из непредсказуемого, которое внезапно стучит в вашу дверь; от цветка, который вдруг распустился, а вы этого никогда не замечали; от друга, который вдруг оказался на улице, а вы его никогда не ждали: от любви, которая вдруг расцвела, а вы даже не представляли, что это может случиться, — вы даже не воображали, вам это даже не снилось.

Тогда у жизни есть смысл, тогда жизнь — это танец, тогда каждый шаг приносит счастье, так как это не шаг, исполненный долга, а шаг движения в неизвестное.

Река течет к морю. Небезопасность — это природа Дао. Не обзаводитесь безопасностью, иначе вы отрежете себя от природы, от Дао. И чем больше вы будете в безопасности, тем дальше от них вы будете. Двигайтесь в неизвестное — и пусть у неизвестного будут свои пути. Не принуждайте его, не подталкивайте реку, позвольте ей течь, и никогда никому не обещайте розового сада. И когда вы любите, будьте подлинны и истинны и говорите только так: в этот момент я чувствую это, а когда придет следующий момент, я скажу тебе... так, как если бы этот момент был всей жизнью.

И я говорю вам: если вы так любите в этот момент, тогда в следующий момент вы будете более любящим, так как следующий момент рождается из этого момента. Но это — не обоняние, не страховка. Если вы любили настолько тотально в этот момент, вы будете любить еще более тотально в следующий. Это выглядит абсурдным — как может тотальность быть еще большей? Но это случается.

Жизнь абсурдна. Если вы любили тотально и подлинно, и истинно, и расцвели в этот момент, зачем бояться следующего момента? Даже если этот цветок исчезнет, придет другой цветок. Не печальтесь об этом цветке. Жизнь продолжает цвести в этом цветке и в том, иногда в этом дереве, иногда в другом. Жизнь продолжается, цветки исчезают. Это означает, что форма исчезает, но бесформенное продолжает двигаться.

Отчего же печалиться? Но вы опечалены, так как вы утрачиваете этот миг, — вот почему вы боитесь следующего мига. В этот миг вы не любите, вот почему вы обеспечиваете безопасность на следующий миг. В этот миг вы не живете, вот почему вы так напуганы неизвестным. Вы обеспечиваете безопасность тому, как прожить в следующий миг, и это — порочный круг, так как вы очутитесь там со всеми своими привычками, шаблонами, вы будете там со всеми

мертвыми правилами. Вы убиваете этот миг и также убиваете следующий.

Забудьте о будущем! Живите в настоящем и будьте в нем настолько тотальными, чтобы все, что ни пришло бы из этой тотальности, стало блаженством. Даже если цветок вянет, это будет прекрасно. Наблюдали вы увядание цветка по-настоящему? Оно прекрасно. В этом есть грусть, но кто вам сказал, что грусть не прекрасна? Кто говорит, что только смех прекрасен? Я говорю вам, что смех поверхностен, если в нем нет грусти, а грусть мертва, если в ней нет улыбки.

Они противоположны, но они проникают друг в друга. Когда вы смеетесь с глубокой грустью, у смеха есть глубина, а когда ваша грусть улыбается, тогда в ней экстаз. И жизнь не разделена на отсеки, жизнь враждебна по отношению ко всем разделениям. Это ваш ум творит разделения.

Жизнь — это разлив, она не знает различий между рождением и смертью, она не знает различий между цветением и увяданием, она не знает различий между восходом и закатом. Она происходит внутри этих двух полярностей, это два берега, и река продолжает течь между ними.

Не заботьтесь о будущем, живите в этот миг настолько тотально, чтобы следующий момент, выходящий из этого, был золотым. Будущее само позаботится о себе. Это то, что говорит Иисус: не думайте о завтрашнем дне — завтра позаботится о себе само, вам не нужно тревожиться о нем.

Жизнь небезопасна, и если вы сможете жить в небезопасности, тогда это единственная возможная безопасность. Человек, который может жить в небезопасности, счастлив, так как он — единственный, находящийся в безопасности — в безопасности в руках самой жизни. Его безопасность — не произведение человека, его безопасность от Дао, самой конечной природы.

Жизнь заботится о вас, зачем же вам так тревожиться о том, как позаботиться о себе? Зачем отрезать себя от жизни? Зачем разукоренять себя в жизни? Жизнь кормит вас, жизнь дышит в вас, жизнь живет в вас. К чему так сильно заботиться о себе? Человек, который слишком о себе заботится, — это семьянин; человек, который не заботится о себе, — это саньясин, тот, кто говорит: обо мне позаботится жизнь.

Вот что я понимаю под саньясой: это не отречение от жизни, это отречение от треволений, от заботы, от слишком большого отождествления, от слишком большого подталкивания реки — вот каково это отречение.

Река движется сама по себе, вам не нужно ее подталкивать. Река прибила вас к этому берегу, к этому мигу, и она прибьет вас ко многим другим берегам. К чему тревожиться? Птицы не тревожатся, деревья не тревожатся, а человек — самое сознательное существо. Зачем ему тревожиться? Если Дао заботится о камне, если Дао заботится о реке, если Дао заботится о дереве, почему вы сомневаетесь в том, что Дао позаботится о вас? Вы в данный момент — наивысший расцвет жизни, и жизнь обязана заботиться о вас больше, чем о ком бы то ни было другом. Жизнь заботится о вас больше, так как на вас больше поставлено, вы — вызов. Жизнь стала сознательной через вас, она становится через вас все более и более сознающей.

Вы достигаете вершины — и жизнь пытается достичь вершины с вашей помощью. Так что жизнь позаботится. Позвольте сделать это жизни и не заботьтесь об эго, отрекитесь от себя. Для меня это и есть саньяса. Моя саньяса совершенно отлична, это вовсе не старая концепция.

Старая концепция состояла в том, чтобы оставить жизнь, отказаться от жизни, и старая концепция прямо противоположна моей: она была очень заинтересована в личности — вы должны о себе заботиться, должны заботиться о медитации, о вашей йоге, должны заботиться о своей садхане, и вы должны заботиться о том, чтобы увидеть, как достичь Бога раньше всех.

Моя саньяса прямо противоположна. Я говорю, что вам не нужно волноваться, — вы достигнете, но достигнете не через волнение. Вам даже не нужно делать усилий. Будьте безусильны, пусть ваша жизнь будет позволением — и вы достигнете. Жизнь позаботится. Когда

вы в своих руках, вы в опасных руках. Когда вы в руках Дао — вы в руках матери, окончательной матери.

Теперь послушайте эти слова:

"Рыбы рождены в воде, человек рожден в Дао".

Чжуан-цзы говорит, что как рыбы рождены в воде, так человек рожден в Дао. Вода заботится о рыбах, Дао заботится о вас. Вы — рыбы в Дао, природе, или можете называть это Богом. Чжуан-цзы никогда не пользуется этим словом, — намеренно, сознательно, так как оно перегружено множеством ерунды. Он просто пользуется "дао" — нейтральным словом.

Веды используют слово "риг": риг означает Дао, природу. Человек рожден в Дао, вот почему мы не можем его почувствовать. Рыбы не могут почувствовать воду, они не знают ее так глубоко из-за того, что родились в ней. Они прожили с ней так долго, что нет никакого разделения. Рыбы никогда не знают о существовании воды. Они в ней движутся, живут в ней, умирают в ней. Они приходят в нее и исчезают из нее, но они не знают, что такое вода. Рассказывают, что одна молодая рыба встревожилась, так как она услышала очень много об океане, и захотела узнать, что же это такое.

Она плавала от одной мудрой рыбы к другой и искала мастера, гуру. Их было множество — у рыб свои мастера и гуру. Они ей многое говорили, так как если вы приходите к гуру, он должен что-то сказать, даже если не знает, — просто для того, чтобы спасти свое "гуруство". Они рассказывали об океане много, но рыба не была удовлетворена, так как она хотела это попробовать.

Один гуру сказал: "Он очень далек, и его трудно достичь. Очень редко кто-нибудь достигает океана. Не будь глупой. Нужно готовиться в течение миллионов жизней. Это не обычная вещь — это великая работа. Сначала очисти себя и делай эти асаны — одну часть восьмеричного пути Патанджали".

Кто-то был буддистом, и он сказал: "Это не поможет. Иди по пути Будды, восемь правил Будды помогут тебе. Сначала стань совершенно чистой, чтобы не осталось никакой нечистоты, и только тогда тебе позволят увидеть океан".

Кто-то еще сказал: "В калиюгу, в этот век, поможет только распевание имени Рама. Пой Рам, Рам, Рам, — только при помощи его благоволения ты достигнешь".

А рыба была уже в океане. Она искала и искала, просмотрела множество писаний, изучила множество доктрин, доктринеров и докторов, посетила множество ашрамов, но ничего не достигнув, она становилась все более и более разочарованной. Где океан? Она стала одержима этим. И вот однажды она встретила рыбу, очень обычную рыбу, — та должна была выглядеть, как Чжуан-цзы, совсем обычной.

Никто не думал, что эта рыба может быть гуру, — она жила обычной жизнью рыбы. Эта рыба сказала: "Не сходи с ума, не глупи. Ты уже в океане. То, что ты видишь вокруг, и есть океан. Он не отдален, он рядом, вот почему ты не можешь его увидеть. Для того, чтобы что-то увидеть, необходимо расстояние, необходимо иметь перспективу, пространство. Он настолько близок, что ты не можешь его увидеть: он — снаружи от тебя и он — в тебе, ты не что иное, как волна в океане, его часть, концентрация его энергии".

Но искатель не поверил, искатель сказал: "Ты, похоже, сошла с ума. Я посетил множество мастеров, и все они говорят, что он очень далек. Сначала нужно очиститься, делать асаны йоги, культивировать учение, характер, мораль, быть религиозным, пройти через множество ритуалов, и тогда только, через миллионы жизней, это произойдет. И если кто-то даже достигнет океана, то благодаря благословию Бога".

Но Чжуан-цзы прав: океан повсюду вокруг вас. вы — в нем, вы не можете быть больше нигде. Как вы можете жить, если Бог в вас не дышит? Кто в вас дышит? Кто движется в вашей

крови? Кто усваивает вашу пищу? Кто грезит вашими грезами? Кто порождает поэзию и любовь? Кто стучит в ваше сердце стуком неведомого? Кто музыка вашей жизни? Как Бог может быть отделенным? Если Бог отдален и далек, как вы можете быть здесь? Как вы можете существовать?

Это невозможно, так как Бог — это жизнь, а вы — кристаллизация самой жизни, вы — Бог, возможно, миниатюрный, но Бог. И я не говорю, что когда-то в будущем вы станете подобны Богу. Я говорю: здесь, в этот самый миг, вы им являетесь. Знаете вы это или нет, — нет никакой разницы: вы — боги, иначе и быть не может. Может понадобиться миллион жизней, чтобы понять это, но не потому, что расстояние так огромно, а потому, что вы ведете себя глупо; не потому, что вы нечисты, а потому, что вы невежественны. Не нужно никакого учения, кроме сознательности: осознавайте близость, просто осознавайте то, что уже касается вашей кожи, что стучит в вашем сердце, что течет в вашей крови, — просто осознавайте близость.

А для того, чтобы подойти ближе, вы должны жить данным мигом, так как если вы в будущем, вы отошли на расстояние, тогда вы в дальнем странствии, а Бог — здесь, и вы уже оставили его позади. Чжуан-цзы говорит:

"Рыбы рождены в воде, человек рожден в Дао. Если рыбы, рожденные в воде, ищут глубокой тени пруда и бассейна, все их нужды удовлетворены".

Нужды — да, желания — нет. Если рыба становится политиком, тогда нет, но они не столь глупы, чтобы становиться политиком. Рыбы не так глупы, как люди. Они просто живут, они наслаждаются, они едят, пьют и радуются, они танцуют. Они так благодарны самому маленькому пруду, который им дали. Они в нем наслаждаются. Посмотрите на рыб в пруду, прыгающих, наслаждающихся, снующих туда и сюда. Кажется, что у них нет цели, нет амбиции, что их нужды удовлетворены.

Когда они устают, они плывут в тень пруда и бассейна и отдыхают: накапливается энергия, они движутся, и танцуют, и плавают, а когда они снова устают, они плывут в тень и отдыхают. Их жизнь — это ритм отдыха и действия.

Вы утратили этот ритм. Вы действуете, но не отдыхаете. Вы едете в лавку, но никогда не возвращаетесь назад, домой: даже если вы возвращаетесь, возвращается лавка в вашей голове. Вы никогда не ищете тени пруда, бассейна. Это все то, чем является медитация, — искать пруд, тень. Это все то, чем является молитва, — двигаться из активности в неактивность. Это все то, о чем говорит религия.

Действие... вы слишком много двигались и потеряли равновесие, теперь будьте неактивны, чтобы могло восстановиться равновесие. Будьте активны, но не забывайте, что неактивность нужна так же, как и действие. Как действие означает двигаться в мир, так неактивность означает двигаться внутрь. Это как ритм. Днем вы сознательны, ночью становитесь бессознательными. Вы едите и потом должны поститься в течение нескольких часов. Потом вновь приходит голод — и вы едите, затем снова поститесь. Если вы просто будете продолжать есть, вы сойдете с ума, а если будете просто продолжать поститься, то умрете. Ритм необходим. Ритм противоположностей — это самый главный тайный ключ жизни. Всегда помните о противоположном.

Но ум говорит: зачем противоположное? Что за нужда? Зачем быть противоречивым? Если ты можешь быть бодрствующим, тогда бодрствуй. Зачем спать? Есть некоторые ученые, которые продолжают думать, что если избавить человека от сна, тогда будет сохранена больше жизни. Они говорят: "Если вы живете 90 лет, 30 лет из них теряется во сне — это слишком большая трата". Ученые мудрее, чем Дао: слишком большая трата! И ваш ум тоже скажет. "Да, если бы можно было сохранить 30 лет, жизнь стала бы богаче".

Но я говорю вам: вы просто сойдете с ума. Если потеряны ваши 30 лет сна, вы можете быть

бодрствующими в течение 60, а иначе вы будете маньяками. Мир будет кошмаром. Просто подумайте о человеке, который должен не спать всю жизнь: с таким человеком будет невозможно жить, так как он никогда не сможет расслабиться, — он будет подавляться и подавляться. Мир станет сумасшедшим домом. — и он уже таков!

Ритм необходим: вы должны бодрствовать — и вы должны спать. И сон не противоположен жизни, он противоположен логике. Из-за того, что вы глубоко спите, вы становитесь способными к большей активности и большей сознательности утром. Если прошлой ночью вы спали прекрасно, глубоко и наслаждались сном, полностью в нем расслабились, полностью забыли себя, тогда этим утром вы проснетесь полностью возрожденным, свежим, полным энергии, чтобы снова вступить в действие.

Если вы действовали в течение всего дня с огромной энергией, не тепло, а действительно активно, тогда вы будете лучше спать. Действие, совершаемое тотально, приносит расслабление, а расслабление, совершаемое тотально, приносит большее действие — жизнь обогащается при помощи противоположностей. Но логика верит в то, что противоположности никогда не встречаются, и из-за логического мышления весь Запад стал разуровновешенным.

Логическое мышление всегда урезает сон, так как оно говорит, что вы наслаждаетесь только тогда, когда бодрствуете: во сне нет наслаждения, поэтому продолжайте проталкивать ваше бодрствование глубже в ночь. И на Западе, пока люди идут спать, полночи проходят в танцах, еде, встречах с друзьями, дискуссиях, спорах, сплетничаньи, клубах, отелях, театрах. Бодрствуйте столько, сколько сможете, и толкайте бодрствование поглубже в ночь. И они настолько его заталкивают, что когда ложатся спать, они всегда спят в полглаза.

Кажется, что если бы было возможно бодрствовать всю ночь, они насладились бы еще больше, — они сходили бы в еще один театр, протанцевали бы больше танцев, встретили бы больше друзей или, возможно, накопили бы больше денег, поиграв дольше в карты. Они всегда ложатся спать в пол-глаза, а потом удавливаются, что у них бессонница, что они не могут спать. Но глубоко внутри вы не хотите спать.

Я никогда не видел человека с бессонницей, который действительно хотел бы спать. Если человек хочет этого, он будет спать. Но он этого не хочет. Глубоко внутри он хочет активной жизни, полностью активной, без отдыха, потому что из-за отдыха вы не можете заработать деньги — вот в чем проблема. Из-за отдыха вы не можете выиграть избирательную кампанию, из-за отдыха ваша лавка не станет большей. И чего вы достигнете с помощью отдыха? Отдых не может удовлетворить амбицию, для амбиции нужно действие. Желаниям нужны действия: политике, деньгам, всему нужно действие.

Сон — пустая трата времени. Если ваш ум одержим желаниями, вы будете спать в полглаза, как если бы это было принуждением, и тогда вы чувствуете, что не можете спать. В полглаза, так как вы творите сопротивление, и из-за того, что вы слишком далеко зашли в желании, в действии, они продолжают в уме. Тело хочет заснуть, а ум продолжает оставаться активным.

Как раз на днях пришел человек и сказал: "Когда я медитирую, мысли продолжаются. Как их остановить?" Я сказал ему, как. Тогда он сказал: "Но я люблю думать". Я спросил: "Тогда зачем пытаться их останавливать?" И он сказал: "Из-за этих мыслей я не могу заснуть и не могу расслабиться, но я все еще люблю думать".

В этом-то и проблема: вы любите думать, так как думание стало инструментом достижения чего-то, — вы можете стать великим мыслителем или, с помощью думания, вы можете стать великим вождем. Вы слышали, чтобы кто-нибудь стал великим вождем с помощью сна?

Все они осуждают сон, все они осуждают лень, все они осуждают людей, которые просто наслаждаются жизнью и не так активны. Они называют их хобо, или бродягами, или

бездельниками и осуждают их. Но наблюдали вы когда-нибудь, чтобы мир страдал от ленивых? Никогда, потому что ни один лентяй не может стать Гитлером, ни один лентяй не может стать Мао, Чингиз-ханом, Наполеоном. Ни один лентяй не может стать активным. Действие принесло с собой все войны, действие — это самая вредная вещь в мире. но мы по-прежнему говорим, что необходимо действие, так как каждый амбициозен.

Если вы отбросите амбицию, вы станете ленивым и активным в правильной пропорции. Тогда ваша жизнь будет ритмом. Вы будете двигаться к этому, а потом к тому, и внутри вы уравновеситесь: днем активность, ночью — сон. Действие и медитация должны быть вместе, вот почему я никогда никому не предлагаю уйти в Гималаи и отречься от мира — ведь тогда они будут просто ленивыми и сонными, а это снова неравновесие.

Будьте в мире, но когда вы приходите домой, действительно приходите домой, оставьте офис, оставьте его и не несите дела в голове. Когда вы неактивны, наслаждайтесь неактивностью и дайте телу чувствовать и двигаться в соответствии с Дао, а не в соответствии с вашим умом.

"Если рыба, рожденная в воде, ищет глубокой тени пруда и бассейна, все ее нужды удовлетворены.

Если человек, рожденный в Дао, тонет в глубокой тени надеяния, чтобы забыть агрессию и вовлеченность, ему всего достаточно и его жизнь в безопасности".

Глубоко внутри вас — корни. Вы подобны дереву; половина дерева открыта, на земле, а половина спрятана глубоко под землей, во тьме земли. Это — корни.

Цветы цветут, вы можете их увидеть, но они цветут благодаря корням, которых вы не можете увидеть. Корни невидимы, цветы видимы. Пусть ваши деяния будут вашими цветами, видимым, но пусть ваше надеяние будет вашими корнями, невидимым. И удерживайте равновесие: чем выше к небу тянется дерево, тем глубже должны проникнуть корни.

У маленьких деревьев — маленькие корни: у больших деревьев должны быть большие корни. И они всегда пропорциональны: если дерево вырастает на высоту 50 футов, корни идут на 50 футов вглубь. То же самое должно быть с вами: вступайте в действие, но ежедневно вступайте и в надеяние. Сделайте это ритмом, гармонией.

"Если человек, рожденный в Дао, тонет в глубокой тени надеяния, чтобы забыть об агрессии и вовлеченности, ему всего достаточно, и его жизнь в безопасности".

В надеянии вы растеоряетесь в океане — рыба становится океаном. Кто вы во сне? Эго больше нет, рыба растворилась. В глубоком сне кто вы? Вы не занимаете никакого пространства, вы стали одним с бытием. То же самое происходит в глубокой медитации.

Индуисты говорили, что глубокая медитация подобна глубокому сну, но с одним различием: в медитации вы бдительны, во сне нет. В глубокой медитации, когда вы ищете прохладной тени, вы бдительны, неактивны, но сознательны. Вы знаете, куда вы движетесь, — вы знаете, что все существо устроено; вы знаете, что это — как лист, падающий с дерева, движущийся к земле, немного кружащийся на ветру, а потом укладывающийся на земле и впадающий в глубокий сон.

Когда вы двигаетесь к медитации из мира активности, вы падаете, как сухой лист или как птичье перо. Будет несколько сотрясений, колебаний на ветру, вы будете двигаться туда и сюда, и вновь и вновь вы будете опускаться ниже, пока не устроитесь на земле.

Если вы достигли корня, тогда все устраивается, тогда нет волнений, нет мысли, нет мира, нет вас, — остается только то, что есть, и это — Дао. Тогда вы возвращаетесь в мир обогащенным и омоложен ним, и это становится настолько легко, как зайти в свой дом и выйти из него. Это становится настолько же легко. Когда хотите, будьте активными, но помните, что эта активнвсль должна следовать за вашими телесными нуждами, а не за ментальными

желаниями.

Становитесь активными, когда течет энергия и когда вы чувствуете, что энергия должна быть использована, потому что энергии нужно действие, энергия наслаждается действием. Если вы не можете ничего делать, хотя бы танцуйте. И помните: для энергии необходимо действие.

Если вы подавляете энергию, вы станете агрессивным; поэтому не подавляйте энергию. Это одна из глубочайших проблем современного человека. Примитивный человек нуждается в большой энергии для своей повседневной жизни: чтобы ходить на охоту, нужно много энергии — 8 часов бега по лесу, борьбы со зверями, потом, к концу вечера, вы должны быть способны приготовить себе пищу, и это тоже не наверняка. Для обычных повседневных дел нужно было много энергии.

Теперь все делается машинами, технология освободила вас от большей части труда. Что делать? Вы становитесь агрессивными, вы боретесь, вы гневаетесь. Без всякой причины или повода вы становитесь рассержены, вы внезапно вспыхиваете. Каждый знает, что это глупо: даже вы в свои менее горячие моменты знаете, что это глупо. И зачем вам вспыхивать без нужды? Извинения еще не достаточно.

Истинной причиной является не то, что возникла некая ситуация: истинная причина в том, что у вас много энергии, слишком переполняющей вас, огнеопасной нефти, и в любой момент она может стать активной. Вот почему после гнева вы чувствуете расслабление, после гнева вы чувствуете, как к вам приходит хорошее самочувствие.

Для современного человека это так и должно быть, вот почему я настаиваю на активных медитациях, я не на тихих медитациях. Из-за того, что ваша энергия нуждается в действии, ей нужен катарсис. У вас слишком много энергии — и никакого действия для энергии. Производится обильная пища, а пища производит еще больше энергии, так как она — топливо. Этот век — век самого хорошего питания за всю историю, а работы нет. Даже если вы идете в офис или в магазин или еще куда-нибудь, работа там ментальная, а не физическая, но ментальной работы недостаточно.

Физический человек — охотник. Ему нужно больше активности, чтобы расслабиться. Так что выбирайте, но в соответствии с телесными нуждами. Не насилуйте тело, не принуждайте его, просто чувствуйте тело и что ему нужно. Если ему нужно действие, тогда бегайте, плавайте, совершайте длительные прогулки или, если вы не можете ничего делать, танцуйте. Медитируйте и будьте активны, пусть энергия течет. Вы растворяетесь в бытии через действие.

А когда энергия ушла и вы расслабляетесь, тогда будьте тихи. Найдите прохладное местечко в пруду и расслабьтесь там. Действие может привести вас к Дао, и недеяние тоже может привести вас к Дао, потому что нет ничего, кроме Дао. Если вы осознаете через действие, вы тоже встретитесь с ним. Действие — это изливание вашей энергии в Дао, а в недеянии Дао изливает энергию в вас. Смотрите... это подобно вот чему: эта река течет в океан, изливается в океан; это — действие. Потом океан становится облаками, которые плывут к Гималаям, изливаются в виде дождя и питают реки. Это — недеяние, теперь река ничего не делает, теперь кое-что делает океан.

В действии вы даете, в недеянии вы получаете, и необходимо равновесие. И чем больше вы даете, тем больше вы получите, так как чем более вы пусты, тем больше способны получить. Маленькая речка получит мало, большая получит больше. Когда Ганг изливается в океан, океан должен вернуть тот же самый Ганг. Это происходит вновь и вновь.

В действии вы даете, вы делитесь, вы переливаете через край. Будьте радостны, будьте счастливы, танцуйте, когда даете. А потом — недеяние, и Дао изливается в вас. И если вы танцуете, Дао приходит, тоже танцуя. Бог всегда приходит к вам в точности таким же образом, как вы приходите к нему. Если когда вы сидите тихо, вы чувствуете печаль, это значит, что в

действии вы были несчастливы. Вы давали, но давали неохотно. Если бы вы давали действительно с радостью, тогда, если вы молчаливы и тихо сщдите, вы почувствуете большее блаженство. Но это будет зависимо. И помните это...

Ко мне приходят люди и говорят: "Если мы тихо сидим, все становится печальным, и мы чувствуем себя угнетенными!" Это говорит о том, что когда вы даете, вы даете неохотно, вы не даете от всего сердца.

Бог приходит к вам тем же самым путем, каким вы приходите к нему. И это не может быть иначе, ведь Бог — это просто возвращение: если вы достигаете его, танцуя, он достигнет вас, тоже танцуя. Если вы действуете так, как если бы были жертвой, если вы идете в контору, говоря: "Это из-за долга. У меня есть жена и дети и я должен... я просто жду, когда выйду на пенсию...", тогда Бог придет к вам таким же образом. Это будет для него долгом — постучать в вашу дверь. Он скажет: "Я должен...". Тогда он придет распятым. Но если вы танцуете в своей жизни, он придет с флейтой.

Помните об этом: Бог — это ответ, это отзвук вашей сути. Если вы идете в горы и что-то говорите, горы откликнутся эхом. Все бытие откликается в вас. Что бы вы ни делали, это вернется к вам. Это — закон кармы. Это не вопрос деталей — вы не должны кого-то ударить, чтобы тот же самый человек ударил вас в той же самой жизни. Не будьте глупцами! Не будьте дураками!

Но закон в точности прав. Он гласит: что бы вы ни дали, вы получите; что бы ни посеяли, вы это пожнете. Бог приходит к вам таким же путем, каким вы достигаете его.